

ИЗВѢСТІА

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛЕНІА

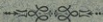
ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ IV.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Л. Г. Лопатинскаго и Е. С. Такайшвили.

ТИФЛИСЪ.

Типографія насл. К. П. Козловскаго, Голов. проесп., № 12,
1915.

3-1

ИЗВѢСТІА

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛЕНІА

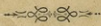
ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Выпускъ IV.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Л. Г. Лопатинскаго и Е. С. Такайшвили.

ТИФЛИСЪ.

Типографія насл. К. П. Козловскаго, Голов. просп., № 12.
1915.

Оглавленіе.

Отдѣль I.

Археологическія экскурсіи, разысканія и замѣтки Е. ТАКАЙШВИЛИ:

Кутаисская губернія. Шорапанскій уѣздъ.

	Стр.
1. Убе или Убиси	1
2. Икона Спаса Сазанской церкви	41

Тифлисская губернія. Душетскій уѣздъ.

Бодорна	46
-------------------	----

Ксанское ущелье.

4. Икоти	59
5. Коринта	65
6. Алевскія древности, которыя пропали послѣ 1870 года	74
7. Вещи, видѣныя мною въ продажѣ въ Тифлиси	76
8. Ларгвиси	77
9. Цховати	104
10. Кабенскій монастырь	108
11. Капчаети	116
12. Ахалъ-гори	123
13. Хонскій монастырь	132
14. Ксанскій, или садзегурскій кладъ	139
15. Исправленія и добавленія	147

Рисунки.

Убиси:

1. Общій видъ Убисской церкви	1
2. Общій планъ построекъ	3
3. Общій видъ столпа	4
4. Планъ Убисской церкви	5
5. Усыпальница Абашидзевыхъ	6
6. Восточное окно церкви	7
7. Надпись на столпѣ Убисской церкви	10
8. Надпись надъ входомъ колокольни	12
9. Надпись на камнѣ восточнаго фасада	13
10. Надпись на камнѣ восточнаго фасада	14

11. Надпись на камнѣ восточнаго фасада	15
12. Надпись на камнѣ восточнаго фасада	15
13. Надпись надъ притворомъ съ запада	16
14. Образъ Божьей Матери	19
15. Надпись на оборотѣ предыдущаго образа	20
16. Икона Божьей Матери, складень	21
17. Надпись на оборотѣ образа Божьей Матери	22
18. Складень Спаса	24
19. Тотъ же складень раскрытый	26
20. Образъ Распятія	28
21. Надпись на оборотѣ образа Распятія	29
22. Деревянный образъ Распятія	30
23—24. Рипиды	32—33
25. Переплетъ евангелія	35
26. Записи евангелія	37
27—28. Надписи на створкахъ кіота евангелія	38—39
29. Икона Спаса Сазанской церкви	42
30. Среднее табло тойже иконы	44

Б о д о р н а .

31. Общій видъ Бодорнской церкви	46
32. Планъ Бодорнской церкви	47
33. Видъ Бодорнской церкви	48
34. Образъ Спаса	50
35. Образъ Божьей Матери, два креста и надпись	52
36. Образъ Божьей Матери	53

И к о т и .

37. Образъ св. Георгія	60
38. Образъ св. Георгія Канчаетской церкви, долженъ быть на мѣсто рисунка 58-го	61
39. Образъ Божьей Матери	64

К о р н и т а .

40*). Серебряный баранъ съ подвѣщникомъ	66
41. Крестъ выносной	68

Л а р г в и с и .

42. Общій видъ построекъ Ларгвисскаго монастыря	78
43. Планъ церкви	79
44. Видъ церкви	—
45. Восточное окно церкви	84
46. Образъ Спаса	86
47. Образъ Іоанна Крестителя	89
48. Образъ Божьей Матери	90

*) Въ текстѣ ошибочно стоитъ 30, и эта ошибка въ нумераціи рисунковъ проходитъ до конца.

49. Образъ Іоанна Богослова	92
50. Образъ св. Θεодора Тирона	93
51. Образъ св. Георгія	95
52. Образъ св. Θεодора Тирона	97
53. Образъ св. Θεодора Тирона	99
54. Образъ Божьей Матери	101
55. Образъ Петра и Павла	103

Ц х о в а т и.

56. Крестъ выносной	105
57. Надпись на оборотѣ креста	106
58. Крестъ выносной	107
59. Оборотъ того же креста	108

К а б е н и.

60. Общій видъ Кабенскаго монастыря	109
61. Планъ церкви	111
62. Восточный фасадъ	112
63. Сѣверный фасадъ	113
64—65. Остатки алтарной преграды	115—116

К а н ч а с т и.

66—67. Образа Божьей Матери	118
68. Оразъ св. Георгія Икотской церкви, долженъ быть на мѣсто 38-го	119
69. Три выносныхъ креста	120
70. Евангелистъ Матѳеѳ	122
71. Начало Евангелія Матѳеѳ	123
72. Евангелистъ Маркъ	124
73. Начало Евангелія Марка	125
74. Евангелистъ Лука	126
75. Начало Евангелія Луки	127
76. Евангелистъ Іоаннъ	128
77. Начало Евангелія Іоанна	129
78. Зависъ икедрули Евангелія	130
79. Рисунокъ архієпископа Едемоза Ратишвили изъ Канчаеской жамъ-гулави	131

А х а л ъ - г о р и.

80. Домъ кн. Эрнстовыхъ въ Ахалъ-горахъ	133
81. Распятіе съ апостолами	135

Хопскій монастырь.

82. Планъ Хопскаго монастыря	136
83. Западнй фасадъ Хопскаго монастыря	—
84. Иконостасъ Хопскаго монастыря	138

Отдѣль II.

1. Курганы въ окрестностяхъ станицы Змѣйской Терскаго казачьяго войска Ф. С. Гребенца	31
2. Письмо, посланное съ Востока отцомъ Луи Гранжіе его преподабію отцу Клодъ Аквавива, генералу іезуитскаго ордена. Написанное въ Мокви, въ Мингрелии, 2-го марта 1615 года	31
3. Могильники въ Куртатинскомъ ущельѣ Ф. С. Гребенца	53

Р и с у н к и:

1. Вертикальный разрѣзь кургана	9
2. Разрѣзь кургана	11
3. Положеніе костяка въ курганѣ	13
4. Украшеніе въ видѣ полумѣсяца	13
5. Форма серьги	13
6. То же	17
7. Разрѣзь кургана станицы Змѣйской	10
8. Положеніе костяка въ могилѣ	21
9. Видъ кургана	24
10. Поперечный разрѣзь кургана	25
11. Гробница въ склепѣ	27
12. Надземные могильники въ сел. Дзевгисъ	65
13. Тоже въ сел. Далакау	77
14. Тоже	79
15. Видъ могильника въ Даргавскомъ ущельѣ, по снимку Н. Ф. Рудольфа	84

Отдѣль III.

Протоколы засѣданій Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1913—1915 годы.

1. Протоколъ № 67	1
2. Протоколъ № 68	2
Замѣтка о монетахъ, найденныхъ близъ Батума Е. Пахомова	4
Курганъ „Сарай-тана“ О. Варданянца	4
Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1913 годъ.	
3. Протоколъ № 69	6
4. Протоколъ № 70	8
5. Протоколъ № 71	8
6. Протоколъ № 72	9
7. Протоколъ № 73	10
8. Протоколъ № 74	—
Письмо Ал. Зотова о находкѣ въ Пицундскомъ монастырѣ съ рисункомъ надписи	12
9. Протоколъ № 75	13

Предисловіе.

Статья «Археологическія путешествія, разысканія и замѣтки» *Е. С. Такайшвили* заключаетъ въ себѣ подробное описаніе старинной Убисской церкви Шорапанскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, со всею ея утварью (1—41); описаніе иконы Спаса Сазанской церкви тоже Шорапанскаго уѣзда (41—45); описаніе Бодориской церкви Душетскаго уѣзда, Тифлисской губерніи (46—59); описаніе нѣкоторыхъ церквей и монастырей Ксанскаго ущелья, входящаго въ составъ Душетскаго уѣзда Тифлисской губерніи, а именно церквей: Икотеской (59—65), Коринтской, въ которой сохранились немногія древности Алевской церкви (65—77), Цховатской (104—109), Ахаль-горской (123—132), Канчаетской (116—139) и бывшихъ монастырей: Ларгвисскаго (77—104), Кабенскаго (108—116) и Хопскаго (132—139). Статья снабжена 84 цинкографическими рисунками плановъ, видовъ и церковной утвари описываемыхъ памятниковъ. Авторъ былъ командированъ въ 1908 г. въ Душетскій уѣздъ Кавказскимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго общества, и его энергіи и старанію мы обязаны разысканіемъ и приобрѣтеніемъ для Кавказскаго музея всѣхъ предметовъ знаменитаго ксанскаго клада золотыхъ и серебряныхъ вещей. Въ концѣ своей статьи авторъ даетъ краткую исторію находенія означеннаго клада.

Въ статьѣ «Курганы въ окрестностяхъ станицы Змѣйской Терскаго казачьяго войска» *Ф. С. Гребенца* описана въ археологическомъ отношеніи не только эта мѣстность, но и прилегающая къ древнему городищу Татартуну (Татар-тобу), который пользуется до сихъ поръ среди сѣверно-кавказскихъ горцевъ религіознымъ почитаніемъ.

«Письмо, посланное съ Востока отцомъ Луи Гранжіз его преподобію отцу Клодъ Аквавива, генералу іезуитскаго ордена» написа-

но въ Моквахъ, въ Мингреліи, 2 марта 1615 г., стало бытъ ровно 300 лѣтъ тому назадъ; оно напечатано въ Парижѣ въ 1616 г. Это старопечатное изданіе передано редакціи уважаемому нашему кавказовѣдому, Е. Г. Вейденбаумомъ. Правда, въ этомъ письмѣ выступаютъ слишкомъ ярко какъ личные интересы автора, такъ и интересы ордена, къ которому онъ принадлежалъ, но отдѣльные штрихи, набросанные имъ при описаніи бытовыхъ и общественныхъ условій посѣщеннаго имъ края и политическихъ отношеній западной Грузіи и сосѣднихъ мѣстностей Турціи представляютъ для интересующихся исторіей Кавказа большое значеніе. Письмо іезуитскаго миссіонера въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ дополняетъ описаніе Колхиды Ламберти, напечатанное въ XLIII томѣ Сборника матеріаловъ. Любопытно, насколько измѣнились условія: 300 лѣтъ тому назадъ о. Гранжіа понадобилось на путешествіе отъ Царыграда до Моквъ, съ разными приключеніями, 9 мѣсяцевъ!

Статья «Могильники въ Куртатинскомъ ущельѣ» Ф. С. Гребенца больше носить характеръ описательный и только во второй половинѣ можетъ быть названа археологической. Касаясь какъ бы вскользь древностей этого населеннаго осетинами ущелья въ глубинѣ Кавказскихъ горъ, она все-таки даетъ указаніе, куда нужно направить пытливымъ умъ будущихъ изслѣдователей древностей этого любопытнаго края.

* * *

Какъ объявлено было въ предисловіи къ III выпуску, нашъ почетный членъ, попечитель Кавказскаго учебнаго округа, Николай Θεодоровичъ Рудольфъ, любезно предоставилъ Отдѣленію печатать свои труды въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа“ съ тѣмъ, чтобы оттиски входили въ составъ Извѣстій. Такимъ образомъ, статьи настоящаго IV-го выпуска, за исключеніемъ протоколовъ, составляютъ оттиски съ III отдѣла XLIV тома Сборника матеріаловъ.

Л. Л.

18 августа 1915 г.
Тифлисъ.

У б е ¹⁾.

Убе или Убиси большое селеніе въ бассейнѣ рѣки Дзирули въ Имеретіи, въ 12 верстахъ отъ станціи Дзирули Закавказской желѣзной дороги. Для мѣстныхъ помѣщиковъ, князей Абашидзевыхъ, убійскій храмъ служилъ и служить усыпальницею. Старый базиличный храмъ въ Убисѣ прежде былъ монастыремъ (см. рис. 1) и сохранилъ вокругъ себя остатки монастырскихъ построекъ. Какъ видно изъ приложеннаго плана построекъ (см. рис. 2), храмъ имѣетъ вокругъ каменную ограду, стѣны которой образуютъ правильный четырехугольникъ, удлиненный съ востока на западъ ($18\frac{1}{2} \times 14\frac{1}{2}$ саж.). Къ востоку отъ храма возвышается старинная, четырехугольная башня ($4 \times 3\frac{2}{3}$ саж.), о трехъ ярусахъ, служившая столпомъ для монаховъ, наподобіе столба въ Мартилии (см. рис. 3). Къ западу отъ храма, ближе къ юго-западному углу ограды, расположена полуразрушенная колокольня ($4\frac{3}{4} \times 3\frac{3}{8}$ саж.), а въ сѣверо-западномъ углу ограды имѣются развалины квадратной формы (4×4 саж.),

¹⁾ Литература предмета: М. Brosse, Voyage archéologique. Rapp. XII, p. 98—105. Д. Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стр. 150—151. Н. Кондаковъ и Д. Бакрадзе. Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и храмахъ Грузіи, стр. 163—165.

Я былъ въ Убисѣ весною 1908 года, заѣхавъ туда изъ селенія Бори. Со мною были лингвистъ М. Церетели и фотографъ-любитель Н. А. Лабенскій. Послѣдній, кромѣ фотографическихъ снимковъ, сдѣлалъ и планы построекъ, которые приложены къ настоящей статьѣ.

Въ прошломъ 1913 году ѣздилъ туда молодой изслѣдователь П. Ингорюва, который доложилъ о своей поѣздкѣ на засѣданіи Грузинскаго общества исторіи и этнографіи.

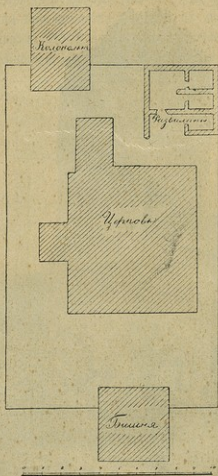

南京博物院
2002.10.11

— 2 —

(附 1)

повидимому, остатки трапезной или помѣщенія для настоятеля. Остатки другихъ жилыхъ помѣщеній примыкаютъ къ вѣнчанимъ стѣнамъ ограды. Постройки всё возведены изъ про-

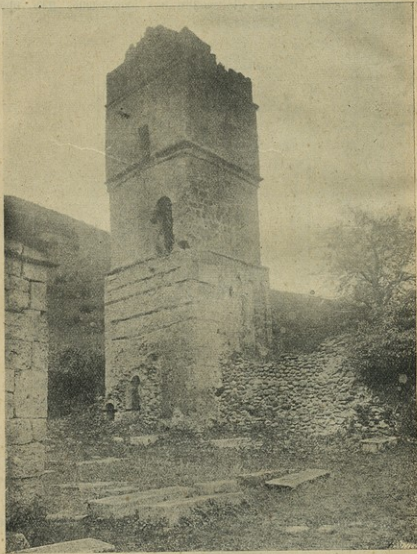

(Рис. 2).

стыхъ камней, но главный храмъ облицованъ снаружи тесаными пористыми камнями.

Храмъ, какъ сказано, базиличный, безъ купола. Главный средній нефъ высоко поднимается надъ боковыми нефами или придѣлами, равно какъ и надъ притворомъ (см.

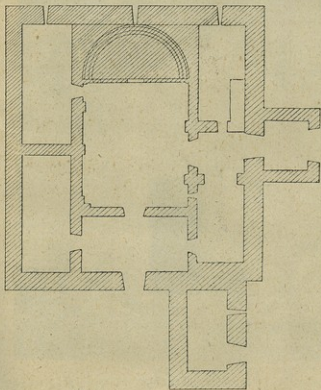
рис. 4). Последній служитъ женскимъ отдѣленіемъ, тиневеємъ (საქალაქი); имѣеть входъ съ запада и сообщается

(Рис. 3).

открытыми арками съ главнымъ храмомъ и южнымъ придѣломъ и дверью съ сѣвернымъ придѣломъ. Сѣверный придѣлъ

дѣлится глухою стѣною на двѣ части, восточную и западную; первая имѣетъ входъ только съ главнаго храма, а последняя съ гинеея. Съ юга къ храму примыкаетъ портикъ съ особымъ фронтономъ (см. планъ рис. 4). Съ юго-запада къ храму придѣлана продолговатая комната со входомъ съ юга и съ двумя окнами (5×3 арш.). Это постройка поздняя и служитъ усыпальницею Абашидзевыхъ, какъ о томъ гласить

(Рис. 4).

надпись на дверяхъ (рис. 5). Передъ этою постройкою валяются колонки съ рѣзными базами и капителями красивой работы (см. рис. 5). Назначеніе ихъ трудно опредѣлить. Длина церкви 19 аршинъ, 8 вершковъ; ширина 7 ар. 12 верш.;

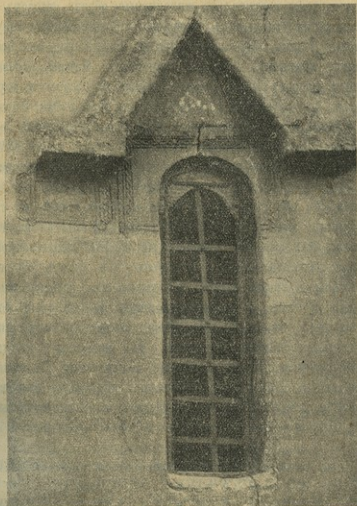
ширина придѣловъ 3 аршина. Входы имѣются съ юга и запада. Оконъ четыре, два съ юга, небольшія и узкія, и по одному съ востока и запада, большія. Придѣлы имѣють узкіе просвѣты съ трехъ сторонъ. Треугольный оригинальный

(Рис. 5).

наличникъ сохранило только восточное окно (см. рис. 6); западное окно было такого же мотива, но потомъ оно было передѣлано и попорчено. Крыша въ былое время, вѣроятно, была каменная. Теперь церковь покрыта дранью. Внутри церковь имѣеть каменный полъ. Солея приподнята надъ поломъ только на два вершка. Двѣ выдающіяся пилы-

стры поддерживают полукруглый сводъ. Иконостасъ каменный, но не современный храму; онъ на высоту 2 вершковъ дѣлится шестью колонками съ базами и капителями на пять

(Рис. 6).

пролетовъ, въ которые вставлены образа. Колонки иконостаса украшены рѣзьбою, крайнія винтообразною, а среднія (по сторонамъ царскихъ вратъ) въ видѣ треугольниковъ, верши-

нами внизъ. Иконостась вѣнчается сверху деревянною балкою, которая со стороны храма обработана была красками въ видѣ карниза, но краски уже выцвѣли. Надъ этою балкою поставлены вертикально живописные образа числомъ 9, рисованные на отдѣльныхъ дощечкахъ: Божья Матерь; Иисусъ Христосъ; Іоаннъ Креститель; Іоаннъ Богословъ; архангелъ Михаилъ; архангелъ Гавріиль; апостоль Павелъ; пророкъ Моисей и пророкъ Ілья. Надписи именъ на первыхъ двухъ греческія, на остальныхъ грузинскія хуцури. Эти образа, какъ увидимъ ниже, заказаны Баблакомъ Ласхишвили, время жизни котораго неизвѣстно, но не должно быть ранѣе XIV—XV вѣка. Въ алтарѣ кругомъ—сидѣнія изъ трехъ ступеней, а въ серединѣ, подъ окномъ, сидѣніе для епископа или настоятеля. По обѣ стороны отъ окна—по небольшой, но глубокой нишѣ. Престолъ стоитъ въ серединѣ алтаря на 4-хъ столбахъ. Онъ каменный, такой же работы, какъ алтарная преграда; размѣры 25×18 вершковъ, при высотѣ 21 вер.

Стѣны и своды алтаря и храма, въ особенности въ верхнихъ частяхъ, сохранили старинныя фрески очень хорошей работы, вѣроятно, XII вѣка. Нѣкоторыя изъ нихъ попорчены, главнымъ образомъ въ нижнихъ частяхъ, гдѣ наблюдаются отчасти и позднія подновленія. Въ зенитѣ алтаря виденъ Христосъ на престолѣ (эта фреска повреждена). Далѣе Божія Матерь съ архангелами. Надъ восточнымъ окномъ Тайная вечеря съ надписью: **ԵՄԺՕՎԿՆՆ ԻՎ ՔՎԵՆԻ.**

Ниже указанной фрески попорченная надпись: **ԶԶԻՕ: ԲՇԽՕ: ՅԿ ԶՈՓՇԽԽԻՕ: ԲԿԿՇՕՎԿ: ՔԿ: ՔՇԿԵԵԿ ԲԻՇԿԵԵԿ: ԵԿԻ(?)... [ԻՔԿՕ]՝ ՔՎՔ: ՅԽՇՕՎԿ: ՅԿԶԻԿԿԿԿԿԿԿԿ: ԺԵ: ՔՔԿԿԿ ԵԵԻ...** Эта надпись испрашиваетъ прощенія для нѣкогого Даміана, вѣроятно, живописца...

Ниже приобщеніе апостоловъ подъ обѣими видами. Въ сводѣ

огня по краямъ архангелы Михаилъ и Гавріилъ — **ἁγ. μ.:**
ἁγ. σ.: **μ. μ.:** **ἁγ. σ.:** Въ нижнемъ ярусѣ первомученикъ
 Стефанъ — **σ.:** **ἁ. ο. β. ζ. ἁ. η. β. ρ. γ. φ. ζ. η. η.;** Василий Вели-
 кій — **ἁγ. ἰ. ἁγ. ἰ. μ. κ. β. ἰ. β. ἰ.;** на хартіи его надпись: **ἁ. ἰ.**
β. γ. ζ.: **β. ρ. θ. ζ.:** **ἁ. ο. γ. ἰ. φ. μ. θ. ζ.:** **ϖ. ζ.:** **ἁ. ο. β. ζ.:**
 Далѣ направо отъ окна Іоаннъ Златоустъ — **ἰ. η. η.:**
ο. φ. θ. ο. ἰ. ἰ. ἁ. ἰ.; на его хартіи: **π. θ. ο.:** **π. θ. ο.:**
ἰ. φ. η. ο.: **ἁ. β. ἰ. η. γ. ἰ. β. ζ. ἰ. ἰ.;** Кириллъ Александрій-
 скій — **κ. ἰ. φ. ἁ. ἰ. μ. η. ζ. ἰ. η. φ. β. ζ. β. ϖ. θ. ἰ. η. μ. ἰ.;** на его хартіи:
ο.: **π. θ. ο.:** **ἰ. φ. η. ο.:** **ἁ. μ. ἰ. β. ζ.:** **β. ἰ. ἁ. ρ. γ. ἰ. γ. η.:**
μ. ζ. μ. φ. ἰ. ο. ἰ.; Далѣ святитель, имя котораго не читается,
 но на его хартіи написано: **ο. ἁ. η. ρ. η. β. ζ. ϖ.:** **φ. ϖ.:** **β. ἁ. ἰ.**
ϖ. ἰ. β. ζ.: **φ. φ. β. β. ϖ. κ. φ. θ. φ. ζ.:** Далѣ Іоаннъ Милости-
 вый — **ἰ. ο. ζ. η. η.:** **ἁ. ο. β. γ. μ. β.:** на его хартіи: **ο.:** **π.**
θ. ο.: **ἰ. φ. η. ο.:** **ζ. γ. ζ. ο. φ. η. η. η. ἁ. ἰ. ἰ.:** Далѣ св. Романъ
 — **β. ἰ. ἁ. ο. ἁ. ζ. β. η.:** Надъ южною дверью представленъ
 грузинъ Иларіонъ — **ἰ. μ. θ. ἰ. ο. β. φ. θ. φ. η. μ. ἰ.:** Въ другихъ
 частяхъ храма различаются еще: Входъ въ Іерусалимъ, Рас-
 пятіе, Вознесеніе въ мндалеобразномъ ореолѣ, поддержива-
 емомъ двумя ангелами; медальонные святые въ поясахъ и
 проч. Болѣе подробно я не могъ разсмотрѣть фрески, такъ
 какъ во все время моего пребыванія въ Убицѣ шелъ дождь,
 въ церкви было темно, да кромѣ того, у меня не было съ
 собою бинокля. Плохая погода отразилась и на фотографиче-
 скихъ снимкахъ.

На стѣнахъ построекъ и отдѣльныхъ камняхъ въ Уби-
 цѣ сохранилось нѣсколько надписей.

1.

Въ южной стѣнѣ башни на значительной высотѣ виденъ
 камень съ надписью заглавными хуцури (рис. 7):

1. **φ. ἁ. η. β. ζ. β. γ. μ. β. μ. β. ζ.:** **β. μ. ἰ. θ. ζ.:** **β. β.:** **ϖ. β. ζ.:**
ἁ. ο.

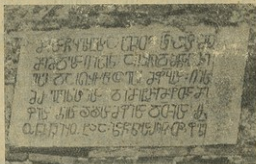
2. **ἁ. η. ἁ. ϖ. μ. β. ζ. π. ἰ. β. μ. β.:** **ζ. ο. η. β. γ. ϖ.:** **ἁ. β. β. ρ. η. ἁ. ἰ.**

3. ԿԵԿ: ՅԸ ԵՕՎԲԸՆԸԸ ԿԵԿ: ԿՓՎԵԸ:
Ո՛ՆԵԸ

4. Կ՛Ժ ԼԿ՛ԼԿԵԵԵԵԵԸ: Յ՛ՆԿ՛ՆԸԺԻ ԿՓ՛ԹԸ ԿՓ՛

5. Փ՛ՆԵԸ: Ժ՛ՆԵԸ Յ՛ՆՅ՛ՆԵԸ Կ՛Փ՛ՆԵԸ Յ՛Թ՛ՆԵԸ:
ՓԺ

6. ՕՐԿԿԵՆ ԻԿՕ: ԸՆԸ: ՆԸ Բ՛ՆԻ ԵԸԺԿ՛ԵՆ-
ԹԵ: Փ՛Ն՛Կ.

(Рис. 7).

Եւ սափաւորեալս Տղայոս Տիմոն Տիւրքաւոս Սոմքեմաւոս
Լմբրտասեան ձեռնդաւ մոնաստերո յսց ձա Տիւրքոս յսց Սոմքեմաւոս
Լմբրտաս մաւր Գարդգանուսեանս Լմբրտո մաւր Սոմքեմաւոս, մաս Լմ-
Լմաս Սոմքեմաւոս Լմբրտաս, Տիւրքոնուս Եւ Սոմքեմաւոս, Տիւրքոնուս
Լմբրտաս Լմբրտաս, Տիւրքոնուս Եւ Սոմքեմաւոս Լմբրտաս Լմբրտաս Լմբրտաս

„Я убогий душою Свимонъ Чковидели сподобился отъ
Бога построить сей монастырь и столбъ сей въ царствованіе
Богомъ вѣнчаннаго Димитрія, царя царей, сына великаго ца-
ря Давида. Корониконъ былъ 361, лѣтосчисленіе сарацин-
ское 535“:

Корониконъ надписи соотвѣтствуетъ 1141 году; тому же
году соотвѣтствуетъ и 535-ый годъ магометанскаго лѣто-
счисленія, который начался 17 августа 1140 года и кончил-
ся 6 августа 1141 года ¹⁾. Значить, монастырь и столбъ

¹⁾ Brosset. Voyage arch. Rapp. XII, p. 104.

были построены, судя по этой надписи, до 6-го августа 1141-го года.

Упоминаемый надписью царь Димитрій есть Димитрій I, сынъ Давида Возобновителя, царствовавшій въ 1125—1155 годахъ. Строитель башни Свимонъ Чкондидели, или Чкондидскій епископъ, жилъ и при Давидѣ Возобновителѣ. Имъ окована и украшена эмалевая икона Спаса въ Гелатѣ ¹⁾).

2.

На западной стѣнѣ башни, въ сѣверо-западномъ углу, надпись заглавными хуцури:

1. ႠႣႭႦႣႭႦ: ႦႦ: ႦႭႦ: ႦႦႦႦႦႦ:

2. ႠႭႦႦႦႦႦ: ႠႦႦ ႦႦ ႠႦႦ ႦႦႦႦႦ

მუუუუუა ქრისტე დმურთა წუღობით მოაგსენებ მონაჲ შენა მი-
ქელ (მ)თავარ ებისკოპოზო (?)

„Господи Христе Боже, милостью помани раба твоего архіепископа Микеля“.

Въ чтеніи этой надписи сомнѣніе возбуждаетъ слово ႦႦႦႦႦႦ, которое я гадательно читаю какъ მთავარეპისკოპოზო, — архіепископъ. По настоящему слѣдуетъ читать თავარო — «Таврази», и тогда послѣднія два слова будутъ означать: „Микеля Тавраза“. Надпись, повидимому, одного времени съ предыдущей надписью.

3.

Надъ входомъ полуразрушенной колокольни буквами заглавнаго хуцури (рис. 8):

Ⴆ: ႦႦ: ႠႦ ႦႭႦႦႦ: ႠႦႦ

ႦႭႦႦႦႦႦ: ႦႦႦ

ႠႦႦ: ႠႦႭႦႦ:

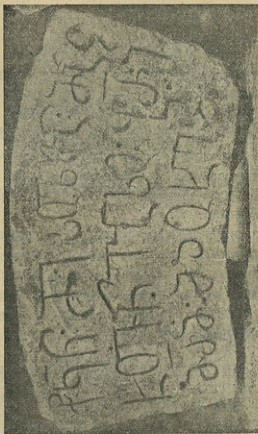
ქ. კირილეისონ. მე, სულთა მაცხოვრებელთ, ბერი მარიაშვილი.

Въ словѣ მე-го полугласное e употреблено за o.

¹⁾ Кондаковъ. Опись памят. древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, стр. 25—26.

«Киріелейсонъ! Спаситель душъ, будь утѣшителемъ мнѣ,
старицѣ Маріамѣ (Марьѣ)».

Броссе при передачѣ этой надписи не понялъ значенія
перваго слова и слово קִרְיֵלַיִסוֹן передалъ черезъ слово *religieuse*.

(Рис. 8).

4.

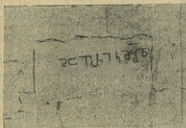
На отдѣльномъ гладкомъ камнѣ восточнаго фасада одна
строчка заглавнымъ хуцури (рис. 9):

კლუტინა: კმუნ
„Маврикъ строитель“.

მუროვ მასენებელი

5.

(Рис. 9).

ჟ ჯტტრნ: რნ ჟნ
შკოოხ რტჟი
ხტუნყნკხრტ
ღ სრფრყ ზღ
კჟ შონ: ოჟჟტჟ
რნხღ: სრფრნ ჟ
ინგღ კკღსღ
ინს ჯტტრტ ჯტჟშტ
ტოჟტღ ორ კჟჟშღ ლრ მან.

Между этой надписью и наличникомъ восточнаго окна четырехугольный камень съ веревчатою рѣзбою по краямъ и съ надписью заглавными буквами хуцური, среди которыхъ попадаются и строчныя буквы (рис. 10).

ქ. ბერძნის წმიდაჲ გიორგისაჲ
შემოღსწორაჲი (sic).
კეთილი შემოსწორ
ს სტეფანე ღა მუ ღღე
უბოძე წმიდაჲსა სტეფანესი. ვ
ანტა მამასხელისი ბრძანდუ-
ბოღეთ, გარდოედიდეთ,
თჟარა ღმერთმან მოკუადღას,
მან.

«Стефанъ пожертвовалъ доброе приношеніе святому Геор-
гію греческому, и я опредѣлилъ ему день св. Стефана. Кто бу-
дете мамасахлисомъ (настоятелемъ), справляйте ему агани:
иначе Богъ пусть взыщетъ съ васъ, аминь“.

6.

Направо отъ восточнаго окна, подъ наличникомъ, на цѣль-
номъ камнѣ съ веревчатою каймою представленъ барельефъ
льва или барса незатѣйливой работы съ надписью хуцური,
похожею на предыдущую надпись (рис. 11):

ჟბჟ კჟ
შკღჟ
რინჟ სკღ

ქსე მუ
შამკ
წირე სამოულ

„Сіе я
пожертво-
валъ Самовель“

7.

Между этою надписью и окном:

ԿՆԿ ՓԻՆ ԶԿ ԶՕ-
 ԿՆԿԿ ԿՆԿԿ
 [ԿԹԿԹ] ԿՕԿԿԿԿ ԿԿ-
 ԿԹԿ

յնյ ինչա թյ թուրոյթ, շանճ, օ
 [յատեալտ], լաւոյն յնոտս.
 „Сей камень я обрѣлъ,
 кто[прочтите], сотворите мо-
 литву“ .

8.

(Рис. 10).

Вовругъ входа въ юго-за-

падный придѣлъ красивая рѣзьба (рис. 5) и надпись за-
главными хуцури. Надѣво:

Բ. ԶԿ. ԵՐԿՆՕՎԿՆԶԿ. ԵՕՎՆԹԿ. ԺԿ-
 ԶԿ.... ԷՈԿԹԿ. Сверху:

ԵՆԿՓՆՕ. ԻՊԶԹԿԵՆ: ՔԿ. ԹԿԿԿ. ԶԿԿԿ-
 ՅԺԵ ԻՊԶԵԿ. ՆԺԿՕԵԿ: ԿԿԺԿ. Направо.

(Рис. 11).

ՕՎՆԵԿ: ԷԶԿ ԵՕՓՆԹ: ԷԶԵ ԶԿԿԿ ԷԺԿ
 ԲԶԿԿԿ ԺԿ: ԹԿԿԵՆ: ՈԹԵԿ: ԹԿԵՆ: ԿՕԺԿԿԿԿ:
 ԿԿԿԿԿԿԿ: ԷԶԿ. ԵԿՓԿԿԵՆ.

„Во имя Бога я, любящей душою Эстате, построилъ усыпальницы брата моего Димитрія и свою. Ради любви вашей къ Христу, в[е прикасай]тесь къ этому, братья!“

Склепы Эстате и Димитрія Абашидзе устроены, пови-

(Рис. 13):

димому, въ сѣверо-западной части гивекея, и надъ ними возвышается подобіе купола съ просвѣтами.

11.

На южной двери храма была надпись красивою вязью заглавными хуцури, но уцѣлѣла только незначительная часть:

В-О, П-О, ზვ В-О, უ-უი ჰყვ ზვ
 ჰყ-ბ-ბ ჟყჰკ. . . .

„Святый Боже и святой Георгій, будьте утѣшителями и защитниками“. . .

минаетъ надпись Баблака Лашхишвили. Этотъ образъ тоже пострадалъ. На самой иконѣ представлены: Успеніе, св. Варвара, Еватерина, Фебла и Марина. На створкахъ: архангелы Михаилъ и Гавриилъ, Іоаннъ Богословъ, апостолы Петръ и Павелъ, евангелисты Матѳей и Іоаннъ и св. Николай, всѣ съ надписями хуцури именъ. Другихъ надписей не видно.

7. Образъ Божьей Матери съ младенцемъ, въ 38×30 сант., и съ надписью: **ՅԿՅԸ ՌՆԵԸ**. Кругомъ травяной орнаментъ (рис. 14). Сверху поясныя изображенія ангеловъ въ медаліонахъ съ надписями:

ՅԻԳԿ	ՎՎԺԻՆ	Архангелъ Михаилъ.
ՅԹՆԻ	ՅԹԿՆԻ	Архангелъ Гавриилъ.

Внизу надпись въ двѣ строки.

1. **ԿՅ: ԲՕ: ՈՆ ՅԿՆՕ: ՅԿՕԷ ՅԸ ՅՓԺ. ՆՅ. ԿԳՅԻ: ՅՕԻԵԸ: ՄԿԵԵԸ: ՎԿՅՕԻԵ**

2. **ԷՎՄԻԺԿ. ՅԸ: ԹԻԸ ՅԿԳԷԿՅՅԺԿՆ ՅԹՆ: ԻՕ. ՆԿՄԿՆ: ԷՆՕ. ՆԸ. ԿՆԿԻԿՆ.**

ყოვლად წმიდაო ღმრთის მშობელო, მეოხ და მფარველად ექმენ მოხსას შენსა გვეგონს საშობეს და თანა-მეტყუდრეს მათს წოლას-ვაშვილას ასულსა ელენეს.

„Пресвятая Богородица, будь ходатаицею и защитницею рабу твоему Гедеону Абашидзе и супругѣ ихъ урожденной Чолокашвили Еленѣ“.

8. Серебряный образъ Божьей Матери съ младенцемъ, въ 14×12 сант., изображенія поясныя, грубой работы; украшенъ лалами и бирюзами. На оборотѣ надпись мхедრული (рис. 15):

ქ.: მე სულითა საწყალობელ
 მს.: საშობემა: გიორგო: მოვა:
 ჭედანე: სატი: ესე: უოკ
 ლად: წმინდისა: ოქრო
 თა: ერთი: კანდელა: მო
 ევითლული: ერთი: კ

ՐԻՍ. 14.

ვერცხი: სიბჭეკემის: შუ
ვსწირე: წმცდას: გი(ორ)გო: უბისა
ს: ვინგ: მოშლას: ხუმა ცოდო
ს: ნუქადა: გაკითხვის:
მეორედ: მოსულას:

„Я, убогий душою Георгій Абашидзе, велѣлъ оковать сей образъ Богородицы золотомъ(?). Пожертвовалъ одинъ по-

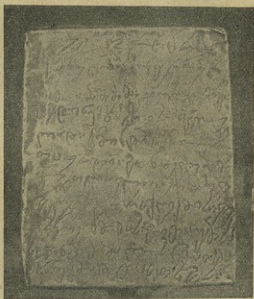

Рис. 15.

золоченный канделябръ и одно страусовое яйцо святому Георгію Убийскому. Кто измѣнить, да будетъ судимъ за мои грѣхи при второмъ пришествіи“.

9. Образъ-складень Божьей Матери, въ 40×35 сан., со створками, поздней плохой работы; нижняя часть Богоматери разрушена.

10. Образъ Божьей Матери сребропозолоченный, болѣе старой работы, но совершенно разрушенный и испорченный.

11. Икона Божьей Матери разрушенная, чебанная (рис. 16). Она составляет часть складня, отъ котораго сохранилось среднее тѣло со ставленною въ немъ иконою Бо-

Рис. 16.

жьей Матери. Богоматерь представлена въ ростъ съ младенцемъ, по краямъ надпись МР ΘΥ. Икона украшена пятью камнями; на одномъ изъ нихъ слѣва изображеніе античной фигуры, повидимому, побѣды. Кайма съ травянымъ орнаментомъ сильно пострадала. Сверху на кіотѣ Деисусъ съ греческими надписями именъ. По сторонамъ Деисуса архан-

гелы. По бокамъ кіота св. Николай (слѣва) и св. Іоаннѣ Златоустъ (справа) съ надписями: **РЪДЪ КЪ, РЪДЪ КЪ, ОФДОУ'С'ІА'І.** Эти фигуры поясныя. Ниже во весь ростъ св. Василій, **РЪДЪ КЪ'Б'І** (слѣва) и св. Григорій Богословъ (справа) **РЪДЪ КЪ'КЪ'Б'І П'С'Б'І КЪ'КЪ'Б'І.** Въ нижней части кіота сохранились вѣтки отъ серебряной каймы съ буквами хуцури.

На оборотѣ вставленной въ кіотъ иконы Божьей Матери на серебряной обшивкѣ съ травянымъ орнаментомъ надпись хуцури (рис. 17):

1. **РЪДЪ КЪ'КЪ'Б'І. П'С'Б'І. У'КЪ'Б'І. Б'І'У'С'І. КЪ'КЪ'Б'І**
2. **КЪ'КЪ'Б'І. П'С'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І**

Рис. 17.

3. **КЪ'КЪ'Б'І. Б'І'У'С'І. КЪ'КЪ'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І.**
4. **КЪ'КЪ'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І. КЪ'КЪ'Б'І**

5. ხც.: ღიხხც.: ჟ-ფეფეფე: ჟეც.: ზ-მ-
ხხ.: ღკ-ც:

6. ხო-ხხ: ო-ყკფ.: ფ-ნირ: ფო-ჰყფყ-ც.:
ფ-ბ-ს: ხო-რ

7. ხ.: ხრ-ხხ: ტ-ღ.: ფხ-რ-ყხ: რ-ტ-ღ.: ჟ-
ფ-ყხ ზ-ხ ხ-ხხც.:

8. ღ-რ:.

სახელთა ღმრთისათა შვესწორე სააღაპედ კურთხეულისა თანა-
მცხედრისა ხუძისა ხარობისათჳს სჳში კომლი კურამე კრდაი და
მისნი შეიღნი მათითა ზეარნითა(?). ამღლებას აღაძსა გარდახდიდენ.
გინა მოშაღოს, აწისამც სუელსა უქამოდ დღენი დაუმოკლდებოს და
ძას საუკუნოს სატანასთანა დასჯებოს. ნუმცა რა კურგების ძას სა-
უკუნოს, ამინ.

«Во имя Бога пожертвовалъ на «агани» для блаженной
супруги моей Наріобы три дыма Курадзе Ердая и ихъ сы-
новей съ ихъ виноградниками. Въ день Вознесенія да спра-
вляють «агани». Кто отмѣнитъ, душѣ его да собратятся
дни преждевременно, а въ той жизни да будетъ наказанъ на
равнѣ съ сатаною и не будетъ ему никакого успѣха въ той
жизни, аминь».

12. Сложный складень Спаса и господскихъ праздниковъ,
въ 22×16 сант., плохой работы, съ едва замѣтными тисне-
ніями рисунковъ на серебряныхъ пластинкахъ. Внутри об-
раза и на створкахъ представлены: Христосъ на престолѣ съ
ангелами, Благовѣщеніе Елисаветъ, входъ въ Іерусалимъ,
Вознесеніе, Распятіе, Срѣтеніе, св. Николай, св. Аванасій,
Рождество, Преображеніе, Крещеніе, св. Григорій, св. Васи-
лій, Успеніе, Благовѣщеніе Маріи. Надписи именъ и иѣсно-
пѣнія сверху писаны буквами заглавнаго хуцури. Образъ
имѣеть шесть створокъ.

13. Складень Спаса, чеканный, въ 38×32,5 сант., попор-
ченъ (рис. 18). На лицевой сторонѣ на дверцахъ представле-
ны: назѣво Петръ— **რ-ღ-უ-ჩ**; корпусъ разрушенъ; направо

Павелъ—ВѢ УЧЧ. Нижняя часть корпуса разрушена. Надъ каждымъ изъ нихъ поясныя изображенія ангеловъ. Сверху по краямъ арки поясныя изображенія архангеловъ,

Рис. 18.

на лѣво—Михаилъ—В ѡФѢ ѡѢѢ, направо Гавріилъ—
В ЧЧЧѢ ѡѢѢ. По обѣ стороны изображенія Петра над-
пись:

1. Կ՝Կ Ո՛ՒՕ Մ՝Կ:.
2. Մ՝Ց ԸՑ Կ՝Կ
3. Ի: Օ, Կ՛ԺՕ:.. ԿԸԿՑԿ
4. Կ՛Ի:..... Կ՝Կ Ը.

ժրիստը լմբորտայ շեմքեղը
 օրոնդ ճոճքոլը: ԸՈՐՈՍԻՅԻ
 օթրոմքեղը...
 յուստանտանք(?) ձմն(?).

„Христе Боже, помилуй многогрѣшнаго золотыхъ дѣлъ мастера... Константина(?) ¹⁾, аминь. Внизу попорченная надпись:

1. Կ Ե՛ԸԿԿԿ՛ՒՒԸ:.. Ո՛ՒԸԸ:.. Կ՝Կ:.. ԵԲԿԿԿԿԿԿԸ:..
 Ե՛ՒԸԸ:.. ԸՎԺԿԿԸ:.. ԿԵԸԸԸԿԿ:.. ԿԿԸԸԸԿ:.. ԸԸԸԸԸ:..
 ԿԵԿ:.. Կ՛ԸԸԸԸԸ:.. ՄԿ
2. ԵԿ Ծ՛ԺԿԿԿԿԿ:.. ԻԿ[Կ]ԸԿԿԵ:.. ՑԸ:.. ԸԸ:.. ԿԿ.
 ԸԸԸԸԸԸ:.. ԻԿԿԸ:.. Կ՛ԺԸԸԸԿԿԿԿԵ:.. ԸԸՕ, ԵԸԿԿԿԿԵ:..
 Կ՝ԿԸ:.. ՑԸ:.. Կ՛ԿԺ
3. ԿԿԿԿ:.. Կ ԸԿ՛ԿԸ:.. Կ՛ԸԸԸԸ:.. ՄԸ՛
 ՑՕԸԸ:.. ԿԺԸԸ[Օ, Ը]:.. ԸԿԿԿԸԸԸ:....

სასკელითა ღმერთისათა მე სწყუალობეღმა სუელითა აბაშიძემჲ ეს-
 ტატე მოკაჭკედანე სატი ესე მანსოურისა შესაკედრებულად ჩემთვის და
 თანა-მენსკედრისა ჩემისა კურთხეულის ნარიობისათვის. მეოხ და
 მფარველ გვექმენით .. ამინ. ვინცა შენჯღობა ბძანოთ, თქვენცა [შე-
 გინდოს ღმერთმან].

„Во имя Бога я убогий душою Эстате Абашидзе прика-
 залъ оковать образъ сей Спаса въ моленіе за себя и супру-
 гу мою благословенную Наріобу. Будь ходатаемъ и защит-
 никомъ.... аминь. Кто скажете прости, и васъ [да проститъ
 Богъ]“.

Внутри на створкахъ (рис. 19) представлено Благовѣще-
 ніе: на лѣвой створкѣ ангелъ во весь ростъ, на правой
 Богоматерь. Подъ ангеломъ козѣнопреклоненная фигура Эстате
 Абашидзе и надпись:

Բ Ց՛ԻՑԸՕ: ԿԸ
 Կ՛ԸԸԸԸՕԿ:.

დიდნო მთავარ
 ანგელოზ[ნო]

¹⁾ Отъ этого слова сохранилась часть, и потому трудно сказать, ка-
 кое тутъ читается имя.

ἁγῶν, ὧν: ἁφῶν:
 ἡφῶν ἁβῶν, ἡβῶν:
 ἡβῶν: ἡβῶν:

მკობ და მოვარკველ
 ეჭმენ[თ] მას სსუკუნოს
 სულთა ესტატეს.

„Великіе архангелы, будьте ходатаями и защитниками въ томъ вѣкѣ душъ Эстате“.

Подъ Богоматерью колѣнопреклоненная Наріоба и надпись:

1. R ḲḲḲ: R ḲḲ: NḲ:	უკლად წმიდას ღვთის
2. ἁγῶν: ὧν: ἁφῶν	[მშობელს] მკობ და
3. ἡφῶν ἁβ ἁγῶν ὧν *)	მოვარკველ ეჭმენ მას (მკობ
4. ὡβ ὡβ: ἡβῶν: ḲḲḲ	და ¹⁾ [სს]უკუნოს სუ-
5. N: R ḲḲḲ:	ლთა გლახაკს ნარობს.

„Пресвятая Богородица, будь ходатайницею и защитницею въ той жизни убогой душою Наріобѣ“.

Среднее тябло внутри содержит живописное изображеніе Христа (въ серединѣ) во весь ростъ, съ благословляющею десницею, и апостоловъ Петра и Павла по краямъ. Рисунки очень блѣдны и грубоваты. Сверху надъ ними Деисусъ, причемъ въ серединѣ представлена только голова Христа, а изображенія Богоматери и Іоанна Крестителя поясныя. Внизу пять поясныхъ изображеній. Нимбы святыхъ украшены мелкими жемчужинами. Орнаментъ на образѣ и внутри и снаружи травяной.

14. Образъ Распятія, въ 26,8×20,5 сант. На лицевой сторонѣ представлено Распятіе съ предстоящими во весь ростъ. Сверху два летающихъ ангела. Надъ крестомъ надпись: „Ἰσταῖ“ — „Распятіе“. Внизу голова Адама. Изъ прободеннаго ребра сочится кровь въ сосудъ. Края иконы были украшены травянымъ орнаментомъ, но сверху и снизу украшенія не сохранились и удержались только направо и налево (рис. 20). На оборотѣ образа надпись заглавными хуцури (рис. 21):

¹⁾ Эти два слова лишни и, навѣрно, ошибочно повторены.

1. Գ. Բ. ԻԿԻ. ԵՕՒԵԹԷ. ԵՆԻԿՄԵՕՄԷ
2. ԹԷ. ԷՎԷՄԺԻԳԹԷ. ՓՆԻՄԵ
3. . ՅԷ. ՅՆԻԶԺԻ. ԷՍԻԿԿՆԻԹ
4. . ՅԷ. ԶՕՒԵԾԿԾ
5. Թ. ԷՆԷՆ. ՎԵ. ԿԿԵԾ. ՆՆԲ

ՐԻՇ. 20.

6. ԵՆԻՆԵ. ԶԿԺԺԻՆԵ. ԶՆԲ
7. Յ. ՅԷ. ԵՆԵԻԿՄԵԾ. ԵՕՒԵԵ.
8. ԻԿԻ ՎԵ.
9. ԿՆԻԵԹԷ. ՆՆԷՆՈՒԵԵԵԷ. Է
10. [ԶԷ] ԷՆԵ. ԶՕՒԶԹԷԿԿԹ.
11. [ՄԿԻԾՕ]ՎԷ. ՆԿԹ.

ჩვენ სულითა სწულადელთა აბაშიძეთა ფინეზ და დიმიტრი
 ხელუკუთ და მოუკდეთ ხატი ეს უოკლად ჰატოსანის ჟუარდმის
 მიტეუბად და სახსენებლად სულისა ჩვენისათჳს. ვინცა ჰატოსანსა
 ამ ხატს მოეპოვებინოთ, შენდობა იურეთ (II. III ითხოვეთ).

Рис. 21.

„Мы, убогіе душою Абашидзеы, Финезъ и Димитрій,
 приступили и овали образъ сей Пречистаго Распятія въ
 помилованіе и въ поминованіе души нашей. Кто приложи-
 ться къ чистой сей иконѣ, скажите прости“.

15. Деревянный образъ Распятія рѣзной, грубой работы,
 въ 25,7 × 16,2 савт. (рис. 22). Сверху представлено Рас-

пятие съ предстоящими и съ надписью заглавными хуцури: ԻՐԺԵԻԷ: ՓԺԻՉԵՆ: — „Распятие Христа“ Գ. Подъ Распятиемъ три фигуры, повидимому, Деисусъ и по краямъ надпись:

1. ԻՅԴԵԻՕ, ՓԺԵ
2. ԷԵՕ, ՅԻԷ:

Рис. 22.

3. Յ: ՅՓԻՄԵ: ԿՓ
4. ՅԻԷ: ՕԵԻԿ: ԵՕԻՓԺՎԵԷ: ՄԵԷ: ՅԷ
5. [ՅԿՕ]ՎԵԷ: ԿԻԷԷԻԵ: ԷՎՄԻԺԵԷ [Է]ՅԵ.

კვარცხანა ქრისტესო, მეოხ და მოვარულ ქქვენ
რებასა შინა მამულისა ქესტატის აბაშიძესა, ამინ.

ორსვე ცნობა-
3471359-20
2023-07-05 15:33

„Распятіе Христово, будь утѣшителемъ и защитникомъ
въ обѣ жизни украсившему тебя Евстаѣю Абашидзе, аминь“.

По краямъ травяной орнаментъ.

16. Крестъ серебряный и на немъ Распятіе съ пред-
стоящими, 29×19 сант., украшенъ лалами и бирюзой. На
оборотѣ надпись хуцури:

1. Բ ԿՕԻԿԿԻԹ ԻՄ: ԿՆԿ: ԻԻԺԵԿԻՆ
2. Ը: ԿՆԸՕԿՑ: ԵՕՄՆԵԸ: ԻԻԻԵՆԸ: ԿԿ:
3. ԵՕՂԹԸ: ԵԻԿՄՕՎԿՄԵԿԻ: ԸՎՄԺԿԿԿԻ:
4. ՎԿԾԿԻ: ՑԸ ԹԸ: ԿԿԵԿԿԾԿԿԿԻ ԾՄԵ.
ԺԵԸ
5. ԵՄԿԻ: ՎՄԿԻ: ԿԿԸ: ԿԿԿԻ ՑՈԿԵ ԿՆ
6. ՎԸԻԿԻ
7. ԹԿԻՆԸ.

მოკვადანეთ ჯვარი ესე კვარცხანის მსახოსად (sic) სულისა
ჩვენისა მე სულითა საწყალობელმან აბაშიძემან გედეონ და თანა მე-
ცხედრემან ჭილაძის ასულმან გულქან. მეოხ მექვენ დღეს მას გან-
კითხვისა.

„Распорядились оковать крестъ сей Распятія въ утѣше-
ніе души нашей я, убогій душою Абашидзе Гедеонъ, и су-
руга наша урожденная Чиладзе Гулканъ. Будь утѣшите-
лемъ мнѣ въ день оный Суда“.

17. Большой деревянный предалтарный крестъ, въ 145×
87 сант., обитый серебряными пластинками, на которыхъ
представлены изображенія святыхъ въ медаліонахъ съ орна-
ментами, неважной работы.

18. Такой же крестъ, въ 140×65 сант., съ изображе-
ніями Георгія Побѣдоносца и другихъ святыхъ.

19. Такой же крестъ, въ 83×43 сант., со многими ме-
дальонными изображеніями и камнями.

20. Двѣ ришды серебро-позолоченныя, чеканныя, укра-

шны камнями. На одной изъ нихъ съ одной стороны имѣется изображеніе Распятія съ поясными изображеніями предстоящихъ; сверху такія же изображенія ангеловъ; надъ Распятіемъ надпись: ՏՎ ՎՎ—, „Исусъ Христосъ“, кругомъ надпись заглавными хуцури (рис. 23):

ԲՅԷ: ԿՅԵ: ԲՅԷ: ԿՅԵ: ՕՓԿԻ: [ԵԷ].
ՎՕԹ: ԵԿԵՎ: ԿՅԵ: ԵԿԵ: ՅԷ: ՎԿԿԵ: ՕԵԿ:
ՅԷ: ԿՈԿԹԷ: ՅԿԷ: „Святъ, святъ“ и т. д.

Рис. 23.

На оборотѣ изображеніе херувима и попорченная мѣстами надпись, идентичная съ надписью другой рипиды (рис. 24).

На другой рипидѣ, болѣе грубой, работы, на лицевой сторонѣ представлено снятіе со креста и кругомъ некрасивая надпись заглавными хуцури (рис. 23):

ԲԲՕ: ԵԿԺՕՎՆԻՕ: ՅԸ ՓԿԺՎՆԻՐՕ: ՅԸ:
 ՕԿՆԻՆՕ: ՎՆ՝) ԿԷ: ՅԸ: ԿՓԺԿ: ԿԿ ԿԲՆՕ:
 ԲԿ: ԿՆ: ՈՆԸ: ԸՎՅՆ: ԺԿԸ: ՆԸԺՕԲԸ:
 ԿԻԵԺԿՆ: ՅԸ: ԹԸ: ԿԿԸԿՓԺԿ: ԿՕՓՆԸ
 ԿԹԸ: ԿԸԸԸ: ԻԺՆՕԵ: ՅՈՆԸ: ԿՆ ՅՆՅԸ:

Բնօրինակ սերոբաննո և խորոբաննո և ղոլլեքլո շոորշո,
 ղոլ և ղոլլեքլո ղոլլեքլո Բնօրինակ խորոբաննո և ղոլլեքլո
 և ղոլլեքլո և ղոլլեքլո և ղոլլեքլո և ղոլլեքլո և ղոլլեքլո և ղոլլեքլո

Рис. 24.

„Святые серафимы и херувимы и непобѣдимый Георгій,
 будьте утѣшителями и защитниками предъ Христомъ Бо-
 гомъ патрону Евстратію Абашидзе и бывшей ихъ супругѣ
 блаженной Наріобѣ въ день оный великій“.

1) Въ оригиналѣ ՎՆ

На оборотѣ рипиды изображеніе серафима и **кругомъ** та же надпись, но болѣе красивыми заглавными хундурі (рис. 24).

21. Изъ рукописей въ Убисѣ сохранилось только одно евангеліе, писанное на пергаментѣ, малаго формата, въ 13×10 сант. Евангеліе имѣло переплетъ старинный, чеканной работы, но лицевая сторона не сохранилась, на оборотной сторонѣ представлено Распятіе съ двумя ангелами (поясными) сверху и съ предстоящими внизу (во весь ростъ); на крестѣ надпись **ԿԻ ԿՓԵ**—, „Сей есть“. Бока и края переплета изъ филиграни тонкой работы лучшей поры грузинскаго искусства (см. рис. 25). Въ началѣ каждаго евангелія имѣются раскрашенныя заставки. Въ началѣ рукописи помѣщены каноны съ камарами хорошей работы, ихъ всего 8. Въ концѣ имѣется такъ называемое завѣшаніе Георгія Мтацминдели, санчителя грузинскаго евангелія съ греческимъ текстомъ. Оно отличается отъ обычнаго тѣмъ, что сказано: „Да будетъ это вѣдомо всѣмъ, что сей святой четвероглавъ не вновь я перевелъ“ и т. д. Большинство рукописей даютъ чтеніе: „вновь я перевелъ“.

Изъ другихъ записей рукою текста важны (рис. 26):

ԿԻԿ ԿՓԵ ԿՐ ԾԵՐԿՐԻՆԵՐ ԻՆ ԿԵՆՈՍԻՆԿԻՆԻ ԻՆ Կ
 ԸՐԻՆԵ ԿՄ ԿԿՐԻՆԵՐ ԿՄ ԿՄՄՆԵ ԿԵԿՍԻՆԿԵՐ ԿԵԾԵՆԻՆԻ
 ԾԵ ԻՆ ԿՐԻՆԻ ԾԵ ԿԿԾԱՆԵՐՈ ԻՆ ԿՄՄԵԿԿԻ ԿՄ ԿՄՄՆԵ ԿՐԻՆԵ
 ԿՄ ԿՐԿԵՐ ԿՄ ԿՐԻՆ ԻՆ ԾՄԱՐԻՆ ԿՄ ԿՐԵՐ ԾՄՈ.

«Сей четвероглавъ написанъ въ Цкароставѣ передъ образомъ Спаса рукою Саввы. Камары, заставки и переплетъ сдѣланы моею же рукою. Сотворите молитву для меня, ради Бога».

Выше (рис. 26).

ԿԻԿ ԿՓԵ ԿՐ ԾԵՐԿՐԻՆԵՐ ԻՆ ԿԵՆՈՍԻՆԻՆԻ ԻՆ Կ
 ԸՐԻՆԵ ԿՄ ԿԿՐԻՆԵՐ ԿՄ ԿՄՄՆԵ ԿԵԿՍԻՆԿԵՐ ԿԵԾԵՆԻՆԻ
 ԾԵ ԻՆ ԿՐԻՆԻ ԾԵ ԿԿԾԱՆԵՐՈ ԻՆ ԿՄՄԵԿԿԻ ԿՄ ԿՄՄՆԵ ԿՐԻՆԵ
 ԿՄ ԿՐԿԵՐ ԿՄ ԿՐԻՆ ԻՆ ԾՄԱՐԻՆ ԿՄ ԿՐԵՐ ԾՄՈ.

ՁԱՅ՝ ՈՒՆԷ: ԾԷ Ժողը Կ՛հ Ժ՛ուր և Գրուբ ԿԻԲԷ ԾԷ Գժժուրի
և ԿախիպիԿուբ: Ո՛ւնեմ՛ի հոպ Կրի՛ն ԾԷ ծրուդդուբ ԿԷԺԻ՛
և Ժրդիմու՛ն և ԿԷԿԷԻ: Կրի՛ն Դ՛հ ԾԷՃԻ՛ն ԿսինԿ ԺԻԿԷ-
ԿրԷԻ ԿԺԻԻԷ ԿԷԻԻԻ[ԿրուդԿԷԻԷ] Կ՛Է.

„Христе Боже, обладатель всего, и благодать евангели-
стовъ, дай пользоваться этимъ четвероглавомъ отцу-владѣтелю
Георгію Мтбевари и дай твое блаженство въ этой жизни и бо-
лѣе всего въ той жизни. Ради самого Бога, пусть никто изъ

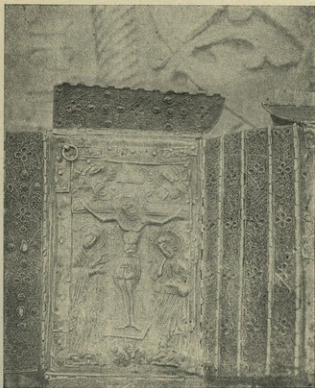

Рис. 25.

вась не проклинаетъ писца этой книги Савву. Знаетъ Богъ,
что много невзгодъ встрѣтилъ я въ исполненія сего“.

Рукою же текста помѣщено въ концѣ ямбическое сти-

хотвореніе ибкѣа писца Саввы въ честь Георгія Мтбевари, которое доказываетъ поэтическій талантъ автора и его виртуозность въ умѣнн пользоваться игрою словъ (рис. 26):

საბრძნით მშობობელმან კამთამან რა კამს იგი ათასეულთა შუ-
ჯეულნი აარუნეს:-

ჰკად ბრძანოს აგარაკი, ლუარძლნი განსრეკად, მოესკარნი ზის-
ნი ძრისხსნებით აარუნეს:

ჴალა მართალნი აღტაცებად, ღრუბელთა შემოსვევად, შუის
ჭკერნი აარუნეს:-

შავდეს საუდართა კითხვად, სტეს მატანე, უწოდოს ღირსთა
მარჯუნით ნიქნი აარუნეს:-

ჩინახ ესსოკებ, დავითის მწირველა გიორგი, თქუწნებრ სათ-
ნონი მათ სხნატრელთა შორის შუწზად აარუნეს:-

Въ приведенномъ ямбическомъ стихотвореніи Георгій Мтбевари названъ служителемъ обѣдни Давида, по всей вѣ-
роятности, царя, но неизвѣстно какого. Рукопись по письму
не можетъ быть ранѣе XIII вѣка, а въ XIII вѣкѣ царство-
вали три Давида: Давидъ IV (1243—1293), Давидъ V
(1243—1269) и Давидъ VI (1292—1310).

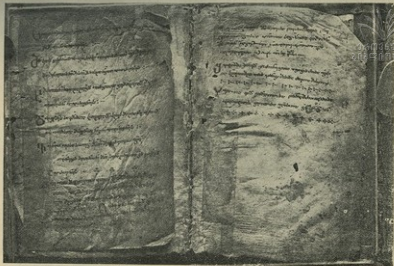
Другою позднею рукою имѣется въ концѣ такая записъ
(рис. 26):

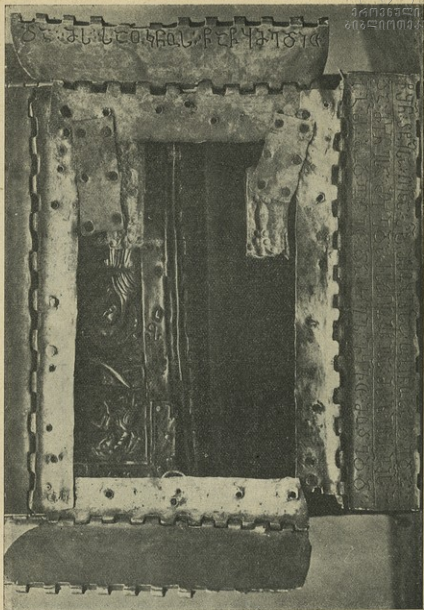
ყუჩილეჩიშუე შუაშილეშ ციხილეჩიყუთილე რეკეყუჩიძიხილე
ყუჩიხილე ჩქუძილე რისი ჩისიწყო შიხი შუე ძიყთილე ში-
თილე:

ჩიყუთილე ჩქუძილე რაშუჩიხილე რისილეშოაჩიხილე რა-
ძიყუთიხილე ყუჩიხილე ყუჩიხილე. ყჩი ჩჩი რჩი.

„Во второй разъ переплетено по повелѣнiю Георгія Аба-
шидзе (да будетъ благословена память ихъ и ихъ дѣтей)
рукою многогрѣшнаго настоятеля Георгія Журулишвили. Его
да помилуетъ Богъ, аминь“.

Евангеліе имѣеть серебряный кіотъ и на створкахъ кіо-
та заглавными хуцури имѣется надпись (рис. 27, 28):

ՐԱՑ. 27.

Рис. 28.

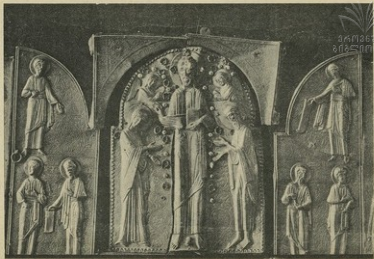

„Кто сей четвероглавъ изыметъ изъ Убиси, съ него пусть взыщется сокращеніемъ дней *сега* міра, а въ той жизни—гибелью“.

Кончая съ убисской церковью, мы должны отмѣтить, что всѣ подписи ея, упоминающія лицъ изъ фамиліи Абашидзе, не древнѣе XVII—XVIII вѣковъ.

Икона Спаса Сазанской церкви.

Сазанская церковь находится въ селеніи Сазани Шорпанскаго уѣзда Кутаисской губерніи. Года четыре тому назадъ названная церковь была ограблена. Главная икона унесена, разломана и ободрана. Остатки иконы-складня, среднее тябло, наличникъ надъ тябломъ изъ двухъ кусковъ и четыре створки были найдены полиціею и представлены въ судъ въ качествѣ вещественнаго доказательства. Я видѣлъ эти обломки въ судебной палатѣ въ Тифлисѣ, куда былъ вызванъ въ качествѣ эксперта вмѣстѣ съ Ѳ. Жорданіа для опредѣленія стоимости иконы. Съ разрѣшенія суда я сфотографировалъ эти обломки, предварительнo расположивъ ихъ, насколько возможно было, въ порядкѣ, чтобы можно было имѣть хоть приблизительное понятіе о цѣльной иконѣ, некогда красивой и богатой. Къ сожалѣнію, послѣднія створки иконы не вышли на фотографіи вслѣдствіе оплошности фотографа. Остальная часть представлена на рис. 29.

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ՊԱՏՄԱՆԱԿ

Fig. 29.

Икона-складень средняго размѣра, чекавная, серебро-позолоченная. На среднемъ тѣлѣ представленъ Деисусъ: въ срединѣ Христосъ во весь ростъ; десницею благословляетъ, въ шуйцѣ держитъ евангеліе съ крестомъ на переплетѣ. Сверху надпись хуцури: **Ἄξιόδοτος** — „Спаситель“. По сторонамъ Спасителя Богоматерь и Іоаннъ Предтеча въ молитвенныхъ позахъ, во весь ростъ, съ надписями: **Πῶς** — „Пречистая“; **Ἰωάννης** — „Іоаннъ Креститель“. Сверху надъ головами послѣднихъ и по обѣ стороны головы Спасителя поясныя изображенія ангеловъ съ надписями на каждомъ: **Ἄγγελος** — „ангелъ“. Внизу подъ Спасителемъ между ногъ—голова Адама. На створкахъ представлены 12 апостоловъ во весь ростъ, по три на каждой створкѣ, въ такомъ порядкѣ: на большей створкѣ съ права отъ зрителя сверху: апостолъ Андрей съ хартією и надписью: **Ἄνδρας**, внизу Варфоломей и Филиппъ—**Ἄνδρας**, **Ἄνδρας**, **Ἄνδρας**. На лѣвой большой сторонѣ: сверху Яковъ—**Ἄνδρας**, внизу Θωμάς и Σίμων—**Ἄνδρας**, **Ἄνδρας**, **Ἄνδρας**, послѣдній съ хартією. На лѣвой малой створкѣ сверху Петръ—**Ἄνδρας**, ниже Маркъ и Матѳей—**Ἄνδρας**, **Ἄνδρας**, **Ἄνδρας** съ евангеліями. На правой малой створкѣ сверху Павелъ—**Ἄνδρας**, внизу Іоаннъ и Лука—**Ἄνδρας**, **Ἄνδρας**. Среднее тѣло и створки украшены красивыми разводами. Драгоцѣнные камни, украшавшіе среднее тѣло, выкрадены. Сохранились только мелкія жемчужины.

Надъ наличникомъ Деисуса и подъ нимъ тянется надпись заглавными хуцури (рис. 30):

Рис. 30.

Կ.: Կ՛վ.: ԷՅՆՅՄ.: Օ՛ժվ.: ՄԻԷ Ե՛ՎԷ.:
ԿԿԿ՛Վ՛: Յ.: ԿՅՆՅ՛Մ՛Վ՛: Մ՛: ԿԵԵԵԵ՛Ն՛Վ՛:

ԵՄ. Կ ՓԹ. Կ Փ ԵԸ. Վ Ա Ժ Ե Ն Ի. Յ. Թ Ե Ը.
 Կ Ե Ը Գ Ժ Կ. Կ Թ Ի. Կ Ե Կ Ե Կ. Յ Ը Կ Ե Ի. Կ Թ Ե Ի.
 Ժ Ծ Ե Ծ Ծ Կ. Վ Ի. Յ Ը. Ե Ի Ի Կ Ի Ծ Ե. Կ Թ Ե. Մ Կ Ե.
 Ը Ը Ի. Կ Ե Կ. Ծ Կ Ե Ի Ե.

Безъ сокращеній надпись читается:

Ժ: Ժրօսէք, չճճք օրօտայք Յեն Ենօզրոնէս մամբօն Ըս մճճ-
 Ըթօլի Յեն Կոստանտին, ժ Ժյոյթ Ժյոյսիս Բաղրատիս, Ըս տան-
 ԺԵԵԸԸԸ Ժտի Կլէյի Ըս ժենի Ժտին: րօսէթօմ, Գօրգի Ըս Տյօ-
 Ժօն, րօմլտօ Յեմլլէս Եսթի Ելլ օթօնիս.

„Христе, возвеличи въ обѣ жизни украсителя и возвели-
 чителя твоего Константина, сына царя царей Баграта, и суп-
 ругу ихъ Елену и сыновей ихъ: Ростома, Георгія и Сви-
 мона, которые украсили сію Оконскую икону“.

Константинъ, упоминаемый въ этой надписи, есть сынъ
 имеретинскаго царя Баграта III. Онъ въ одно время наслѣ-
 довалъ своему брату Георгію, потомъ былъ взятъ въ плѣнъ
 братомъ, умеръ въ 1587 г. Изъ его сыновей до сихъ поръ
 извѣстны были только Ростомъ († 1605) и Георгій († 1639),
 цари имеретинскіе. О Свиміонѣ мы впервые узнаемъ изъ
 этой надписи. Равно какъ имя супруги Константина, Елены,
 въ генеалогической таблицѣ Броссе не указана (см. Н. Г. II,
 1, р. 642—643). Наша надпись восполняетъ эти пробѣлы.
 Въ описанной сазанской иконѣ мы имѣемъ образецъ грузин-
 ской работы періода возрожденія, т. е. второй половины XVI
 вѣка.

Наша икона названа Оконской, вѣроятно, потому, что
 принадлежала раньше Оконской церкви въ Чхарѣ, тоже
 Шорэпанскаго уѣзда. Другія Оконскія церкви имѣются въ
 Карталинѣ, въ Горійскомъ уѣздѣ, и въ Гуріи, въ селеніи
 Ацавъ, Озургетскаго уѣзда. О праславленной Оконской иконѣ
 см. мою статью „Матеріалы по Археол. Кавказа“, т. XII, ст.
 117—131.

Бодорна¹⁾.

Бодорнская церковь Рождества Богородицы находится на

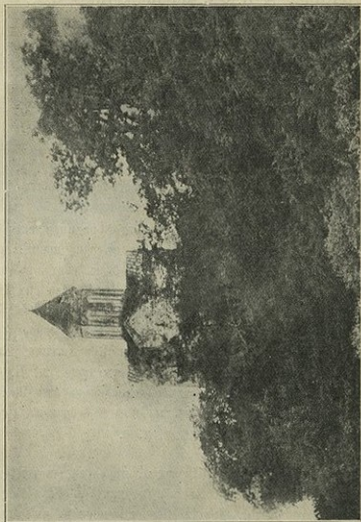

Рис. 31.

¹⁾ Литературу предмета см. у Бакрадзе: „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стр. 41—42“. Въ „Матеріалахъ по археологіи Кавказа“ вып. VII, стр. 60—61 имѣется еще замѣтка А. Хаханова, въ которой приводится только одна надпись надъ входомъ да и то наполовину съ пропусками. Остальныя надписи и образа въ литературѣ не известны.

правомъ берегу р. Арагвы, въ 9 верстахъ отъ Душета, при деревнѣ того же имени (см. рис. 31). Высокій и крутой берегъ Арагвы слегка выпланированъ для церкви и ея двора. Церковь небольшого размѣра, но съ куполомъ и четырьмя фронтонами (см. планъ, рис. 32); построена изъ голышей и кирпича, имѣеть съ юга небольшой придѣлъ поздняго дѣла. Куполь цѣликомъ изъ кирпича, перестроенъ при возобновленіи и довольно высокъ сравнительно съ небольшими размѣрами церкви (см. рис. 33). Дверь одна съ юга; окна небольшія, по одному въ каждомъ фронтонѣ. Крыша церкви изъ черепицы, а купола изъ кирпичей, поставленныхъ въ тычку. Надъ южнымъ

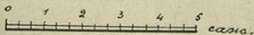
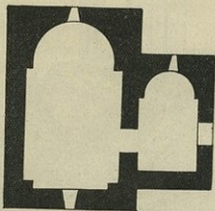

Рис. 32.

входомъ имѣется надпись мхедрули, изъ которой видно, что церковь возобновлена въ 1772 г. епископомъ ниноцимвдскимъ изъ арагвскихъ эриставовъ Митрафономъ и сахлъ-ухуцесомъ (министромъ двора) Кайкубатомъ Кобіашвили, при чемъ Митрафонъ не дожидъ до окончанія возобновленія. Надпись гласитъ:

Рис. 33.

1. ქ. დედაო ქრისტეს ჭაღწულო მარამ შეოხ მეჭენ მე
2. არაგვის ერისთვის შვიდს ნინოწმინდელს მ
3. იტრაფონეს (sic) და ხემ თანამშრომელსა კობიაშვიდს სს

4. სლოუსუგეს ჭაიუბათს რომელთა განკახლეთ ტაძარი
5. ძარი შენი ბოდორნის რომელი დარღვეულ იყო შენისა
6. გრძეთაგან ხ მე გარდაიგვალე ამიერ სოფლათ და ჭაიუბა
7. თ სსსლოუსუგესმა სრულ ყო დიდის შრომითა და წარსაგებ
8. ღათა დიდოს დთნ ორსავე შინა ცხოვრებასა ქვს უმ.

„Матерь Божія, Приснодѣва Марія! будь утѣшительницей мнѣ, сыну арагвскаго аристава, ниноцминдскому епископу Митрафону и сотруднику моему, сахатъ-ухуцесу Кайкубату Кобіашвили, которые возобновили разрушенную теченіемъ времени церковь твою въ Бодорнѣ. Но я представился отъ міра сего, и Кайкубадъ сахатъ-ухуцесь докончилъ съ большимъ трудомъ и иждивеніемъ: да возвеличитъ его Богъ въ обѣ жизни, въ корониконъ 460“ (=1772 г.).

На порогѣ двери камень съ надписью мхедрули, которая показываетъ, что южный придѣлъ построенъ сыномъ Кейкубата Залиєю Кобіашвили, повидимому, въ концѣ XVIII вѣка:

1. ქ. აღუშენე: მცირე: ესე: კეულ
2. კრი: წმინდათა მოციქულთ
3. ა: მე: ყოველთა: კანთა უნარს
4. ევესმა: კობიაშვილმა: ზალი
5. ა: შვილმა: ჭაიუუფათ: ცოდვ
6. ავთა: ჩემთა: მოსტვეუბელად
7. და გვაშთა ჩემთა სამარხით.

„Построилъ малый сей придѣлъ святыхъ апостоловъ я, послѣдній между всѣми людьми. Кобіашвили, Залия, сынъ Кейкубата, въ прощеніе грѣховъ моихъ и для погребенія тѣла моего“.

Въ придѣлѣ могила протоіерея Бодорны Луки, сына Матѳея, съ датю 1809 года:

1. სსოფლასა აძსსა შინა მდებარე ვარ მე მათეს[ძე]
2. ლუკა ბოდორნის ღვთის მშობლის ტაძ(რი)ს დეკან
3. ოზი მხილველნო გვედრებით შენდობა ბრძანეთ. ჩუთ.

„Въ могилѣ сей лежу я, Лука, сынъ Матвея, протоіерей Бодорнской церкви Божьей Матери. Прошу зрителей снискать мнѣ прости. 1809 года“.

Изъ образовъ и церковной утвари обращаютъ внимание:

1. Поясной живописный образъ Спаса, въ 54×40 сант., въ серебряномъ чеканномъ окладѣ съ разводами; кругомъ нимба расположены 27 драгоценныхъ камней (см. рис. 34).

Рис. 34.

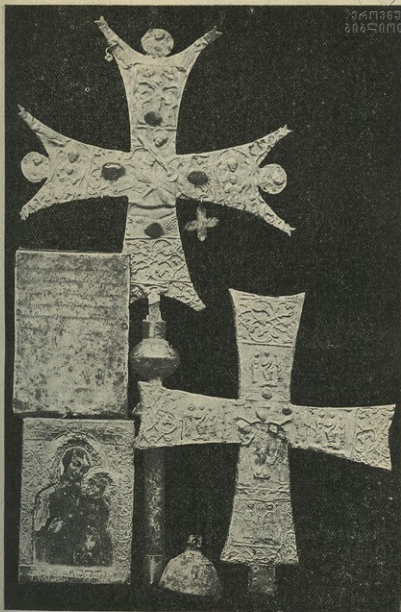

Рис. 35.

Спаситель правою рукою благословляетъ, въ лѣвой держать раскрытое евангеліе съ грузинскимъ текстомъ: „Я свѣтъ міру.“ и. т. д. На нижней каймѣ сохранилась часть надписи вазью заглавными буквами хуцури:

... ზღ აგრძობა: რეზერვო: შა: სხ: სრბ-
რნვ: ყაბრნ: აჩგრეზბინვ: ანნვ:
ჩეჩეჩვ: ზღ ბჩრნ ანნნ ბბინჩრნ ანჩვ

... „и Спасъ Цилканскій, помилуй душу патрона Баграта, супруги его Елены, и сыновей его сдѣлай сильными!“

Въ этой надписи, вѣроятно, рѣчь идетъ о первомъ мухранскомъ владѣтель Баграта, который сдѣлался владѣтелемъ Мухрани въ 1512 г., а въ 1539 постригся въ монахи подъ именемъ Барнабы (Варнавы). Жена его и въ другихъ источникахъ названа Еленою, хотя у Броссе въ генеалогической таблицѣ не указана (Н. Г. II, 1, р. 626).

2. Живописный поясной образъ Божьей Матери съ Младенцемъ, въ 53×38 сант., въ серебро-позолоченномъ окладѣ, украшенъ драгоценными камнями. Надпись хуцури, вѣроятно, XVII вѣка, отчасти сохранилась и потому неизвѣстно, кѣмъ онъ окованъ или пожертвованъ:

В: ШВ: ЧЗ: В⁰О: ПНБ... ანნვ

„Помилуй, Пресвятая Богородица“...

3. Небольшой поясной живописный образъ Божьей Матери съ Младенцемъ, въ 18,5×12,5 сант., въ серебро-позолоченномъ чеканномъ окладѣ, украшенномъ разводами травяного орнамента (см. рис. 35); имѣетъ надпись заглавными хуцури въ три строки, изъ которыхъ одна въ верхней части, а двѣ внизу на каймѣ:

1. В. ლოზობარნვ პნ აშოყ⁰ბო:

2. აქოვ: აჩფბჩრ: შჩზოფვ⁰ბვ: წრვ-
წრნ: ზღ ბვ

3. სვგ ჟრვო.ჩრ.ყ.ზ. ანნბინჩ: ლ⁰რ:

წ. ბოდორისას ღმრთის მშობელა, მეც მკვებ დედოფალს
თანთანს, და რასაც ვისკვებოდე, მასმენე ამან.
„Бодориская Божья Матерь, будь утѣшительницей
царицѣ Тиватинѣ, и то, что я прошу, услышь!“

Рис. 36.

Въ этой надписи рѣчь идетъ, по всей вѣроятности, о Тиватинѣ, супругѣ кахетинскаго царя Левана II (1520 — 1574), дочери Гуріели Маміи II-го, съ которой Леванъ II развелся въ 1529 г. и которая умерла въ 1591 (Н. Г. II, 1, р. 634).

4. Живописный поясной образъ Божьей Матери съ Младенцемъ, въ 18×13 сант., въ серебряномъ окладѣ съ травянымъ орнаментомъ, украшенъ драгоценными камнями вокругъ нимбовъ. Лицо Богоматери выразительное, грузинское (рис. 36). На оборотѣ имѣеть надпись мхедрули (рис. 35):

1. ჭ: ნებიათ: ღთისა: გაუკუთებინე: მე ფრად: ცოდ
2. ვილმა: ძღველ: მონაზონმა: გაბრეულ: ფრუზის: სა
3. ტუბი: მაცხოვრისა: წმიდის: გიორგისა: ჟუარცმისა:
4. და: უოკლად: წმიდისა: ჩემის: ცოდვილის: სულის:
5. სახად: ცოდვათ: ჩემთა: შესხნდობლად: ჭკსა:
6. დასაბამითგან შეიღა ზთისა: ორას: თექვსმეტს.
7. ხალა: ჩუკს: ჭკსა ტუზ:

„Волею Бога я, многогрѣшный іеромонахъ Гавріилъ, распорядился сдѣлать сѣмъ фрезскіе образа: Спаса, Св. Георгія, Распятія и Божьей Матери, въ утѣшеніе грѣшной души моей и въ прощеніе грѣховъ моихъ, въ корониконъ отъ сотворенія міра семь тысячъ двѣсти шестнадцать, а въ нашъ корониконъ 397“.

Грузинскій корониконъ соотвѣтствуетъ 1709 г., а годы отъ сотворенія міра равняются 1708 г. Фрези или Фрезети, которому нашъ образъ, судя по надписи, принадлежалъ прежде, — деревня близъ Цилканъ Душетскаго уѣзда.

5. Образъ Божьей Матери съ Младенцемъ, въ 53×41 сант. Обить серебряно-позолоченными пластинками съ изображеніями разныхъ святыхъ и украшенъ однимъ камнемъ. Внизу надпись мхедрули, повидимому, XVIII вѣка:

ჭ: მე სახად ჟუარისა წინამძღვარმა: გერმანე: შეკვედეთ: სატი: ესე: უოლა: წდისა: (დ)მრთის მშობლის ჩემი ჯღალათა საშოვნათა შეხდობით მომისესუნეთ.

„Я именовемъ *только* настоятель монастыря Креста Германъ оковалъ образъ сей Пречистой Божьей Матери мои честио приобрѣтенными средствами. Помяните меня съ прощеніемъ“.

6. Крестъ выносной, обитый серебромъ позолоченными пластинками, въ 36×30 сант., грубой работы (рис. 35). Въ серединѣ представленъ на пластинкѣ Св. Георгій, поражающій дракона, сверху Распятіе, по сторонамъ Божья Матерь съ Сыномъ; украшенъ тремя камнями, изъ которыхъ два сердолика и одинъ лалъ.

7. Крестъ выносной, такой же работы, въ 33×26 сант., съ двумя бирюзами; въ серединѣ представлено Распятіе, сверху и по краямъ три деисуса, внизу архангелы (рис. 35). На оборотѣ надпись хуцури:

1. R'O, BZAKO, GHO'NY წმინდა სამება, ცროლიე
2. Y YPVC'BY.: YL'NO'N O შეიწუაღე, გაიღე ო-
3. AΦKB YP'BY.: YL'BY თანასშეიღა შლია,
4. Z AK'NB'Y KZΦ'YB'Y'BY. მისხა ნათესაზნი.

„Св. Троица, помилуй Цолика, Гайоза¹⁾, Ортанисшвили Шалию и его родственников“.

Оба креста позднего дѣла, вѣроятно, XVIII вѣка.

8. Пл. Юсселиани видѣлъ рукописное бодорнское евангеліе, кажется XV вѣка, въ которомъ онъ прочиталъ приписку: წმინდა გიორგი დმითის მეტყუებლო, არაგვის განმანათლებლო, მეც მეუფ წიგნისა ამის მწერალსა ცოდვლსა მღუდელსა იოანე ბოდ(ონ)ელსა. ბატონის ათანასი ქორეპისკოპოსისათჳს დაესწერე.

„Святой Григорій Богословъ, просвѣтитель Арагвы, будь утѣшителемъ переписчику сей книги, грѣшному священнику Іоанну бодорнскому. Написалъ для владыки хоренискаго Аванасія“.

Такимъ образомъ, св. Григорій названъ просвѣтителемъ Арагвы, т. е. Арагвской области. По этому поводу Пл. Юсселиани замѣчаетъ: Св. Григорій Назіанзинъ, укрѣпившій вѣру въ Понтѣ, могъ быть въ предѣлахъ Арагвской области, столь близкой къ мѣсту его предсмертныхъ подвиговъ.

¹⁾ Въ грузинскомъ текстѣ написано ბაიოზ — Байозъ.

Бодорна входила въ составъ Цилканской епархіи. Святитель цилканскій титуловался, по словамъ историка царевича Вахушта, епископомъ мухранскимъ, обѣихъ Арагвъ и базалетскимъ; онъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи двухъ „хоренископовъ“ (т. е. викарныхъ епископовъ), одного въ Сіонѣ Кавказскомъ для ближайшаго надзора за церквами до Дарьяльскаго прохода, гдѣ окончивалось грузинское населеніе, а другого въ Бодорнѣ¹⁾. Однако, кромѣ Аванасія, имена бодорнскихъ хоренископовъ пока намъ неизвѣстны.

Изъ пещеръ, когда-то во множествѣ висѣвшихъ надъ Бодорнскою церковью, немногія сохранились, большинство смыто. П. Юсселіани въ цитованномъ нами трудѣ (стр. 30) пишетъ объ этихъ пещерахъ: „Въ защиту отъ полчищъ Чингиса и въ эпоху Тимура, грозную для Грузіи, явились и здѣсь пещеры, на высотахъ недоступныхъ. Многія изъ этихъ пещеръ обрушились, другія еще существуютъ и переносятъ насъ во времена повсемѣстнаго разоренія и опустошенія края. Въ исторіи Тимура мы читаемъ, какъ трудно было для него приступить къ этимъ пещерамъ и выводить оттуда спасавшихся отъ меча. На длинныхъ веревкахъ спускались въ корзинахъ воины Тимура съ высоты горы и, когда становились противъ пещеръ, бросали тысячи стрѣлъ на укрывающихся, или же, если не могли, по отвѣсному положенію горы, подойти близко къ пещерѣ, бросали туда горючія вещества и выжигали ихъ (Chereffedin, lib. 1, chap. 5, pag. 220). Этотъ способъ преслѣдованія грузинъ употребленъ былъ Тимуромъ еще и въ Индіи“.

По словамъ того же автора, въ полуверстѣ отъ надгорной Бодорны, на плоскости по правому теченію рѣчки и противъ Арагвы, указывается мѣстечко того городка, который

¹⁾ П. Юсселіани. Описаніе города Душета, стр. 23, примѣчаніе, стр. 17—18. Географія царевича Вахушта, изданіе Броссе, стр. 214.

былъ поселенъ евреями и о которомъ нишетъ Вахуштъ, Катакомбы ихъ по мѣстамъ разрываются плугомъ и дождевымъ потокомъ и видны донинѣ. Городокъ исчезъ со времени опустошительнаго нашествія на Грузію Тимура.

Бодорна въ старину была женскимъ монастыремъ и въ 1800 г. имѣла 10 дворовъ крестьянъ и одинъ виноградный садъ. Бодорна первоначально построена Шабуридзе, хотя неизвѣстно когда. Родъ Шабуридзе, по мнѣнію Пл. Юсселіани, ведетъ свое происхожденіе отъ Сапоровъ или грузинскихъ Шабуровъ изъ сассанидской династїи, царствовавшей въ Персіи между 241—420 гг. по Р. Х. „Персидскій царь Сапоръ, говоритъ Пл. Юсселіани, въ господство свое надъ Грузією, составлявшею по Геродоту девятнадцатую сатрапію Персіи, поставилъ правителемъ здѣшняго горнаго населенія одного изъ членовъ своего дома“. Но фактическихъ данныхъ для такого утвержденія у насъ нѣтъ и, кажется, все сводится къ созвучію именъ Сапоръ и Шабуръ. Одно только вѣрно, что Шабуридзе были издревле арагвскими эриставами, но въ XV вѣкѣ при царѣ Александрѣ (1415—1443) утратили эриставство, которое потомъ перешло къ двумъ родамъ Турманидзе и Чармеули. Затѣмъ при царѣ Свимонѣ (1558—1600), во время его плѣна въ Персіи, какой-то дворянинъ ванатскій, соединившись съ ксанскимъ эриставомъ, напалъ на Душетъ, овладѣлъ имъ вмѣстѣ съ Базалети, половилъ его владѣтелей, истребилъ ихъ родъ и самъ укрѣпился въ родовомъ ихъ достояніи. Царь Свимонъ по возвращеніи изъ Персіи утвердилъ за нимъ новое пріобрѣтеніе и даровалъ ему въ 1578 г. титулъ эристава. Потомки рода Шабуридзе уцѣлѣли до сихъ поръ въ Сашабуро, составляющемъ и нынѣ большую группу населенія и подъ различными наименованіями лежащемъ въ 3-хъ верстахъ отъ Душета. Отъ Шабуридзе до насъ дошли два акта. Изъ нихъ первый 1465 г. данъ на имя мцхетскаго католикоса Марквоза эриста-

вомъ Вамекомъ Шабуридзе и Саро и сыновьями ихъ Георгіемъ, Омаромъ, Микією, Варамомъ и Нугзаромъ. Изъ акта видно, что царь Георгій выдалъ замужъ за сына Вамека свою дочь, поводимому, ту, которая была раньше помолвлена за послѣднимъ византійскимъ императоромъ Константиномъ XI. Второй актъ отъ 1474 г. сохранилъ намъ портреты Вамека Шабуридзе и жены его патронессы Дулардухтъ, которыхъ благословляетъ Спаситель съ ангелами. Этимъ актомъ эриставъ лишь по имени Вамекъ Шабуридзе и супруга его, бывшая Дулардухтъ, инокиня Домне, жалуясь на превратности судьбы, удручавшія дни ихъ жизни бѣдствіями и ввергшія ихъ во многія преступленія, и предпочитая душевно и тѣлесно сей жизни вѣчную жизнь, возобновляютъ устроенную предками ихъ небольшую усыпальницу и вмѣстѣ съ тѣмъ жертвуютъ Бодорнской Богоматери Тетросанской наслѣдственное ихъ достояніе, селеніе Хандаки, при чемъ населеніе ихъ совершенно освобождаютъ отъ всѣхъ родовъ повинностей, за исключеніемъ службы Бодорскому образу, обстоятельно указанной въ актѣ, а надзоръ за исправнымъ отправленіемъ поминокъ или агапи и сборомъ повинностей въ пользу церкви возлагаютъ на такъ называемыхъ *деканозовъ*. Выраженіе „эриставъ лишь по имени“ указываетъ, по справедливому замѣчанію Д. Бакрадзе, на то, что въ это время званіе эристава въ родѣ Шабуридзе было утрачено¹⁾.

Въ поминальныхъ записяхъ гергетской рукописи, переписанной въ 1439 г., упоминаются эриставы изъ рода Шабуридзе: эриставъ эриставовъ Чучай (ჭუჭუა); эриставъ эриставовъ Варамъ и супруга его Дабда; эриставъ эриставовъ Вахтангъ; эриставъ эриставовъ Мибай и сестра его Еле-

¹⁾ Д. Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ пам. христ., стр. 41—42. Brosset. Voyage arch. Rapp. VI. p. 6—22. თ. ვარდსილა, ქობნიკები, II, 284, 291. Рисунки акта изданы Гагаринымъ въ его *Caucase Pittoresque*.

на; эриставъ эриставовъ Нугзаръ и супруга его Дедисъ-Име-
ди и дѣти ихъ: Ломи и Шабуръ; эриставъ эриставовъ Ва-
микъ, сынъ его Омаръ. Эриставъ Шабурисдзе Микай являет-
ся свидѣтелемъ акта, написаннаго въ 1398 г. ¹⁾).

Ксанское ущелье.

Икоти.

Въ Икотахъ на лѣвомъ берегу р. Ксави находится не-
большая церковь безъ купола. Она построена изъ голышей
на цементѣ, съ колокольнею-башенкою съ запада. Длина
церкви 14 ар. 11 верш., ширина 9 ар. 2 вер. Внутри она
отштукатурена и росписана. Въ алтарной абсидѣ предста-
вленъ Богъ Отецъ. Двери имѣются съ З и Ю. Окно 4 по од-
ному съ каждой стороны. Въ западной части церковь имѣетъ
хоры; въ алтарѣ двѣ ниши, столько же и въ западной стѣнѣ
и по одной въ сѣверной и южной. Арки оконъ и дверей
стрѣльчатые. Полъ каменный. Иконостасъ новый деревянный.
Надъ южною дверью имѣется надпись мхедрули, изъ которой
видно, что церковь возобновлена царскою невѣсткою Кетеван-
ною, урожденной Церетели, въ 1797 году:

1. ჭღწულო მოწამე. წა ესე მარინა.
2. მეობა ჩუკხდა. განმხელი კეკელიას
3. მეივას სძალი. წერეთლისას ასული.
4. ჭეთეან გედურა (sic) შუე მეუკე მუღლითურთ
5. და აღსაზრდელად მის ჩუენას გრიგოლისას ქკეს უ. ჰ. კ.

„Дѣва мученица святая сія Марива, утѣшительница на-
ша, возобновительница сей церкви, царская невѣстка Кете-
вана, урожденная Церетели, умоляю быть мнѣ съ супругомъ
помощницей въ воспитаніи сына нашего Григола, въ корони-
вонъ 485“ (=1797).

¹⁾ ჟორდანი. ქრონიკები, II, გვ. 202—203.

Упомянутая въ этой надписи Кетевана — жена царевича Иоанна, сына царя Георгія XII-го. У нихъ былъ сынъ Григоръ, о которомъ говорить надпись.

Изъ образовъ и церковной утвари Икоти слѣдуетъ отмѣтить:

Рис. 37.

1. Образъ св. Георгія, въ 20×16 сант.; святой изображенъ рельефомъ на конѣ, поражающимъ дракона, изъ серебра, съ 4 камнями; сверху благословляющая десница; внизу надпись мхедрули, изъ которой видно, что образъ сдѣланъ нѣкоимъ Акономъ. Образъ изъ древнѣе XVIII вѣка (рис. 37).

ქ. მე აკოფას: წმინდის გიორგის: ხატია: გ(ა)შაქუთაის: ესეჲ: სემა: სელას:.

„Я Аконъ сдѣлалъ образъ св. Георгія; эта моя рука“. Выше упоминаются другія лица:

ქ. ნიაურა. ბური. აკოტის	„Ніаури, монахъ Икоти“.
ქ. ბასი. ბაშ(ა)რულა.	„Баси Башарули“ ¹⁾ .
ქ. გედია გრიტის. შვილი.	„Гедія Гритисшвили“.
წმინდა გიორგისა.	„Принадлежитъ св. Георгію“.
- Аконъ, вѣроятно, мастеръ, а другіе заказчики образа.

¹⁾ Въ текстѣ написано Башрули, но въ Икотахъ и теперь существуетъ фамилія Башарули.

2. Образъ Св. Георгія, въ $22,5 \times 16,5$ сант., рельефомъ на конѣ; святой поражаетъ дракона; кайма украшена орнаментомъ изъ виноградныхъ лозъ безъ надписи. Образъ не древнѣе XVIII вѣка (рис. 38).

3. Сереб. крестъ, въ 28×14 сант., съ тремя камнями и рельефнымъ изображеніемъ св. Георгія въ срединѣ и съ надписью мхедрули на оборотѣ 1799 года:

ქ. სე ჯვარი იკოთის წმინდა გიორგის არის ქვეს უბე.

„Сей крестъ принадлежитъ святому Георгію Икотскому. Корониконъ 487“ (=1799).

Рис. 38.

ქე ჯვარი გუგუაშვილებს დავლაშვილმა გიორგიმ და შეიღმა ხემა ზაქარამ ხემას შეიღებს სადღეგრძელოთ. ახმადის წმიდა (sic) გიორგის.

„Сей крестъ распорядился сдѣлать я, Двалишвили Георгій, и сынъ мой Захарій въ долгоденствіе дѣтей моихъ. Принадлежитъ Святому Георгію Ахшадскому“.

5. Небольшой серебряный образъ нерукотвореннаго Спаса, въ $9 \times 7,5$ сант., повидимому, начала XIX вѣка, съ надписью мхедрули. Даръ Нины Гугунашвили, жены Давида:

4. Серебр. крестъ, въ 22×8 сант., съ 4 камнями. Надпись мхедрули на оборотѣ показываетъ, что онъ принадлежалъ теперь упраздненной Ахшадской церкви св. Георгія, что выше Икоти въ лѣсу. Храмовой праздникъ упраздненной церкви до сихъ поръ справляютъ 23-го апрѣля.

ქ. გუგუნაშვილი დაეთათს (sic) მუუღლემ შემოგწირე ნანამ/სა-
ტი ესე ღვთებისა მთა მოსაგმულათ და სულთა ჩემთა. 1830 წლის
ნოემბრის 10-ის
„Я, Нино Гугунашвили, жена Давида, пожертвовала об-
разъ сей Спаса въ дарованіе мнѣ дѣтей и во (спасеніе) ду-
ши моей“.

6. Образъ Бож. Матери съ Младенцемъ, въ 31×24 сантим.,
русской работы. Даръ Ниники Гигаური 1830 г.:

შემოგწირე ღვთის მშობლის ხატი ესე წმინდა მარინეს ნანაჲ
გოგატუმბე მოსად სულისა ჩემისა. წელსა. ჩულ. ღვინობისთჳი (sic). ა.
„Пожертвовалъ сей образъ Божьей Матери Святой Мари-
нѣ я, Ниника Гигаური, въ утѣшеніе души моей, 1830 г.,
ноября 10-го“.

7. Образъ Бож. Матери съ Младенцемъ такога же ха-
рактера, въ 22,5×18 сантим., безъ надписи, но начала XIX вѣка.

8. Образъ св. Марины, въ 24×19 сантим., съ надписью:
წა მარინა — „Святая Марина“. Даръ Свимона Гигаური отъ
1828 г.:

წელსა ჩემს შემოგწირე ხატი ესე წის მარინას კვლესას სჳო-
მონმა გოგატუმბე სულისა ჩემისა საოხად.
„1828-го года пожертвовалъ образъ сей церкви св. Ма-
рины я, Свимонъ Гигаური, въ утѣшеніе души моей“.

9. Образъ Іоанна Крестителя, въ 24,5×4,5 сантим., пред-
ставляетъ изъ себя голову, нарисованную на деревѣ съ над-
писями хуцури не историческаго содержания: **რ: ჲ: იოანე:**
რინესრესტოქრესტიანის: რინეს კოქყეგონ: ვესესრ:
ნინ. კექქეყნის: წყნის: Внизу: В: ყნყნყყ
კესტანისეს წყნეს რინესკოქყეგონ, ქ გვ. ყნესონ-
რესონ ოგონგყყოყნ რესნეს ვეს ქ წ-
ვესყყოყნეს კეს ყნეს კნქ რესონყნეს ყ-
რეს ოქნს იქქნეს რესნეს კექქეყნეს ვ ვეს რეს
ქქ გყყკესქნყყნესნეს ვეს რინესკოქნეს

რეწილად აკეთდა . . . ნაწი ყოქმედისა და
 ჰოტირეყოფის გოგონისა სოფლისა მუხრანის
 ჰოტირეყოფისა და იყინისა და აქა დასახლდა
 რეწილად. Образъ, вѣроятно, конца XVIII вѣка.

10. Крестъ, обитый чеканнымъ серебромъ съ двумя кам-
 нями, безъ надписи, начала XIX вѣка.

11. Серебрян. чаша небольшая съ надписью мхедრული.
 Даръ Бесо Гигаური 1877 г.:

შემოკვირე წმინდა გიორგის იკოთისას ბესო გიგაურმა წელსა
 1877.

„Пожертвовалъ св. Георгію Икотскому я, Бесо Гигаური,
 въ 1877 году“.

12. Сереб. чаша съ надписью мхедრული, изъ которой
 видно, что она заказана монахомъ Елизбаромъ Гигаური, кон-
 ца XVIII вѣка.

ქ. მე გამოვეთხოვეთა. ბესო. გიგაურს. ელიზბარას. გეორგიის-
 შვილს ივანე. გიგაურს. ჩვენს ნათობათ (sic) წმინდა გიორგის.
 თუთათ. იკოთის. წმინდა. გიორგისთვის. მისხდა: 6.

„Заказали сдѣлать мы, монахъ Елизбаръ Гигаური, Иванъ
 Гвритисшвили-Гигаური съ нашими родственниками, на деньги
 (серебро) св. Георгія для Икотской же церкви св. Георгія,
 золотниковъ 50“.

Въ иконостасѣ помѣщены живописныя изображенія на
 полотнѣ св. Нины, царицы Кетеваны и св. Марины грубой
 работы.

Выше деревни небольшая, но болѣе древняя церковь въ
 честь св. Варвары. Еще выше на горѣ находится церковь св.
 Георгія съ колокольнею изъ тесаного камня.

Въ домѣ Вахтанга Ивановича Пицхелаური, который жи-
 ветъ въ старинной башнѣ, я нашелъ очень красивый образъ
 Бож. Матери Млекопитательницы, въ 31×26 сант., италіанской
 школы, съ мощами и съ русскими надписями на нихъ (рис.
 39). Образъ привезенъ изъ Россіи архіепископомъ Досифеемъ

Пицхелаури. У него же имѣется другой образъ-складень / св. Георгія, въ 6,5×4,5 сант., внутри деревянная икона збонской работы, съ изображеніями Срѣтенія и Успенія Божьей Матери.

Рис. 39.

Кромѣ того, у матери Вахтанга Пицхелаури обзавелось 35 грузинскихъ актовъ и между ними свитокъ въ нѣсколько

саженной, содержащей въ себѣ статистическое описаніе деревень Ксанскаго ущелья, составленное по приказанію царя Пракліа II въ 1781 г. Этотъ важный документъ уступленъ мною для изданія доценту петроградскаго университета И. А. Джавахову¹⁾.

Коринта²⁾.

Деревня Коринта находится на лѣвомъ берегу р. Ксани, при впаденіи въ ней Алевись-цкали. Церковь безъ купола, небольшая, съ колокольнею-башенкою съ запада, почти напротивъ крѣпости Цирквались-цихе (წირქვლის ციხე), видъ который нами снятъ. Иконостасъ церкви деревянный. Рисунокъ иконостаса на полотнѣ заказаны, судя по надписи, Маріей Эрестовой, какъ видно, въ началѣ XIX вѣка.

ქ. შემოგწირე ვარისა ხემის ეკლესიას კორინთას წმინდას მარი-
ნასას. ეხეიან მარიამ ერისთავისამ კანკელი ესე სულთა და ხორცთა
ხემთა სიხად და მეთა ხემთა სადღებრებლოდ და გარდაცვალებულთა
შეუღლის ხემისა დავით ერისთავის შიხსსსეხებულად.

„Пожертвовала сей иконостасъ своей дворцовой коринтской церкви св. Марины я, княгиня Марія Эрестова, въ утѣшеніе души и тѣла моего и въ долгоденствіе сыновей моихъ и въ поминovenіе усопшаго супруга моего Давида Эрестова“.

Въ Коринтской церкви теперь хранятся остатки церковной утвари Алевской церкви, или Цминда-Самеба, что выше Коринты на горѣ, еще извѣстной подъ названіемъ Окрось-кариави (златовратная). Церковь получила такое названіе отъ того, что царскія врата ея были обиты золотомъ. Алевская церковь имѣла необыкновенно богатую утварь, состоящую изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, иконъ и крестовъ, но была ограблена лѣтъ 18 тому назадъ. Алевская церковь теперь совершенно запущена, но храмовой праздникъ ея все же при-

¹⁾ Другіе акты изданы мною на грузинскомъ языкѣ во II томѣ „Древностей грузинскихъ“.

²⁾ Сравни. Матеріалы по арх. Кавк. VII, стр. 53—54.

влекает большое количество народа и приношения въ видѣ серебряныхъ крестовъ, чашъ, люлекъ и т. д. Изъ алевскихъ вещей, хранящихся въ Коринтской церкви, отмѣчу:

1. Серебр. баранъ, въ 26×16 сан., весьма художественной старинной работы (рис. 30), массивный (одинъ рогъ отбитъ), съ придѣланнымъ на спинѣ подсвѣчникомъ для двухъ свѣчей и съ крестомъ. Подсвѣчникъ, видимо, поздняго дѣла, съ надписью мхедрули, изъ которой видно, что онъ пожертвованъ въ 1806 г. царицею Анною, вѣроятно, женою имеретинскаго царя Давида II-го (1782—1792).

Рис. 30.

ქ: წმინდას სამებას ცოდვილმან დღაჲგცმან ჰემოგწირუ სსსს-
თელე ესე სულისა ხემისა სოხსდ დღროფაღმან ახნამ ალეკს წელსს ჩუჲ.

„Святая Троица, пожертвовала Алеву подсвѣчникъ сей
я, грѣшная женщина, царица Анна, въ утѣху души моеѣ,
въ 1806 г.“.

2. Образъ Успенія Божьей Матери წმის დ'ის მშობლის
დაბობება, въ 78×59 сант., московской, работы, въ серебри-
ваймѣ, недурного письма, нимбы изъ серебра. Нимбъ Богома-

тери украшенъ пятью камнями. Внизу надпись мхедрули, которая указываетъ, что образъ украшенъ царевичемъ Іоанномъ Георгіевичемъ въ 1800 г.

1. ქ. ჩვენ მეფის გიორგის ძემან იოანემ შეკამობინეთ სატო ესე ღთის მშობლის მიცვალებისა ალევის კელესიისა ისევ კელესიის შეწირულის ნიჲ

2. თუბით იმისთვის კინადგანვე წა კელესია უდ წის ღთის მშობლისა არის და გლეხნი წა სამებას კძისან ორნი სატნი შეკამ- კვით. ერთი ესე და მეორე წის სამებისა საოხად ჩვენდა და მეუღ- ლისა და ძისა ჩვენისა. წელსა ჩუ.

„Мы, сынъ царя Георгія Іоаннъ, распорядились украсить образъ сей Успенія Божьей Матери Алевской церкви самой церкви пожертвованными вещами. Принимая во вниманіе, что сама святая церковь въ честь Пресвятой Богородицы, а крестьяне называютъ ее Святой Троицей (Цминда Самеба), мы украсили два образа, одинъ сей, а второй Святой Троицы, въ утѣшеніе наше, супруги и сына нашего, въ 1800 г.“

3. Такого же размѣра и работы образъ св. Троицы. Голубь въ кругу и нимбы изъ серебра, украшены драгоценными камнями. Надпись такая, какъ на предыдущей иконѣ.

4. Крестъ выносной серебро-позолоченный (рис. 31). Распятіе рельефомъ съ предстоящими по сторонамъ и со скорбящими у ногъ, украшенъ 15 камнями; кромѣ того, четыре камня пропали; кругомъ головы жемчужины. Крестъ работы не позднѣе XVIII вѣка. На ручкѣ вульгарная надпись мхедрули.

ქ. ღთო აცხოვნე ოქუტა ბეკორს გასჯა: . შეილა უდღეჯობელე.

„Боже, спаси Окуту, Бекора, Гасджу(?), сыну ego дай долгоденствіе“

5. Крестъ серебр. для ношенія на древкѣ съ 3 камнями, XIX вѣка. Даръ Нини Гунашвили.

1. ნინა ღუნაშვილი. მეორე ნინა ღუნაშვილი.

2. თინიკასშვილს გლახას შემოეწირავ სუთი.

3. მინდთუნი (sic).

„Нинія Гунашвили. Другой Нинія Гунашвили. Глаха Тиникашвили пожертвовалъ пять миналтуни“.

Рис. 31.

6. Чаша серебрян. съ надписью мхедрули:

შემოეწირე ეუშუმა ესე ალეკოს წმიდა სამებას მე თამარ დედოფალმა.

„Пожертвовала сію чашу Алевской св. Троицѣ я, царица Тамара“.

Тамара этой надписи, по всей вѣроятности, супруга

царя Теймураза II, дочь царя Вахтанга VI. Она вышла замужъ въ 1712 г., умерла въ 1746, апрѣля 13-го, похоронена въ Мцхетѣ.

7. Серебрян. чаша (თასი), даръ Реваза Луарсабовича Эристова, XIX вѣка:

შეწირე თა რევაზ ლუარსაბის ძე ერისთავის წმინდა სამების. მისხლი აბ.

„Пожегъ св. Троицѣ я, князь Ревазъ Луарсабовичъ Эристовъ. Золотниковъ 62“.

8. Серебрян. канделябръ, даръ царевича Вахтанга Иракліевича 1787 г., съ надписью мхედрули:

როგელი სამკვამოვნებასა შინა დიდებულ ხარ ერთითა არსებითა ღთო ღმერთთაო და უფლო უფლებათაო უძღვნი წმინდასა შესა ტაძარსა ალგის კელისასა გომელსა ამას კეცხლისასა შენაერ განგაზმულსა მე ყოვლისა ზემოას საქართველოას მშურობელისა მევის არაელი მეორისა ძე ვახტანგ არაგვისა სამთავროას უფლის წულთბით მშურობელი რათა შეაწირო სარწმუნოებითა სსსოებითა და სიყვარულითა მორთმული კინი ესე ძღვნი და დამიცვა მე სთვარეულსა ქვეშე შესა უღელგოდ მწობლსავე შინა ცხოვრებასა ჩემსა იულისსა კვ წელსა ჩღზ. მისხლი ტაზ:-

„Тебѣ, который въ троичности лица великъ единымъ существомъ, Богъ боговъ и господинъ властей, дарю и святому твоему храму, Алевской церкви, *подношу* канделябръ сей серебряный, превосходно украшенный, я, сынъ обладателя всей Верхней Карталинѣи царя Ираклія II-го, Вахтангъ, владѣтель Арагвской провинціи въ качествѣ царевича, дабы Ты привялъ съ вѣрою, упованіемъ и любовью поднесенный малый сей даръ и сохранилъ меня подъ покровомъ твоимъ безъ волненія въ послѣдующей жизни моей. Юля 23-го, 1787-го года. Золотниковъ 368“.

9. Серебр. кувшинъ XIX вѣка, даръ Гавріила Херумова, съ надписью мхედрули:

შემოგწირე წმინდის სამების ოქროკარიანის ეკლესიას გაბრიელ სურგულაძის.

„Пожертвовалъ церкви св. Троицы Златовратной я, Гавриилъ Херумовъ“.

10. Серебр. стаканъ XIX вѣка, даръ Маріи Эристой, урожденной Чавчавадзе, съ надписью мхედрули:

სამების ეკლესიას შემოგწირე შალვა ერისთვის ასულმა ვენიამარამ ჩავჩავაძისამ.

„Пожертвовала церкви св. Троицы я, дочь Шалвы Эристова, княгиня Марія Чавчавадзе“.

11. Серебр. кувшинъ, даръ Реваза Луарсабовича Эристова, съ надписью мхედрули IX вѣка:

შემოგწირეთ რევაზ ლუარსაბისძემ ერისთავმა წმინდა სამების. მისხალი მ.

„Пожертвовалъ св. Троицѣ я, Ревазъ Луарсабовичъ Эристовъ, золотниковъ 82“.

12. Серебр. кувшинъ, даръ Мананы Эристой, съ надписью мхედруლი XIX вѣка:

წინა სამებათა და ერთ არსებათა შემწედ და მფარველ ექმენ შიშლებითურთ ქსნის ერისთვის ასულს ვენიამარამ ერისთვისა. დაღეს დუსტიშიე: ალექსა ვახტანგ საღათხუცის ასულსა სალომეს კეთილ დატულსა.

„Святая Троица и Единое Бытіе, будь помощникомъ и защитникомъ дочери ксанскаго эристава, княгинѣ Мананѣ Эристой, съ дѣтьми“.

„Сопровождаю въ Алевъ дочь сахатухуцеса (министра двора) въ добрѣ сохраненную Саломею“.

13. Ковшъ (азарпеша) серебр., даръ протіерея Тавдгиридзе 1870 г. съ надписью мхედрули:

შეგწირე ესე აზარეუმ ოქროს კარიან ეკლესიას ბლაღოწინის ბესარიან თავდგირიძემ 1870. На оборотѣ: მისხალი მ.

„Пожертвовалъ сей ковшъ Златовратной церкви я, протіерей Виссаріонъ Тавдгиридзе. Золотниковъ 69“.

14. Серебр. тарелка, даръ Анастасіи Баратовой 1862 г.,
съ надписью мхедрули:

შემოგწირე წმინდის სამების ოქრო კარებანის კეკელესიას გებანა
ანასტასია ბარათოვისამ წელს 1862, მაისი 15.

„Пожертвовала Златовратной церкви св. Троицы я, княгиня Анастасія Баратова, 1862 года, мая 15-го“.

15. Серебр. чаша 1865 г., даръ Георгія Натадзе съ
надписью мхедрули:

ეს შევწირე ალექს წდისა კეკელესიას ციორგი მოსეს ძემ ნათა-
ძემ ცოდვისა ჩემის მოსტკეპულად აკვისტოს იე. დღესა ჩუგე წელსა.

„Sie пожертвовалъ святой Алевской церкви я, Георгій
Моисеевичъ Натадзе, въ прощеніе грѣховъ моихъ, августа
15-го дня, 1865-го года“.

16. Серебрян. чаша, даръ Екатерины Муать, урожден-
ной Каранкозовой, 1887 г., что видно изъ надписи мхедрули:

1887 წელსა აკვისტოს 15 დღესა შევწირე კურცხლის თასი
ალექს წმინდის სამების კეკელესიას კვატორე ადამისა უარანგოზოვის
ასულმა მუატისამ ჩემა შვილების სადღეგრძელოთ და სამოწყალოთ.
წთ. ნუჭ.

17. Серебрян. подсвѣчникъ для двухъ свѣчей, высокій,
безъ надписи.

18. Серебр. подсвѣчникъ, даръ Александра Авалова
1873 г. съ надписью мхедруლი:

შევწირე წმ. სამებას საღვინოდ ალექსანდრე ავალოვი 1873.

19. Серебряный подсвѣчникъ малый, безъ надписи, рабо-
ты XIX в.

20. Серебряный подносъ XIX в.

21. Тарелочка серебрян. XIX в., даръ Давида Бедіашვი-
ლი, съ надписью мхедруლი:

დავით ბედაშვილი ეს თასი შემოგწირე სამებასა.

22. Така жє тарелочка серебрян. XIX вѣка, даръ Да-
тики Мируашвили, съ надписью мхедруლი: დათიკა მირუაშვილი
შესწირა სამებას.

23. Такая же тарелочка, даръ Марты, супруги Симена Макишвили, 1888 г., съ надписью мхедрули: სიმონა მუყისშვილის მეუღლემ მართამ შეეწირე სამ მახეთაზია თასი წმინდის სამების კელესიას 1888.

24. Серебрян. небольшая чаша XIX вѣка, даръ Гагелы Гагелидзе, Датйки и Васо, съ надписью мхедрули:

შეესწირეთ სამების კელესიას გაგელა გაგელიძე, დათაიკო და ვასო.

25. Звѣздича серебрян., при которой были еще, судя по надписи мхедрули, потиръ и чаша, даръ княгини Елизаветы Эристовой, 1854 г.: წმინდა სამების შემოგწირე ეს ბარბიმ-ფეშხუმი თავის გაწუობილებითა მე მსეკადმან შენმან ელისაბედ კნებან ერისთო-ვისამ ჩემის მესლებას სიმთელისათვის ჩუნდ წელსა აკვისტოს იე.

26. Серебрян. канделябръ XIX вѣка безъ надписи.

27. Корова съ теленкомъ на подставкѣ изъ серебра, XIX вѣка, безъ надписи.

28. Серебрян. люлька, даръ княгини Маріи Джамбакуръ-Орбелиანი 1876 г.:

შემოგწირე ალექსის სამების კელესიას კნებან მარამ ჟამბაკურიან ორბელანისამ წელსა 1876 აკვისტოს 15.

29. Серебрян. люлька, даръ Елизаветы Бурджанидзе: ელისაბედ ბურჯანიძემ (შემოგწირე). მისხლო რე.

30. Ложка большая, серебрян., даръ Варвары Мухранской, половины XVIII вѣка, съ надписью мхедрули:

წმინდა სამების შემოგწირე მესრან ბატონის დედამ ბარბარემ მისხლო 30.

Варвара, жена Мухранскаго владѣтеля, упоминается ниже въ надписи на окладѣ евангелія 1751 г.

Имѣются еще много другихъ мелкихъ вещей.

31. Стаканы серебряные, пять штукъ, работы XIX вѣка, безъ надписей.

32. Ковшъ для теплоты (განსაზაკებელი), серебрян., безъ надписи, XIX вѣка.

33. Ковшъ для теплоты, серебрян., даръ Ладиса Зур-
бовича Мачарова, XIX вѣка:

შემოღწიარე წმინდას სამებას ლადისო ზურბისძე მაცაროვმა.

34. Ковшъ для теплоты, небольшой, изъ серебра, даръ
деревни Уферебли 1906 г.:

შემოწირული სოფელ უფერებლისაგან. 1906 წელს.

35. Крестъ серебро-позолоченный съ надписью хуцури на
оборотѣ:

ԷՆԿԻՄԵՆ ԲՆ ԵՆՃԻՎԵՆԵ ԶԿ ՎԻՄԵՆՕՒԿ
ԶԵ ՎԵՆԻՆՅԵՆ ՄԻՃՕՒՎԵՆԻԿԻ ԲՆ ՎԵՄԻ ԽՆ ԻՆ-
ԴԻՕՆԵԿԻ ՆՕՄԻՆԵ ԻՊՅԻՆԵ ԵՆԵՆԻՆՑ ՄԵ ԵՆ-
ՕԵՆՑ ՎԿՆԵ ԻՈՒԿ.

აღუკისა წმიდას სამებასა მე ქაშტაურმა ბასილმა შემოღწიარე
წმიდა ესე ვურთი მატეოსისა სულასა ჩემისა სახსრად და საოხად ქო-
რონიკონსა ჩლხუ.

„Пожертвовалъ св. Алевской Троицѣ сей святой честный
крестъ я, Киштаури Василий, во спасеніе и утѣшеніе души
моей, въ корониконъ 1756 г.“.

36. Масса серебро-позолоченныхъ обломковъ отъ обла-
доть образовъ. На одномъ остатокъ начала надписи хуцури
Օ: ԿԻՃՎԵՆԻԿԻՎԵՆՕ, ԷՆԿԻՄԵՆՕ, ... „Боже Единое
Алевское“...

37. Печатное евангеліе 1709 г. въ серебрян. окладъ съ
изображеніемъ на лицевой сторонѣ св. Троицы, на оборотѣ
Божьей Матери, съ попорченною надписью мхедрули, изъ ко-
торой видно, что окладъ сдѣланъ по заказу княгини Варва-
ры Мухранской въ 1751 г., апрѣля 5-го.

... სამინულო ღთაებაო წმინდაო სამებაო არსებით მიუწდომელი
და ძლიერებით... ბუერნი ბუერთანი და ათასნი ათასთანი ახგულოზნი და
თაჲრ ახგულოზნი მთაერობანი და კელმწიფანი ქერბინნი და სერო-
ბანი და სემო ალეკის წმინდაჲ სამებაო მეტა... სასოებით შენდამი
მღტოლეილი და მთსოკული... მუნრანის ბატონის მეუღლე ბარბარე

მკადრ ვაქემ და მოგიჰედინე წმიდა ესე სახარება მცირე ესე შესწავ-
რაზე რათა მარადის მუდრობელი... ტღისა წყალობისა შენისა... არა
გარე მოაქციო სათ... ნყოფა მუცლისა... დაიდე მე რა უგე... დი-
დებსა... წარვიდეთ ამინ. გაკეთა წმინდა ესე სახარება აზრილისა ე.
ჭკეს ულთ. მისხლა ზე.

Алевскія древности, которыя пропали послѣ 1870 г.

Пл. Юсселиани¹⁾ видѣлъ въ 1870 г. въ Алевской церкви
образа и кресты, которыхъ теперь уже нѣтъ.

1. Пять крестовъ деревянныхъ съ изображеніями свя-
тыхъ и преимущественно ангеловъ и архангеловъ на серебря-
ныхъ, позолоченныхъ пластинкахъ выдутыхъ. Болѣе сохра-
нившійся изъ нихъ, имѣющій въ длину $\frac{3}{4}$ аршина, былъ
украшенъ восточными камнями. На немъ видны были обсиди-
анъ, черный камень, агать, сердоликъ и др. Подъ вѣнкомъ
этихъ украшеній, правильно и изящно разставленныхъ, на-
ходилась часть отъ древа животворящаго креста. Надписей на
крестѣ не было.

2. Образъ архангела Гавріила съ греческою надписью,
въ $1\frac{1}{4}$ аршина. Грузинская надпись читалась:

სამებოა წმინდაა დიდებ... კრისტავთა კრისტავი იუნე აბე-
სალომისე.

„Св. Троица, прославъ.... эристава эриставовъ Ивана,
сына Абесалома (или Абесаломидзе)“.

Пл. Юсселиани замѣчаетъ, что эристовъ подъ этимъ
именемъ является въ лѣтописи грузинской въ 1373 году изъ
династїи Виршійской (კორმუჯლი—Виршели).

Обветшавшій окладъ этой иконы вторично былъ воспита-
новленъ въ 1772 г., какъ видно изъ слѣдующей надписи:

¹⁾ См. его брошюру „Алевская святыня“, стр. 15—24. Привожу эти
свидѣнія изъ означенной брошюры, которая составляетъ библиографиче-
скую рѣдкость.

მკორედ შუამკვევ ერისთავსნ დაჯით. წელს 1772 ქორონიკონს უდ.

„Вторично украсил эриставъ Давидъ въ годъ 1772, въ корониковъ 460“.

Этотъ Давидъ есть братъ эристава Шанше и умеръ, какъ видно изъ частныхъ актовъ, въ 1774 году, т. е. черезъ 6 лѣтъ уже по уничтоженіи эриставства Ксанскаго въ 1768 году царемъ Иракліемъ II. Ученый Гюльденштедтъ въ 1772 году засталъ его въ Ахалгори, какъ бывшей резиденціи ксанскихъ эриставовъ. Онъ сопровождалъ его до Тифлиса, подъ прикрытіемъ 100 человекъ.

3. Икона архангела Михаила. На выдутыхъ пластинкахъ серебряныхъ былъ остатокъ надписи церковными буквами: ულუ გზაი.... აზა შენტა მ.შენებულთა.... „дорогу.... твоихъ строителей“.

4. На дверцахъ царскихъ вратъ была икона архангела изъ выдутыхъ серебро-позолоченныхъ пластинокъ съ надписью церковными буквами:

სამებოა წმინდაო... უუღარს... ერისთავთ ერისთავი... სამებოა წმინდაო... ორსავე ცხოვრებასა ერისთავთ ერისთავი... და-
ოდეკ... ნ... დაუტევენებლან ქრისტემან ღმერთმან ჩუენან, რომელთა
მოსად შენ გუვი... მეფეთა გამტვირება მისთა.

„Тронце святая... куларагасу... эриставовъ эриставу... сохрани... не вмѣстимаго Христа Бога, предъ Которымъ имѣть тебя ходатаемъ... царей въ утверженіе ихъ“....

5. На иконѣ архангела Гавріила изъ выпуклаго позолоченнаго серебра была надпись церковными буквами:

შთავარ ხეველოზო გაბრიელ მუონ და მეფარეული... შენტა მ-
შენებულთა... შეიწულე ე... ხ... ული ღუარსაბ ქორონიკონსა
ტზ. ვანმახსლებულა არავს ერისთავი..

„Архангелъ Гавріилъ, будь утѣшителемъ и хранителемъ... твоихъ строителей, помилуй К... Луарсаба, въ корониковъ 307(=1619). Обновителя арагвскаго эристава“....

6. На двухъ большихъ кубкахъ (кასი) серебряныхъ и на одной изъ амфоръ было упомянуто имя Ашота, владѣтеля Мухрани, родителя царицы мученицы, св. Кетеваны.

Вещи, видѣнныя мною въ продажѣ въ Тифлисъ.

Пять лѣтъ тому назадъ въ Тифлисъ появились въ азіатскихъ магазинахъ серебряныя вещи, привезенныя изъ Ксанскаго ущелья. Судя по попорченнымъ надписямъ, онѣ, вѣроятно, принадлежали Самебской Алевской церкви. Вещи эти были:

1. Глубокая серебрян. чаша, въ 10 сан. вышины и 11 сан. въ діаметръ, съ двумя ручками, на которыхъ были рельефныя изображенія барсовъ, смотрящихъ другъ на друга. Чаша имѣла серебрян. цѣпочку для ношенія, но отъ нея осталось только одно кольцо. Кругомъ была надпись мхедрули, судя по палеографическимъ признакамъ, не позднѣе XVII вѣка:

ქ. წმლის სუბო: სწულად... (туть буквы были прикрыты ручкою) მეს სულთა...
 Ниже: მე მენბურს ოქროს მკედელს შემქნა.

„Святая Троица, помоги и будь утѣшительницею душамъ... Я Менмуръ(?) золотыхъ дѣлъ мастеръ сдѣлалъ“.

2. Глубокая серебрян. чаша, въ 17 сан. вышины и столько же сант. въ діаметръ, съ ручкою; украшенъ былъ листовнымъ орнаментомъ въ верхней части. Кругомъ имѣла надпись хуцури:

:ჟ: სპჟ... ჰგო: უჩვჩუჩ: ზ.. იუჩვ: ჟჩკუ:
 ჰ... იზნი: უჩვ: ჰსჟ:

სამებ[ის] მადლო, შეიწავლე და აღაშენე ქვეყანა მ... დისა შენი მოსკო.

„Благодать св. Троицы, помилуй и устрой страну М.. гиси, уповающую на тебя“.

3. Серебряная чаша довольно глубокая, въ 20 сант. въ

діаметръ; на двѣ видѣлась трудно разбираемая сложная моно-
грамма изъ грузинскихъ буквъ мхедрули.

4. Серебряная чаша въ 19 сант., въ діаметръ, безъ надписи.

5. Серебряная чаша въ 18 сант. въ діаметръ безъ надписи.

6. Серебряная чаша, внутри позолоченная, съ листовнымъ орнаментомъ, въ 14 сант. въ діаметръ, съ надписью мхедрули на оборотѣ; надпись по палеографическимъ признакамъ XVII вѣка:

ქ. ბჟოთ დედაბრს: სხნს შუენებს დმერთმა. Кажется, нужно читать: ბჟოთთ დედაბურს სხნს შუენდებს დმერთმა.

„Старуху Бежьи Асану да помилуетъ Богъ“.

7. Серебрян. чаша, въ 12 сант. въ діаметръ, съ надписью мхедрули въ видѣ паранши: ქ. შგწორ მთშნს. Последняя группа не даетъ смысла, первая означаетъ „пожертвовалъ“.

8. Труба серебряная для созыванія народа (სუკიარი) изъ семи колѣвъ, которыя вставлялись въ другъ въ друга, безъ надписи.

Ларгвиси¹⁾.

Ларгвиси— древній монастырь лежитъ на мысу, образуемомъ слияніемъ Цхрадзмишь-хеви (ცხრაძმის ხევი) и Дчуртись-цкали (ჭურტის წყალი), двухъ составныхъ частей Ксани (рис. 32). Мѣстность эта укрѣплена природою и искусствомъ. Тутъ сохранились остатки замка одной болѣе извѣстной и

¹⁾ Литература предмета: Brosset, Voyage archéol. Rapp. VI. p. 73—81; его же Addit. et éclaircis. à l'histoire de la Géorgie, p. 372—385. Вахуштъ, Географическое описаніе Грузіи, изданіе Броссе, стр. 31, 45. 231—233. Вакрадзе. Кавказъ въ древн. памят. христ., стр. 87—88. А. Хахановъ. Матеріалы по археологій Кавказа, вып. VII, стр. 49—53. თ. უორდანია, ქრონოლოგია, II, გვ. 1—30. Мои изданія, საქართველოს სიძველენი, ტ. I, გვ. 3—7; ტ. II, გვ. 10—12. ტ. III, გვ. 555—563; ძველი საქართველო, ტ. I, განყოფილება III, გვ. 64—65.

ՀԱՅԿԵՅՈՒ
ՊԵՏԱԿԱՆ ԳԼԽԱՎՈՐ

сильной вѣтви ксанскихъ эриставовъ, носившихъ отъ мѣстности названіе ларгвелей. Другая вѣтвь носила названіе квенпшавели отъ мѣстности Квемо-Ишневи, что ниже Ларгвисей,

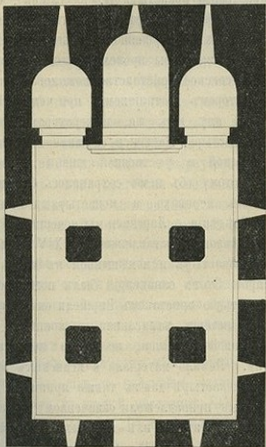

Рис. 33.

на правомъ берегу Ксани, почти противъ селенія Садзегури. Третья вѣтвь называлась виршели. Судя по записямъ и актамъ, Вирша была крѣпость съ монастыремъ, но мѣсто-

положеніе ея до сихъ поръ не выяснено. П. Иоссеіани полагаетъ, что Виршей называлась Икорта, гдѣ имѣется великолѣпная церковь, бывшій монастырь, съ крѣпостью (см. Описание Икортскаго монастыря П. Иоссеіани), но это едва ли вѣрно, ибо Икорта упоминается въ исторіи ксанскахъ эриставовъ и въ актахъ совершенно отдѣльно отъ Вирши. По преданію ксанскіе эриставы происходятъ отъ осетинскаго царскаго рода, и Ксанское эриставство пожаловано предку ихъ Ростому императоромъ Юстиніаномъ, при чемъ усыновльницею назначенъ былъ ему имъ же, императоромъ, построенный Ларгвисскій монастырь. Ларгвисы служили въ старину центромъ политической и умственной жизни всего Ксанскаго эриставства, а потому объ немъ сохранилось больше свѣдѣній, чѣмъ о другихъ церквахъ и монастыряхъ этого живописнаго ущелья. Свѣдѣнія о Ларгвисѣ мы почерпаемъ изъ исторіи ксанскихъ эриставовъ, составленной въ XIV вѣкѣ въ самомъ Ларгвисскомъ монастырѣ и помѣщенной въ концѣ пергаментнаго синаксарія. Этотъ синаксарій былъ пожертвованъ Ларгвисскому монастырю эриставомъ Виршели около половины XIV вѣка и потому исторія, записанная въ концѣ на свободныхъ листахъ означенной рукописи, не могла появиться раньше этого времени. Немало матеріала о ксанскихъ эриставахъ и Ларгвисскомъ монастырѣ даютъ также приписки другихъ рукописей, которыя принадлежали означенному монастырю, равно какъ старинные акты, изъ которыхъ наиболѣе интересные и важные уже изданы¹⁾. Съ упраздненіемъ ксанскаго эриставства съ 1768 г. при Иракліи II, Ларгвисскій монастырь пришелъ въ упадокъ, потерялъ имѣнія и до 1811 года служилъ архамандріею, имѣя всего три двора крестьянъ, а въ означенномъ году обращенъ въ приходскую церковь. Вл-

¹⁾ См. мое изданіе, საქართველოს სიძველენი, ტ. I, 83. 3—7; II, 83. 10—12, III, 83. 555—563.

сячій мостъ изъ бревенъ, перекинутый черезъ Цхрадзмисъ-хеви, ведетъ къ воротамъ бывшаго монастыря, который былъ окруженъ каменною оградою, сложенною изъ песчаника и глышей. Ворота расположены съ юга. Надъ воротами была колокольня, которая теперь обрушилась. Мысь, на которомъ возведены всѣ постройки, съ юга на сѣверъ все болѣе и болѣе повышается; южную часть занимаетъ бывший монастырь, сѣверную замокъ эриставовъ ларгвелей, который въ свою очередь отдѣляется отъ монастырскихъ построекъ высокою стѣною. Отъ замка сохранились центральная высокая башня и высокія каменные стѣны съ двумя другими башнями со стороны рѣки Ксани. Дворъ замка четырехугольный, ворота его украшены крестомъ. Рѣка постоянно размывала берега мыса: приходилось укрѣплять ихъ каменными стѣнами, что и было сдѣлано въ XIV вѣкѣ. До второй половины этого вѣка монастырскія постройки и церковь были расположены ниже, на берегу рѣки, южнѣе сохранившихся воротъ ограды. Тутъ на болѣе возвышенномъ мѣстѣ уцѣлѣла старинная башня, но церковь и другія постройки были снесены бурными потоками рѣки Ксани, хотя остатки ихъ еще замѣтны. О первомъ большомъ наводненіи упоминается въ первой половинѣ XIV вѣка, когда вода разрушила одну часть ограды съ восточной стороны и снесла большія и красивыя колокольни. Затѣмъ при эриставѣ Іоаннѣ во второй половинѣ XIV вѣка случилось еще большее наводненіе. „Въ то время“, читаемъ мы въ исторіи ксанскихъ эриставовъ: „былъ сильный дождь, рѣка Ксанъ вышла изъ береговъ, подступила къ сему монастырю, снесла стѣны ограды, колокольни и подрывала фундаментъ церкви. Тогда эриставъ Іоаннъ въ ту же недѣлю приступилъ къ постройкѣ верхней сей церкви, которую окончилъ въ три года, снабдивъ ее воротами и колокольнею, и приступилъ къ возведенію ограды и къ росписи церкви“. Во время нашествія Тимура на Грузію, около 1391 г., Ларгвисскій монастырь,

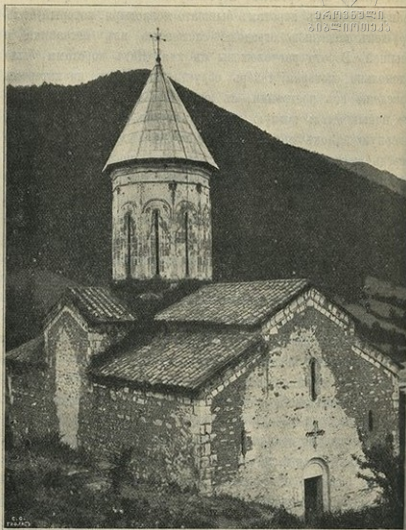

Рис. 34.

построенный Иоанномъ, сильно пострадалъ, но послѣ 1400 г. монахъ Григорій Шивдадзе, сынъ Авгароза, какъ онъ самъ сообщаетъ въ пространной и обстоятельной припискѣ пергаментнаго параклитона, обновилъ внутри монастырь, росписалъ его, укре-

силъ и возобновилъ попорченныя иконы, прибавилъ новыя; построилъ притворъ въ монастырю для своей усыпальницы; росписалъ его, пожертвовалъ двѣ кадильницы и лампы; построилъ колокольню, хлѣвъ и погребъ, въ которомъ закопалъ 20 кувшиновъ для вина, и перекрылъ всѣ постройки камнями. Во второй половинѣ XV вѣка монастырь снова нуждался въ обновленіи, которое совершилъ эриставъ Шалва Квевипнавели. Отъ послѣдняго до насъ дошелъ обстоятельный пергаментный актъ, данный Ларгвисскому монастырю въ 1470 г. Въ этомъ актѣ эриставъ Шалва послѣ длиннаго обычнаго вступленія сообщаетъ, что Ларгвисскій монастырь, построенный вначалѣ греческимъ царемъ-самодержцемъ Юстиніаномъ, былъ пожалованъ его предкамъ въ качествѣ усыпальницы, а затѣмъ былъ расширенъ, украшенъ и снабженъ всѣмъ необходимымъ, росписью, образами, книгами и всякаго рода приспособленіями его дѣдами, отцами и предшественниками. Дѣятельность его самого въ пользу монастыря выразилась въ слѣдующемъ: онъ росписалъ своды западной части главнаго храма св. Феодора; поставилъ крестъ надъ царскими воротами, снабженный образами и мощами; заставилъ переписать новые псалмы и пророковъ въ одну книгу; переплелъ книги—метафрасы; пожертвовалъ большой серебряный подносъ и полный комплектъ облаченія; построилъ церковь въ честь Іоанна Крестителя, которую росписалъ и снабдилъ иконами, книгами и облаченіемъ; окружилъ монастырь стѣнами, построилъ трапезныя для монаховъ и устроилъ надъ ними чердаки (საჯდობა) и покрылъ ихъ камнемъ; построилъ погребъ передъ чердаками и снабдилъ его кувшинами для вина; оковалъ двери башни и ограды; надъ воротами ограды воздвигъ крестъ изъ мѣди; построилъ амбары и подъ ними закопалъ въ землѣ кувшины для вина. На берегу рѣчки Меджуды эриставъ Шалва устроилъ селеніе Ахаль-убани на такомъ мѣстѣ, гдѣ, начинаясь Адама, ни одинъ человѣкъ ни селился; снабдилъ это се-

леніе землю и опредѣлилъ для него безспорныя границы, разбилъ тамъ виноградникъ и намѣтилъ еще другія мѣста для той же цѣли; построилъ село Иврети, гдѣ со временемъ

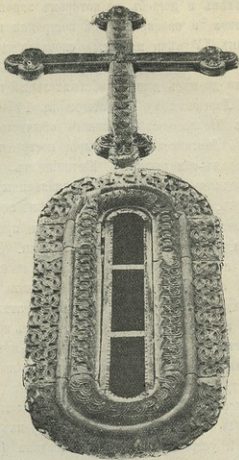

Рис. 35.

Мурвана *Глухого* (арабскаго нашествія на Грузію) люди уже не селились, а также возстановилъ на берегу Ксани опустошенное селеніе Герeday; виноградникъ селенія Курты и другіе виноградники, которые были пожертвованы его предками монастырю, оставилъ безъ прикосновенія. Жители этихъ новыхъ

селеній взяты имъ не изъ собственныхъ помѣстій, а извнѣ, изъ другихъ мѣстностей; такимъ образомъ имъ заселены пустоши и устроены деревни, но и въ собственныхъ его селеніяхъ умножились люди и построены церкви какъ имъ, такъ и его подданными. Всѣ имъ построенныя селенія, освобожденныя отъ всѣхъ повинностей и претензій царей, эриставовъ, карталинскаго эристава, патроновъ и должностныхъ лицъ, эриставъ Шалва пожертвовалъ своей усыпальницѣ — Ларгвисскому монастырю для поминовенія его души и устройства агани въ честь его, при чемъ настоятелемъ монастыря опредѣлилъ Георгія Журулишвили. Далѣе актъ опредѣляетъ наказанія для тѣхъ, которые бы допустили какіе-нибудь испристойные поступки въ районѣ монастыря или совершили преступленія. Если кто, сказано въ актѣ, заведетъ ссору и обнажитъ остріе въ монастырѣ, или поранитъ человѣка, или прольетъ кровь, его оружіе должны взять въ церковь, а его самого избить и прогнать кулаками, и какъ бы онъ правъ ни былъ, онъ долженъ быть лишенъ закона. Если въ монастырѣ встрѣтятся кровники (т. е. лица, которыя ищутъ другъ у друга крови по обычаю кровавой мести), они должны безмолвно стать вдали другъ отъ друга, а если одинъ рѣшится убить другого, но случайно не убьетъ, ему половина крови прощается, но онъ долженъ дать быка и одинъ вьюкъ вина и хлѣба въ пользу церкви, вступить въ церковь и подвергнуться ея суду. За оскорбленіе церкви взыщется съ него по опредѣленію суда, потому что здѣсь не подобало обнажать меча. Если же онъ убьетъ противника, то онъ не получаетъ отъ него за кровь, а самъ долженъ уплатить въ пользу убитаго за полную кровь. Это должно исполняться до тѣхъ поръ, прибавляетъ актъ, пока слышны звуки била и колокола. Если кто совершитъ въ монастырѣ прелюбодѣяніе, его съ безчестіемъ должны выпроводить изъ монастыря, а наказаніе ему опредѣляется духовникомъ. Если

кто украдетъ, съ него взыщется семь разъ больше краденнаго, и онъ особо будетъ судимъ за оскорбленіе монастыря. Если кто незаконно оскорбитъ священника, или побьетъ, его нака-

Рис. 36.

заніе должно усилиться еще на одну половину положеннаго. За оскорбленіе старухъ, монахинь и настоятельница (ἀβγῶς ὁλοῦσας) по опредѣленію патрона (эристава или царя) подвергаются суду настоятеля и братья, и они опредѣляютъ наказаніе: за дурное дѣяніе, пусть накажутъ, за хорошее пусть окажутъ уваженіе. Все это, сказано въ актѣ, опредѣлено и пожертвовано съ согласія и повелѣнія Боговѣчнаго царя царей Баг-

рата (II имеретинского, который тогда владѣлъ Карталинїею), въ борониконъ 158(=1470).

На оборотъ этого акта приведенъ другой актъ, какъ видно, XVI вѣка. Этимъ актомъ эриставъ Іасе и супруга его Родамъ и сыновья его Ларгвели и Квенишавели жертвуютъ Ларгвисскому монастырю селенія Курту и Цихїю Ксанскаго ущелья.

Болѣе древній актъ упоминаетъ еще о Ларгвели въ 1348 г. Этимъ актомъ малоизвѣстный царь Грузїи Багратидъ Авдроникъ утверждаетъ за Квенишавели Цитлосаномъ, сыномъ Ларгвели, карталинскія селенія Карбай и Гареджаръ-Бакурись-убани¹⁾. Настоятель Ларгвисскаго монастыря Георгій Журулишвили извѣстенъ еще изъ другого пергаментнаго акта 1460 года. Онъ данъ царемъ Георгіемъ VIII (по другому счету IX) съ вѣдома эристава Шалвы и Ларгвели священнику Георгію Журулишвили. Актъ опредѣляетъ подробно цѣну крови рода Журулишвили²⁾. Въ записи царя Баграта на этомъ же актѣ Георгій Журулишвили уже значится, какъ и въ Ларгвисскомъ актѣ, настоятелемъ монастыря.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что сохранившаяся до нашего времени главная Ларгвисская церковь св. Феодора въ общихъ своихъ чертахъ возникла въ концѣ XIV вѣка и въ слѣдующіе вѣка не разъ подвергалась реставраціи и обновленію. Въ 1759 году, по словамъ царевича Вахушта, ее возобновилъ эриставъ Давидъ. Это извѣстіе подтверждается приведенною ниже надписью на иконѣ Спаса 1762 года, вставленномъ въ иконостасъ. Надпись, впрочемъ, эристава Давида прямо называетъ строителемъ церкви Ларгвисскаго монастыря. Ларгвисская церковь реставрировалась и въ XIX

¹⁾ Актъ изданъ мною, см. *საქორ. ხაზ.* II, 83. 11.

²⁾ Грузинскій текстъ акта см. *საქორ. ხაზ.* ო. I, 83. 3—7; франц. переводъ см. у Brosset. *Introduction*, XCV—XCIX. Актъ этотъ сохранилъ въ началѣ нѣсколько пострадавшіе портреты царя Георгія и Георгія Журулишвили.

вѣкъ, но теперь она постепенно приходитъ въ запустѣнiе и близка къ совершенному разрушенiю. Южное окно уже упало, стѣна съ этой стороны дала трещину и грозитъ паденiемъ, приходъ бѣденъ, а синодальная контора не принимаетъ никакихъ мѣръ.

Рис. 37

Планъ сохранившейся Ларгвисской церкви четырехугольный (рис 33); она построена изъ песчаника, имѣетъ высокой барабанъ и остроконечный куполь (рис. 34). Барабанъ, двери и окна облицованы желтоватыми чисто тесаными камнями, карнизъ изъ бѣлыхъ камней. Внутри церковь дѣлится че-

тырьмя столбами на три нефа, средней выше боковыхъ. Столбы восьмигранные, возведены изъ кирпича, безъ базъ. Арки стрельчатые. Входы имѣются съ юга и запада. Оконъ много, по три съ востока, запада и юга. Два окна въ сѣверной стѣнѣ заложены. Окна все мидалевидныя, украшены грузинскою веревчатою рѣзбою. Такое же украшеніе имѣютъ и двери. Кромѣ того, надъ средними окнами съ востока и запада имѣются рѣзные кресты (рис. 35). Надъ южной дверью на камнѣ вырѣзаны: рука, прямоугольникъ и кирка. Барабанъ десятигранный, прорѣзанъ столькими же окнами. Подъ и надъ окнами барабана извѣтъ круглые пояса. Въ конькахъ видны модели церкви. Куполъ покрытъ теперь жестью, церковь черепицами, но черепицы наложены поверхъ старинной каменной лещади. Полъ изъ кирпичей. Солея приподнята надъ поломъ на двѣ ступени. Въ алтарѣ три большія ниши въ серединѣ и три малыя по бокамъ; въ діаконникѣ четыре ниши; въ жертвенникѣ три. Слѣды росписи не замѣтны, ибо церковь внутри, какъ и извѣтъ, теперь выоблена.

Иконостасъ деревянный съ рѣзными украшеніями. Въ немъ вставлены четыре большія живописныя иконы съ поясными изображеніями святыхъ. Направо отъ царскихъ вратъ Спаситель съ благословляющей десницей и съ раскрытымъ евангелиемъ въ шуйцѣ, въ которомъ читается: *მე ვას ნათელი სთავჯანს...* „Я свѣтъ міру“ и т. д. (рис. 36). Направо отъ Спасителя Іоаннъ Креститель (рис. 37). Налѣво отъ царскихъ вратъ Божья Мать съ Сыномъ и съ надписью *ԿՅ ԻՅ. ԻՉ ԿՉ* „Пресвятая, Іисусъ Христосъ“ (рис. 38). Внизу этотъ образъ имѣетъ надпись красивою вязью заглавнаго хуцури въ двѣ строки:

1. *ՎԵՏԻՄԻՉՈՕՐԿԻՄԻՆ: ԵՆԿԿԷ. ԶԸ-
ՅԻՆԷ. ՎԷՆԵՐՈՒՐ: ՄԻԿԻ ԿՕՃԵԹ. ՄԿԵԶԻԹ
ՎԵՏԻՄԻՉ ԲԿԻՆԷ ԻՓՅԻԷ: ՅԷ ՎԵԵԶՈՐԵՆԻՆ
ԷԷԷՆ ԹԵՆ: ՎԻԷԷԷՆԷ: ՅԷ ԵՈԹՕ: ԵՆԿԿԵՉ*

0. ԵՆՆՈՒԺՕՄ ԿԳԻՆՈՒԵՆ. ԿԸՆ ԸՈՒԿԻՆԵՎԿԿԹ
 ԿՐԵՔՕՒԿՈՒԾՆ ԵՆԿԿԿԻՆԹ ՄԸ ԵՆԿԿԻՆԹ, ՄԸ
 2. ԿԸՆՈՒԿԵԸԸԿԿԹ ՄԸ ԿԿՕՒԿԿԿԹ; ՄԸ
 ԿԸՐԵԵՆ ԿՐԵՆ ԲԵՆ ԹՎԿԵՐԵՆԳԿԹ: — ՕՄԿԵ
 ԿԿԿԿԵՆԸ ԿԵԿ ԿԸՎԿԿԿԵՆ ԿՕՒԿԵՆԵՎԻՆԸ ԸՈՒԿԿ-
 ԵՆ; ԿԿԹՆԵՆԵՆԸՔՕՒՆ ԿԹՆԵՆԸՔԿԵՆ ՄԸԿԵՆԻՆ;
 ՄԸ ԿԿԹՆԵ ԿՕՒԹՅԿՕՒԿԵՆԸ ՄԿՄՆԵՆ ԿՆԵՆԵՆ
 ԿԿԹՎԵՐԵՆ ԿՐԿ; ԿՆԵՆ ԿԸԹՆԵՆ ԿԸԿԿԸՆ.

Рис. 38.

Остальную часть надписи я не замѣтилъ: внизу ея нѣтъ
 (рис. 38), но она сохранилась у Броссе, который, въ свою

очередь, не приводить первой части. Безъ собращеній и съ прибавкою послѣдней части по Броссе надпись читается такъ:

გარე შემოუწერელი სიტყვა მამისა, ქალწულა, შენგან კორცთ შესხმით გარეშეწერელ იქმნა და განსრწნილი ხატი თუხი განახლდა და საღმრთო საკეთე უსაზღვროდ შეიმოსა. მას აღვიარებთ მაცხოვრად სიტყვით და საქმით გამოკხატავთ და ემონებთ, და ხატსა შენსა წმიდასა თაყვანის ვსცემთ. ოდეს კელესია ესე ლარგვის მონასტრისა აღუშენა კეთილმსახურის ერისთავის დაკითის და კეთილ მოწმუნის დედისა მისისა ქეთევანის მიერ, მისა მათის შალვას

კეთილად¹⁾ აღსაზრდელად, მას უამსა მე უღირსმან არქიმანდრიტმან ამის მონასტრისამან დაუხატებნე ხატი ესე უოულად წმიდასა მგულად და მთარგულად ერისთუსა დაკითის და სჯობად სულისა ჩემისა. ჭქს. ჩლად. მხატვარი იოანე.

Историческая часть надписи въ переводѣ гласитъ:

... „Когда церковь сія Ларгвисскаго монастыря была построена благочестивымъ эриставомъ Давидомъ и благовѣрной матерью его Кетеваною, въ доброе воспитаніе сына ихъ Шалвы, въ то время я, недостойный архимандритъ сего монастыря, распорядился написать сію икону Пречистой *Божьей Матери* для охраны и защиты эристава Давида и въ утѣху души моея, въ корониконъ 1762 г. Живописецъ Іоаннъ“.

Назѣво отъ образа Божьей Матери находится образъ Іоанна Богослова съ его эмблемами и надписью имени: **Ⲫⲟⲩⲛⲁ ⲛⲟⲩⲛⲁ ⲛⲟⲩⲛⲁ ⲛⲟⲩⲛⲁ**. Онъ держитъ въ лѣвой рукѣ раскрытое евангеліе, а въ правой гусиное перо; на раскрытой страницѣ уже написаны начальныя слова евангелія отъ Іоанна: **ⲫⲟⲩⲛⲁ ⲛⲟⲩⲛⲁ ⲛⲟⲩⲛⲁ ⲛⲟⲩⲛⲁ**. იგა: იუა: ღის: ონა: и т. д. (рис. 39).

Всѣ четыре образа одной кисти, художника Іоанна, недурного исполненія и сдѣланы въ 1762 г.

1. Къ царскимъ дверямъ прибита небольшая икона

¹⁾ Отсюда привожу по Броссе.

Христа Спасителя, повидимому, XIX вѣка, даръ Тамары Эр-
стовой, урожденной Амилахвари, о чемъ упоминаеть надпись
вхедрули:

Рис. 39.

ივანე ამილახვარის ასულმა თამარმა კნებინა ერისთავისამ შემოგ-
წირე მაცხოვრის ხატა წმინდა თეოდორის ეკლესიას ჩუმა ქმრის და
შვილების სადღეგრძელოთა.

Я, дочь Ивана Амилахвари, Тамара, княгиня Эрстова,
пожертвовала образъ Спаса церкви св. Θεодора въ долгодеи-
ствіе супруга моего и дѣтей моихъ“.

2. Большая серебро-позолоченная икона св. Θεодора Ти-

Рис. 40.

рона (рис. 40), чеканная, нѣсколько пострадавшая, перевезена сюда изъ дер. Садзегури, въ 73×56 сант., извѣстна подъ названіемъ образа Кобауровыхъ (კობაურების ხატო). Θεодоръ на конѣ, поражаетъ дракона копьемъ; изображеніе рельефное. На крайнѣ грубыя изображенія, сверху Спаса на престолѣ, по

бокамъ, святыхъ съ вѣстами. Сверху надпись имени **ԹԷՈԴՈՐ** „Святой Теодоръ“. Напрасно этотъ образъ принимаютъ за образъ св. Георгія.

3. Образъ св. Георгія безъ коня (рис. 41), въ 49×37 сант., въ серебро-позолочен. окладѣ; нимбъ украшенъ жемчугомъ и пятью камнями: одинъ изумрудъ, два жала, двѣ бирюзы. Сверху надпись имени святого хуцури: **ԻՆՔՆԻ**. Ниже надпись мхедрули 1732 года упоминаетъ эристава Шанше:

1. Գ. Յ: ժոհմեոս: ժոհարո: ճիգըսլո: շորճո: ժոս: քթթն ճոլս ժս ճանգոտնչոսոս: քրոստոտ: քրոստոս:

2. ՄնՄէ: ժոս: ճ: սսլոտ: ճոնճ: ինճոտ: Մնճոճ: ծոնճոտ: քրոստոս: քլոսոտոս:

3. ճոճ: ժքթոթթոս: սրոլ: ճթնո: Մճոճ: քս: քթոս: Մ: ծոլոնո: քրոստո: քթոս: սքթոս: ճ: ճոճոթթոտ:

„О глава мучениковъ, великій Георгій! будь утѣшителемъ въ день оный великаго суда эриставу эриставовъ Шанше съ сыномъ и дочерью. Кто увидите, ради Христа, скажите прости: сильно *въ этомъ* нуждаюсь. Исполненъ святой сей *образъ* въ корониконъ 420 (=1732 г.). Господинъ эриставъ, мое дѣло не забудь!“

Послѣдняя фраза, вѣроятно, принадлежитъ золотыхъ дѣлъ мастеру.

4. Большая храмовая икона Теодора Тирона (рис. 42), въ 81,5×48,5 сант. Изображеніе рельефное, чеканное. Теодоръ представленъ во весь ростъ, лѣвою рукою опирается на копье, правую держитъ крестъ; онъ въ одѣяніи римскаго война, Надпись хуцури внизу указываетъ, что икона окована эриставомъ Шанше въ 1750 году:

1. Ի: ԻԿԿԻ. ԿճԻՆԹԵԿԹ. ԿճԻՆԹԵԿԹԵ. ՄԻԿԿԿ: ՄԿԿԵճԿԿԿ. ԿԻԿ. ԿԿԿ. ՄԵճԿԿԿԻՆ. ԿՕԻԵՆԵԿԿԿ. ԻՆՆ. ԹԿԿՄՕԿԿ.

2) ԲՆԺՕՔԻՆԷ. ԺՒԸՆ. ԿԿՕԸ. ԿԿԳԿԻԿԵ.
ԲՆԻԿԿԻ. ՈՒՆԷ. ՔՆԵԸ. ԻԿՄԻՑԿԻԸ. ՍԿԵՑՕՒՆԸ
ՎԷՆ. ՎԺԺԷԻԿՎՑԿԻԸ. ՎՆԷՆ. ՕՆԻՆԷ:

Безъ сокращеній:

Рис. 41.

Իսկն քրիստոսոտ քրիստոսոս ՄանՊ Պքոմքքո իստի քոն լարքոս
ժոննոտքոս Վժոննոս տքոլոքո տիրոննոս, ռոտո ժքոն ժքոմնքոս Վոննոս

დთისა. ვინც ახალგადავთ შენდობას ბრძანებდეთ. ქორიკონისა უკობ.

„Мы, эриставовъ эриставъ Шанше, украсили сей образъ св. Θεодора Тирона въ Ларгвисскомъ монастырѣ, дабы онъ былъ мнѣ утѣшителемъ предъ Богомъ. Кто увидите, скажите прости, въ корониконъ 438“ (=1750 г.).

Обозначеніе короникона буквами უკობъ вмѣсто ულბъ до-вольно необычное явленіе.

5. Другая большая икона Θεодора Тирона (рис. 43), въ 44,5×33,5 сант., на конѣ съ юношею позади, писана на деревѣ и отдѣлана серебромъ съ чернью. Нимбъ украшенъ пятью камнями. Очень оригинальная и красивая икона. Надпись имени святого хуцური: **ԲՆ ԹՎ ԿՆԻՕԿՆ**.

6. Образъ Божьей Матери съ Младенцемъ (рис. 44), съ надписью сверху: **Մր Թ՛ս**, въ серебро-позолоченномъ обладѣ, въ 33×25,5 сант. Даръ отъ общества Шурты:

**Փ. ԿԻՄՅ: ԲՅԾՕ: ՈԹԵ: ՀԿՎԿ: ՀՎՕԷ: Յ
ՀԿ: ԿԻՀԿ: ՀԾԾԵ: ՄԿԵ: ՄԿԵ: ՅԻԹԵ: ԹՀԹ:**

უკუვად წმინდათა დებრთის მშობელ(ა), მეც დ(ა) შევარკულ კქმენ მომკვდს შენს შალვას (და) შურთის თუძთ.

„Пресвятая Богородица, будь утѣшительницею и защитницею оковавшему тебя Шалвѣ(?) и обществамъ Шурты“. Ущелье и общество Шурта находится выше Ларгвиса.

7. Образъ-складень Петра и Павла (рис. 45), серебропозолоченный, на дверцахъ рельефное изображеніе Петра и Павла во весь ростъ. Внутри мощи; въ серединѣ восьмиконечный крестъ и 22 частицы мощей, и надъ мощами рельефныя изображенія святыхъ, къ которымъ мощи относятся; оборотъ обложенъ листовнымъ серебромъ безъ надписи.

8. Образъ Божьей Матери съ Младенцемъ въ поясѣ, изъ серебра, съ сильнымъ рельефомъ, даръ Торнике Эристова 1853 г.

1. მე თორნიკე ერისთვის მეშვემევე ხატა ესე საოხად მუუღ-ღისა ჩემისა და მამისა

Рис. 42

2. და დედისა ჩემისა საოხად და ასულთა ჩემთა და მწმ (მყო. რედ) ასულთა ჩემისა.

3. ძეთა და ასულთა სადღეგრძელოდ, მამისა. ივ. წელსა ჩუხვ:

9. Серебр. крестъ выносной, въ 38,5×19,5 сант., 1798 г., даръ „местумре“ (гостинника) Китеса Чукіани. На оборотѣ надпись мхедрули:

ქ. მე: მესტუმრე: ქიტესამ: გავაკეთებანე: წმანდის გიორგის: მათ: ვუარი: წმნდა მოსახსებლდ: სულთა ჩვენთა ჩვენთათვის შესწუანრებლთ და: ჩემისა: შვილებისა: სადღეგრძელოთ კათათვის. ბ. ქეს: უაგა+

Я, „местумре“ (гостинникъ) Китеса, распорядился сдѣлать святой сей крестъ святого Георгія въ поминовение душъ нашихъ Чукіановыхъ, въ поминовение и въ долгоденствіе дѣтей моихъ, іюля 2, въ воровиконъ 486“ (=1798 г.).

Чукіановы (ჩუკიანები)—фамилія въ селеніи Курта, что выше Ларгвиса. Обозначеніе короникона черезъ უაგა (= 460 + 20 + 6) совершенно необычное и неправильное, слѣдовало უპვ.

10. Крестъ выносной изъ серебра, въ 33×15 сант., съ 4 камнями, 1855 года, съ надписью мхедрули на оборотѣ:

საქორეთის გამომჩინებულის წმანდის გიორგის ფულათ გავაკეთებანე ესე ვუარი გაპბრეულ (sic) ბერიაშვილმა ჩემის მეზობლებს მომხრეობათა შერძანდინებთა მე სოსი შაკერდოუს გამიკეთებან ჩუხვ წელსა მარტის ა.

„Сей крестъ распорядился сдѣлать деньгами Сакоретскаго виднаго Святого Георгія я, Гавріилъ Беріашвили, съ помощью моихъ сосѣдей Шермандиновыхъ. Сдѣлалъ я Соси Шавердовъ въ 1855 г., марта 1-го“.

Сакорети—деревня Ксанскаго ущелья.

11. Крестъ вын. изъ дерева, обить съ лицевой стороны позолоченными серебряными пластинками съ изображеніями святыхъ, въ 37×25 сант., безъ надписи, повидимому, XVIII вѣка.

12. Крестъ серебряный, выносной, пожертвованный гавазцами, украшенъ двумя ламами; внизу на яблокѣ надпись мхедрули, повидимому, XIX вѣка.

ქ. ეს ჯვარი წმინდის გიორგისა გავაჟუტებინეთ ჩვენ ბუთხუზებმა და უჭურებსა მე მათხნა ბურსა ვახვასშვილსა.

Рис. 43.

„Сей крестъ святого Георгія распорядились сдѣлать мы Бутхузовы и Качіурувы и я монахъ Митвнїа Вахивасшвили“.

13. Крестъ серебро-позолоченный, въ 49×27,5 **сант.**, съ надписью мхедрули, заказанъ царевичемъ **Георгіемъ**, впослѣдствіи царемъ **Георгіемъ XII**, въ 1781 г.

1. ჭ: ეს უკარო ღარგვის წმინდის თეოდორეს მონასტრისა არის თავისის შემოსულისადაცა გააკეთებინე მეუფის ძემ გიორგიმ.

2. ტრისა არის თავისის შემოსულისადაცა გააკეთებინე მეუფის ძემ გიორგიმ.
3. ანურის ზ ჭკეს უფთ მისხლა ჰდ. ვინც გამოსწიროს მის რისხვიდეს.

„Сей крестъ принадлежит Ларгвисскому св. Θεодора монастырю; распорядился сдѣлать изъ его же доходовъ я, царевичъ **Георгій**, января 7-го, въ корониконъ 469 (=1781 г.); золотниковъ 84. Кто изыметъ, на того пусть онъ и гнѣвается“.

14. Печатное евангеліе in 4 въ серебряномъ окладѣ, заказанномъ тѣмъ же **Георгіемъ** въ 1781 году. Русская работа. На оборотѣ надпись мхедрули:

ჭ: ეს: წა: სახარება: ღარგვისის: წის: თეოდორეს მონასტრისა არის თავისის შემოსულისადაცა გააკეთებინე მეუფის ძემ გიორგიმ ანურის ზ. ჭკეს უფთ. მისხლა რჳ (должно быть რწ).

„Сіе святое евангеліе принадлежит Ларгвисскому св. Θεодора монастырю, распорядился сдѣлать изъ его же доходовъ я, царевичъ **Георгій**, января 7-го, въ корониконъ 469 (=1781 г.); золотниковъ 108“.

15. Чаша серебр. съ надписью хуцури, которая упоминаетъ эристава **Шалву Квенишневели**.

ჴ.: **ԿԻՆԹԷԿԵՆ: ԳՕԻԿԻՔԿԿԿԿԵՆ: ՄՅԿԵՆ: ՄԻ: ՌԿ:**

ერისთვსა ქუჭნიფეგეკუსა შალვას შეუნდგნენ ღმერთმან.

„Эристава Квенишневели Шалву да помируетъ Богъ“.

Судя по надписи, это тотъ **Шалва Квенишневели**, отъ котораго до насъ дошелъ актъ 1470 года.

16. Серебрян. чаша (**ბარძიმა**), съ надписью мхедруლი 1720 г.:

ჭ: ეს ბარძიმა: ღარგვის მონასტრისა: წმინდისა: თეოდორეს

Рис. 44.

სია: კინე: გამოსწიროს: ისიმე: რისკას (sic): წვეულამე: და: შებვებულ: იქნება: უგუხისამდი: მისხალა რღბ. ქკს ტყმ.

„Сія чаша принадлежит Ларгвисскому св. Теодора монастырю. Кто изыметъ, на того пусть будетъ его гнѣвъ,

да будетъ онъ проклятъ и преданъ анаѳемъ до скончанія вѣ-
ковъ; золотниковъ 132, въ корониконъ 398“ (=1710 г.).

17. Сереб. чаша, даръ Эрнстова Георгія и супруги его
Тамары.

მონხა ღ სხა ერისთავი გიორგი და მეუღლე მისი თამარი.

„Рабы Божіе Эрнстовъ Георгій и супруга его Тамара“.

Надпись XIX вѣка.

18. Серебряная тарелочка съ такою же надписью, какъ
предыдущая.

19. Колье съ серебряною ручкою и съ такою же надпи-
сью, какъ предыдущая.

20. Серебряное кадило съ надписью мхедрули XIX вѣка:

არის ეს საცერსლეური მისხალა ასოცდა თხუთმეტა ქსანზე
ღარკვისის წმინდის თეოდორეს მონასტრისა.

„Сіе кадило въ 135 золотниковъ принадлежитъ Ларгвие-
скому св. Θεодора монастырю на р. Ксани“.

21. Серебр. чаша, даръ Сосика Тусишвили, XIX вѣка.

Надпись не древнѣе XIX вѣка,

ქ. ესე თასი შემოგწირა საქორეთის წმინდა გიორგისა ტუსი
შეღმა სოსიკამ.

„Сію чашу пожертвовалъ святому Георгію Сакоретскому
я, Тусишвили Сосика“.

22. Пряжка серебри. отъ шелкового пояса съ надписью
мхедрули:

ქ: მოახსენე: უფალა: ბატონაშვილი: ლეკან: და თანს: მეცხე
რე: ჩუენა: სულ: კურთხეული: გურაელის: ასული: ბატონაშვილი
თუთა: რომელმან: შემოგწირეთ: სამარხსა ჩუენსა.

„Помани, Господи, меня, царевича Левана, и супругу
нашу, дочь блаженныя души Гуріели, владѣтельница Ту-
та, которые пожертвовали сіе усыпальницѣ нашей“.

Леванъ или Шахъ-Були-Ханъ былъ сынъ царя Вахтанга.
Онъ женился на Тутѣ, дочери Гуріели Кайхосро I, въ 1662 г.
но Тута умерла въ 1678 г. Черезъ два года Леванъ

вторично женился на Тинатинѣ Авалишвили. Наша надпись начертана, конечно, послѣ смерти Туты и, вѣроятно, до второй женитьбы Левана, стало быть, въ 1678—1780 гг.

Рис. 45.

23. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ царемъ Бакаромъ въ 1739 г., in 4° малаго формата, въ серебряномъ окладѣ.

24. Такое же евангеліе безъ оклада.

25. Ковчежець изъ золота для храненія мощей Θεодора Тирона, съ 4 драгоценными камнями, красивой грузинской работы XVII—XVIII вѣка.

26. Ларець изъ золота для храненія мощей съ пятью камнями.

27. Мѣдная чаша XIX вѣка съ надписью: ჰუჭისთავ — „принадлежитъ Авагу“.

28. Мѣдная тарелочка XIX вѣка съ надписью: ხიმშიაშვილი
ჰოლო თამაზისთავ — „принадлежитъ Химшиашвили Тамазѣ“.

Въ исторіи кеанскихъ эриставовъ упоминаются образа, которыхъ уже нѣтъ въ Ларгвисской церкви. Такъ, напри- мѣръ, эриставъ Ларгвели въ первой половинѣ XIV вѣка сдѣлалъ и оковалъ образъ Спаса въ ростъ своего собственна- го тѣла; онъ же украсилъ большой образъ св. Θεодора, сдѣ- лалъ и повѣсилъ два канделябра.

Отъ нѣкогда богатой библіотеки Ларгвиси теперь не оста- лось ровно ничего. Жалкіе остатки ея были перевезены нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Церковный музей Тифлиса¹⁾.

Цховати.

Небольшая старинная церковь Спаса изъ камня, возоб- новленная недавно. Старинная надпись хуцури на вост. стѣнѣ не цѣликомъ разбирается, но она проситъ Бога о помилова- нии цховатцевъ, которые построили церковь: **ჟ. ԷԷԶԾ, ՈԳԵՕ, Է՛ՅԿԿ [Կ]ԺԻ ԵԷՕ, ԿԷԶԿԿԿ... ԷԿ... ՅԷՅԿԿ...**

Въ церкви хранятся два вѣста. Одинъ лучшей работы, въ 24×19 сант., изъ золота (рис. 46). На лицевой сторонѣ сверху представленъ Христосъ съ благословляющей десницей и съ евангелиемъ въ шуйцѣ, надпись хуцури **ԻՅ ԿԿ** — „Исусъ Христосъ“. Ниже, въ серединѣ ангелъ, налѣво Божья Матерь

¹⁾ Приписки этихъ рукописей см. Brosset. Voyage arch. VI, p. 75—82. *თ. ყობრანია, კრ. II, გვ. 19—26.*

съ Младенцемъ; направо евангелістъ Лука. Поле украшено листовнымъ орнаментомъ. Ниже яблоко тоже изъ золота съ красивымъ орнаментомъ и съ головками ангеловъ среди нихъ. На оборотѣ, на серебряномъ листѣ, надпись мхедрули XIV—XV вѣка (рис. 47), въ которой неизвѣстный эриставъ Кве-

Рис. 46.

шиневели Ризія рассказываетъ, что попалъ въ плѣнь въ Басіанѣ, въ провинціи у верховьевъ Аракса, и былъ выкупленъ на средства Цховатской церкви. Онъ жертвуетъ поэтому Цховатской Божьей Матери въ Зенубанѣ имѣніе двухъ дымовъ крестьянъ.

ქ. მცხოვარი ცხავატისა ქვენიფეუკლს: რიზია ერისთავს: შუ-
 მიწირავს: ორი საკომო მამული ზენუბანს: მამულია: მათათა: და
 ბართა: ცხავატის: ულაჯ: წმინდისთავის: ბსიანში: დატყუ-
 და: და: შენის: საქონლითა: თავი დაგვისენ: არა შებატონებ:
 არ: მოშალას:

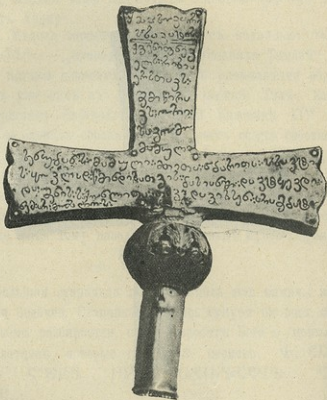

Рис. 47.

„Спасъ Цховатскій, я, Квенипневели эриставъ Ризіа
 пожертвовалъ Цховатской Пречистой Богоматери имѣніи
 двухъ дымовъ въ Зенубанѣ съ его горами и равнинами. По-
 пала въ плѣнь въ Басіанѣ и выкупился твоими вещами.
 Пусть никакой владѣтель не измѣнитъ!“

Другой крестъ безъ надписи, изъ позолоченнаго серебра, въ 24×19 сант. (рис. 48). На лицевой сторонѣ изображена Богородица съ Сыномъ во весь ростъ, внизу подъ ногами на

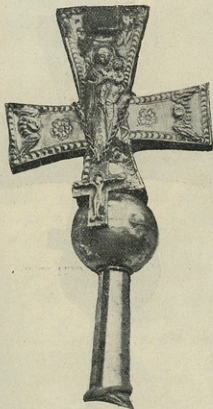

Рис. 48.

особой пластинкѣ Распятіе (рис. 49). По сторонамъ ангелы. На оборотѣ представленъ во весь ростъ св. Георгій съ надписью хуцури $R^{\text{C}} \text{ Ц}^{\text{C}} \text{ Y}$ — „Святой Георгій“, съ копьемъ въ правой рукѣ и съ крестомъ въ лѣвой. Работа грубоватая, не древнѣе XVII вѣка.

Кабенскій монастырь¹⁾.

САНКТО-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Бывшій Кабенскій или Каберскій монастырь въ честь Божьей Матери, теперь совершенно запущенный, лежитъ на возвышенности на правомъ берегу р. Ксани, близъ селенія

Рис. 49

¹⁾ Литература предмета: Вахушъ. Географическое описаніе Грузіи, изданіе Бросе, стр. 173. Brosset. Voyage arch. Rapp. VI, p. 72—73. Д. Бакрадзе: Кавк. въ древн. пим. христ., стр. 77.

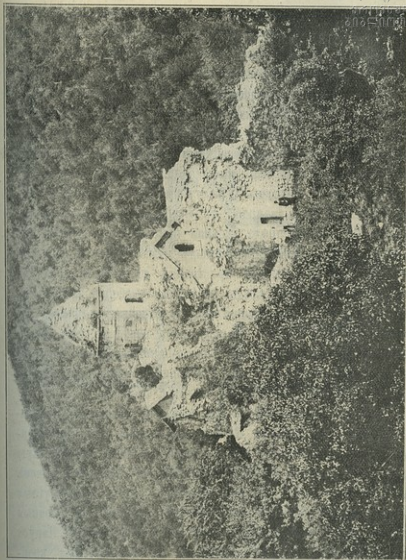

Рис. 50.

Канчаети, почему обыкновенно его называют Канчаетским монастыремъ (общій видъ памятника съ сѣверо-запада мы воспроизводимъ на рис. 50). Мѣстность здѣсь въ высшей

степени живописная, и правъ Вахуштъ, когда говорить, что монастырь имѣеть прекрасное мѣстоположеніе и прочно построены. Но уже при Вахуштѣ, въ половинѣ XVIII вѣка, онъ находился въ завѣдываніи священника. Теперь онъ приписанъ къ приходской церкви Канчаети, остается безъ пристра и приходитъ въ разрушеніе. Между тѣмъ это самый лучшій памятникъ Ксанскаго ущелья и по красотѣ не уступаетъ лучшимъ церквамъ Грузіи. Планъ его теперь обезображенъ позднѣйшими пристройками и передѣлками, но, какъ видно, первоначально онъ представлялъ четырехугольникъ съ четырехугольнымъ алтарнымъ выступомъ съ востока (рис. 51). Всѣ пристройки, съ запада, съ юга и съ сѣверо-запада — позднія. Съ сѣверо-запада двойная пристройка, при чемъ послѣдняя служила погребомъ и надъ нимъ имѣются еще жилья комнаты. Для южной пристройки продѣлали арку въ южной стѣнѣ. Внутри слѣды передѣлки особенно замѣтны въ западной части, гдѣ югозападная пристройка соединена съ главною частью храма; главная стѣна снята и тѣмъ нарушенъ первоначальный планъ. Сѣверо-западная часть раздѣлена на двѣ половины, и каждая половина сообщается съ двойною пристройкою, возведенною съ этой стороны.

Барабанъ невысокій, восьмигранный, украшенъ простыми арками безъ рѣзьбы. Куполь тоже невысокій, соразмѣрный съ барабаномъ; онъ внутри имѣеть сферическую форму и украшенъ рѣзнымъ крестомъ въ серединѣ. Оковъ въ барабанѣ четыре. Внутри столбовъ нѣтъ. Полукруглыя арки, поддерживающія барабанъ, опираются на прочныя угловые устои или пилястры изъ тесаныхъ камней. Паруса имѣють арочки, которыя опираются на полукруглыя кровштейны.

Извнѣ храмъ облицованъ желтоватыми, чисто тесаными камнями. Цоколь съ восточной стороны изъ четырехъ ступеней. Входъ имѣется теперь только съ запада. Главныхъ

обонь четыре, по одному въ каждомъ фасадѣ. Двери и окна украшены изящною рѣзбою изъ грузинскихъ плетений. Богатое украшеніе восточнаго фасада напоминаетъ такое же украшеніе церквей Гударехской, Самтависской, Икортской, Ахтальской и многихъ другихъ храмовъ Грузіи XI—XIII вѣвовъ (рис. 52). Здѣсь посрединѣ помѣщено богато орнаментированное окно, надъ нимъ рѣзной крестъ, подь обномъ рѣзные ромбы. Сѣверный фасадъ въ нижней части не имѣеть облицовки, въ верхней онъ облицованъ, и окно его тоже укра-

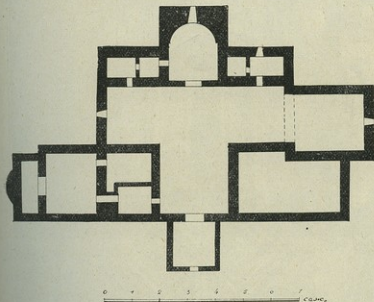

Рис. 51

шено рѣзбою (рис. 53). Западный фасадъ весь облицованъ, подь конькомъ съ этой стороны рѣзной крестъ, ниже окно такого же мотива, какъ сѣверное. Подь окномъ придѣлъ поздняго дѣла. Арки всѣхъ придѣловъ стрѣлчатые, тогда какъ главнаго храма полукруглая. Придѣлы, конечно, разныхъ временъ, нѣкоторые сложены изъ голышей. Карнизъ мѣстами опалъ. Мотивъ его виденъ на рис. 52 и 53.

36935924
3032090933

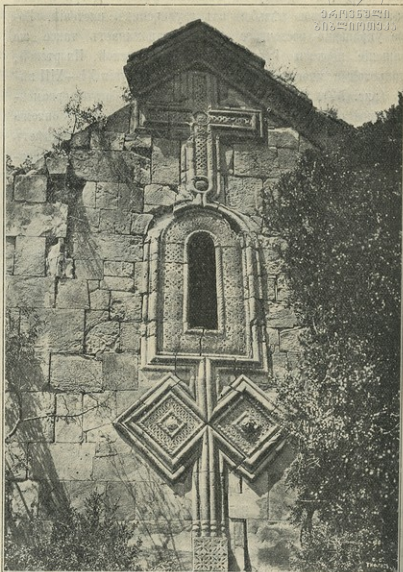

Рис. 52.

Внутри храма, въ алтарѣ, по сторонамъ главнаго окна видны два воронкообразныхъ просвѣта, а ниже двѣ высобія и глубокія ниши. Кругомъ алтаря сидѣніе изъ одной ступе-

ни. Подъ главнымъ окномъ устроено сидѣніе для епископа. Жертвенникъ и діаконникъ прежде открывались только въ церковь, какъ это мы видимъ въ церквахъ Урты и Чалы Чалдырскаго участка Ардаганскаго округа¹⁾, но потомъ весьма неискусно проломали стѣну и устроили кривой входъ изъ

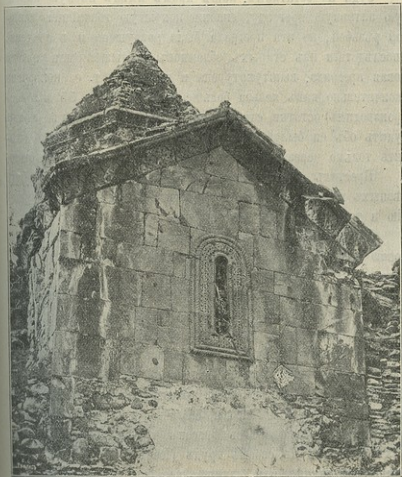

Рис. 53.

¹⁾ Такайшвили. Матеріалы по археологiи Кавказа, вып. XII, стр. 52-53, 57-59.

алтаря въ жертвенникъ. Какъ жертвенникъ, такъ и діако-
никъ дѣлится поперечными стѣнами на двѣ части. Въ мень-
шей части діаконника находится теперь склепъ монаха, Ва-
силія Ритишвили, котораго мѣстные жители считаютъ за
святого.

Судя по остаткамъ, нашъ храмъ имѣлъ низкую камен-
ную алтарную преграду, сплошь покрытую тончайшею изящ-
ной рѣзбой, но эта преграда была разрушена и попорчена.
Впослѣдствіи изъ старыхъ обломковъ и голышей была сложена
новая преграда, выштукатурена и выбѣлена, т. е. попорчена
окончательно, какъ нельзя больше. На рис. 54 и 55 мы вос-
производимъ остатки старой преграды, по которымъ можно
судить объ ея былой красотѣ. Въ алтарь можно было вхо-
дить только черезъ царскія двери; другихъ дверей не было.

Престолъ стоитъ посреди алтаря. Онъ былъ сложенъ изъ
рѣзныхъ камней, но, видимо, не разъ подвергался разруше-
нію и теперь неумѣло перестроенъ.

Полъ церкви состоитъ изъ мелкихъ камней съ извест-
ковою заливкою. Солея приподнята надъ поломъ на двѣ сту-
пени.

Храмъ былъ росписанъ и слѣды росписи сохранились въ
алтарѣ, въ барабанѣ, на аркахъ и во многихъ другихъ
частяхъ. Надписи на фрескахъ грузинскія, но на хартіяхъ
святыхъ греческія. Лучше сохранились фрески херувимовъ
въ алтарной нишѣ, Божьей Матери съ младенцемъ въ утробѣ
налѣво отъ южнаго окна, головы Іоанна Крестителя на
блюдѣ подъ аркою южнаго придѣла и. т. д. При Броссе въ
1848 г. больше видѣлось фресокъ и онъ нѣкоторыя изъ
нихъ отмѣтилъ въ своемъ трудѣ (Karr. VI, p. 72—73).
Старинный шкафъ или, лучше, ковчегъ, въ которомъ при
Броссе безъ всякаго присмотра гнили остатки пергаментныхъ
книгъ, теперь стоитъ совершенно пустой. „Не грустно ли“,
воскликаетъ Броссе, „что эта беззаботность оставляетъ гибнущи

понежному древніе памятники литературы, которую находятъ бѣдною, потому что ея не знаютъ“. Я не нашелъ также той замѣчательной модели церкви изъ самшитоваго дерева, которая по своей искусной работѣ и выполнению привела въ восхищеніе Броссе.

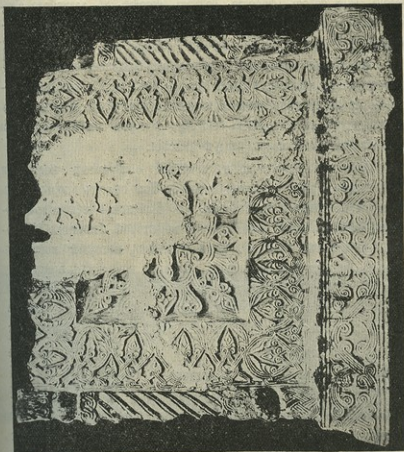

Рис. 54.

Одинъ надгробный камень въ церкви имѣеть епитафію бугвами мхедрули, и изъ нея видно, что здѣсь похороненъ Фазія Ратишвили, умершій въ 1756 году, 26-го октября:

ქ: კვა. ბრძანებულია. უფლისათა. წინასწარ. განხილებულან. გამა-

მან. მიწა. სარისმან. გარეშემიგვა. და უჩინო. მეო. მოკრულადობითა.
 ამან. კამან. დღეს. უნდოსა. სათელასა. შინა. მიწად. გარდაშეცია.
 და შეიდას. ტერფისა. საზომისა. უჭმსა. ადგილსა. შეკრვით. შინამ-
 ღებარა. მოხრებლად საუკუნოდ. ჩვენ. რატიშვილი. ფაზია. აწ. ბნელსა
 და დამარღველსა. სათელასა. შინა. უჩინო. ვაჭმენ. ვითარ. კუალი.
 ნაესა. რ. ღ. მიწით. შობილი. მიწადკუ. მიუიჭეტ. აწ. გვედრები. უთა.
 მხალველთა. და აღმოძკითსველთა. შენდობის. უოფისათვის. ალვეს-
 რულე. თვესა. ოკდომბურსა. კვ. ქვს. უმდ:

Къ западу отъ храма находится большое четырехуголь-
 ное каменное зданіе, въ 16 арш. длины и 11 ширины, ко-
 торое служило трапезною монаховъ. Обширный дворъ храма
 былъ окруженъ каменною оградою, которая въ былое время
 превращала монастырь въ укрѣпленіе.

Никакихъ надписей и извѣстій о времени постройки
 Кабенскаго храма не сохранилось. Мы знаемъ только изъ
 исторіи ксанскихъ эриставовъ, что Кабенскій монастырь Бо-
 жьей Матери былъ возобновленъ во второй половинѣ XIV вѣ-
 ка эриставомъ Іоанномъ, тѣмъ самымъ, который построилъ
 новый Ларгвисскій монастырь. Исторія ксанскихъ эриставовъ
 называетъ Іоанна вторымъ строителемъ Кабенскаго монасты-
 ря. Первоначальную его постройку, вѣроятно, нужно отнести,
 судя по стилю и украшеніямъ, къ XII или XIII вѣку.

Канчаети.

Селеніе Канчаети имѣетъ небольшую новую приходскую
 церковь, которую не стоитъ описывать, но въ ней сохранились
 образа и манускрипты, которые раньше принадлежали Кабен-
 скому монастырю:

1) Живописный образъ Божьей Матери съ Младенцемъ,
 въ 49×39 сант., въ серебряной каймѣ (рис. 56). Нимѣ
 украшены тоже серебромъ съ позолотою и драгоцѣнными кам-

нями, бирюзами и лазами. Надпись мхедრული внизу сообщает, что образъ пожертвованъ майоромъ Гаврииломъ Рати́евымъ въ 1821 г.:

უანხუთის გესამნიას. ღწის მშობელო. მიიღე. ენანი. ესე. ნა-
შრომი მონას. შენის სოკეტნიკის და მაიორის. თავადის გაბრეღ
რატეკის მიერი. რომლისა ვიმრომე საუასითავე შენითა რათა მუოს
მუეო მუელლითურთ ჩემით ვიმიითის მოურავის ასუღი თამარით და
მწე. კეშხე. ძეთა. ჩემთა. ჩუგა.

2) Такой же образъ Божьей Матери съ Младенцемъ, рисованный на орѣховомъ деревѣ, окованъ серебромъ, въ 48×39 сант. (рис. 57). Какъ видно изъ надписи мхедრული, образъ украшенъ Соломономъ Рати́евымъ въ 1830 г.:

ქ. შუკაშვი. ხატო. ესე. უღ წის. ღწის მშობელისა. უანხუთის
კაბენის. ტაზრისა (sic). მოსასოებელმან. მონამან. დიდმის მოურავ-
მან სოლომან რატეკმან საოსად სულისა. ჩემისა. და დასაცაგულად
ძეთა და ასუღთა და მუელლისა ჩემისათა წელსა. ჩულ. ანგრის. ა-სა.

3) Образъ св. Георгія, въ 37×30,5 сант., такой же кисти и работы, какъ предыдущій (рис. 58). Святой предста-
вленъ верхомъ на конѣ поражающимъ дракона; образъ изго-

Рис. 55.

товленъ въ 1821 году совѣтникомъ Гаврииломъ Рати́евымъ на средства Кабенской церкви. Объ этомъ повѣствуетъ над-
пись мхедრული:

ქ. უანხუთის. გესამნიას. ღწის. მშობელო. შენის. მთავარ.
მოწამის. გიორგის. ხატო. შენის თუთრით. და. ჩემის. შრომით. გა-

ვაკეთე. სოკეტნიემა. თჳ. გაბრიელ. რატეუმა. რათა. მკლს. მკუთა.
მოწამითურთ. შენათ. წელსა. ჩუგა.

4) Крестъ выносной (рис. 59), серебряный, въ 37×15,5

Рис. 56.

Рис. 57.

сант. На лицевой сторонѣ представлено Распятіе, на оборотѣ св. Георгій, украшенъ тремя камнями и имѣеть надпись мхед-

рули, изъ которой видно, что крестъ сдѣланъ въ 1813 году Матѳеемъ Цинамдзгврисшвили, Гогіей и Давидомъ Джармелишвили на средства самого образа (т. е. церкви), при чемъ сказано, что выносной крестъ служилъ знаменемъ (ბორაჟი, теперь ბორაჟი):

ქ. უახეთს გესამნის მღთის შობლისა ბორაჟი სარტის ფუღით გააკეთებინე ბე წინამძღვრის შვილმა მათუმმა და ჯარმელიშვილმა გოგამმა ჩვენს სულის საცხონებლათ და შვილისა სადღეგებლათ კიდევ ჯარმელიშვილმა დაკითამა შეეწია ბორაჟის მინთული (sic) სული საცხონებლათ და ჩემს სადღეგებლათ. წელსა კ'ს ფა.

Рис. 58.

по 23 строки. Оглавленія писаны киноварью, текстъ черными чернилами. Переплетъ досчатый, перекрытый кожей. Поверхъ кожаного переплета раньше были прибиты серебряныя пластинки, вѣроятно, съ обычными чеканными изображеніями распятія и сошествія въ адъ въ родѣ того, какъ это мы замѣчаемъ на окладѣ Тбетскаго евангелія¹⁾, но теперь серебряныя пластин-

5) Крестъ выносной, серебряный, въ 40×23 сант., такой же работы и съ такими же рисунками, какъ предыдущій (рис. 59).

6) Крестъ небольшой серебряный съ Распятіемъ и святымъ Георгіемъ безъ надписи, такой же работы, какъ предыдущій (рис. 59).

7) Евангеліе, въ 24×17 сант., писанное на пергаментѣ строчнымъ хуцури въ два столбца; въ каждомъ столбцѣ

¹⁾ Такашвили. Матеріалы по археологій Кавказа, вып. XII, стр. 151—162.

ки сняты и видны только частые слѣды гвоздей и въ восьми мѣстахъ и самые серебряные гвоздики, которыми пластинки были прибиты къ переплету. Одна древняя записъ удостовѣряетъ, что евангеліе имѣло чеканный окладъ. Пагинація обозначена заглавными буквами хуцури на тетрадахъ. Всего 31 тетрадь; въ каждой тетради по 8 листовъ, а во всей рукописи 259. Евангеліе снабжено раскрашенными рисунками четырехъ евангелистовъ хорошаго исполненія. Надписи именъ на рисункахъ греческія. Порядокъ чередованія евангелистовъ обычный. Сначала идетъ Матѳей (рис. 60), потомъ Маркъ (рис. 62),

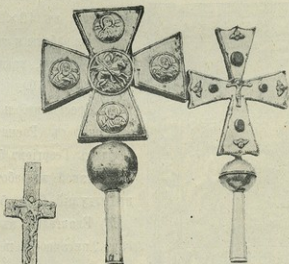

Рис. 59.

затѣмъ Лука (рис. 64); подъ конецъ Іоаннъ (рис. 66). Начало евангелія Матѳея мы воспроизводимъ на рис. 61, Марка на рис. 63, Луки на рис. 65 и Іоанна на рис. 67. Евангеліе начинается письмомъ Евсевія къ Киприану. Предъ каждымъ евангеліемъ есть указатель главъ даннаго евангелія. Въ концѣ рукописи помѣщенъ весьма подробный указатель дневныхъ чтеній, писанный иною рукою, чѣмъ текстъ (л. 243 — 259). Писецъ и время переписки не указаны, но, судя по почерку, матеріалу и рисункамъ, евангеліе не древнѣе XII вѣка и не

позднѣ XIII. Въ концѣ дневныхъ чтеній (л. 259 recto) сохранилась древняя запись мхедрули, сдѣланная, судя по почерку, если не въ концѣ XII, то во всякомъ случаѣ не позднѣ XIII вѣка. Скорѣе всего запись современна появленію самой рукописи (см. рис. 68). Она гласитъ:

ქ: ოთხოთაჲ: ესე წდაი განმანთლეგულა: ადამის ტომთაჲ: მე
 ბასილი: წ: მსმან: შეემოსე და მოჰქედენ: ღვთა ეწო ნემთს:
 დასათუბნ:-

„Сей святой четвероглавъ, просвѣщающій родъ Адама, я Василій, абхазскій архіепископъ, переплелъ и оковалъ (т. е. сдѣлалъ обкладъ). Ради Бога, сотворите для меня молитву“.

Сокращенно переданныя слова подъ титлами: წ: მსმან: я читаю: ავსზუთას მთავრეზასკობოსმან — „абхазскій архіепископъ“, хотя могутъ быть предложены и другія толкованія¹⁾.

Всѣ свободные листы и мѣста нашего евангелія, а иногда и поля испещрены записями лицъ, дѣлавшими вклады въ Кабенскій монастырь. Записи эти представляютъ изъ себя подлинныя акты, иногда съ подписями и печатами вкладчиковъ. Всѣхъ такихъ записей-актовъ въ рукописи 14, изъ нихъ послѣдняя запись 1814 года перечисляетъ всѣ пожертвованныя имѣнія, которыя принадлежали Кабенскому монастырю. По времени записи принадлежатъ XV—XIX вѣкамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ датированы. Записи уже изданы мною и потому ихъ здѣсь не привожу²⁾.

8. Жамъ-гулани, рукопись на бумагѣ, переписана въ 1674 году по приказанію урбнійскаго архіепископа Евдемоза Ратишвили. Рукопись снабжена многочисленными и хорошими рисунками, исполненными въ разныхъ краскахъ. Нѣкоторые рисунки вырѣзаны. Осталось ихъ 60. Послѣдній рисунокъ представляетъ нѣсколько пострадавшій портретъ самого Евдемоза Ратишвили въ архіепископскомъ облаченіи (рис. 69). Онъ лѣвою

¹⁾ Такъ же читаетъ и Θ. Жорданія, ქრონიკები გვ. 71—72.

²⁾ ჟელო სიქაროველო, ტ. I, გვ. 61—74.

рукою подаетъ описываемый манускриптъ Богоматери, которая протягиваетъ ему правую руку изъ сферы. Богоматерь сидитъ на тронѣ, на колѣняхъ у ней Христосъ-Отрокъ. Лѣвою рукою она поддерживаетъ Христа, правую принимаетъ

Рис. 60.

книгу отъ Евдемоза. Христосъ-Отрокъ благословляетъ даръ. Полное описаніе этой рукописи со всеѣми ея записями и историческими приписками биньялоса, или пасхальнаго цибла, уже

дано мною, а потому о ней больше распространяться не буду¹⁾.

Ахаль-гори.

Мѣстечко Ахаль-гори— административный и торговый

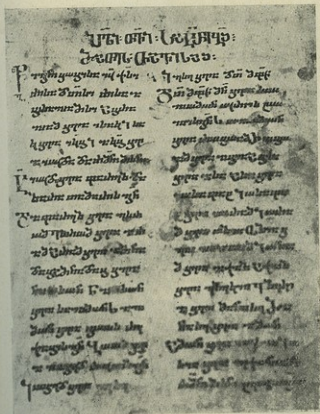

Рис. 61.

центр Ксанскаго ущелья, мѣстопребываніе пристава Ксанскаго участка, мирового судьи и мирового посредника. Старинная каменная приходская церковь мѣстечка небольшая и

¹⁾ См. Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и племень Кавказа, вып. XXIX, стр. 115—137.

представляет изъ себя обыкновенный типъ малыхъ грузинскихъ церквей. Она посвящена св. Георгію и возобновлена въ 1881 г. Храмовой образъ св. Георгія серебро-позолоченный, средняго размѣра, чеканный, украшенъ 12 камнями, обыкновенной грузинской работы не древнѣе XVII вѣка. Выносной

Рис. 62.

крестъ, въ 46×24 сант., серебряный новый, пожертвованъ Морбедадзеыми въ 1858 г., какъ показываетъ надпись мхедрули:

სენს. ქ. ესე კვარი შეეწირეთ მორბედაჲ კაბრიელ ძეგლის
 ძემა და გიორგი აღდგომელის ძემ უოველა (sic) მორბედაჲებს
 ლითა და შანუხაშვილიც შეეკვეწიან და გიორგი კელიძის ძეს შეგვე-
 წიან, კვიათანს (это слово написано сверху).

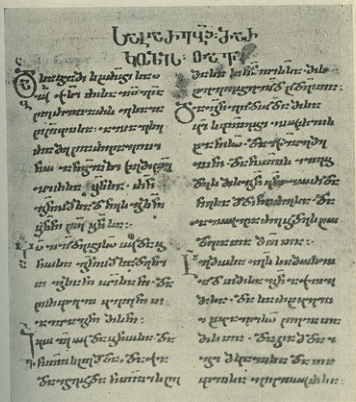

Рис. 63.

Рядомъ съ этою церковью находится такая же маленькая, но еще болѣе старая церковь св. Марины.

Въ Ахаль-горахъ болѣе интереса представляетъ домъ князей Эрстовыхъ, Николая и Георгія Давидовичей, передній фасадъ котораго мы воспроизводимъ на рис. 70. Онъ построенъ въ общемъ въ старинномъ стилѣ дворцовъ грузин-

скихъ феодаловъ. Внутренняя отдѣлка его начата въ европейскомъ стилѣ, но не докончена. Теперь онъ изрядно запущенъ. Домъ возведенъ въ бывшей крѣпости ксанскихъ эрис

Рис. 64.

тавовъ. Крѣпость представляетъ изъ себя продолговатый четырехугольникъ, окруженный высокими каменными стѣнами

Въ концахъ продольныхъ стѣнъ съ востока и запада возвышаются высокія башни о четырехъ ярусахъ. Между этими башнями былъ возведенъ старый дворецъ, перестроенный и передѣланный Давидомъ Эрстовымъ во второй половинѣ XIX вѣка. О дворцѣ ксанскаго эристава въ Ахаль-горахъ упоминаетъ и царевичъ Вахуштъ.

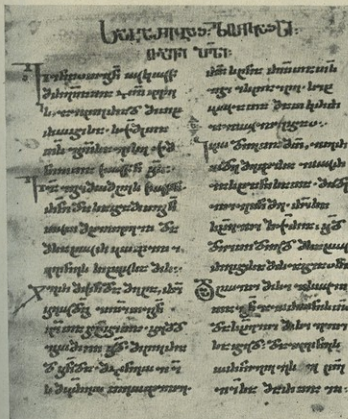

Рис. 65.

Двѣнадцать большихъ круглыхъ столбовъ, возведенныхъ изъ кирпича, поддерживаютъ широкій балконъ верхняго этажа. Съ сѣверо-запада къ дворцу примыкаетъ еще особая

башня. За крѣпостною оградою обширный дворъ въ 7 десяти-
тинъ, обведенный, въ свою очередь, старинною каменною о-
градою. Эта ограда служила внѣшнею частью общей крѣпости.

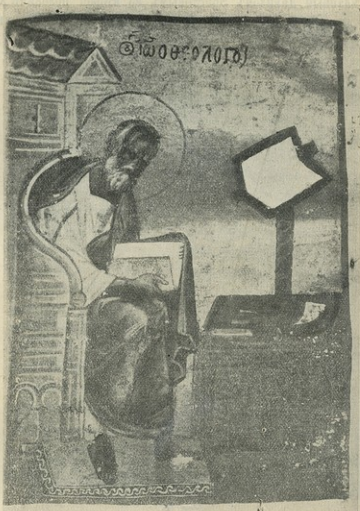

Рис. 66.

Здѣсь теперь разбитъ садъ и имѣются погребъ и службы.
Позади дома, вдоль горы, надъ крѣпостными стѣнами прохо-

дить теперь улица. Съ улицы можно попасть въ домъ по
висячему мосту, состоящему изъ досокъ, которыя въ любое
время можно снять. Этотъ подъемный мостъ, четырехрусныя
башни и высокія стѣны ограды поневолѣ переносятъ васъ въ
средніе вѣка и въ нѣкоторомъ родѣ рисуютъ общій обликъ
дворца грузинскаго феодала.

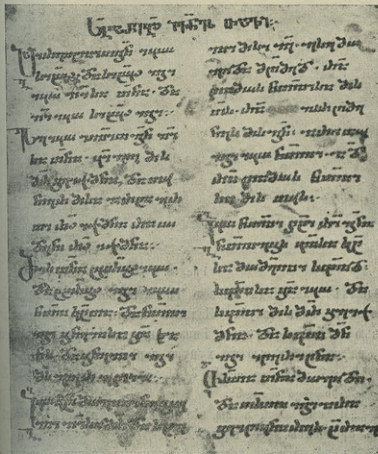

Рис. 67.

Къ югу отъ дома стоитъ небольшая церковь съ куполомъ
изъ каштановаго дерева. Церковь построена изъ кирпичей.

Иконостасъ церкви деревянный въ стилѣ рококо и замѣчательнѣе тѣмъ, что надъ царскими вратами, на рѣзной доскѣ въ видѣ виноградной лозы съ вѣтвями и виноградными кистями представлено живописное Распятіе съ 12-ью апостолами (рис. 71). Сама доска, какъ говорить, составлена изъ вино-

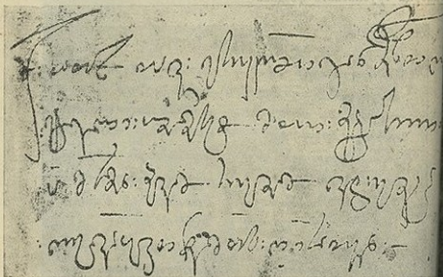

Рис. 68.

градныхъ лозъ. Надъ головою Распятія Богъ Отецъ и Духъ Святой въ видѣ голубя. Надписи именъ подъ апостолами вязью заглавнаго хуцури. Внизу ангелы поддерживаютъ лѣту, на которой вязью же хуцури написано:

მე ვარ ვენება: და თქვენ შტობა: რღო დადარეს წმთა: მამოიდრას: ხუთოვი პრაკალია:

„Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Метотъ приносить много плода“.

Въ иконостасѣ видны живописные рисунки святыхъ Елизбара (წა კლაზბარ) и Шалвы, ксанскаго эристава (წა შალვა ქსნას ერისთავი), которыхъ благословляетъ Христосъ. Надъво Животворящій Мцхетскій Столпъ (სვეტი ცხელი)

Рис. 69.

внизу Сидонія съ хитономъ Господнимъ (სიდონია, უკრთო ქვისა). Изъ Столна течеть миро въ цилиндрической сосудъ. За Столпомъ св. Нина (წა ნინო).

Древней утвари въ церкви не оказалось. Одна серебряная лампада пожертвована Давидомъ Луарсабовичемъ Эрстовымъ въ 1855 году, о чемъ свидѣтельствуеть надпись мхедрули:

1855 წელს ლუარსაბი ღმრთიანი კერძისა თაჲდა დავით ლუარსაბის ქმ კრისთავის სულის ჩემის სახსად და ასულის ჩემის სადღეობად.

Самъ Давидъ Луарсабовичъ Эрстовъ похороненъ въ этой церкви, и епитафія указываетъ, что онъ родился въ 1818 и умеръ въ 1889 году.

Хопскій монастырь.

Хопскій монастырь, теперь запущенный, расположенъ ниже мѣстечка Ахалъ-гори, въ имѣніи князей Эрстовыхъ, на лѣвомъ берегу Ксани, въ горахъ. По словамъ царевича Вахушта онъ былъ посвященъ имени Іоанна Крестителя. Постройка базиличная, безъ купола; облицована чисто тесаными, большими желтоватыми камнями. Покрытъ каменною лещадью на два ската. Плавъ храма (рис. 72) представляетъ изъ себя продолговатый четырехугольникъ съ тремя низкими придѣлами: съ запада, съ юга и съ сѣвера. Всѣ придѣлы поздняго дѣла. Позже всѣхъ былъ построенъ сѣверный придѣлъ. Съ этой стороны храмъ примыкалъ къ косогору, и въ этой скалистой горѣ выдолбили впоследствии придѣлъ и задѣлали съ востока и запада стѣнами изъ голышей, что очень портитъ общій красивый видъ старинной постройки. Южный и западный придѣлы возникли раньше сѣвернаго, и они облицованы тесаными камнями, но въ болѣе позднее время надъ южнымъ придѣломъ построили колокольню изъ кирпичей и тогда за-

1898
1900

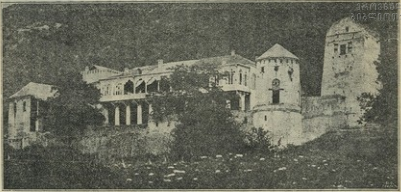

FIG. 70.

крыли входъ изъ придѣла въ церковь. Колокольня теперь обрушилась. Въ самый придѣлъ входъ имѣется съ юга, и окна съ востока и запада.

Сводъ этого придѣла куполообразный изъ рѣзныхъ камней и напоминаетъ въ этомъ отношеніи придѣлы церквей Сафарской и Тимотисъ-убанской. Южный придѣлъ закрылъ южный фасадъ церкви, украшенный рѣзнымъ крестомъ и рѣзною шишкою. Облицовка храма съ юга выше придѣла ободрана.

Что и западный придѣлъ не современенъ главному храму, это видно изъ того, что онъ закрылъ часть красиваго рѣзного креста съ запада подъ окномъ и вообще испортилъ красивый западный фасадъ, который по сторонамъ широкой двери съ богато украшенною рѣзбою имѣеть красивыя треугольныя ниши, покрытыя изящными грузинскими плетеніями сверху и снабженныя колонками и базами по сторонамъ. Сводъ придѣла провалился. Надъ западнымъ окномъ рѣзная шишка, и надъ нимъ рѣзной крестъ въ видѣ креста святого Георгія. Западный фасадъ съ придѣломъ мы воспроизводимъ на рис. 73.

Восточный фасадъ поверхъ длиннаго окна въ богатой рѣзбѣ имѣеть рѣзную шишку и рѣзной крестъ. Рама окна съ кружками для просвѣтовъ какъ будто вытѣплена изъ глины. Такую раму я впервые встрѣчаю въ грузинскихъ церквахъ. Карнизъ храма изъ тесаныхъ жолобчатыхъ камней безъ рѣзбы. Мѣстами онъ обвалился. Оконъ четыре, по одному съ востока и запада и два съ юга. Внутри коробовый сводъ церкви держится крѣпко двумя подиружными арками изъ тесаныхъ камней на вѣсу. Продольныя стѣны состоятъ изъ трехъ арокъ каждая. Арки и пилястры всѣ изъ тесаныхъ камней. Изъ храма въ сѣверный придѣлъ два входа. Входъ изъ алтаря криво проломанъ недавно и не обдѣланъ. Престолъ стоитъ посреди алтаря. Онъ сложенъ изъ кирпичей и перекрытъ сверху плоскимъ камнемъ. Полъ изъ

известковой заливки. Солей вѣтъ, только предъ царскою дверью одна ступень. Алтарная преграда сложена изъ простыхъ камней (рис. 74). Она отштукатурена и росписана по-

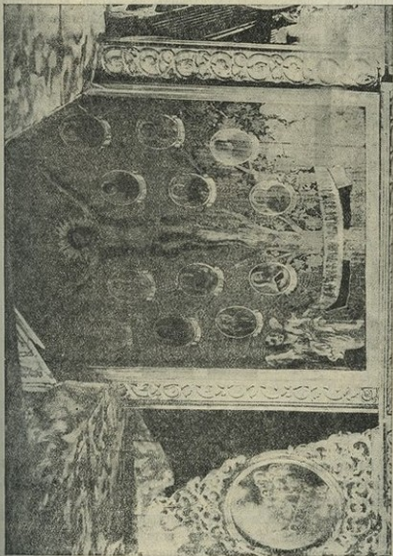

Рис. 71.

верхъ царскихъ вратъ. По обѣ стороны царскихъ дверей по два пролета для постановки иконъ. Надъ преградю возведены пять четырехугольныхъ столбиковъ съ фресковыми изображеніями Распятія въ серединѣ и святыхъ по краямъ. Кромѣ царскихъ вратъ, другихъ входовъ въ алтарь не имѣется. Храмъ былъ росписанъ, но слѣдовъ этого сохранилось мало. Только надъ западною дверью хорошо виденъ еще архангелъ Михаилъ съ надписью хуцури: ႰႰႰႰ — „Михаилъ“.

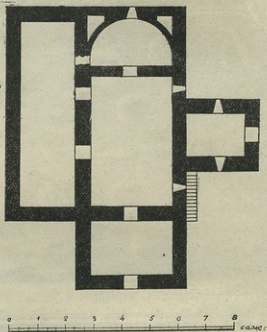

Рис. 72.

Близъ храма съ юго-запада находится большая трапезная монаховъ, построенная изъ простыхъ рваныхъ камней. Южный фасадъ ея виденъ на рис. 73.

Недавно поселился около монастыря одинъ благочестивый человекъ, Бессаріонъ Валишвили, который обчистилъ храмъ, поставилъ иконы, развелъ тутъ пчелъ, завелъ огородъ и собирается имѣть заботу о заброшенномъ монастырѣ. Дай Богъ ему успѣха!

Никакихъ свѣдѣній о Хонскомъ монастырѣ въ Ксанскомъ ущельѣ въ исторіи Грузіи не сохранилось. Изъ одного акта католикоса Антонія II отъ 18 февраля 1797 года мы

Рис. 78.

знаемъ только, что архимандритомъ этого монастыря былъ назначенъ Доспоей Пицхелаури и подь его вѣдѣніе поступили крестьяне и земли монастыря. Автоній поручаетъ ему собрать матеріаль, возобновить и освятить монастырь съ его благословенія¹⁾.

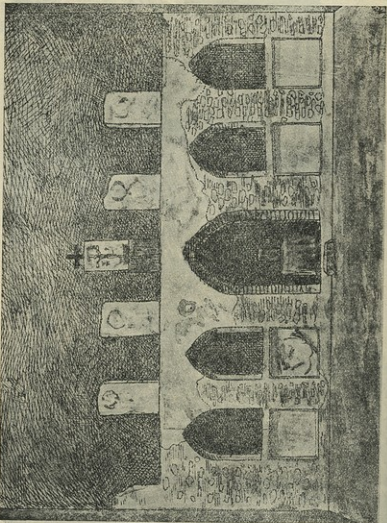

Рис. 74.

Рис. 74.

¹⁾ Актъ издавъ мною во II томѣ Древностей грузинскихъ, *вож. вед.* II, 33. 465.

Изъ этого можно заключить, что Хопскій монастырь былъ зашущенъ еще въ XVIII вѣкѣ и въ концѣ этого вѣка былъ возобновленъ Досиѣемъ Пицхелаури по порученію католикоса Антонія II. Колокольня надъ южнымъ придѣломъ и сѣверный придѣлъ, вѣроятно, появились при Досиѣѣ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Хопскаго монастыря на сѣверо-западѣ Броссе отмѣчаетъ еще небольшую церковь²⁾, которой я не видѣлъ.

Ксанскій, или садзегурскій кладъ.

Описанные выше христіанскіе памятники Ксанскаго ущелья я посѣтилъ лѣтомъ 1908 года. Но главною цѣлью моея поѣздки было не посѣщеніе этихъ памятниковъ, а разысканіе и приобрѣтеніе ксанскаго клада золотыхъ и серебряныхъ вещей, немногіе образцы котораго появились въ продажѣ на базарѣ Тифлиса еще въ іюнь мѣсяцѣ того же года и были приобрѣтены торговцемъ азіатскими вещами Беручевымъ, а отъ послѣдняго при моемъ содѣйствіи куплены Кавказскимъ музеемъ. Золотая бляха съ изображеніями лотосовъ и птицъ, пронизи и привѣски въ видѣ лягушекъ отъ золотого ожерелья не оставляли для меня сомнѣнія, что мы имѣемъ дѣло съ весьма цѣннымъ въ научномъ и художественномъ отношеніи кладомъ. Поэтому въ качествѣ секретаря Кавказск. Отд. Имп. Моск. Арх. Общества я рѣшилъ самымъ энергичнымъ образомъ заняться разысканіемъ и приобрѣтеніемъ для Кавказскаго музея всего клада. Съ этою цѣлью я отправилъ письма своимъ знакомымъ и питомцамъ въ Душетъ и Ахалгори съ просьбою собрать и сообщить мнѣ свѣдѣнія, вѣмъ и гдѣ найдены были вещи и кому проданы. Изъ полученныхъ отвѣтовъ выяснилось, что вещи были найдены крестья-

²⁾ Rapp. VI, p. 83. Свѣдѣнія Броссе о Хопскомъ монастырѣ повторены и у Баградзе. Кавк. въ др. пам. христ., стр. 158—159.

нами въ селеніи Садзегури и проданы въ Ахаль-гори торговцу В. Е. Мзареулову. Нѣкоторые сообщали, что по мнѣнію мѣстнаго общества найденныя вещи должны принадлежать Златовратной Алевской церкви, которая была ограблена 15 лѣтъ тому назадъ. При этомъ дѣлалось предположеніе, что грабители не могли тогда сбыть вещей и спрятали ихъ въ землѣ. Такое мнѣніе составилъ и помощникъ ксанскаго пристава Паніевъ, который до выясненія обстоятельствъ дѣла отобралъ вещи у В. Мзареулова и передалъ ихъ на храненіе въ Душетское уѣздное правленіе. Одновременно онъ далъ мнѣ знать объ этомъ черезъ свою сестру и просилъ пріѣхать и выяснить, церковныя ли эти вещи или иного происхожденія. Взявъ командировку отъ Кавказск. Отд. Моск. Арх. Общества, я выѣхалъ въ Душетъ. Въ качествѣ фотографа по приглашенію Отдѣленія любезно согласился поѣхать со мною превосходный фотографъ-любитель, капитанъ Анат. Аполл. Калининскій.

По пріѣздѣ въ Душетъ мы немедленно явились къ уѣздному начальнику, предъявили ему открытый листъ и сообщили о цѣли нашего пріѣзда. Уѣздный начальникъ оказался любителемъ, если не археологич., то во всякомъ случаѣ старинныхъ вещей. Сразу стало ясно, что нашъ пріѣздъ и интересъ къ ксанскому кладу ему были не особенно пріятны. Онъ сначала заявилъ, что о ксанскомъ кладѣ ровно ничего не знаетъ, что у него никакихъ вещей нѣтъ. Но когда я въ категорической формѣ замѣтилъ, что лично у него, можетъ-быть, ничего нѣтъ и онъ не знаетъ о найденномъ кладѣ, во въ уѣздномъ управленіи должны быть вещи, переданныя туда на храненіе помощникомъ пристава Ал. Спирид. Паніевымъ, и попросилъ позвать и спросить при мнѣ самого Паніева, то начальникъ понизилъ тонъ и сказалъ; «да, да, я помню, что-то было, но вѣдь это такіе пустяки, что не стоитъ и говорить». Въ это время пришелъ Паніевъ. Достали и распе-

чатали „эти пустяки“, и въ нихъ оказалось золотыхъ вещей болѣе одного фунта и 79 золотниковъ, а серебряныхъ 2 фунта 37 золотниковъ. Противъ того, что по вѣсу сдалъ В. Мзареуловъ, золота оказалось меньше на 17 золотниковъ, что могло случиться или отъ невѣрныхъ вѣсовъ, или отъ удаленія нѣкотораго муссора послѣ нашего осмотра. Золотыя вещи состояли: изъ четырехъ большихъ золотыхъ бляхъ, двѣ съ украшеніями въ видѣ лотосовъ и птицъ, одна съ украшеніемъ въ видѣ пары грифоновъ; шейной гривны; трехъ ожерелій или, лучше, частей отъ ожерелій; двухъ паръ массивныхъ серегъ; пары ушныхъ привѣсокъ въ видѣ парныхъ колецъ съ постаментами и привѣсками постаментовъ; перстней, браслетовъ, пуговокъ, нашивокъ, провизей и т. д. Серебряныя вещи состояли: изъ двухъ массивныхъ чашъ съ грушевидными выпуклыми украшеніями; кувшинчика; оленя и другихъ мелочей. Бронзовыя—изъ бронзоваго зеркала, удила, колокольчиковъ и другихъ мелкихъ вещей.

Осмотрѣвъ и зарегистрировавъ всѣ вещи, мы снова запечатали ихъ и сдали на храненіе уѣздному начальнику, заявивъ ему, что онѣ должны быть приобрѣтены Кавказскимъ музеемъ. При этомъ я указалъ, что вещи не церковныя, а погребальнаго инвентаря, поэтому намъ нужно поѣхать въ Ксанское ущелье, посмотрѣть мѣсто находки и принять мѣры охраны, если дальнѣйшія изысканія дадутъ надежду на подобную добычу, равно какъ поговорить о побункѣ съ Мзареуловымъ. Прямая дорога изъ Душета въ Ксанское ущелье лежитъ черезъ лѣсистый водораздѣльный хребетъ между бассейнами Арагвы и Ксани. Тогда въ Ксанскомъ ущельѣ происходили разбои, и уѣздный начальникъ объявилъ намъ, что не ручается за нашу жизнь, если мы поѣдемъ безъ стражниковъ, а стражниковъ и лошадей обѣщавъ дать черезъ день. Мы согласились. Но на нашу бѣду начальникъ при насъ получилъ телеграмму съ извѣщеніемъ, что къ нему ѣдетъ гу-

бернаторъ на ревизію на три дня. Тогда онъ намъ объявилъ, что до отъезда губернатора стражники будутъ заняты, и онъ насъ отправить не можетъ. Мы согласились подождать и за это время достали частнымъ образомъ лошадей и поѣхали для осмотра Бодорнской церкви. Оттуда поѣхали въ селеніе Аранаси, изъ Аранаси въ Живанъ, гдѣ осмотрѣли живанское городище и некрополь; потомъ вернулись въ Аранаси и изъ Аранаси въ Душетъ. Губернаторъ уже уѣхалъ, но уѣздный начальникъ не давалъ намъ ни лошадей ни стражниковъ все отговариваясь новыми и новыми обстоятельствами. Тогда я написалъ письмо директору Кавказскаго музея А. Н. Казнакову, изложилъ ему суть дѣла, просилъ приготовить деньги для покупки вещей и пріѣхать въ Ахалъ-гори, а самъ рѣшилъ поѣхать туда окольнымъ путемъ, т. е. пріѣхать на фаэтонѣ въ Мцхетъ и оттуда черезъ станцію Ксанку, Мухранъ, селенія Ксовриси и Одзиси въ Ахалъ-гори. Эта дорога была безопасна. Мы такъ и сдѣлали. Въ Ахалъ-горахъ мы остановились у кн. Георгія Давидовича Эристова въ описанномъ выше домѣ. Здѣсь собрали болѣе подробныя свѣдѣнія относительно крестьянъ, нашедшихъ вещи, и потомъ, посетивъ селенія Икоти и Коринту, пріѣхали въ Садзегури.

Селеніе Садзегури небольшое. Оно расположено на лѣвомъ берегу р. Ксани, при впаденіи въ нее рѣчки Садзегурисъ-цкали. Узкое Ксанское ущелье въ данномъ мѣстѣ вѣскольکو расширяется. Сакли жителей расположены на правомъ впаденномъ берегу рѣчки Садзегурисъ-цкали; лѣвый берегъ рѣчки очень крутой. На этомъ крутомъ берегу, выше селенія, приблизительно въ 40 сажняхъ отъ берега рѣчки, оказался кладъ. Собственно это не кладъ, а богатое погребеніе съ лошадыю и съ цѣнными придатками изъ золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ и глиняныхъ вещей. Обнаружено погребеніе дождевыми потоками, которые съ двухъ сторонъ образовали балки въ глинистомъ грунтѣ откоса, направо (если стать лицомъ

въ рѣчкѣ) очень глубокую, налѣво незначительной глубины. Между этими двумя балками оказалось погребеніе прямо въ глинистомъ грунтѣ, безъ всякихъ каменныхъ ящиковъ, столь обычныхъ на Кавказѣ. Крестьяне перекопали и обчистили все пространство между двумя балками и землю спустили въ крутую глубокую балку, и она частью осѣла у берега рѣчки, частью унесена водою. Ширина перекопаннаго мѣста между балками въ верхней части не болѣе сажени, ниже доходить до трехъ саженей, а какое пространство занимало само погребеніе теперь нѣтъ никакой возможности опредѣлить. По словамъ крестьянъ всѣ вещи оказались въ верхней части по ширинѣ не болѣе двухъ аршинъ. Глубина погребенія отъ нынѣшней поверхности земли не могла превышать одного аршина. Вода, постоянно смывая крутой берегъ, должна была первоначальную глубину уменьшить. На мѣстѣ раскопокъ мы могли собрать только обломки глиняной посуды изъ бѣлой и красной глины мѣстнаго производства, кости коня и немного бусъ. Кромѣ того, мелочи отъ ожерелій куплены были у крестьянъ. Никакихъ слѣдовъ другихъ погребеній въ крутыхъ откосахъ балки не замѣтно. Раскопокъ мы не производили. Посѣтивъ въ слѣдующіе дни Ларгвисси и Цховати, мы вернулись въ Ахаль-гори. Слѣдующая наша поѣздка была въ Хопи, затѣмъ въ Кабени и Канчаети. Вернувшись оттуда, мы застали уже въ Ахаль-горахъ А. Н. Казнакова. Пріѣхаль и В. Мзареуловъ, котораго раньше не было въ Ахаль-горахъ. Начались переговоры о покупкѣ вещей, но въ дѣло вмѣшались крестьяне, доказывая, что деньги имъ нужно уплатить, что Мзареуловъ ихъ обманулъ, что они ему пока вещей не продавали и т. д. Ничего опредѣленнаго у нихъ мы не добились и, наконецъ, сказали, чтобы они покончили споръ между собою и явились въ Тифлисъ для переговоровъ, а до того времени найденныя вещи будутъ переданы въ Кавказскій музей на храненіе. На этомъ сначала мы всѣ покончили.

Затѣмъ мы съ А. Н. Казнаковымъ поѣхали по прямому пути въ Душетъ, забрали вещи у уѣзднаго начальника и вернулись въ Тифлисъ. Спустя нѣкоторое время, В. Мзареуловъ принесъ бумаги, удостоверяющія, что вещи имъ приобрѣтены отъ крестьянъ. Началась торговля. Въ цѣнѣ не сошлись. А. Н. Казнаковъ уѣхалъ за границу и оставилъ нѣкоторую сумму въ моемъ распоряженіи для покупки означенныхъ вещей. Послѣ долгихъ переговоровъ, черезъ четыре мѣсяца, я покончилъ дѣло съ В. Мзареуловымъ. Вещи, наконецъ, были куплены для Кавказскаго музея.

Наступило лѣто слѣдующаго 1909 года. Опять пошла слухи, что въ Садзегурахъ вновь найдены золотыя вещи. Я снова поѣхалъ въ Ксанское ущелье. На этотъ разъ я получилъ командировку отъ Кавказскаго музея. Снова посѣтилъ Садзегури. Оказалось, что слухи были невѣрны. Никакихъ новыхъ находокъ не было. Мѣста раскопокъ остались въ прежнемъ видѣ, но зато удалось собрать детальныя справки о прошлогодней находкѣ. Крестьяне сознались, что нѣкоторыя одиночныя вещи были проданы другимъ лицамъ въ Ахалъ-горахъ, равно указали, у какихъ крестьянскихъ жещивъ имѣются мелочи отъ прошлогоднихъ находокъ. Я обошелъ всѣ дворы, собралъ и купилъ все, что оказалось у женщинъ, дѣтей и крестьянъ. По указанію крестьянъ побывалъ затѣмъ у всѣхъ торговцевъ въ Ахалъ-горахъ, собралъ всѣ вещи и передалъ ихъ В. Мзареулову, поручивъ ему привезти ихъ въ Тифлисъ. Къ чести В. Мзареулова я долженъ сказать, что на этотъ разъ онъ очень помогъ мнѣ. Самъ повелъ ко всѣмъ, у кого вещи оказались. Они ему довѣрили свои вещи, и онъ привезъ ихъ въ Тифлисъ ко мнѣ, и мы съ А. Н. Казнаковымъ купили и эту вторую партію для Кавказскаго музея.

Результатомъ этой второй моей поѣздки въ Ксанское ущелье было приобрѣтеніе очень цѣнныхъ вещей, между которыми обращали вниманіе: большая массивная золотая шей-

ная гривна (въ 33 золотника); золотой гладкій поясъ; золотыя бляхи художественной работы съ изображеніями грифоновъ; золотыя привѣски и нашивки въ большомъ количествѣ; двѣ серебряныя чаши, изъ нихъ одна художественной работы съ грушевидными украшеніями; бронзовыя колокольчики и привѣски въ большомъ количествѣ; остатки ведра изъ лиственной мѣди, бусы и другія вещи. Такова краткая исторія разысканія и приобрѣтенія вещей ксанскаго, или садзегурскаго клада. Я не буду ни описывать ни перечислять детально всѣ предметы означеннаго клада. Изданіе и описаніе ихъ поручено знатоку дѣла, хранителю Императорскаго Эрмитажа, Якову Ивановичу Смирнову. Рисунки уже готовы, и изданіе, вѣроятно, скоро появится въ свѣтъ. Отиѣчу только, что ни среди вещей ни на мѣстѣ раскопокъ не замѣчено никакого присутствія желѣзныхъ вещей, и крестьяне удостовѣряли, что и ржавчины отъ желѣза нигдѣ не замѣтили. Видимо, желѣза тамъ совсѣмъ не было. Далѣе не найдено никакого боевого орудія: ни топоровъ, ни меча, ни стрѣлъ, ни копья, ни даже ножей и кинжаловъ. Возможно, что погребеніе было исключительно женское. Присутствіе коня въ погребальномъ ритуалѣ удостовѣрено костями, оставленными на мѣстѣ раскопокъ въ достаточномъ количествѣ, и присутствіемъ удила въ найденныхъ вещахъ. Монеты совершенно отсутствуютъ.

Въ заключеніе я долженъ выразить свою глубокую благодарность капитану Ан. Аполл. Калиновскому, который сдѣлалъ планы церквей Бодорнской, Ларгвисской и Канчаетской, равно какъ всѣ фотографическіе снимки, ближе которыхъ приложены къ описанію даннаго путешествія по Душетскому уѣзду, и который вообще раздѣлялъ со мною всѣ труды путешествія; далѣе Александру Николаевичу Кознакову, который сдѣлалъ планъ Хопской церкви и зарисовалъ отъ руки иконостасъ названной церкви; князю Георгію Давидовичу

Эристову за гостепрѣмство; завѣдующему казеннымъ имѣ-
ніемъ Одзиси, князю Солом. Мих. Челокаеву за содѣйствіе
въ доставленіи передвижныхъ средствъ по Ксанскому ущелью;
В. Е. Мзареулову за содѣйствіе въ собираніи вещей цѣннаго
клада; особенно Ал. Спирид. Павіеву, который своевременно
далъ мнѣ знать о кладѣ и задержалъ самый кладъ до моего
прібытія, и всѣмъ тѣмъ, которые способствовали осуще-
ствленію цѣли моей поѣздки.

Долженъ еще замѣтить, что планы церквей, приложен-
ные къ этой статьѣ, не могутъ претендовать на особую точ-
ность, такъ какъ обмѣры сдѣланы второпяхъ. Главнымъ
образомъ это нужно сказать относительно плана Бабенскаго
монастыря, детальный обмѣръ котораго долженъ составить
предметъ спеціальной поѣздки.

Е. Такайшвили.

Исправления и добавления.

Стр.	Строка	Напечатано:	Должно быть:
1	11 снизу	Brosse	Brosset
13	14 сверху	შეძოწიარა	შეძოსწიარა
14	6—5 снизу	ბოზნიტე:-	ბოზნიტე:....
15	3 —	საწყურადობა	საწყურადობა
—	8 —	ბზ-ტე	ბჩ ბზ-ტე
16	1 сверху	любящий	убогий

Рисунокъ 58-ой долженъ быть на мѣсто 38-го, а 38-ой на мѣсто 58-го. Кромѣ того, подъ рисункомъ, слѣдующимъ за 39, слѣдуетъ поставить цифру 40 и такъ продолжать счетъ до конца.

На стр. 41 сказано, что „всѣ надписи убисской церкви, упоминающія лицъ изъ фамиліи Абашидзе, не древнѣе XVII—XVIII вѣковъ“. Нужно прибавить: исключеніе составляетъ записъ евангелія на стр. 36, которая упоминаетъ Георгія Абашидзе. По его повелѣнію во второй разъ переписано евангеліе рукою настоятеля Георгія Журулишвили. Я полагаю, что это тотъ самый Георгій Журулишвили, который получилъ актъ, опредѣляющій цѣну крови его рода, отъ царя Георгія VIII въ 1460 г., и который упоминается какъ настоятель Ларгвисскаго монастыря въ актѣ Шалвы Квенишневели 1470 г. (см. выше, стр. 85, 87). Фамилія Абашидзе извѣстна изъ одной записи и въ XV вѣкѣ (თ. უაღრდახაბა, ქრონიკეობა, II, გვ. 281). Д. Бакрадзе, по нашему мнѣнію, напрасно считаетъ этого Георгія Абашидзе лицомъ XVIII вѣка (Опись нам. древи... Н. Кюдакова и Д. Бакрадзе, стр. 165).

347136740
808200701033

Курганы въ окрестностяхъ станицы Змѣйской (Терскаго казачьяго войска).

(Отчетъ объ археологическихъ раскопкахъ, произведенныхъ въ 1912 году).

Вся притеречная береговая полоса отъ старой Николаевской станицы до „Минарета“ полна глубокаго историческаго интереса и достойна полнаго вниманія со стороны археологовъ. Здѣсь побывали не одни только многочисленныя азіатскіе и кавказскіе народы, но и древнѣйшіе обыватели Крыма— киммерійцы и скифы, а ихъ поочередно смѣняли то греки- милетцы, то венеціавцы, генуэзцы и др. Слѣдовательно, здѣсь должна запечатлѣться жизнь цѣлыхъ эпохъ, цѣлыхъ поколѣній, и она дѣйствительно запечатлѣлась въ разныхъ видахъ.

Окрестности станицы Змѣйской, Сунженскаго отдѣла Терскаго войска, расположенной отъ „Минарета“ въ 2—3-хъ верстахъ, сыгравшія огромную роль въ судьбахъ Сѣвернаго Кавказа и служившія ареной, гдѣ исподоволь разыгрывались кровавыя историческія событія, до сихъ поръ сохраняютъ массу самыхъ разнообразныхъ памятниковъ старины, изъ которыхъ многіе до сихъ поръ не тронуты рукой хищника, причемъ всѣ цѣнныя реликвіи при внимательномъ и добросовѣстномъ изученіи ихъ и при отпускѣ необходимыхъ денежныхъ средствъ, безъ сомнѣнія, много откроютъ невѣдомаго современному человѣку, который и не подозреваетъ, что скрываютъ въ себѣ всѣ эти раскинувшіеся возлѣ станицы Змѣйской и у „Минарета“ (Татарь-тобъ, или тупъ) курганы и разные другіе могильники.

Мы склонны думать, что первоначально Татарь-тобъ былъ основанъ греками, которыхъ колоніи въ значительномъ числѣ были разбросаны всюду по этимъ мѣстамъ, и остатки пребыванія конхъ мы сейчасъ находимъ возлѣ сл. Пальчикъ и „Минарета“.

Нѣтъ сомнѣнія, что отсюда и христіанство распространилось среди кабардинцевъ, къ которымъ проникло оно впервые при восточно-римскомъ императорѣ Юстиніанѣ Великомъ*).

Это доказывается находимыми въ Кабардѣ въ началѣ XVIII ст. развалинами древнихъ церквей, греческими надписями на надгробныхъ камняхъ, которые были сдѣланы на подобіе крестовъ. По кабардинскимъ преданіямъ въ мѣстности Татарь-тобъ былъ прежде и храмъ Божій, который, какъ говоритъ Дебу, въ началѣ XVIII ст. представлялъ только одиѣ развалины. И лишь колокольня этого храма, сохранившаяся до нашего времени въ видѣ огромнаго столба, называемая нынѣ „Минаретомъ“, свидѣтельствуетъ о томъ далекомъ прошломъ, когда въ тущобахъ Кавказа процѣтало Христіанство. Даже до сего времени осетины сосѣднихъ ауловъ и кабардинцы питаютъ какое-то благоговѣніе въ этому святилищу и въ важныхъ случаяхъ клянутся Татарь-тобомъ, не нарушая затѣмъ уже никогда этой клятвы. Генимый и обижаемый искалъ убѣжища у Татарь-тоба и, добѣжавъ до онаго, оставался невремимымъ: его никто не могъ тронуть или что-либо ему сдѣлать. Такъ велико было обаяніе этого святилища, съ такимъ восторгомъ и благоговѣніемъ относилось населеніе къ этому многовѣковому христіанскому памятнику. Такъ или иначе, но Татарь-тобу суждено было играть первенствующую роль въ исторіи Кавказа въ эту отдаленную и смутную эпоху, когда полчища варваровъ теи-дѣло наводняли и разоряли эту богатѣйшую страну. Съ

*) „О Кавказской линіи“ Юсифа Дебу, стр. 101, С.-П.-Б. 1829 г.

Татарь-тобомъ тѣсно связана исторія почти всѣхъ кавказскихъ народовъ, легіоны коихъ проходили здѣсь. Легенды и преданія кабардинцевъ, осетинъ, кумыковъ и гребенскихъ казаковъ тѣсно связаны съ Татарь-тобомъ, который служилъ какъ бы путеводной звѣздой въ исторіи всѣхъ этихъ народовъ, здѣсь проходившихъ, селившихся и жившихъ въ этихъ мѣстахъ. Изъ имѣющейся у насъ выписки изъ архива Султанъ-Казы-Гирея мы имѣемъ ниже приводимыя, далеко не безынтересныя, свѣдѣнія, которыя еще лишній разъ указываютъ на то, какъ давно существовалъ этотъ городъ, служившій яблокомъ раздора какъ между греками и генуэзцами, такъ и азіатскими народами *).

Выписку изъ архива Султанъ-Кизи-Гирея мы приводимъ въ томъ порядкѣ, какъ она у насъ есть:

1) Ханъ Узбекъ (1319 г.) проходилъ съ ордою, исправилъ галу (городъ) Татарь-тушъ.

*) Покойный генералъ П. Г. Бѣликъ, который много занимался отысканіемъ историческихъ свѣдѣній о гребенскихъ казакахъ, воздастъ должную справедливость князю М. С. Воронцову, который по своимъ вступленіи въ управленіе краемъ въ 1845 г. много заботился чрезъ правителей туземныхъ народовъ о собираніи среди нихъ историческихъ документовъ. Для этой цѣли въ его распоряженіе изъ Петрограда былъ командированъ чиновникъ Макаровъ, владѣвшій восточными языками, который былъ прикомандированъ на службу къ главному приставу кумыкского народа въ 1848 г. Здѣсь онъ занимался разработкой архивовъ кумыкскихъ князей Косаевыхъ, Казанъ-Алиповыхъ, Гамзаевыхъ, Аджіевыхъ и др., а затѣмъ архивовъ Султанъ-Казы-Гирея, командовавшаго въ тѣ годы Моздокскимъ полкомъ, штабъ-квартира котораго была въ станицѣ Наурской. Въ этомъ же полку былъ офицеръ Золотаревъ Иванъ Петровичъ, который въ 1876 г. командовалъ 3 Моздокскимъ полкомъ. Вотъ этотъ Золотаревъ, будучи хорошо знакомъ съ чиновникомъ Макаровымъ, при работкѣ этимъ послѣднимъ архива Султанъ-Казы-Гирея, получилъ отъ него выписку съ дѣльными историческими свѣдѣніями, относящимися до извѣщенія и существованія на Кавказѣ русскаго населенія вообще и казачества въ частности. Покойный генералъ П. Л. Бѣликъ воспользовался отъ Золотарева этой выпиской, а отъ него уже имѣли и мы возможность получить эти свѣдѣнія, которыя и приводимъ въ освѣщеніе вопроса о давности Татарь-туша.

2) Въ 763 г. Гиджры (1365 г.) при ханѣ Берды-бекѣ Ламрой Кересты убили Мамакаю, напали на Татарь-туинъ, долго бились, но не взяли и ушли на Куму, гдѣ много вреда сдѣлали Канкаламъ (ногайцамъ) и Аройтамъ (калмыкамъ).

3) Въ 802 г. Гиджры (1395 г.) Аксакъ-Темуръ (Тамерланъ) разбилъ хана Тохтамыша у Берды Мулку *) и гналъ его до Кубъ-тона; у хана Тахтамыша въ Ордѣ находились Джан **, Адыге, Руссы, Ногаи, Гурджы (грузины), Осы (осетины), Эрмине (армяне) и Кумавы (половцы или теперешніе кумыки).

Въ 802 году Гиджры Аксакъ-Темуръ разорилъ Татарь-туинъ, Урусъ-Эски-Шахаръ (русскій старый городъ), Багоръ, Чигаръ, Урусъ-Янги-Шахаръ (русскій новый городъ), Отгузь-Газакъ-Гала (крѣпость 30 казаковъ), много Казыевъ и Адиге, взялъ Азовъ и пошелъ на Донъ ***). Такимъ образомъ, исторія Татарь-тоба, это—исторія всего Сѣвернаго Кавказа. Татарь-тобъ издавна служилъ станомъ для хановъ Золотой орды, ихъ столицей, откуда они и владычествовали надъ покоренной ими Россіей и тѣми безчисленными варварскими племенами, которыя населяли южную часть Руси, Крыма и Кавказа. Съ Татарь-туиномъ русскіе были знакомы и греческіе казаки, первые русскіе поселенцы на Кавказѣ, бо-

*) Въ исторіи „Чигясъ-Ханъ и Тамерланъ“ Генер. Штаба генерал Иванова на стр. 214 примѣч. 3 говорится, что въ 1301 году, когда разбитъ былъ Тамерланъ Тохтамышомъ на р. Кундрючи, впадающей въ р. Самару, въ ордѣ Тохтамыша состояли—татары Золотой и Синей орды, Нагаи, Аланы, Черкесы, Болгары и Русскіе; число войскъ простиралось до полумилліона.

***) Подъ этимъ названіемъ были извѣстны народы, жившіе по берегамъ—хевсуры, кисты, карубалаки, аристинцы, чеченцы и шатоевцы. Всѣ они говорятъ почти однимъ языкомъ. Нилѣ же „джаями“ чеченцы называютъ только однихъ аваръ.

****) Гдѣ находились одною жъ всѣ упомянутые города, объ этомъ въ рукописи не говорится, хотя изъ одной записки видно, что отъ Отгузь-Газакъ-Гала до Азова было пять дней верховой ѣзды.

торые, если вѣрить Рагельману, первоначально обосновались у Татарь-тупа и недалеко отъ него, а потомъ уже передвинулись къ Тереку. Въ 1839 году у служившаго въ Гребенскомъ полку офицера Иванова (ст. Новогладковской) былъ документъ, написанный церковнымъ шрифтомъ еще въ 1604 году. Выписка изъ этого документа какими-то судьбами попала къ покойному генералу Бѣллику, а отъ этого послѣдняго получили ее и мы, причемъ, въ данномъ случаѣ мы опять приводимъ ее лишь для того, чтобы еще лишній разъ подчеркнуть то значеніе, которое въ свое время игралъ Татарь-тупъ, пережившій цѣлыя столѣтія и въ стѣнахъ своихъ видѣвшій несмѣтное число самыхъ разнообразныхъ народовъ:

1) Въ 1605 г. пріѣзжали пришли съ похода наши казаки и рассказываютъ, что въ Россіи идетъ большая смута чрезъ царевича Дмитрія. Нашъ „Илейка“ *) тоже творить смуты на Волгѣ. Говорятъ, что бабардинцы ходили въ Татарь-тупъ воевать казаковъ, пришедшихъ съ Дону и усѣвшихъ по Тереку хуторами и станицами.

2) Въ 1607 году пріѣзжали съ Дону съ атаманамъ Захаръ Лянуновъ, Антонъ Шмаръ и татарскій царевичъ Арпачай. Они наняли войско изъ терскихъ казаковъ въ Татарь-тупъ и на Айбулакъ (?) числомъ разныхъ татаръ и казаковъ до восьмисотъ и на третьей недѣлѣ Великаго поста отравились чрезъ Маджары на Волгу. Въ этомъ году былъ моръ на людей и скотину. Татары вернулись изъ Россіи и рассказываютъ, что царевича Дмитрія убили, а нашего Илейку повѣсили. Изъ этихъ послѣднихъ свѣдѣній мы вновь и еще лишній разъ усматриваемъ, что Татарь-тупу суждено было въ свое время играть огромную роль въ судьбахъ Севернаго Кавказа.

*) Илейка—казакъ ст. Червленной, по фамиліи Коровинъ, объявившій въ свое время себя искателемъ престола.

Серіозныя изысканія и раскопки какъ на самомъ городищѣ Татарь-тупъ, такъ и на окрестныхъ прилегающихъ къ нему мѣстахъ, дадутъ намъ, безъ сомнѣнія, несмѣтное число весьма цѣнныхъ историческихъ свѣдѣній, которыя освѣтятъ то далекое прошлое, ту загадочную, полулегендарную эпоху, которая до сихъ поръ не освѣщена или освѣщена съ недостаточною точностью нашей исторіей.

Не слѣдуетъ пренебрегать легендами и преданіями мѣстныхъ аборигеновъ, такъ какъ наукой уже давно доказано съ достовѣрностью, что пѣсни народа, легенды и преданія — это голосъ души его и изъ этихъ-то, повидимому, вымышленныхъ, безыскусственныхъ памятниковъ народнаго творчества создается потомъ уже цѣлая исторія.

На мѣстѣ теперешняго городища Татарь-тупъ, а равно вверхъ отъ него по теченію рѣки Терека, по той узкой береговой полосѣ, что тянется по правому берегу его и тому хребту, что красивой лентой протянулся отъ Татарь-тупа до старой Николаевской станицы, а также и въ юго-западномъ направленіи отъ Татарь-тупа по равнинѣ, гдѣ въ настоящее время расположена ст. Змѣйская, въ всюду и вездѣ встрѣчаете слѣды когда-то бывшихъ здѣсь строеній въ видѣ остатковъ кирпича, тесаныхъ известковыхъ плитъ, массы битой посуды, черепковъ и многихъ другихъ предметовъ домашняго обихода. На всемъ этомъ пространствѣ въ громадномъ количествѣ разбросаны всевозможной величины кураганы, то отдѣльные, то группами, силою и рядомъ отъ 200-300 штукъ. Восьмидесятилѣтній старикъ-ветеранъ ст. Змѣйской Тимофей Поборчій, который шестилѣтнимъ ребенкомъ былъ водворенъ въ теперешней ст. Змѣйской, когда она только-что селилась, клятвенно подтверждаетъ, что въ этихъ мѣстахъ нигдѣ и никогда не было никакихъ поселеній, а существующіе здѣсь въ массѣ кураганы въ такомъ видѣ и неприкосновенности существовали и тогда. Хату-анзорскіе старики кабардинцы

подтверждаютъ это и, указывая на Татарь-тунь, съ какимъ-со особеннымъ благоговѣніемъ, говорятъ про этотъ городъ, называя его „святымъ мѣстомъ“. Что сто лѣтъ тому назадъ въ этихъ мѣстахъ не было никакихъ поселеній, на это указываетъ, какъ мы уже раньше говорили, и Іосифъ Дебу, а находимыя во всѣхъ могильникахъ и курганахъ воинскіе доспѣхи—турецкіе ятаганы, о статки луковъ, колчановъ, копья и стрѣлы съ достовѣрностью говорятъ за то, что всѣ эти нѣмые свидѣтели минувшихъ событій, всѣ эти кураганы и др. могильники относятся къ тому далекому времени, когда о существованіи пороха и, вообще, огнестрѣльнаго оружія на Кавказѣ не было и помню.

30-го сентября и 1-го октября 1912 года нами были произведены раскопки въ окрестностяхъ городища Татарь-тунь, въ верстѣ отъ него, за такъ называемой Глубокой балкой на общественной землѣ ст. Николаевской, въ юго-восточномъ отъ него направленіи, на той узкой береговой площадкѣ, которая, начинаясь, какъ мы уже сказали, отъ Татарь-туна, тянется по всему ущелью вплоть до старой Николаевской станицы. На узкой береговой полосѣ шириной въ $1\frac{1}{2}$ —2 версты, почти противъ „Глубокой балки“, въ саженахъ ста отъ берега Терека, къ которому полоса эта спускается довольно глубокимъ обрывомъ, раскинулось сто восемьдесятъ хорошо замѣтныхъ кургановъ высотой отъ 2 до 3 арш. Нѣтъ сомнѣнія, что курганы эти были значительно выше, но подъ вліяніемъ времени, благодаря обильнымъ дождямъ, а вслѣдствіе этого прорѣзывающимъ всю эту мѣстность горнымъ потокомъ, они значительно размыты. Мы не упоминаемъ ужъ про ту массу мелкихъ кургановъ, которыхъ нѣтъ возможности перечестъ: одни изъ нихъ едва замѣтными возвышеніями выступаютъ на складкахъ мѣстности, а о существованіи другихъ говорятъ только кучи булыжника, тамъ и сямъ разбросаннаго группами въ незначительныхъ

углубленіяхъ. Всѣ эти курганы, сравнительно хорошо видимые въ настоящее время, совершенно скрываются дѣломъ, когда обильная растительность покрываетъ ихъ неприходимыми зарослями бурьяна. Большинство изъ нихъ покрыто густымъ кустарникомъ „караганомъ“, сильно затрудняющимъ работы при раскопкахъ. Безъ сомнѣнія, всѣ эти курганы изображаютъ изъ себя старинное монгольское кладбище. Во всякомъ случаѣ сомнѣваться въ древности всѣхъ этихъ кургановъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія, такъ какъ находимые въ нихъ предметы украшеній, клавшіеся обыкновенно съ покойникомъ, особенно съ женщинами, свидѣлствуютъ о той отдаленной эпохѣ, когда здѣсь одно время жили первобытные пастушескіе обитатели этихъ загадочныхъ мѣстъ. Немного въ сторонѣ отъ этихъ кургановъ и ближе къ дорогѣ, идущей изъ станицы Николаевской въ ст. Змѣйскую, почти и надъ самымъ горнымъ кряжемъ возвышается, рѣзко выдѣляясь изъ всей этой массы, значительныхъ размѣровъ курганъ высотой не менѣе 7-8 аршинъ, который, какъ одинокій нѣмой стражъ, быть-можетъ цѣлые вѣка безмолвно царить надъ всей этой мѣстностью. Въ полуверстѣ отъ этихъ кургановъ въ юго-восточномъ направленіи возлѣ такъ называемаго „Тамерланова вала“ *) всюду и вездѣ вы встрѣчаете въ большомъ количествѣ известковыя плиты, засыпанныя на $\frac{1}{2}$ арш. черноземомъ, остатки бытой посуды, угля, кости домашнихъ животныхъ и мн. др. Это, безъ сомнѣнія, остатки когда-то бывшаго здѣсь поселенія, которому и принадлежало кладбище.

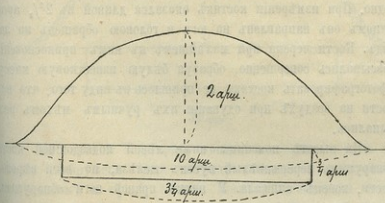
* Такъ мѣстные казаки называютъ видимые остатки когда-то бывшаго здѣсь огромнаго вала, пересекающаго все ущелье и хорошо виднаго на правой сторонѣ Терека, гдѣ онъ терлется въ горномъ хребтѣ.

Курганы за „Глубокой балкой“ у городища Тартарь-тупь.

Курганъ № 1.

Раскопка этого кургана производилась при помощи сквозной траншеи отъ основанія и съ боку чрезъ весь курганъ, шириной $2\frac{1}{2}$ арш. Курганъ обильно заросъ кустарникомъ, почему, несмотря на назначительную сравнительно высоту его, приходилось употреблять много усилій для того, чтобы вырубить чрезвычайно далеко проникшіе корни кустарника. Разрывали курганъ 6 рабочихъ по три человекъ въ смѣнѣ, приче́мъ двое изъ нихъ рыли, а одинъ отчищалъ землю. Направленіе траншеи было взято по компасу съ запада на востокъ, такъ какъ при такой раскопкѣ во всѣхъ замѣчательныхъ нами случаяхъ всегда легко обнаруживался костякъ, ибо погребенія христіанское и магометанское производится по этому направленію съ той лишь незначительной разницей, что у покойниковъ магометанъ всегда голова обыкновенно вѣскольکو бываетъ повернута лицомъ къ югу.

Вертикальный разръзъ.

Грунтъ кургана рыхлый черноземъ, почему если бы / не корни кустарниковъ, то рытье кургана не встрѣтило бы / ни малѣйшихъ затрудненій. Высота кургана 2 арш., діаметръ 10 арш. Самая могила, вырытая ниже поверхности земли на $1\frac{1}{4}$ арш., имѣла въ длину $3\frac{1}{4}$ арш. и въ ширину $1\frac{1}{4}$ арш.

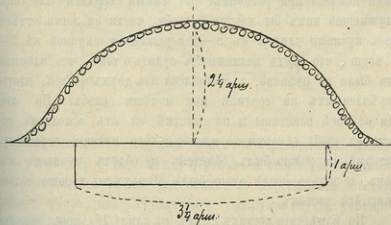
По открытіи могилы далѣе на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. стали обнаруживаться краснобурые дубовые осколки гроба, причемъ, когда самый гробъ былъ совершенно очищенъ отъ земли, то онъ представлялся въ видѣ огромной колоды. При ближайшемъ разсмотрѣніи этого гроба—колоды легко можно было убѣдиться въ томъ, что срубленный стволъ огромнаго дуба, выдолбленный тщательно, служилъ гробницей, куда покойникъ былъ попросту задвинуть головой. А то отверстіе, гдѣ приходились въ колодѣ ноги, забивалось вновь такимъ же дубовымъ чурбакомъ. Гробница довольно хорошо сохранилась какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ разрытыхъ нами курганахъ. По вскрытіи верхней части гроба-колоды прежде всего были обнаружены жалкіе остатки костяка, и хотя онъ истаѣлъ почти совсѣмъ, тѣмъ не менѣе положеніе его относительно странъ свѣта опредѣлилось совершенно свободно. При измѣреніи костякъ оказался длинной въ $2\frac{1}{2}$ арш. Лицомъ онъ направленъ на югъ и головою обращенъ на западъ. Кости черепа при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи разсыпались совершенно, образуя бѣлую известковую массу. Сфотографировать костякъ не пришлось въ виду того, что всѣ кости на воздухѣ при одуваніи ихъ ручнымъ мѣхомъ рассыпались.

На высотѣ поясицы ниже лѣвой подвздошной кости обнаруженъ перержавѣлый бусокъ желѣза, по всей вѣроятности, конецъ кинжала. У пятки правой ноги обнаружены куски березовой бересты, остатки отъ колчана и четыре перержавѣлыхъ желѣзныхъ наконечника стрѣлъ. Болѣе ничего

въ могильникѣ найдено не было. Какъ въ этой могилѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, подъ черепами востяковъ, было обнаружено большое количество дубовыхъ углей, которые находились также въ ногахъ покойника.

Курганъ № 2.

Раскопка кургана этого произведена была тѣмъ же способомъ, какъ и перваго—поперечной траншеей чрезъ весь курганъ при ширинѣ въ $2\frac{1}{2}$ арш. Грунтъ земли—рыхлый черноземъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того слежавшійся, что не было возможности рыть его лопатой и даже острый ломъ отскакивалъ съ гуломъ, ударяясь о необыкновенно плотную поверхность. Работы отчасти затруднялись массой корней кустарника во всѣхъ направленияхъ проросшаго кургана.

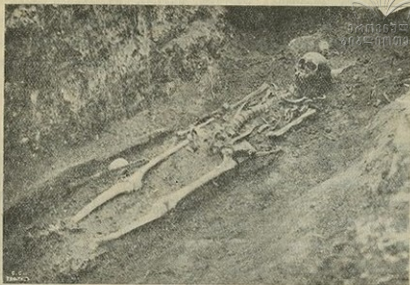
На глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш., когда окончилась насыпь кургана, обнаружена была могила, засыпанная слежавшимся черноземомъ и сухой глиной. Могила, выкопанная такимъ образомъ, ниже поверхности земли подъ курганомъ на 1 арш., имѣла въ длину $3\frac{1}{4}$ арш. и въ ширину $1\frac{1}{4}$ арш. Въ

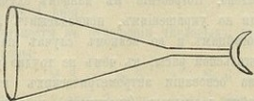
очищенной и освобожденной отъ земли могила на днѣ обнаружена дубовая колода съ погребеніемъ покойника, причемъ колода, принявъ краснобурый цвѣтъ, удивительно хорошо сохранилась отъ вліянія времени. Покойникъ лежалъ прямо подъ серединой кургана, имѣя направленіе съ запада на востокъ.

При внимательномъ осмотрѣ гробницы были обнаружено, что покойникъ былъ заключенъ въ дубовый ящикъ, состоявшій изъ шести массивныхъ пластинъ толщиною не менѣе 4—5 вершковъ каждая, при чемъ одна пластина, къ которой былъ привязанъ покойникъ въ разныхъ направленіяхъ шелковыми шнурами, была положена на самомъ днѣ могилы, а четыре пластины поставлены перпендикулярно къ ней, образуя, такимъ образомъ, ящикъ; пятой пластиной ящикъ былъ накрытъ сверху и скрѣпленъ желѣзными скобами, одна изъ которыхъ въ довольно хорошо сохранившемся видѣ была нами найдена при раскопкѣ. По снятіи верхней пластины, служившей какъ бы крышкой гроба, части ея легко отдѣлялись кусками длиною въ 8—9 вершковъ и шириной въ 3—5 верш., что даетъ возможность судить о томъ, что пластина эта была не цѣльная, а составлена изъ двухъ частей, плотно скрѣпленныхъ на срединѣ при помощи скобъ. По снятіи верхней пластины и по счисткѣ ея отъ осколковъ дерева въ гробу обнаружено много сухого мягкаго чернозему, который осторожно былъ обметенъ и обдутъ ручнымъ мѣхомъ, и только послѣ этого былъ обнаруженъ хорошо сохранившійся костякъ.

По измѣреніи костякъ имѣлъ въ длину $2\frac{1}{2}$ арш.; онъ лицомъ обращенъ на востокъ, а головой на западъ. Надъ черепомъ много углей. При внимательномъ осмотрѣ костяка на немъ можно было видѣть кое-какія сохранившіяся украшенія. Такъ въ 3 вер. выше головы найдено изъ тонкой серебряной пластинки ажурной работы конусообразное укра-

шение въ формѣ наконечника отъ стариннаго знамени съ полу-
мѣсяцемъ на концѣ, при чемъ украшение это имѣетъ такую
форму.

Полумѣсяцъ въ верхней части его разломался. Длина
всего украшения 5 вер. Между черепомъ и этимъ украшеніемъ
обнаружено масса темнубурой земли; то перегнившіе остатки
головнаго убора, наверху котораго вышеупомянутое украше-
ніе было помѣщено.

На высотѣ ушей съ обѣихъ сторонъ черепа найдено двѣ
золотыя массивныя серьги въ изображенной здѣсь формѣ,
длинной въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Серьги безъ
всякихъ украше-

ній — работа, очевидно, мѣстнаго мастера. Съ правой стороны костяка немного выше костей запястья найдены небольшія желѣзныя ножицы, а между ногами на высотѣ колѣнъ найдены два серебряныхъ перстня, изъ которыхъ одинъ со стеклянныиъ украшеніемъ въ формѣ

и другой въ такой формѣ:

На высотѣ грудной кости и по обѣ стороны ея обнаружено прекрасно шесть сохранившихся бусъ изъ сплава серебра съ какимъ-то неизвѣстнымъ металломъ, имѣющихъ форму:

Бусы надѣты на довольно хорошо сохранившейся шелковинкѣ. Тутъ же возлѣ грудной кости по обѣ ея стороны найдены 4 серебряныя петли, служившія, безъ сомнѣнія, для застегиванія верхней одежды.

На поясицѣ найденъ, длиной въ 1½ арш., вышитый шелковый футляркъ, служившій, очевидно, для храненія иглокъ. Никакихъ другихъ украшеній, кромѣ перечисленныхъ, не найдено. Погребеніе въ данномъ случаѣ женское, причемъ, судя по украшеніямъ, принадлежитъ лво калмыкамъ или ногайцамъ и во всякомъ случаѣ пастушескимъ народамъ монгольской расы, въ чемъ не трудно убѣдиться и по черепу на основаніи антрометрическихъ измѣреній *). Последнія шайки калмыковъ (тургуты) хозяйничали здѣсь въ третьей четверти XVIII столѣтія. А въ 12 в. отъ Татарьтуна, недалеко отъ желѣзнодорожной станціи Муртазово, до сихъ поръ мощно возвышается колоссальный курганъ, такъ называемый между мѣстными кабардинцами „калмыцкимъ“. Кабардинское преданіе говоритъ, что на этомъ курганѣ была ставка одного изъ калмыцкихъ хановъ. Во всякомъ случаѣ настоящее погребеніе слѣдуетъ отнести ко времени владычества монголовъ въ этихъ мѣстахъ. Ко всему изложенному слѣдуетъ доба-

*) Черепъ этотъ сохраненъ.

вить, что на ступнях костяка сохранились полустлвнше чеvяки, привавше красно-бурый пвѣтъ, очевидно, вследствие влiянiя дубовыхъ пластинъ, въ которые костякъ былъ заключенъ. Чеvяки эти взяты.

Курганы № 3, 5, 6 и 7

При дальнѣйшей раскопкѣ кургановъ за вышеупомянутыми № № не обнаружено какихъ-либо особенностей въ погребенiи, а равно и не обнаружено цѣнныхъ вещей, почему, не останавливаясь подробно въ отдѣльности на каждомъ изъ этихъ кургановъ, приведемъ только тѣ числовыя данныя, которыя добыты нами въ отношенiи каждаго изъ погребенныхъ. Всѣ эти курганы сходны во всемъ съ только-что описанными.

Грунтъ земли во всѣхъ этихъ курганахъ черноземъ, причемъ могилы приходящiяся какъ разъ противъ середины кургана, устроены вездѣ ниже поверхности земли на глубинѣ отъ $\frac{3}{4}$ арш. до 1 арш.

Въ отдѣльности въ отношенiи числовыхъ данныхъ курганы эти таковы:

	№ 3	№ 5	№ 6	№ 7
Высота кургана	$1\frac{1}{4}$ арш.	2 арш.	$1\frac{1}{2}$ арш.	$1\frac{1}{2}$ ар.
Диаметръ кур.	$6\frac{1}{2}$ "	9 "	8 "	9 "
Длина могилы	3 "	3 "	$3\frac{1}{2}$ "	$3\frac{3}{4}$ "
Ширина могилы	1 "	$1\frac{1}{2}$ "	$1\frac{1}{2}$ "	$1\frac{1}{4}$ "
Глубина мог.	$\frac{3}{4}$ "	$1\frac{1}{2}$ "	1 "	$1\frac{1}{2}$ "
Длина костяка	2 ар. 5 вер.	2 ар. 8 вер.	2 ар. 10 вер.	2 ар. 8 вер.
Направ. лица	Югъ	Югъ	Востокъ	Сѣверъ
Костякъ лежитъ				
головой на	Западъ	Западъ	Западъ	Западъ

Во всѣхъ четырехъ курганахъ найдены мужскiя погребенiя. Кроме заржавѣлыхъ желѣзныхъ ножей, обнаружен-

ныхъ съ лѣвой стороны костьяковъ немного выше подвздошной кости, не найдено болѣе никакихъ предметовъ вооруженія. Покойники были погребены въ дубовыхъ колодахъ, подобно тому, какъ объ нихъ сказано при описаніи кургана № 1. Въ курганѣ № 6 обращаетъ на вниманіе необыкновенно широкое положеніе ногъ особенно на себя высотъ колѣнъ, при чемъ самыя ноги приняли какъ бы форму ромба. Черепъ у этого покойника со сивозной дырой на затылкѣ, какъ бы отъ колющаго оружія, отдѣленъ отъ туловища и лежитъ нѣсколько въ сторонѣ; онъ обращенъ лицомъ въ землѣ. Во второмъ шейномъ позвонкѣ сзади найденъ наконечникъ стрѣлы. Во всѣхъ курганахъ въ головахъ каждаго покойника видны дубовые угли. Раскопки производились сквозными чрезъ курганы траншеями шириной въ $2\frac{1}{2}$ арш. Въ курганѣ № 5, съ лѣвой стороны костьяка, на высотѣ поясицы, найденъ расшитый шелкомъ кусокъ кожи, очень похожій на остатки кобуры или кисета для табака. Затѣмъ у каждаго костьяка съ лѣвой стороны на высотѣ бедра найдены кресало, остатки трута и кремь.

Курганъ № 4.

Курганъ этотъ, съ женскимъ погребеніемъ, сходенъ во всѣхъ отношеніяхъ съ курганомъ № 2. Грунтъ земли—черноземъ, смѣшанный съ глиной. Высота кургана $1\frac{1}{2}$ арш., а діаметръ 8 арш. Могила устроена ниже поверхности земли на $1\frac{1}{2}$ арш. и имѣетъ въ длину 4 арш. и въ ширину $1\frac{1}{2}$ арш. Костьякъ заключенъ какъ бы въ дубовую колоду такъ же, какъ и въ курганѣ № 2. Длина костьяка 2 арш. 8 верш. Направленіе лица на востокъ, головой же костьякъ обращенъ на западъ. Кости скелета за исключеніемъ пястья и запястья сохранились довольно хорошо, принявъ краснобурую окраску. Въ могильникѣ найдено подъ головой точно такое же укра-

шение изъ серебра ажурной работы, крайне ненадежное въ смыслѣ сохранности; на высотѣ ушей серебряныя массивныя серьги въ формѣ а между ногъ огромныхъ размѣровъ почти въ $\frac{1}{2}$ арш.

железныя перержавѣлыя ножицы—символъ женскаго труда одного изъ пастушескихъ народовъ. На высотѣ поясицы съ лѣвой стороны найдено также конусообразное серебряное ажурной работы украшеніе, безъ сомнѣнія, бывшее на поясѣ, совершенно не сохранившееся. На ступняхъ сохранились полувставшіе чевяки, а около пятокъ обѣихъ ногъ найдены кожаныя ладонки, расшитыя зеленымъ шелкомъ.

Курганы возлѣ ст. Змѣйской.

Затѣмъ въ окрестностяхъ самой станицы Змѣйской, въ югозападномъ отъ нея направленіи, по большой трактовой дорогѣ въ сел. Коголкино, находящееся при входѣ въ Уруховское ущелье, по обѣ отъ нея стороны, попадаются тамъ и сямъ разбросанныя въ большомъ количествѣ отдѣльныя курганы. По этой же дорогѣ въ 2-хъ верстахъ отъ станицы возлѣ самой дороги раскинулась группа кургановъ въ числѣ 180 экземпляровъ высотой отъ 2 до 8 аршинъ. Такое же точно кладбище, но съ курганами гораздо большей величины, находится въ 6 верстахъ отъ перваго на границѣ юртовыхъ надѣловъ ст. Змѣйской и сел. Коголкино. 8 и 9 Октября нынѣ пришлось работать надъ изслѣдованіемъ перваго изъ этихъ кладбищъ, а также произвести раскопку четырехъ кургановъ, изъ которыхъ одинъ высотой въ $4\frac{1}{2}$ арш., другой 3 арш. и, два малыхъ кургана при одинаковыхъ высотахъ въ $1\frac{1}{2}$ арш.

Вся группа этихъ кургановъ состоитъ изъ 180 экземпляровъ, сплошь поросшихъ обильнымъ кустарникомъ; другъ

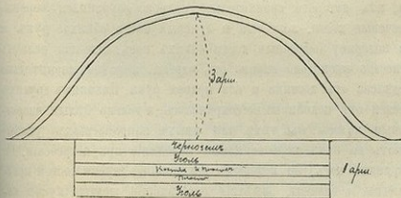
отъ друга курганы находятся на разстояніи отъ 3 до 5 арш., и большіе изъ нихъ окружены ясно видимыми остатками рововъ шириной въ 2—3 арш., причеиъ рвы эти отъ времени въ большинствѣ случаевъ сравнялись съ поверхностью земли. Присутствіе этихъ рововъ указываетъ на то, что образовались они отъ выбравшейся вокругъ земли, которая шла на возведеніе кургановъ. Ни мѣстные старожилы казаки, ни кабардинцы-старики сосѣднихъ селеній появленія этихъ кургановъ не помнятъ и относятъ ихъ къ далекому прошлому и во всякомъ случаѣ насчитываютъ имъ не менѣе 300-400 лѣтъ. По нашему мнѣнію, курганы эти во всякомъ случаѣ появились здѣсь до того момента, какъ здѣсь извѣстно огнестрѣльное оружіе.

Изъ всей этой группы выдѣляются 5 значительныхъ кургановъ при высотѣ отъ 4 до 8 аршинъ, одинъ изъ коихъ нами былъ разрытъ. Въ сторонѣ отъ всего этого кладбища, въ саженьхъ 100 отъ него, отдѣльно высится еще одинъ курганъ, который не входитъ въ общую черту расположенія вышеупомянутыхъ кургановъ. Нѣкоторые изъ кургановъ обложены снизу, у основанія поверхности земли, по окружности, камнями—булыжникомъ, при чемъ меньшіе курганы до 2 арш. и менѣе покрыты цѣлымъ слоемъ этихъ камней въ одинъ рядъ. Кругомъ всего этого кладбища замѣтны какъ бы канавы, отъ времени сравнявшіяся съ землей, надъ которыми, особенно малыми, съ западной стороны растутъ одинокія деревья дикихъ яблонь и грушъ. Признаковъ бывшаго здѣсь гдѣ-либо поселенія нигдѣ не видно, несмотря на самыя тщательныя поиски и изслѣдованія. Изъ четырехъ разрытыхъ нами кургановъ не было ни одного съ женскимъ погребеніемъ, каковое обстоятельство также говоритъ за то, что курганы эти образовались только на полѣ брани послѣ какого-либо столкновенія между враждующими сторонами. Есть много основаній думать, что кладбище это кабардин-

скаго происхожденія, о чемъ можно судить по находящимъ здѣсь вещамъ и особенно по найденной мною великолѣпно сохранившейся передней части бешмета, которая отъ шеи до поясницы была нами извлечена изъ кургана № 2.

Курганъ 1.

Раскопка этого кургана въ виду его малой величины при высотѣ 3 арш. и не обширной сравнительно окружности, была произведена боковою траншеею; двигались одновременно сбоку и сверху, даѣе центра на западъ на $1\frac{1}{2}$ арш., причемъ ширина траншеи была взята въ 3-хъ арш., а направленіе—съ запада на востокъ, какъ это дѣлалось мною во всѣхъ случаяхъ при производствѣ раскопокъ. По снятіи верхняго дернового слоя былъ обнаруженъ насыпной слой чернозема, обильно перемѣшаннаго съ глиной, но безъ какихъ-либо другихъ постороннихъ примѣсей. Грунтъ земли до самой поверхности настолько былъ твердъ, что представлялъ значительныя затрудненія при производствѣ работъ. На глубинѣ 3 арш. отъ вершины кургана грунтъ былъ значительно рыхлѣе и при ошупываніи щупъ легко погружался вглубь на цѣлый аршинъ.

Могила была устроена подъ курганомъ, ниже поверхности земли, на глубинѣ 1 аршина, и имѣла въ длину 3 арш. и въ ширину $1\frac{1}{2}$ арш.

По обнаруженіи могилы и по огражденіи ея видимыми знаками съ восточной выходной стороны траншеи по всему направленію отъ основанія вглубь ниже кургана, былъ снятъ слой земли на глубинѣ въ одинъ аршинъ, а также и это было сдѣлано съ западной стороны до обрѣза, при чемъ первый грунтовой слой въ 6 вершковъ состоялъ изъ чернозема, а далѣе шла глина. По очищеніи могилы отъ земли была обнаружена массивная дубовая пластина толщиной въ 3-4 вер. краснобураго цвѣта, отъ времени разрыхлѣвшая и обращающаяся въ мелкія щепки при соприкосновеніи. Въ головахъ и ногахъ покойника поставлены такіе же обрѣзки пластинъ, какъ бы служившіе боками гроба. По снятіи верхней пластины, служившей крышкой, найдено значительное количество чернозему въ комьяхъ и, кромѣ того, по всему протяженію гроба было разбросано большое количество крупнаго дубоваго угля, который въ ногахъ и головѣ особенно поразалъ своимъ значительнымъ количествомъ. При внимательномъ и осторожномъ извлеченіи изъ гроба земли, а также и осколковъ истлѣвшей пластины показались остатки костяка, изъ котораго сравнительно недурно сохранился черепъ, плечевыя кости, локтевыя и лучевыя кости обѣихъ рукъ и на половину бедренныя кости обѣихъ ногъ. Нижняя челюсть отнесена нѣсколько вправо отъ черепа, а равно значительно отдѣлена отъ костяка и вся правая рука. Накакихъ другихъ костей отъ покойника не сохранилось, и только бѣлыя известковыя полосы въ тѣхъ или иныхъ направленіяхъ указываютъ на нихъ первоначальное положеніе при погребеніи. На ступняхъ ногъ, на которыхъ сохранились куски костей предплюсны и плюсны, замѣтны перегнившіе желтые куски какой-то божы, которая по изслѣдованіи оказалась чевяками.

Затѣмъ на всемъ протяженіи костяка отъ шеи до поя-
нницы въ строгомъ порядкѣ найдено 11 бронзовыхъ, но уже
позеленѣвшихъ отъ времени застѣжекъ наподобіе бусъ, замѣ-
нявшихъ пуговицы у бешмета, который былъ надѣтъ на по-
койникѣ, о чемъ можно было судить по найденнымъ кусоч-
камъ шелковой матеріи, которая при малѣйшемъ соприкос-

новениі разсыпалась. Какъ разъ на самой поясницѣ на лѣвой подвздошной кости въ наклонномъ положеніи найденъ остатокъ кинжала въ видѣ перержавѣлаго куска желѣза. Подъ лѣвой подвздошной костью обнаружено желѣзное кресало въ формѣ \triangle полумѣсяца, подъ нимъ остатки трута и въ немъ кремень.

Наковецъ по длинѣ костяка съ лѣвой стороны его, подъ лѣвой рукой, и прикрытый разсыпавшимися костями лѣвой подвздошной кости обнаруженъ древне-турецкій или персидскій желѣзный ятаганъ, который подъ разрушившимися костями былъ едва замѣтенъ. Рукоятка его была въ рукѣ покойника и конецъ ея выходилъ далеко за черепъ. Длина ятагана равна 2 арш. Онъ хорошо сохранился. На нѣкоторыхъ костяхъ его видны остатки ноженъ. Рукоятка ятагана имѣетъ форму четырехконечнаго креста. Подъ самой рукояткой на ятаганѣ уцѣлѣли двѣ пряжки съ кольцами, служившими для прикрѣпленія ремня, на которыхъ ятаганъ носился, а на поясницѣ найдено нѣсколько желѣзныхъ перержавѣлыхъ пряжекъ, которыя ясно говорятъ за то, что ятаганъ носился на поясницѣ, а не на плечевой португѣ.

Въ затылочной части хорошо сохранившася черепа, на лѣвой теменной кости видна дыра какъ бы отъ болюшаго оружія, въ трехспинномъ позвонкѣ былъ воткнутъ набочничекъ стрѣлы.

На основаніи имѣющихся данныхъ является возможнымъ судить, что похороненъ въ этомъ курганѣ былъ, видимо, одинъ изъ знатныхъ начальниковъ, принадлежавшій къ одной изъ кавказскихъ народностей, на что указываютъ оставшіеся остатки шелковаго бешмета съ 11 бронзовыми застежками въ видѣ бусъ. Надъ черепомъ, перемѣшанные съ углями, найдены черные клочки какъ будто бы кожи съ кусочками волосъ или шерсти, показывающіе, что на покойникѣ была надѣта обыкновенная кавказская папаха.

Судя по остаткамъ костяка и кускамъ обуви, дзіву костяка слѣдуетъ опредѣлить въ 2 арш. 8 верш. Голова костяка обращена на западъ, а направленіе лица на востокъ. Могила была обнаружена такимъ образомъ ниже уровня поверхности земли на глубинѣ 1 арш. и какъ разъ противъ середины кургана, такъ что центръ кургана приходился противъ пояса покойника. Діаметръ кургана 16 аршинъ.

Курганъ № 2.

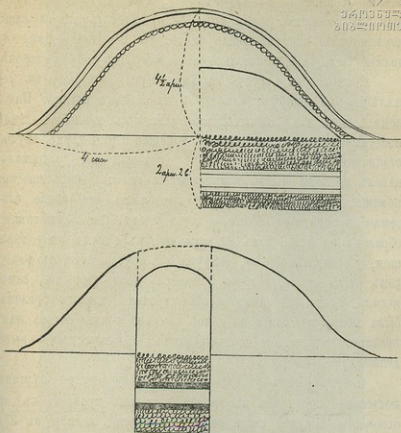
Затѣмъ во всей этой группѣ кургановъ мною былъ разрытъ второй, болѣе значительный по величинѣ курганъ, который, судя по найденному въ немъ погребенію, принадлежалъ или какому-либо знатному военачальнику или князю, такъ какъ похороны покойника въ данномъ случаѣ значительно разнятся отъ всѣхъ другихъ, обнаруженныхъ нами въ четырехъ разрытыхъ курганахъ. Общая картина погребенія въ настоящемъ курганѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Покойникъ былъ шелковыми шнурами прикрѣпленъ къ толстой дубовой пластинѣ толщиной въ 2-3 верш., а затѣмъ положенъ въ вырытую ниже поверхности земли могилу длиной въ $2\frac{1}{4}$ арш. и шириной въ $1\frac{1}{2}$ арш. причемъ, предварительно на низъ могилы былъ насыпанъ слой угля въ 4 верш., на который и была положена пластинка съ покойникомъ. Затѣмъ съ 4-хъ сторонъ покойника были поставлены такія же точно дубовыя пластины перпендикулярно къ нижней доскѣ и скрѣплены уже они затѣмъ были желѣзными скобами, изъ которыхъ двѣ мною были найдены.

Сверху была положена, какъ крышка, также дубовая пластинка, а затѣмъ уже до самаго верха вырытой ниже поверхности земли могилы, на высоту $1\frac{1}{2}$ арш., былъ насыпанъ слой дубовыхъ угольевъ. Надъ покойнымъ сначала

былъ выведенъ значительный сводъ, широкой стороной обращенный къ востоку, при высотѣ въ 2 аршина въ самой широкой его части, приче́мъ верхъ свода, потолокъ, старательно былъ смазанъ, но не оштукатуренъ.

Покойникъ, такимъ образомъ, былъ похороненъ въ западной части кургана; ноги его приходились какъ разъ у центра кургана, а вся могила, какъ я уже сказалъ, была расположена на западъ отъ центра въ другой половинѣ кургана, который былъ насыпанъ изъ выбираемой тутъ же земли, состоявшей изъ смѣси чернозема и глины. Когда курганъ былъ возведенъ, то вся поверхность его была обложена крупнымъ булыжникомъ и затѣмъ сверху вновь засыпана на 5 вершковъ черноземомъ. Станнымъ является то обстоятельство, что въ окрестности ближе 11 вер. ни какихъ камней нѣтъ нигдѣ, почему, надо полагать, булыжники привозились сюда изъ рѣки Уруха, находящейся отъ кургановъ на расстояніи 11 вер. по прямому направленію. Такая картина погребенія представляется при внимательной раскопкѣ и обнаруженіи покойника.

Поперечный разръзъ со стороны раскопа.

Раскопка кургана была произведена при помощи траншей въ 3 аршина, сбоку отъ основанія кургана, съ восточной его стороны чрезъ центръ его; она обанчивалась въ самомъ центрѣ. Направленіе траншей было взято строго по компасу съ востока на западъ. По снятіи дернового слоя слѣдовалъ черно земный слой на 4 верш., за нимъ слой булыжника, а затѣмъ черноземъ, смѣшанный съ глиной, причемъ преобладала глина. Работа необыкновенно затруднялась сильно слежавшимся грунтомъ, почему приходилось работать острымъ

ломомъ и киркой. На глубинѣ $4\frac{1}{2}$ арш. по очисткѣ траншеи отъ излишней земли ясно обнаружился грунтовой склепъ, черноземный, что указывало на то, что погребенія ниже не должно быть, а слѣдовательно оно осталось гдѣ-либо въ сторонѣ.

Приходилось пустить въ ходъ шупъ, который, къ сожалѣнію, не обнаруживалъ нигдѣ признаковъ могилы. Наконецъ, одинъ изъ рабочихъ, забравшись въ траншею, сталъ постукивать ломомъ по стѣнамъ траншеи и тотъ глухой звукъ, отдававшійся словно въ пустотѣ, который мы услышали, навелъ меня на мысль о присутствіи склепа. Осторожно при помощи острой лопаты пришлось отбивать небольшие слои земли съ западнаго обрѣза, и когда земли было снято такимъ образомъ не болѣе какъ на вершокъ, въ самомъ низу траншеи, у западнаго обрѣза, обнаружилось круглое отверстіе радиусомъ въ 5 верш., которое и привело меня уже къ самой могилѣ. Когда вся западная стѣна траншеи, такимъ образомъ, была аккуратно снята до самой высокой точки свода, намъ представилось подобіе сводчатой пещеры, искусственно выведенной.

Склепъ имѣлъ въ высоту 2 арш. у центра кургана, постепенно понижаясь къ западной сторонѣ кургана къ его основанію. Ширина свода равнялась ширинѣ могилы въ $2\frac{1}{2}$ верш. Первое, что поразило меня, это масса дубоваго угля, которымъ была заполнена могила до краевъ, равняясь съ нижнимъ обрѣзомъ траншеи съ поверхностью земли. Открытый склепъ настолько былъ высокъ, что давалъ возможность двумъ рабочимъ свободно въ немъ помѣщаться, при чемъ она могла выбрасывать уголь. Уголь заполнял могилу на глубинѣ 1 арш. 2 верш., а затѣмъ по освобожденіи отъ него могилы обнаружился гробъ, по первому впечатлѣнію напоминавшій огромную колоду въ видѣ краснобурой массы, потрескавшейся и кое-гдѣ развалившейся; состоялъ гробъ этотъ, какъ я сказалъ ранѣе, изъ дубовыхъ пластинъ.

Гробница въ склепѣ.

По снятіи верхней пластины, замѣнявшей собой крышку гроба, мнѣ представилась какъ-то черная масса какъ бы навозу, обильно перемѣшаннаго съ мелкими бѣлыми крупинками, а по снятіи боковыхъ пластинъ предо мною уже ясно обнаружилось и самое погребеніе. Покойникъ, безъ сомнѣнія,

былъ заключенъ въ бѣлый шелковый саванъ, превратившійся въ кучу мусора, о чемъ судить можно по мелкимъ кусочкамъ бѣлой шелковой матеріи.

Костякъ совершенно истлѣлъ и послѣ него образовались тамъ и сямъ бѣлыя известковыя полосы, обозначающія положеніе костей. Отъ черепа остался кусокъ нижней челюсти съ хорошо сохранившимися зубами, перемежавшимися съ истлѣвшими жалкими остатками черепа. Попадалось много кусочковъ желтой шелковой матеріи. Во всякомъ случаѣ по положенію остатковъ черепа и по найденнымъ поговицамъ положеніе костяка опредѣлялось безошибочно: костякъ, вмѣвшій въ длину 2 арш. 8 верш., головой обращенъ былъ на западъ, имѣя направленіе лица на востокъ. Когда при помощи ручного мѣха былъ въскользко обметенъ мусоръ и щепки отъ гробницы, тогда предо мною ясно обнаружилось все погребеніе. На всемъ протяженіи отъ шеи до поясицы прекрасно сохранилась передняя часть груди бешмета съ шелковыми петельками, замѣняющими и до сихъ поръ у казаковъ и туземцевъ Кавказа крючки. Остатокъ шелковой матеріи обнаруженъ также немного выше колѣнъ, а затѣмъ обнаружались и хорошо сохранившіяся сафьяновыя козловыя голенища тонкой работы и остатки такихъ же чевакъ, въ которыхъ найдены пяточные кости. Тутъ ясно можно было видѣть, что ноги были привязаны шелковыми, въ палецъ ширины, лентами къ нижней пластинѣ, причемъ ленты эти, хотя по первому впечатлѣнію представлялись довольно хорошо сохранившимися, при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи превращались въ пепелъ. На высотѣ поясицы наденъ истлѣвшій шелковый шнурокъ, служившій очкуромъ для штановъ. Какъ разъ на самой поясицѣ обнаружены куски бересты, имѣвшіе форму лука. У правой ноги костяка найдены истлѣвшій колчанъ такъ же изъ бересты съ 6 наконечниками стрѣлъ. Колчанъ былъ сдѣланъ также изъ бере-

зовыхъ пластинокъ и обшить кожей. Одна изъ стѣнокъ бол-
чана довольно хорошо сохранилась и мною извлечена. Након-
нецъ съ лѣвой стороны костяба найденъ такой же точно
ятаганъ, который былъ обнаруженъ въ первомъ курганѣ, не
уступавшій первому ни въ длинѣ ни въ формѣ.

Ятаганъ, очевидно, вложенный рукояткой въ руку,
въ ножнахъ, а конецъ его приходился нѣсколько выше го-
ловы. Подъ лѣвой подвздошной костью положено было кре-
сало съ трупомъ и кремнемъ, а также найдены остатки
перержавѣлаго кинжала на высотѣ поясицы. Къ сожалѣнiю,
мелкiй, но сильный пронизывающiй дождь не позволилъ мнѣ
сдѣлать фотографическихъ снимковъ этого интереснаго по-
гребенiя.

По измѣренiи диаметръ разрытаго кургана оказался
равнымъ въ 8 саж.

Курганы № 3 и 4.

Наконецъ, на этомъ же кладбищѣ мною была разрыта
еще два малыхъ кургана, высота коихъ не превышала 2
арш. Я не останавливаюсь особенно на описанiи этихъ кур-
гановъ, такъ какъ писать о нихъ болѣе, значить повторять
все то, что писалось, когда вопросъ касался кургановъ №
1-й и 2-й.

Привожу числовыя данныя объ этихъ курганѣ, добы-
тыя на основанiи произведенныхъ измѣренiй.

	Курганъ № 3	Курганъ № 4
Высота кургановъ	1 ³ / ₄ арш.	2 арш.
Диаметръ кургановъ	9 ³ / ₄ "	10 "
Длина могилы	2 ³ / ₄ "	3 "
Ширина могилы	1 "	1 ¹ / ₄ "
Глубина	1 ³ / ₄ "	1 ¹ / ₂ "
Длина костяба	2 арш. 7 вер.	2 арш. 8 вер.

Направление лица Востокъ
 Костякъ лежитъ головой. Западъ

Оба курганы покрыты дерновымъ слоемъ на 2 в., а далѣе идетъ черноземъ, стѣшанный съ глиной, сильно слежавшейся, при чемъ величина этого слоя равно $\frac{1}{4}$ арш. Далѣе слѣдуютъ два слоя камней (булыжника) въ $\frac{1}{4}$ арш., а еще далѣе смѣшанный грунтъ изъ чернозема и глины.

Въ обоихъ курганахъ могилы съ покойниками были помѣщены подъ курганами ниже поверхности земли такимъ образомъ, что поясицы погребенныхъ приходились противъ самыхъ вершинъ кургановъ. Покойники положены въ дубовыхъ колодахъ, отъ времени значительно истлѣвшихъ. Костяки почти не сохранились и только найденныя здѣсь отдѣльныя кости давали возможность опредѣлить положеніе костяка въ отношеніи странъ свѣта. Въ курганѣ № 4 сохранился черепъ, дающій возможность судить, что голова отъ костяка была отдѣлена и лежала въ разстояніи 2 верш. отъ того мѣста, гдѣ она бы должна лежать, причемъ лицомъ черепъ былъ обращенъ внизъ, имѣя на самомъ темени двѣ дыры, нанесенныя, видимо, болочимъ окружіемъ. Кромѣ находящихся у правыхъ пятокъ наконечниковъ нерержавѣлыхъ стрѣлъ (ихъ по 4 въ каждой могилѣ) и такихъ же кусковъ желѣза, напоминающихъ собой кинжалы, а также бресаль, трута и кремней, никакихъ болѣе вещей не найдено.

Ф. С. Гребенецъ.

Письмо, посланное съ Востока отцомъ Луи Гранжіэ его преподобію отцу Клодъ Аквавива, генералу іезуитскаго ордена.

Написанное въ Мокви (Моқи), въ Мингреліи, 2-го марта 1615 года.

Вы, Ваше преподобіе, узнали, по всей вѣроятности, изъ писемъ, которыя наши отцы константинопольскіе Вамъ написали въ прошломъ году, при какихъ обстоятельствахъ его превосходительство господинъ французскій посланникъ изъ любви къ намъ и изъ желанія распространить нашу вѣру велъ частые переговоры съ посланцомъ мингрельскаго князя, чтобы тотъ соизволилъ взять насъ съ собою на обратномъ пути домой, на что и было дано ему охотно согласіе.

Въ началѣ весны насъ извѣстили, что посланецъ собирается выѣхать въ Трапезунтъ и даже въ Мингрелію съ Омеръ-пашою (Oneze), который долженъ былъ выяснитъ нѣкоторыя дѣла по порученію великаго султана съ князьями Дадіани (Dadran) и Гуріели (Gorel) (такъ называются князья мин-

Отъ Редакціи. Письмо г. Луи Гранжіэ, напечатанное въ 1616 г., передано редакціи тай. сов. Е. Г. Вейденбаумомъ, которому и принадлежитъ часть цѣнныхъ примѣчаній; остальные принадлежатъ Е. С. Такайшвили и мнѣ. Письмо это доложено въ засѣданіи Кавк. отд. Моск. Арх. общ. какъ разъ въ 300-лѣтіе совершенія путешествія, оно переведено съ древняго французскаго языка В. Л. Бабэ. Л. Л.

грельцевъ и грузинъ, народовъ страны Колхось—Колхиды). Его превосходительство посланникъ, не жалѣя ^{ничего} для нашего предпріятія, для котораго онъ уже назначилъ 500 экю, устроилъ это дѣло съ пашой, которому онъ поднесъ по этому поводу великолѣпный подарокъ. Но такъ какъ судно было перегружено товарами и солдатами, то онъ послалъ насъ съ двумя преданными ему янычарами на другомъ товарномъ суднѣ, которое шло въ Варну для покупки хлѣба, а оттуда въ Трапезунтъ; сверхъ того, онъ имъ приказалъ заботиться о томъ, чтобы намъ не причинили никакой неприятели на пути. Насъ было только три священника въ Перѣ, въ числѣ которыхъ я, хотя и очень недостойный и наименѣе нужный, былъ посланъ съ этой миссіей съ однимъ изъ нашихъ братьевъ коадьюторовъ, по имени Этиенъ Віа, и съ однимъ армяниномъ, котораго мы взяли переводчикомъ.

Приготовившись къ этому путешествію, благодаря щедрости его превосходительства господина посланника, въ четвергъ, 26-го мая, на слѣдующій день послѣ Пресв. Троицы, попросившись съ нашими, мы сѣли въ лодку, чтобы доѣхать до нашего судна, которое въ числѣ болѣе ста галеръ, было въ Восфорѣ Оракійскомъ, или проливѣ Константинопольскомъ; они ждали благопріятнаго вѣтра, чтобы преодолѣть силу теченія Понта Евксинскаго, или Чернаго моря, которое изливается съ громадной силой въ этотъ проливъ. Мы оставались тамъ восемь дней, въ продолженіе которыхъ мы имѣли полную возможность видѣть древніе и знаменитые замки Леандра и Геро (Leandre et Hero) и море, которое онъ переплывалъ каждую ночь, а также колонну Помпея или скорѣе Давиила Стилиты—Столпника, который возвелъ ее около устья этого моря, какъ говоритъ намъ церковная исторія. Въ третій день іюня, при южномъ вѣтрѣ всѣ галеры двинулись вмѣстѣ въ открытое море, затѣмъ раздѣлились, направляясь одинъ къ восточнымъ

берегамъ Чернаго моря, большая же часть къ сѣвернымъ, а другія съ нами къ западу. Черезъ 3 дня мы приплыли благополучно въ Варну, еракійскій городъ, о которомъ стоить говорить не столько благодаря пшеницѣ и вину, которыя находятся здѣсь въ большомъ изобиліи, но также благодаря замѣчательной красотѣ его расположенія—что и было причиной того, что древніе императоры сдѣлали его мѣстомъ своего пребыванія; кромѣ того, здѣсь можно удобно построить большое количество галеръ. Надо замѣтить, что жители вообще испытываютъ страхъ передъ казаками, которые лѣтомъ устраиваютъ нѣсколько набѣговъ на эту страну*). Вотъ почему стоялъ тамъ гарнизономъ отрядъ французскихъ солдатъ, которые по необходимости принуждены были много лѣтъ тому назадъ оставить войска венгерскія, находившіяся на службѣ императора**), чтобы отдаться туркамъ. Однако они сохранили неприкосновенно католическую религію; они насъ приняли хорошо, благодаря взаимной дружбѣ и знакомству, и ихъ капитанъ, который насъ очень полюбилъ, принялъ насъ къ себѣ и доставилъ намъ сѣстные припасы и затѣмъ по его рекомендаціи и рекомендаціи митрополита мы нашли мѣсто на суднѣ, нагруженномъ пшеницей, которое возвращалось въ Трапезунтъ; но противоположный вѣтеръ вынудилъ насъ вернуться въ портъ, изъ котораго мы вышли. На слѣдующій день плаваніе было болѣе благопріятно, и мы продолжали плыть цѣлый день и также ночь, а вѣтеръ, сопровождаемый дождемъ и ужасной тьмой, началъ бросать наше судно въ

*) Запорожскіе казаки въ первый разъ напали въ Варну въ 1606 г., при чемъ уничтожили турецкій флотъ изъ 10 кораблей; въ 1613 г. они опять уничтожили турецкій флотъ изъ 33 судовъ, а затѣмъ сожгли Трапезунтъ и Синопъ, угрожая даже самому Стамбулу. Здѣсь авторъ упоминаетъ о менѣе значительныхъ набѣгахъ на Варну, повторявшихся чуть ли не каждымъ лѣтомъ, но не занесенныхъ въ исторію.

**) Императоръ священной римской имперіи Матвѣй, царствовавшій отъ 1612—1619 года.

разныя стороны въ продолженіе 24-хъ часовъ, изорвалъ наши паруса и, наконецъ, насъ забросилъ въ Константинопольскій проливъ; мы не знали, гдѣ мы находимся. Тамъ мы бросили якорь, чтобы исправить наши паруса и ждать въ надежномъ мѣстѣ благопріятной погоды, которой мы, болѣе или менѣе сносно, дождались. 15-го іюня мы поплыли къ Иракліи °), гор. Влѣнниі, гдѣ мы рассчитывали остановиться по причинѣ неблагопріятной погоды и противоположнаго вѣтра.

Вдругъ началъ дуть другой вѣтеръ, который заставилъ насъ измѣнить наше намѣреніе. Этотъ вѣтеръ вначалѣ былъ намъ благопріятенъ, но вскорѣ онъ усилился, пошелъ дождь и наступила густая тьма; мы чуть было не наскочили на подводные камни, находящіеся по сосѣдству. Мы бы не замѣтили этого, если бы Богъ, сжалившись надъ нами, не предупредилъ бы этой опасности, грозищей каждому изъ насъ, менѣе всего думавшему объ этомъ.

Наши матросы, предупрежденные объ опасности, опустили паруса, предпочитая вернуться назадъ, чѣмъ двигаться впередъ на вѣрную гибель. Такимъ образомъ, мы вернулись вновь въ Ираклію, отъ которой мы были уже на разстояніи приблизительно 100 миль. Этотъ городъ раньше былъ извѣстенъ укрѣпленнымъ портомъ (port du chateau) и стѣной, которую генуэзцы построили въ то время, когда все Черное море принадлежало имъ.

Въ настоящее время тамъ живутъ только греки и турки, и встрѣчаются только старенькія лачуги и избышки.

Намъ было непріятно, когда мы увидѣли, что на 21-й день нашего путешествія мы сдѣлали только 200 миль. Но я увѣренъ, что этимъ промедленіемъ Богъ хотѣлъ насъ расположить къ добродѣтели терпѣнія и кротости, такъ какъ

*) Нинъ Эрегли.

Онъ зналъ, что намъ были необходимы эти качества. 22-го июня мы оставили Ираклю съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ раньше, и 26-го того же мѣсяца мы достигли Синабэ (Sinabé), въ старину называемой Синопомъ (Sinope), лучшаго города Понта, замѣчательнаго какъ мѣсто рожденія Меридата. Черезъ три дня мы прошли такой путь, какъ во весь предыдущій мѣсяць, а отъ Синопа до Трапезунта такое же разстоянiе, какъ отъ Константинополя до Синопа: такъ какъ обыкновенно съ той и съ другой стороны считаютъ 500 миль итальянскихъ. Въ день св. Петра и Павла мы находились въ Кордуль*), гдѣ наши матросы остановились, такъ какъ это было ихъ мѣсто жительства; затѣмъ на слѣдующій день въ маленькомъ галіонѣ мы направились къ Трапезунту, гдѣ епископъ-католикосъ, очень сочувствующій нашему ордену, насъ принялъ весьма радушно; зовутъ его Игнатій Шіоти (Scioti); онъ былъ воспитанъ въ Римѣ, въ греческой семинаріи, нашими отцами 14 лѣтъ тому назадъ.

Этотъ добрый прелать относился ко мнѣ съ большой любовью; онъ сказалъ мнѣ, между прочимъ, что въ этомъ городѣ находится церковь св. Венедикта, которая свидѣтельствуетъ о вѣрѣ и благочестіи генуэзской синьоріи; что служба не велась по римскому уставу, а по греческому и что если мы найдемъ, что она можетъ послужить намъ для миссіи въ Мингреліи или Грузіи, то мы можемъ воспользоваться ею безпрятственно.

Тамъ мы оставались цѣлый мѣсяць, проповѣдуя благочестіе и добрыя нравы всѣмъ, которые насъ посѣщали изъ вѣжливости, особенно молодежь: такъ что самые развращенные и враждебно настроенные къ римской церкви изъ жителей

*) По-гречески Кордүүлъ, у Плинія Chordule; портовый городъ въ древней Каппадокіи; англійскій путешественникъ Гамильтонъ полагаетъ, что К. находилась на мѣстѣ теперешней крѣпости Ахча-кала между Платаной и мысомъ Юросъ, недалеко отъ Трапезунта. Е. В.

всей Греціи оказались очень приверженными и радущими къ намъ и выказали желаніе присоединиться къ католической церкви. Но надо опасаться, что они изъ числа тѣхъ, у которыхъ легко зараждаются добрыя намѣренія, остающіися однако, безъ исполненія. Хотя, быть-можетъ, Господь, сжалившись надъ ними, поможетъ имъ.

Нѣкоторые армянскіе купцы, которые возвращались изъ Шера (Sher*) и проходили черезъ Трапезунтъ, насъ весьма обрадовали, увѣривъ насъ, что они франки или французы (francs ou François)—такъ называютъ вообще латиновъ на Востокѣ, что ихъ страна на границѣ съ Персіей, гдѣ ихъ приблизительно 10,000 распределено въ двѣнадцать селлахъ, что имъ нашъ Святой отецъ посылаетъ якобы отцовъ ордена св. Доминика въ качествѣ епископовъ и священниковъ.

Трудно повѣрить той настойчивости, съ которой они уговаривали насъ послѣдовать за ними въ ихъ страну, находящуюся совсѣмъ недалеко. Они намъ обѣщали *предоставить* церковь, домъ, все для насъ необходимое и, самое главное, возможность воздѣлывать большой и прекрасный вертоградъ, такъ какъ находящихся тамъ священниковъ мало и ихъ не хватаетъ. Но такъ какъ мы предназначались для другихъ мѣстъ, то не въ нашей власти было согласиться на ихъ просьбу. Несмотря на это, я написалъ епископу, что если онъ нуждается въ такой слабой помощи, какъ наша, то пусть напишетъ или намъ, если захочетъ, въ Мингрелію, что будетъ для него очень легко, такъ какъ это близко, или же нашимъ отцамъ константинопольскимъ, и что тѣ или другіе постараются удовлетворить его просьбу.

*) Судя по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Пейсонелемъ, авторомъ книги *Essai sur les troubles actuels de Perse et de Géorgie*, Paris 1754 г., это городъ въ Нахичеванскомъ ханствѣ Chiaouk, по-армянски Джагуль. Наименованіе Шеръ взято изъ персидскаго шеһр—городъ. Е. В.

Въ это время наша вступилъ въ Трапезунтъ, который находится подъ его управленіемъ, и мы ему представились, какъ это онъ повелѣлъ въ Константинополѣ. Онъ насъ принялъ хорошо и спросилъ, не испытали ли мы въ дорогѣ какихъ-либо непріятностей. Кромѣ того, онъ приказалъ, чтобы никто не нарушалъ нашего покоя въ Трапезунтѣ, и предупредилъ насъ подумать объ оставшемся намъ путешествіи, чтобы или послѣдовать дальше въ Каффу *), или направиться въ Гонію (Gonea **) .

Съ этихъ поръ мы мало-по-малу пришли къ убѣжденію, чего мы не подозрѣвали даже въ Константинополѣ, а именно—что много труда будетъ стоять заключить миръ съ князьями Дадіани и Гуріели и что этого нельзя сдѣлать въ одинъ день. Съ тѣхъ поръ турки стали, какъ военнопленныхъ, держать ихъ посланниковъ. Такъ что мы нашли болѣе подходящимъ жить и путешествовать отдѣльно, чѣмъ внасть въ подозрѣніе, имѣя съ ними общеніе. 21-го іюля мы послѣдовали въ лодкѣ за нашей, который уѣхалъ изъ Трапезунта, но такъ какъ онъ рассчитывалъ остановиться на нѣсколько дней въ Сюрменѣ (Sarmena ***) и въ Caliragaoli ****), мы отправились до мѣстечка Ризы (Erissé *****), при вѣтрѣ гораздо болѣе сильномъ, чѣмъ это требовалъ нашъ галіонъ, хотя довольно благопріятномъ; вѣтеръ былъ сильный настолько, что мы боялись погибнуть отъ волнъ и головной боли; надо сказать, что это продолжалось одинъ день. Мѣстечко Риза

*) Теперь Феодосія, въ Крыму.

**) Гонія въ 15-ти верстахъ къ югу-западу отъ Батума. Развалины крѣпости Гонія въ 5 верстахъ отъ р. Чороха.

***) Сюрменѣ (Чарты) недалеко (верстахъ 40) отъ Трапезунта, къ востоку.

****) Caliragaoli, повидимому, около городка Офа, гдѣ по близости впадаетъ р. Калипотамосъ. Названіе рѣки напоминаетъ названіе города. Е. В.

*****) Риза въ турецкомъ Лазистанѣ.

есть мѣсто рожденія наши, гдѣ у него домъ и семья, и находится въ странѣ Лазии, которая простирается отъ Трапезунта до Грузіи. Но въ части, которая ближе къ Трапезунту, говорятъ по-гречески; въ той же, которая находится ближе къ Грузіи, говорятъ вообще на языкѣ Мингрелин, бывшей колоніей лазовъ или алановъ (Lazons ou Alains), народовъ Мингрелин. Они переходятъ мало-помалу въ магометанство; обыкновенно тѣ, которые уже въ лѣтахъ, перенося почти-что невыносимый гнетъ изъ-за того, что исповѣдуютъ христіанскую религію, желая избавиться отъ налоговъ, которыми изъ отягощаются, переходятъ на сторону турокъ; что касается дѣтей, то родители подвергаютъ ихъ обрѣзанію, чтобы они были освобождены отъ всѣхъ податей и налоговъ; они стараются, чтобы христіанскія дѣвушки выходили замужъ за янычаръ для сохраненія жизни отцовъ и матерей. Тѣ немногіе, которые остались отъ прежнихъ жителей, сохранили только христіанскіе имя и совершенный надъ ними обрядъ крещенія. Это въ самомъ дѣлѣ несчастье, тѣмъ болѣе достойное сожалѣнія, что отъ него нѣтъ избавленія; все же мы очень помогли нѣкоторымъ изъ жителей мѣстечка Ризы, насколько можно было помочь при слабomъ знаніи ихъ языка. Мы учили тамъ дѣтей катехизису и внушали нѣсколькимъ женщинамъ-христіанкамъ, вышедшимъ замужъ за турокъ, въ чемъ состоитъ ихъ христіанскій долгъ. Къ тому же мы позаботились о томъ, чтобы одна рабыня 18-ти лѣтъ приняла св. крещеніе, которое надъ ней не было совершено, такъ какъ родители воспротивились: и если бы у насъ было время, мы бы крестили одного маленькаго турченка, который имѣлъ мать и очень просилъ объ этомъ, точно такъ же, какъ одинъ турецкій рабъ, который жаждалъ той же благодати. Въ то время какъ мы творили эти добрыя дѣла и другія подобныя имъ, паша прибылъ въ Ризу, и черезъ нѣсколько дней другое товарное судно, которое присоединили къ его судну, чтобы от-

плыть въ Мингрелію, гдѣ долженъ быть заключенъ миръ. Мы предпочли это второе судно, а не первое, настолько же величественіе соизволенія пашы, насколько потому, что у насъ было тамъ нѣсколько знакомыхъ латиновъ, изъ которыхъ одинъ происходить изъ острова Теносъ (Tenos) или Тивы (Tina) и теперь былъ гражданиномъ Перы, а другой изъ Каффы, который насъ очень любитъ и состоитъ въ близкомъ родствѣ съ о. Антоніемъ изъ Спинолы (Antoine de Spinola), выкупившимъ два года тому назадъ у татаръ въ Восторфѣ Киммерійскомъ, называемомъ теперь Каффскимъ проливомъ *), поляка, о. Франца Экводу (Aequoda).

Въ концѣ августа наша и два судна направились въ Гонію, въ крайнемъ углу Чернаго моря. Но такъ какъ этотъ портъ неудобенъ для стоянки, то мы остановились съ галерами въ мѣстѣ болѣе надежномъ, называемомъ Макріалъ (Macroualo **) , въ 9-ти миляхъ отъ Гоніи; но было это на наше и нашихъ матросовъ несчастье. Это, ваше преподобіе, можно узнать изъ того, что послѣдовало. Проходятъ безъ всякаго дѣла два мѣсяца, пока послы для переговоровъ о мирѣ приходятъ и уходятъ съ одной и другой сторонъ, а наши суда стоятъ на якорѣ, избиваемыя бурями, которыя господствуютъ обыкновенно въ Черномъ морѣ, начиная съ сентября мѣсяца. Паша не позволялъ никому высадиться, пока миръ не будетъ заключенъ, и не хотѣлъ также допустить, чтобы мы вернулись обратно, изъ опасенія, что князя Дадіани и Гуріели, лишенные надежды имѣть соль и другіе товары, откажутся отъ предложенныхъ имъ условій. А въ это время намъ пришлось бороться съ вѣтромъ и съ непогодой, и мы рисковали въ концѣ длиннаго и труднаго путешествія погибнуть отъ ужасной бури, въ виду Мингреліи. При-

*) Керченскій проливъ.

***) Макріалъ къ юго-западу отъ Гоніи.

близительно въ серединѣ сентября, почти въ полночь, порывистый мистраль выбросилъ наши два судна на рифы и подводные камни, которые находились недалеко отъ насъ. Наши матросы сопротивляются бурѣ съ мужествомъ, на которое только они способны, въ продолженіе 24-хъ часовъ, но не съ одинаковымъ усиліемъ.

Наша галера, благодаря Бога, избѣгла на этотъ разъ гибели, чего не удалось другой, которая была менѣе прочна, такъ какъ служила дольше; она наполнилась настолько водой, что не было возможности ни вычерпать ее ни задѣлать щели: товаръ плавалъ, а судно шло ко дну со всѣми, кто находился на немъ.

Тогда каждый хватаетъ то, что было для него самаго драгоценнаго и то, что у него было подъ рукой; бросается въ спасательную лодку нашего судна, какъ къ мѣсту убѣжища; все же нѣсколько матросовъ осталось на суднѣ, чтобы снасти что можно, и затѣмъ, бросившись влავъ, достичь берега; но они были застигнуты такимъ сильнымъ порывомъ вѣтра, что представили намъ собою жалкое зрѣлище: ударившись носовою частью два или три раза о берегъ, галера разбилась и перевернулась вверхъ дномъ. Тогда они бросаются на нее съ быстротой, на которое только они способны, и разбираютъ все по частямъ, чтобы достать съѣстные припасы. Они достигли этого только отчасти, остальное же было брошено на произволь морскихъ волнъ.

Мы восхваляемъ Бога, во-первыхъ, за то, что никто не утонулъ и, во-вторыхъ, за то, что мы не сѣли на это несчастное судно ни въ Константинополь, ни въ Трапезунтъ, ни въ Ризѣ: тогда съ нами или съ нашимъ багажомъ случилось бы то же самое, и наше судно неминуемо пошло бы въ еще худшее положеніе. По мѣрѣ того какъ бури усиливались съ наступленіемъ зимы, судно качало во всѣ стороны: оно наполнилось настолько водой, что ее нельзя

было вычерпать; волны, подымаясь въ высоту горь, напoлняли его сразу; мы въ отчаяніи думали, что смерть неизбежна; наши канаты рвались, и у насъ былъ только одинъ якорь, такъ что намъ не оставалось ничего другого, какъ приобъгать къ обѣтамъ и молитвамъ.

Въ это время нашъ хозяинъ умоляетъ смиренно пашу сжалиться надъ нашимъ судномъ и надъ тѣми, кто въ немъ, и позволить намъ или вернуться обратно или пройти дальше, чтобы быть въ безопасности.

Но онъ не былъ тронутъ ни случаемъ съ потонувшимъ судномъ ни угрожавшей намъ опасностью, какъ вдругъ 7-го поября западный необыкновенно сильный вѣтеръ съ дождемъ и градомъ, поднявшійся въ полночь, сломалъ на нашихъ глазахъ якори галеры, которая стояла близко около нашей и которая пришла изъ Каффы только восемь дней тому назадъ, и затѣмъ разбилъ ее о берегъ. То же самое случилось съ девятью другими товарными судами. Наше судно могло еще противостоять, такъ какъ было очень хорошо снабжено какъ матросами, такъ и якорями и канатами.

Но изумительны морскіе вѣтры, и чудень Господь—кто можетъ противостоять Ему. Ураганъ увеличивается къ полудню, и одинъ изъ нашихъ канатовъ рвется, затѣмъ два-три одинъ за другимъ; многіе изъ нашихъ матросовъ и путешественниковъ бросаются съ товарами кто въ море, кто въ челнокъ, ища спасенія и порта: кто бросается вплавь, кто на доскахъ.

Къ тому же, хотя судно имѣло еще два якоря, оно было унесено силой и стремительностью моря и вѣтра къ очень опаснымъ подводнымъ скаламъ; тамъ волна, нахлынувшая на него, выбросила двоихъ тамъ находившихся путниковъ и тотчасъ же проглотила ихъ: одинъ изъ нихъ былъ христіанинъ, другой—турокъ. Было еще двое другихъ: арабъ и добрый старикъ мингрелецъ, которые пытались сна-

стись вплавь, но арабъ утонулъ, а мингрелецъ послѣ нѣсколькихъ тяжелыхъ ударовъ волнъ и обломковъ судна, разбитаго въ этомъ мѣстѣ, достигъ выступа скалы, окруженной моремъ, гдѣ его почти всѣ бросили *на произволъ судьбы*, не позаботившись о немъ; но мы его снабжали пищей и милостыней до тѣхъ поръ, пока онъ не перешелъ въ лучшую жизнь, въ болѣе спокойную пристань, исповѣдовавшись у меня. Сверхъ того, наша галера, наткнувшись 3 или 4 раза о подводные камни, разбилась въ концѣ концовъ, а сломившаяся мачта упала по правую сторону на рифъ, но такъ удачно, что тѣ, которые остались на суднѣ, воспользовались ею, какъ мостомъ, и спаслись легко, исключая одного молодого человѣка, который, не раздѣвшись по примѣру другихъ, былъ подхваченъ съ такой силой водой, что такъ и не досталъ дна ногами. Что касается товара, то онъ съ нашей одеждой и частями разбитаго судна сдѣлался игрушкой волнъ. Да будетъ благословенъ Господь, который не предалъ насъ ихъ ярости! Видя, что буря, не оставляя насъ въ покоѣ, безиреэтанно съ нами боролась и что князя Дадіани и Гуріели тянули переговоры, мы, по совѣту многихъ, вышли на берегъ раньше этого несчастья и сняли маленькій домикъ въ сосѣдней деревнѣ. Мы взяли изъ судна только самое необходимое. Въ этомъ жилищѣ мы старались набраться силъ послѣ столь большихъ мученій, хотя бѣдность этого мѣста не легко позволяла это. Кромѣ того, мы обучали дѣтей катехизису и наставляли духовныхъ лицъ (Papas)—такъ называются мѣстные священники—въ ихъ обязанностяхъ, съ которыми они были весьма плохо знакомы. Такъ, они никогда не исповѣдывались и никогда не исповѣдывали другихъ, хотя считали возможнымъ причащать Св. Тайнамъ; невѣдѣніе и глупость ихъ были такъ велики и такъ серіозны, что они совершали обѣдню безъ теплоты и обращались непочтительно со священными сосудами. Кромѣ того, нѣкоторые христіане, которые го-

товы были сдѣлаться турками, чтобы не испытывать тягости налоговъ, получили помощь отъ насъ: мы давали имъ совѣты и милостыню то изъ принадлежащаго намъ, то изъ собраннаго для нихъ.

Трудно повѣрить тому, что мы въ этихъ мѣстахъ находили турокъ, которые не совѣтовали христіанамъ отказываться отъ своей религіи, ставя имъ на видъ или ихъ юный возрастъ или старость; они помогали имъ изъ своего имущества, по мѣрѣ средствъ. Я видѣлъ иногда нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые присутствовали на богослуженіи съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ если бы они были христіанами. Воспользовавшись этимъ благопріятнымъ случаемъ, я не могъ удержаться отъ того, чтобъ не сказать публично нѣсколькихъ словъ, съ цѣлью укрѣпить этотъ народъ въ вѣрѣ. И несомнѣнно, если бъ у нихъ было хоть нѣсколько греческихъ священниковъ, которые имѣли бы небольшія званія, чтобы потрудиться для славы Божіей, знали бы турецкій языкъ или языкъ лазовъ и, что главное, которые рѣшились бы пожертвовать своей жизнью для прославленія Иисуса Христа, то тѣ обратили бы ихъ всѣхъ въ христіанскую вѣру, и было бы чудомъ, если бъ остался хоть одинъ невѣрующій.

Но чтобы вернуться къ нашей одеждѣ, которую я оставилъ въ морѣ, поглотившемъ наше судно и весь находившійся на немъ товаръ, а съ ними и четырехъ человекъ, я долженъ сказать, что матросы и кунцы, наполовину голые, вошли въ воду, чтобъ выловить посредствомъ веревокъ и желѣзныхъ крючьевъ все оставшееся отъ кораблекрушенія, приносимое волнами къ берегу. А мы, которые подобно имъ, тоже пострадали, смотрѣли на нихъ съ берега, принося на алтарь Даятеля всѣхъ благъ то, что мы потеряли, и отрѣшаясь, насколько это было въ нашей власти, отъ всякой привязанности къ этимъ предметамъ, чтобы всецѣло слѣдовать Божественной волѣ, вознося благодареніе за то, что насъ не было на

суднѣ, когда оно утонуло. Если море поглотило ³⁶⁷³⁶³²⁴⁰четыре- ³⁶⁷³⁶³²⁴⁰рых хорошихъ пловцовъ, то что сдѣлали бы ³⁶⁷³⁶³²⁴⁰мы, ³⁶⁷³⁶³²⁴⁰не умѣющіе плавать? Итакъ, мы начали вылавливать вмѣстѣ съ другими одежду, которую море возвращало намъ, и будь благословенъ Господь, Который послалъ намъ то, что Онъ нашелъ нужнымъ для защиты отъ холода. Но наша одежда была такъ попорчена и истрепана, что трудно будетъ ее починить. Мы потеряли все наши книги, все образа изъ бумаги, воска и бронзы, посредствомъ которыхъ мы могли приобрести расположеніе многихъ. Но потеря, которая насъ больше всего огорчаетъ, — это часовня и принадлежности алтаря; поэтому въ продолженіе нѣсколькихъ дней я не буду имѣть утѣшенія совершать богослуженіе, и хотя мнѣ нельзя будетъ приносить Господу Богу безкровную жертву, то у насъ все же будетъ возможность единенія съ Нимъ въ любви и, что всецѣло отъ насъ зависить при столькихъ случаяхъ къ самопожертвованію, доставляемыхъ церковью и общеніемъ между членами ордена, отдавать себя служенію Всемогущему Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиренною душою.

Мы были доведены до этой крайности волею Божіею послѣ такого тяжелаго плаванія, длиннаго и труднаго, а такъ какъ и по нашему мнѣнію и сужденію многихъ не было надежды на заключеніе мира, то мы отправились къ нашѣ по совѣту нашихъ друзей, умоляя его, въ виду замедленія, доведшаго насъ до этой крайности, сжалиться надъ нами и, согласно обѣщанію, данному посланнику христороушнѣйшаго короля (*tres chretien*), позволить намъ отправиться въ Мингрелію; если же нѣтъ, то пусть онъ соизволить выдать намъ паспорта для возвращенія въ Константинополь вмѣстѣ съ другими. Какъ только онъ выслушалъ нашу просьбу, то, сжалившись надъ нами, сказалъ намъ, что такъ какъ султанъ запретилъ ему не пропускать ни одной живой души въ

Мингрелію до заключенія мира, то дастъ намъ охотно паспортъ для возвращенія назадъ. Но воля Божія судила такъ, въ то время какъ мы сѣдлись въ маленькую барку, чтобы отправиться назадъ, явился гонецъ отъ князя Гуріели съ извѣстіемъ о мирѣ и привезъ дань, которую султанъ (Soudan) отъ него требовалъ, что и случилось въ день св. Луки. Паша и князь Гуріели съѣхались въ Батумъ (Patone), портъ Грузіи, и переговорили о дѣлахъ. Это заставило отмѣнить наше намѣреніе вернуться обратно, и мы обратились снова къ нашѣ, съ бѣльшимъ успѣхомъ на этотъ разъ. Онъ позволилъ намъ поѣхать, куда намъ угодно, и былъ съ нами любезенъ. Такимъ образомъ, въ день св. Тины, архіепископа кантабрійскаго (de Cantorbie) *, черезъ 7 мѣсяцевъ послѣ нашего отъѣзда, мы оставили наконецъ этотъ уголокъ Гонію (Gonea), которую мы выдали такъ часто съ той же самой галіоны, навятой нами, чтобъ вернуться въ Константинополь.

Черезъ 20 дней мы прибыли въ Satrapella**), мѣстность въ Грузіи, безъ всякаго затрудненія. Во время прогулки нашей на берегу пришло нѣсколько грузинъ и, между прочимъ, визирь князя Гуріели, который состоитъ его главнокомандующимъ, и управляетъ всей страной.

Какъ только онъ насъ увидѣлъ, то сошелъ съ лошади и, преклонивъ колѣно по обычаю страны, привѣтствовалъ насъ весьма почтительно; мы тоже отдали ему поклонъ со смиреніемъ; затѣмъ онъ, усадивъ насъ на землю около себя, спросилъ насъ, кто мы, откуда пришли и куда направляемся. Узнавъ, что мы французы и что мы направляемся къ князю Дадіани, онъ насъ пригласилъ посѣтить сперва князя Гуріели и предложилъ намъ лошадей для этой цѣли. Мы по-

*) Кантабрія—провинція въ сѣверной Испаніи.

**) Это Шекветели въ устьѣ р. Нотанеби (портъ св. Николая) или Григолеті въ устьѣ р. Сунсы. Е. Т.

благодарили его за любезность, увѣривъ его, что мы сдѣлали бы съ удовольствіемъ то, что онъ намъ сказалъ при условіи, если князю это будетъ приятно; что мы съ нетерпѣніемъ хотимъ видѣть архіепископа лазскаго, который жилъ въ Satrapella*).

Одобривъ это, онъ удалился, и мы провели эту ночь на берегу моря. На слѣдующій день мы пошли къ митрополиту, который насъ принялъ и помѣстилъ очень любезно въ своемъ домѣ; и въ то время какъ мы были съ нимъ, князь Гуріан послалъ за нимъ, чтобы провести съ нимъ Рождественскіе праздники. Онъ отправился туда и общалъ поговорить съ нимъ о нашемъ прибытіи: если онъ пожелаетъ насъ видѣть, то онъ дастъ намъ знать черезъ гонца. Онъ сдѣлалъ, какъ общалъ, и насъ позвали къ князю; мы поѣхали къ нему на лошадяхъ, которыхъ для этой цѣли далъ намъ одинъ изъ визирей по особому распоряженію свыше. Дворъ и семья князя находились въ Байлети (Barlet)**), гдѣ имѣлъ онъ намѣреніе провести праздники Рождества Христова; но мы встрѣтили его по дорогѣ въ одномъ домѣ, куда онъ пріѣхалъ, чтобы предаться охотѣ. И тутъ онъ, лишь только узналъ о нашемъ прибытіи, позвалъ насъ въ залъ, гдѣ чинилъ судъ надъ своими вассалами; мы поклонились ему почтительно, и онъ, вставъ со своего сидѣнія, пошелъ намъ навстрѣчу съ непокрытой головой и привѣтствовалъ насъ, преклонивъ колѣно. И послѣ того какъ онъ и весь его дворъ поцѣловали намъ обоимъ руку, онъ пригласилъ насъ сѣсть около него, и послѣ нѣкоторыхъ предложенныхъ намъ вопросовъ, мы отправились вмѣстѣ съ нимъ въ Байлети, благословивъ домъ по его приказанію. Онъ задержалъ насъ въ Байлети 15 дней, проявляя къ намъ большую дружбу. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ князь очень любезенъ, цѣнитъ очень французовъ, чрез-

*) Пребываніе лазскаго архіепископа въ предѣлахъ Гуріа въ началѣ XVII вѣка—это новость, неизвѣстная въ грузинской исторіи. Е. Т.

***) Байлети, на берегу р. Сунса, въ 10 верстахъ отъ Озургеть.

вычайно уважаетъ римскую церковь и нашего святого отца папу, заявляя открыто, что разрушеніе имперіи и взятіе Константинополя было послѣдствіемъ того, что отказались повиноваться верховенству первосвященника (Pontife); что Господь далъ св. Петру ключи Царства Небеснаго; что папа—отецъ всѣхъ христіанъ; что онъ полагаетъ, что всѣ настоящіе вѣрующіе христіане должны подчиниться ему. Когда мы его убѣдили на этотъ счетъ нашими бесѣдами и рѣчами, я спросилъ его, захочетъ ли онъ, чтобы нашъ святой отецъ зналъ, какую онъ вѣру исповѣдуетъ; отвѣтомъ было, что онъ этого желаетъ и даже просилъ меня написать отъ его имени, что онъ былъ бы радъ получить отъ него отпущеніе грѣховъ, въ силу той власти, которую Господь даровалъ ему, и что онъ письменно пошлетъ его святости свою исповѣдь и вложить въ мое письмо.

Но я ему далъ понять, что присутствіе кающагося необходимо для полученія отпущенія и что, поэтому, папа далъ намъ власть отпускать всякаго рода грѣхи, какъ это онъ далъ и другимъ, которые посланы къ чужеземнымъ народамъ.

Когда онъ выслушалъ мой отвѣтъ, то сказалъ мнѣ почти то же, что сказалъ св. Филиппу добродѣтельный евнухъ царицы кандасской (Sandace)*): „вотъ вода; отчего же меня не окрестили?“ Онъ мнѣ отвѣтилъ, что если это такъ, то онъ хочетъ исповѣдаться у меня въ томъ, что вообще дѣлалъ почти во всю свою жизнь, пользуясь посредничествомъ нашего переводчика. Если кто меня спроситъ, откуда явилась такая добрая воля у князя, столь отдаленнаго отъ государствъ и странъ христіанскихъ, я отвѣчу какъ св. Павелъ, что то, что одинъ монахъ

*) Находится въ Астуриі, въ Испаніи.

грузинъ *), который жилъ въ Римѣ 12 лѣтъ, посѣялъ раньше, мы полили здѣсь соотвѣтственно нашимъ слабымъ силамъ словами и дѣлами. Но Господь, который видѣряетъ корни, далъ и возможность вырасти имъ. Послѣ праздника трехъ царей онъ насъ отпустилъ, хотя и очень неохотно; но онъ не хотѣлъ оказать по отношенію къ намъ насиліе, тѣмъ болѣе что мы обѣщали ему видѣться съ нимъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней; притомъ, если онъ пожелаетъ, нѣкоторые изъ насъ могли бы въ его странѣ при первой возможности предаться служенію Богу. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что онъ будетъ очень радъ и дать намъ домъ и церковь и все, что будетъ намъ необходимо; но, видя, что мы отказываемся отъ денегъ, которыя онъ предложилъ намъ къ нашему отъѣзду, онъ всенародно отзывался о нашемъ уставѣ и поведеніи до того хорошо, что слухъ объ этомъ достигъ до турокъ, которые восхваляли насъ громко въ этой странѣ Гуріи (здѣсь сказано Мингреліи). Такимъ образомъ, мы разстались съ княземъ Гуріели**), который насъ отпустилъ съ честью и дружелюбно въ Satrapella, поручивъ одному изъ своихъ людей провести насъ во фрегатъ до Мингреліи, къ Кортугъ (Cortuga), своему тестю, первому визирию князя Дадіани; но такъ какъ тотъ все откладывалъ свой отъѣздъ изо дня въ день, а время было подходящее для плаванія, то мы выѣхали изъ Сатрапеллы третьяго февраля съ турками, которые пріѣхали вести переговоры о мирѣ, и которые насъ очень полюбили. Въ тотъ же день мы достигли берега Fassi***), называемаго раньше Фасисомъ (Phaset), самой красивой рѣки страны колховъ, въ настоящее время называемый Мингреліей, и на слѣдующій день прибыли въ Анаклію (Nagailano)

*) Кто этотъ грузинъ, неизвѣстно.

**) Въ Гуріи, по нашимъ свѣдѣніямъ, тогда былъ владѣтель Мамія II, вступившій во владѣніе въ 1518 г. и истинно убитый въ 1627. Е. Т.

***) Р. Ріонъ.

иначе Ираклію (Негаслѣе), куда дали знать кн. Дадіани и ка-
толикоосу или митрополиту, что мы прибыли съ турками, ко-
торыя пріѣхали вести переговоры о мирѣ; получивъ отъ нихъ
отвѣтъ, мы были посланы изъ Иракліи въ Маргулы*), гдѣ
кн. Дадіани пошелъ на соглашеніе.

Такъ закончилось наше приблизительно девятимѣсячное
плаваніе, полное крушеній и тысячи непріятностей и труд-
ностей. Вмѣстѣ съ этимъ, мы нашли Дадіани**) очень заня-
тымъ по причинѣ многочисленныхъ отвлекавшихъ его дѣлъ;
кромѣ того, онъ каждый день отправлялся на охоту по случаю
того, что Threbis Cham***) (это царь Грузин, котораго Сефи
(Sophi) лишилъ въ прошломъ году престола) какъ разъ въ это
время пріѣхалъ къ нему погостить; къ тому же еще онъ со-
бирался отправить въ Константинополь обѣщанную дань. Однако,
хуже всего было то, что мы не нашли переводчика, такъ что
много дней прошло раньше того, чѣмъ мы были въ состояніи по-
говорить съ нимъ. Во все это время турки намъ удѣляли отъ той
порціи, которая давалась имъ каждый день, и безъ ихъ помощи
мы не имѣли бы возможности просуществовать. Но такъ какъ
мы надѣялись видѣть впоследствии князя Дадіани свободнымъ
отъ занятій, то мы сочли за благо поговорить съ Кортугой,
тестемъ князя Гуріели, который въ письмахъ рекомендовалъ
насъ ему. Онъ далъ намъ полную надежду и сказалъ, что
онъ непременно поговоритъ о насъ съ княземъ Дадіани (въ
нашу пользу), вполне достаточно зная объ услугахъ, которыя
его посланникъ оказалъ посланнику христіаннѣйшаго короля.
Мы повидали также епископа мухурскаго (Мосаугі****), пле-

*) Теперь Меркулы, вблизи Илорскаго монастыря.

**) Князь Мингрелин, Манучаръ Дадіани.

***) Царь Грузин Теймуразъ I. Е. Т.

****) Мухури Сухумскаго округа, Самурзаканскаго участка, въ 20 в.
къ востоку отъ Очемчиръ; но здѣсь авторъ письма смѣшиваетъ съ Мокви,
въ 20 вер. къ сѣверу отъ Мухури.

мянника католикоса, или митрополита, и его племянника. Это человекъ очень осторожный, который вмѣстѣ съ Кортугой управляетъ свѣтскими и духовными дѣлами государства.

Я объявилъ ему нашъ уставъ черезъ нашего переводчика и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Теймуразъ-хану, котораго мы встрѣтили однажды въ церкви. То же самое объявилъ я и митрополиту этой мѣстности, который призвалъ насъ къ себѣ. Всѣ удивлялись тому обстоятельству, которое заставило насъ проѣхать изъ Европы, столь культурной страны, въ эти дикія пустыни, не надѣясь на выгоду, какъ это они узнали отъ турокъ. И это позволило имъ составить себѣ дурное мнѣніе о насъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ я познакомилъ ихъ съ нашимъ намѣреніемъ, они рѣшили между собой раньше, чѣмъ мы поговоримъ съ княземъ Дадіани, принять насъ безъ промедленія, заключить договоръ съ посланникомъ Франціи и послать ему подарки въ Константинополь. Мухурскій епископъ пригласилъ насъ къ себѣ въ епископскій домъ, носящій наименованіе св. Маріи, куда мы отправились, отдавъ привѣтъ кн. Дадіани и Липартіану (Lipartia), его дядѣ, который какъ регентъ, управлялъ страной во все время несовершеннолѣтія племянника *). Онъ сказалъ намъ, что много слышалъ о насъ; что мы желанные гости; что онъ знаетъ, чего мы хотимъ; что въ другой разъ онъ поговоритъ съ нами подробнѣе о дѣлахъ на Западѣ, о королѣ французскомъ и его посланникѣ, который находится въ Константинополѣ, и что потомъ онъ согласится на все то, чего мы хотимъ; но чтобъ все же мы пошли къ епископу мухурскому, что мы и сдѣлали, простившись съ нимъ и Кортугой, который въ то время былъ съ нимъ. Въ домѣ епископа мы очутились на обѣдѣ,

*) Рѣчь идетъ о Дадіани Леванѣ II, сынѣ Манучара I-го († 1611) и его дядѣ Георгіи I-мъ Липартіанѣ, управлявшемъ Мингрелією въ юность Левана II-го. Е. Т.

который онъ устраивалъ Теймуразу, своему митрополиту и всему двору. Сейчасъ я не скажу ничего о томъ, какъ они пируютъ и объ обычаяхъ и костюмахъ, такъ какъ я надѣюсь написать объ этомъ со временемъ болѣе подробно; только скажу, что Теймуразъ, митрополитъ и епископъ мухурскій раздѣляли съ нами блюда, которыя были приготовлены для нихъ, что считается здѣсь признакомъ большого благоволенія; что Теймуразъ заставилъ встать насъ съ мѣста, чтобъ имѣть насъ около себя, и долго разспрашивалъ насъ о многихъ вещахъ. И такъ какъ на этихъ пирахъ есть обычай пѣть, то онъ намъ приказалъ тоже спѣть что-либо. Мы извинились и отказывались, но этого не принялъ ни онъ ни кн. Дадіани (здѣсь сказано Гуріели), который къ намъ тоже приставалъ, такъ что мы пропѣли гимнъ св. четверга, «Range lingua». А такъ какъ пѣніе имъ понравилось, то онъ позволилъ намъ удалиться.

Что касается ихъ, у нихъ въ обычаѣ проводить за столомъ большую часть ночи.

Итакъ, мы въ настоящее время находимся у епископа мухурскаго, который обѣщалъ дать намъ домъ и церковь, далъ намъ необходимую пищу и въ будущемъ будетъ давать. Мы рѣшили выучить языкъ мингрельскій и грузинскій. Итакъ, наши труды не пропадутъ даромъ, такъ какъ мы, съ Божіею помощью, будемъ трудиться сознательно. Пока же мы посылаемъ отъ епископа и отъ насъ нашего переводчика въ Константинополь къ г-ну посланнику съ его и нашими письмами и также къ нашимъ отцамъ, чтобы они знали, въ какой мы странѣ; чтобы помогали намъ, посылая нѣкоторыя вѣсти, которыя могутъ быть полезны намъ, вмѣсто золотыхъ и серебряныхъ монетъ, которыя здѣсь не въ ходу, и, если возможно, труженниковъ на нашей нивѣ, такъ какъ урожай будетъ со временемъ хорошъ. Вотъ поэтому я прошу ваше преподобіе соблагородить поминать насъ въ своихъ молитвахъ,

а также молиться весь Орден о виноградникѣ и виногра-
даряхъ, которые работаютъ на немъ, какъ бы они ^{ни были}
недостойны этого.

Вашего Преподобія
смирениѣйшій сынъ и слуга во Христѣ,
Lovys Grangier.

Изъ Мокви, въ Мингрелии.

2 марта 1615 г.

Замѣтка относительно Satrapella.

Выше (стр. 45, прим. 2) мы отмѣтили, что Satrapella или Шекветили (бывшій портъ св. Николая при устьѣ Натанеби или Григолетн въ устьѣ р. Супсы. Но, кто знакомъ съ географіей Грузіи царевича Вахушта, можетъ спросить, почему мы не отождествляемъ Satrapella Луи Гранжіа съ Саткелелой (სატკელელი) царевича Вахушта. Дѣйствительно, названіе Саткелелла легко могло превратиться въ Satrapella у Луи Гранжіа, который вообще коверкаетъ всѣ туземныя названія, но мы можемъ утвердительно сказать, что если даже эти названія идентичны, то мѣстоположеніе пунктовъ, ими означаемыхъ, различное. Саткелела, упоминаемая у царевича Вахушта, лежала въ Лазистанѣ, къ западу отъ Ризы, около Ркинись-пало, границы между Грузіей и Греціей¹⁾. Satrapella же Луи Гранжіа лежала несомнѣнно въ Грузіи, въ предѣлахъ Гурійскаго княжества, ибо здѣсь встрѣтилъ его визирь князя Гуріели и пригласилъ его къ своему князю. Да и самъ Гранжіа говоритъ, что, оставивъ Гонію, черезъ 20 дней прибылъ въ Satrapella, мѣстность Грузіи (см. выше, стр. 45). Резиденція Гуріели находилась въ Байлетахъ, куда Гранжіа поѣхалъ изъ Сатрапеллы на лошадяхъ и пробылъ тамъ 15 дней. Разставшись съ Гуріели, онъ снова вернулся въ Satrapella и, выѣхавъ оттуда на фрегатъ (фелюгъ) третьяго февраля, въ тотъ же день достигъ устья Фасиса, т. е. Ріона, а на слѣдующій день прибылъ въ Анаклию (стр. 46, 48). Граница Гуріи тогда простиралась отъ Батума до устья Ріона, или Поти. Что Батумъ въ это время принадлежалъ еще Гуріи и вообще былъ въ рукахъ грузинъ, это видно и изъ

¹⁾ Географія Грузіи царевича Вахушта, изданіе Броссе, стр. 129—Джанашвили, стр. 190.

словъ Гранжію, который пишетъ: „Паша и князь Гуріелъ съѣхались въ Батумъ, портъ Грузіи, и переговорили о дѣлахъ“ (стр. 45).

Стало бытъ, Satrapella Гранжію мы должны искать по берегу моря отъ Батума до Поти. Удобныхъ пунктовъ на этомъ протяженіи, къ которымъ могли подступать суда, и гдѣ было населеніе, три: Коблети, или Чуруксу около устья Кинтриши, Шекветили (бывшій портъ св. Николая) при устьѣ Натанеби и Григолеті при устьѣ Супсы. Есть еще четвертый пунктъ, близко отъ Григолеті и восточнѣе отъ него Сефа, въ имѣніи кн. Навашидзе. Въ виду того что Гранжію въ одинъ день пріѣхалъ изъ Сатрапеллы къ устью Ріона, нужно полагать, что Satrapella была ближе къ Поти, а такимъ пунктомъ могъ бытъ скорѣе всего Григолеті или Сефа. Изъ Григолеті идетъ прямая дорога по берегу Супсы въ Байлеті.

Итакъ, Satrapella Гранжію находилась несомнѣнно на берегу моря въ предѣлахъ Гуріи.

Въ Сатрапеллѣ тогда имѣлъ мѣстопробываніе лазскій архіепископъ (стр. 46). Изъ письма Гранжію видно, въ какомъ печальномъ положеніи находились въ то время христіане въ Лазистанѣ. Магометанство постепенно вытѣснило христіанство; христіане принуждены были переходить въ исламъ, чтобы избавиться отъ невыносимаго гнета и обременительныхъ налоговъ (стр. 38). При такомъ положеніи лазскій архіепископъ не могъ, конечно, оставаться въ своей паствѣ и, какъ видно, выѣхалъ въ Гурію со своимъ дворомъ и людьми. Возможно, что новое свое мѣстопробываніе онъ назвалъ Саткепелой, названіемъ мѣстечка, откуда выселился.

Е. Такайшвили.

Могильники въ Куртатинскомъ ущельѣ.

Сѣверный Кавказъ съ его горными вершинами, дикими массивами, ущельями и живописными котловинами, сплошь прорѣзанными бурными горными потоками, съ его бѣлоснѣжными макушками, причудливо поднимающимися изъ фантастическаго хаоса горъ, еще издавна, на зарѣ человѣчества, служилъ приманкой для безчисленныхъ народностей, которыя въ отдаленномъ прошломъ бороздили его своими полчищами. И въ настоящее время Кавказъ не оставляется экскурсантами, тысячами являющимися сюда, чтобы отдохнуть на лонѣ дивной природы, посмотрѣть на многочисленныя остатки исторической древности и познакомиться съ первобытной культурой кавказскаго горца.

А сколько до сихъ поръ таинственнаго и неизслѣдованнаго скрывается въ медвѣжьихъ углахъ Кавказа, про которые даже коренные поселенцы Кавказа не знаютъ! Въ особенности въ окрестностяхъ Владикавказа скрывается много замѣчательныхъ горныхъ трущобъ, куда еще очень рѣдко ступала нога русскаго человѣка.

Въ югозападномъ направленіи отъ Владикавказа, нѣсколько правѣ сел. Гизель, хорошо замѣтный въ ясный солнечный день и невооруженнымъ глазомъ на темно-синемъ фонѣ листвы и зелени, огромной зіяющей щелью маячить входъ въ таинственное Куртатинское ущелье, съ селеніями мертвецовъ—Далакау, Дзивгисъ и др., гдѣ шумитъ бѣшеный Фіатъ-донъ, оглашая дикимъ своимъ ревомъ горныя трущобы, ущелья, долины и перелѣски.

И вотъ въ 1912 году судьба привела насъ въ эти восхитительныя мѣста. Тамъ мы провели почти сутки и имѣли возможность до нѣкоторой степени познакомиться какъ съ самимъ ущельемъ, такъ и съ нѣкоторыми въ немъ лежащими осетинскими селеніями и хуторами, гдѣ до сихъ поръ въ полной неприкосновенности высятся грандіозныя сторожевыя башни, остатки былого владычества иранскихъ завоевателей.

Въ 10 часовъ утра, 4 августа, наша небольшая компанія на двухъ фургонахъ выѣзжала уже изъ станицы Архонской, направляясь къ ущелью, котораго въ 11¹/₂ часа дня мы уже достигли. Всюду кукурузныя поля, а бурлящіе горныя потоки то-и-дѣло пересѣкаютъ нашъ путь, хотя и не препятствуютъ переѣзду, благо періодъ дождей почти окончился. Не доѣзжая трехъ-четырехъ верстъ до первыхъ горныхъ отроговъ, что красивыми темно-зелеными лентами протянулись тамъ и сямъ по разнымъ направленіямъ, мы вступаемъ въ небольшой довольно рѣдкій лѣсъ, оставивъ вправо отъ дороги старое пепелище сел. Кадгаронъ, этого гнѣзда разбойниковъ, продолжающихъ по сосѣдству со ст. Ардонской свою „рыцарскую“ дѣятельность, не хуже своихъ сосѣдей ингушей. Хотя и незамѣтный, но значительный подъемъ чувствуется въ теченіе всего пути до самыхъ предгорій. По временамъ подуваетъ изъ горъ прохладный вѣтерокъ, наноситъ запахъ горѣлыхъ кизяковъ, изобличающихъ присутствіе селенія; порывисто срывается изъ придорожныхъ кустовъ стадо куропатокъ и съ рѣзкимъ звономъ и криками летитъ далеко въ сторону. А въ слѣдъ за ними пулей мчится до сихъ поръ беззаботно дремавшій на сухой вербѣ ястребокъ. Конныя и воловыя арбы, конныя и пѣшіе осетины то-и-дѣло попадаютъ по дорогѣ, пристально присматриваются къ намъ, заговариваютъ и слѣдуютъ далѣе, очевидно, удовлетворенные полученными отвѣтами. Отчетливо доносится рѣзкій шумъ рѣки, а вправо отъ дороги, поднявшись нѣсколько на косо-

горь, видишь и рѣку Фіагъ-донъ, вырвавшуюся изъ тѣснаго ущелья и неудержимо несущуюся по вѣковому руслу. Миновавъ пріютившееся возлѣ самой дороги, вправо отъ нея, небольшое магометанское кладбище, осѣненное привѣтливо кивающими верхушками деревьевъ, мы какъ бы неожиданно вѣхали въ селеніе. Закрытыя до этого сильныхъ туманомъ, горы очистились отъ тучъ, и передъ нами во всей своей дивной красотѣ предсталъ входъ въ Куртатинское ущелье. Мы на краю сел. Новый Заркау, принадлежащаго къ Далакаускому приходу и теперь выселившагося изъ горъ на плоскость въ поискахъ за кускомъ земли. Двѣ ветхія лавчонки съ незатѣйливымъ мелкимъ скарбомъ, предметами первой необходимости въ горахъ, пріютились тутъ же на краю селенія; а такъ какъ посѣтели обыкновенно въ этихъ лавченкахъ отсутствуютъ, то хозяева ихъ съ дѣтскою беззаботностью предавались безмятежному сну, развалившись каждый на прилавкѣ въ своемъ „магазинѣ“. По обѣимъ сторонамъ ущелья со склонами горъ, покрытыми полудѣвственнымъ, мало тронутымъ рукой человѣка, лѣсомъ, тянется передовая цѣпь Главнаго Кавказскаго хребта. Внизу въ оврагѣ на островахъ, которые образовалъ прихотливо разливающихся здѣсь Фіагъ-донъ, виднѣются хорошенькіе бѣленькіе домики, европейски отдѣланные, а недалеко отъ нихъ тутъ же примостились водяныя мельницы здѣшнихъ осетинъ, старинныя, крайне примитивныя, будто избушки на курьихъ ножкахъ, и только разлетающіеся и блестяція на солнцѣ серебряныя брызги свидѣтельствуютъ о томъ, что мельницы въ работѣ. Сейчас же за селеніемъ, влѣво отъ него, видна уже работа дровосѣка, уничтожившаго вѣковые чинары. Не стало великановъ дубовъ, срубленныхъ переселенцами изъ горъ, которые употребили всю эту массу лѣса, какъ строительный матеріалъ. Большинство тепереш-

нихъ жителей этого селенія, какъ говорятъ, перешли въ мусульманство, вслѣдствіе того, что были лишены руководительства пастырей.

Заброшенные въ недоступныя тущобы, гдѣ цѣлые годы не видно ни одного интеллигентнаго человѣка, куда въ мѣсяць разъ и то неаккуратно доставляется почта, духовные пастыри, обремененные огромными семьями, всѣми силами стремятся перебраться въ плоскостныя селенія или, вообще, выбраться куда-нибудь изъ горъ, а благодаря этому десятки горныхъ селеній остаются безъ священниковъ. Намъ, между прочимъ, сказали, что въ селеніи Новый Заркау, въ сорока верстахъ, отъ своего прихода, живетъ и псаломщикъ сел. Даллакау, который въ виду того, что въ этомъ селеніи уже цѣлый годъ нѣтъ священника, принужденъ жить въ этихъ „выселкахъ“ и изыскивать способы, чтобы какъ-нибудь прокормиться. Такова, къ сожалѣнію, жизнь осетинскаго духовенства, обреченнаго прозябать въ этихъ захолустныхъ горныхъ закоулкахъ, изыскивая самые разнообразныя способы для борьбы съ голодомъ и нищетой. И намъ кажется, что въ этихъ-то тущобахъ какъ нельзя кстати умѣстными были бы монастыри, гдѣ роль монаховъ, ихъ дѣятельность и ихъ святые обѣты вполне оправдали бы то назначеніе, которому они себя посвящаютъ и которому обязаны служить. И только здѣсь всѣ эти тысячи посвятившихъ жизнь свою Богу иноковъ нашли бы работу и свою жизнь могли бы съ несомнѣнной пользой употребить на благо ближнихъ, неся съ покорностью свой крестъ и исполняя тѣ тяжелыя обязанности, которыя связаны съ монашескимъ построгомъ.

Миновавъ селеніе Новый Заркау, мы вступили въ самое ущелье, теперь во всей красотѣ открывшееся нашимъ взорамъ. Дорога все время идетъ по правому берегу бѣшено бурлящаго Фіагъ-дона, силошь покрытаго вѣковымъ лѣсомъ,

который по правой и лѣвой сторонѣ покрываетъ ^{всѣ эти} причудливыя балки и балочки, овраги и котловины.

То-и-дѣло дорогу пересѣкаютъ мелкія рѣчушки, съ шумомъ стремящіяся изъ притаившихся гдѣ-то въ сторонѣ родниковъ, и эти потоки, размывая дорогу въ разныхъ направленіяхъ, дѣлаютъ ее положительно невозможной для ѣзды. Кучи булыжника безпорядочными массами какъ бы нарочно разбросаны по всѣмъ направленіямъ по дорогѣ и возлѣ нея, а ухабы и глубокія рытвины еще болѣе затрудняютъ движеніе.

Мы двигаемся все время въ лѣсномъ тоннелѣ, скрытые вѣковыми деревьями. Гдѣ-то въ сторонѣ подчасъ слышится шумъ Фиагъ-дона, на мигъ онъ какъ бы замолкаетъ, а затѣмъ снова и еще съ большимъ ревомъ раздается уже съ правой стороны, приближаясь къ самой дорогѣ. Берегъ, правда, невысокій, почему мы и не особенно рискуемъ очутиться въ грязныхъ водахъ рѣки. Чуть замѣтный подъемъ особенно не даетъ себя чувствовать, и если бы не ужасная дорога, то поѣздка по этому ущелью доставила бы истинное наслажденіе всѣмъ тѣмъ, которые рѣшаются проникнуть въ эти мѣста, сплошь покрытыя непроходимыми лѣсами и прорѣзанныя лабиринтомъ причудливыхъ балокъ и овраговъ.

Приблизительно на 4-й верстѣ отъ Заркау начинается подъемъ на небольшой горный хребетъ, который, пересѣкая ущелье, упирается въ противоположную сторону его, образуя площадку; но она такъ незначительна, что подъемъ не представляетъ особенныхъ затрудненій ни для людей ни для животныхъ. На самомъ перевалѣ раскинулась прелестная, покрытая цвѣточнымъ ковромъ, поляна, которую осѣняетъ растущій по краямъ ея лѣсъ. Тутъ же подъ отдѣльно стоящимъ развѣсистымъ чинаромъ приютилась арба, очевидно, нагруженная разными товарами для горныхъ селеній. Недалеко отъ арбы бродитъ заморившаяся лошаденка и съ жадностью щиплетъ сочную горную траву. Въ воз-

духъ носится запахъ жаренаго, который соблазнительно щекочетъ обоняніе, а тамъ подъ самымъ деревомъ двое какихъ-то людей—не то осетины, не то армяне, въ полуевропейскихъ пиджакахъ и кавказскихъ паннахахъ, возятся у горящихъ угольевъ, то-и-дѣло поварачивая на шампурахъ жирные куски шипящаго мяса.

Переваль этотъ, спускающійся отдѣльнымъ отрогомъ къ рѣкѣ и пересѣкающій ее, совершенно перегораживаетъ ущелье, оставляя у лѣваго берега только для прохода бурной рѣчки небольшое въ аршина три отверстие, куда съ шумомъ стремится вся масса воды, образующей здѣсь живописный водопадъ.

Надъ тѣмъ самымъ отверстіемъ, гдѣ падаетъ Фіагъ-донъ, въ хаотическомъ безпорядкѣ нависла краснобурая скала, а на ея миниатюрной площадкѣ примостились одинокія березки и великаны чинары.

Отъ перевала дорога все время слѣдуетъ возлѣ самаго берега рѣчки, которая здѣсь не такъ шумна и бурлива: она мирно рокочетъ въ своемъ вѣковомъ ложѣ, и только отдаленный шумъ падающаго водопада доносится до насъ продолжительнымъ эхомъ. Проѣхавъ еще около двухъ верстъ, мы вступили на довольно обширную поляну, которую съ южной стороны замыкаетъ горный кряжъ, отвѣсной краснобурой стѣной опускающійся къ бурному потоку Тегеръ-донъ. На этой полянѣ когда-то была лѣсная караулка, но въ годы лихолѣтія она была сожжена взбунтовавшимися осетивами, и только огромные булыжники на старомъ ея пепелищѣ напоминаютъ о ея быломъ существованіи. Кругомъ лѣсъ, куда доступъ съ такимъ стараніемъ охраняется лѣсной стражей. Но не слышно не шуму ни гаму лѣсного, только тихо рокошущій Фіагъ-донъ нарушаетъ очаровательную тишину этой идилліи. Не видно большинства пернатыхъ жильцовъ, покинувшихъ все это огромное лѣсное пространство. Лишь изрѣд-

ка прокричатъ сойка или дроздь, перелетающіе съ вѣтки на вѣтку, да пронесется надъ нашими головами въ заоблачной выси, словно черная точка, горный орелъ.

Немного выше того мѣста, гдѣ Тегеръ-донъ впадаетъ въ Фіагъ-донъ, мы переѣзжаемъ на лѣвую сторону Фіагъ-дона, и здѣсь дорога круто поварачиваетъ влѣво, слѣдуя, какъ-бы въ юго-восточномъ направленіи. Здѣсь горы сразу сближаются, а самое ущелье, кажется, имѣетъ не болѣе 10—12 сажени. Надъ самой дорогой, съ правой стороны, нависла колоссальная сѣрая скала, образуя полутоннель, а изъ-подъ нея по всѣмъ направленіямъ на протяженіи 20 сажени топидѣло бьютъ родники, которые заливъ всю дорогу, заставляютъ васъ ѣхать въ теченіе 15—20 минутъ по хрустальному озеру. Прямо передъ нами по направленію ущелья мощно высится безлѣсная горная цѣпь, на уступахъ которой виднѣются силуэты какихъ-то живыхъ существъ, а ниже ея по склонамъ—чинаровый лѣсъ, заволакивающійся набѣгающими сѣро-свинцовыми тучами.

Отъ тегеръ-донской поляны до селенія Далакау мѣстные осетины считаютъ что-то около 15 верстъ, которыя однакожь въ виду необыкновенно дурной дороги кажутся вамъ за цѣлыхъ тридцать. По временамъ дорога выходитъ какъ бы на поляны, и тогда горы нѣсколько отступаютъ на задній планъ.

Проѣхавъ отъ тегеръ-донской караулки 3—4 версты, мы вступили въ живописную долину, на которой по теченію рѣчки Карца, впадающей въ Фіагъ-донъ, возлѣ самой дороги, расположилось отъ 15—20 осетинскихъ домиковъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ черепичной крышей. Это селеніе Гучара.

Когда-то здѣсь было всего три сабли, и въ нихъ жили братья Хадарцевы, но съ теченіемъ времени сюда выселились цѣлая семья изъ дальнихъ селеній. Направо отъ дороги,

сплошь покрытое непроходимымъ лѣсомъ, къ Фіагъ-дону спускается величественное ущелье, по которому и течетъ рѣчка Карца. Вверхъ по ущелью на разстояніи отъ Гуцара въ 5—6 верстѣ находятся еще два горныхъ осетинскихъ хутора Верхній и Нижній Карца. Отъ селенія Гуцара ущелье опять суживается и на разстояніи 4—5 верстѣ слѣдуетъ подъ нависшими надъ самой дорогой скалами, на которыхъ съ поразительной отчетливостью видны самыя разнообразныя наслоенія.

Дорога становится положительно невыносимой. Сплошь и рядомъ она размыта Фіагъ-дономъ, и мы, рискуя ежеминутно свалиться въ бурлящій потокъ, съ большимъ трудомъ переѣзжаемъ почти по самому краю его. Сейчасъ же за селеніемъ Гуцары, влѣво отъ дороги, по правую сторону Фіагъ-дона нашимъ взорамъ представился значительный потокъ, который красивымъ водопадомъ падаетъ въ Фіагъ-донъ. Чѣмъ далѣе въ горы, тѣмъ природа становится живописнѣе, но зато лѣсъ постепенно рѣдѣетъ, и на разстояніи 3—4 верстѣ отъ Гуцары мы уже видимъ его значительно порѣдѣвшимъ. На смѣну лѣсу появляются огромныя площадки, покрытыя пестрымъ ковромъ горной травы и кое-гдѣ небольшими группами деревьевъ. Хорошо видимыя и простымъ глазомъ на недосыгаемой высотѣ, маячатъ конны скошеннаго или сжатаго сѣна, а возлѣ нихъ, едва-едва примѣтныя, двигаются какія-то фигуры, которыя можно рассмотреть только въ бинокль; то осетины, голодные и холодные пасынки своей родины, съ надѣтыми на ноги кошками убираютъ свѣжескошенную или серпами срѣзанную траву.

Недоумѣваешь положительно, какъ могутъ жить и работать люди въ этихъ горныхъ трущобахъ, гдѣ каждый невѣрный шагъ, каждое ошибочное движеніе можетъ стоить жизни. По временамъ на отдѣльно выступающихъ скалахъ видѣются чахлая одинокія ели, Бѣгъ вѣетъ какъ забравшіяся туда.

Чѣмъ ближе мы подвигаемся къ цѣли, тѣмъ величественнѣе и живописнѣе становятся массивы горъ, на склонахъ которыхъ изрѣдка вы видите зеленую полоску и на ней копошащихся людей. На мигъ показываются отдѣльныя деревья, но они такъ же невидимо скрываются на красно-буромъ фонѣ этой дикой горной природы.

На 10 верстѣ отъ Гуцары дорога круто поворачиваетъ влѣво, и сразу представляется нашимъ взоромъ подъемъ съ виднѣющимся еще издали зигзагообразными бѣлыми линиями дороги. Прямо передъ нами надъ самымъ Фіагъ-дономъ гордо красуется высокая гора, которая однимъ краемъ своимъ закрыла и самую рѣчку Фіагъ-донъ, образовавъ подъемъ съ Святому кусту (Кадаръ-гавэнь).

Сейчасъ же за площадкой на верху подъема—огромныя песочныя осыпи въ видѣ глубокой пропасти, на днѣ которой четыре одинокихъ сосны придаютъ нѣкоторое разнообразіе этой массѣ песка и камней. Вотъ этотъ-то оврагъ съ четырьмя одинокими деревьями и является предметомъ почитанія мѣстныхъ осетинъ, которые называютъ ее Святымъ кустомъ (Кадаръ-гавэнь). Съ высоты подъема вамъ открывается видъ на ближайшія долины, а также на край котловины, на которой расположилось селеніе Дзивзгисъ, но самого селенія еще не видно: оно прячется за скалами. На окружающихъ его террасахъ желтѣютъ поля жнивья, которыя то и дѣло чередуются съ покосами. Лѣсъ проналъ совсѣмъ, и только изрѣдка попадается чахлый кустарникъ, примостившійся гдѣ-либо въ разсѣлинѣ скалы. По временамъ проносятся красноносые горные грачи, которые-то въ одиночку, то группами бороздятъ по всѣмъ направленіямъ воздушное пространство, и ихъ пронзительный крикъ отчетливо раздается по всѣмъ этимъ невидимымъ горнымъ закоулкамъ.

За поворотомъ, при спускѣ прямо противъ насъ, однимъ краемъ своимъ показалось селеніе Дзивзгисъ, а влѣво отъ

него на недосыгаемой площадкѣ три старинныя сторожевыя башни, хотя селенія не видно совсѣмъ. Все чаще и чаще начинаютъ попадаться люди, то возвращающіеся съ работы, то взбирающіеся на отвѣсныя скалы на „кошкахъ“ съ серпами за поясомъ, чтобы сжать небольшую лужайку травы. Прямо надъ дорогой, не доѣзжая версты $1\frac{1}{2}$, до сел. Дзивгисъ, съ правой стороны, приютилась темно-сѣрая башня съ черными окнами-бойницами, а возлѣ нея что-то въ родѣ жилья, обращеннаго длинной стороною къ дорогѣ; оно покрыта череницей и выѣлено известью, отъ времени принявшею грязно-сѣрый цвѣтъ. Недоумѣваешь, какъ взбирались люди въ это ласточкино гнѣздо, такъ какъ въ окружности нѣтъ нигдѣ никакихъ признаковъ, указывающихъ на присутствіе приспособленій для подъема въ это поднебесное жилище.

Чѣмъ-то таинственнымъ вѣетъ отъ этого нѣмого стража—древней башни, когда-то грозной и недоступной, но теперь потерявшей свое значеніе. Этой башней закрывался входъ въ ущелье, въ которомъ на небольшихъ площадкѣхъ и до сихъ поръ ютятся убогія осетинскія селенія.

На одномъ изъ крутыхъ поворотовъ, при спускѣ, наша подвода едва не наскочила на огромную, скалу, покрытую кустарникомъ и яркою зеленью; дорога, раздѣлившись надвое, огибаетъ ее съ двухъ сторонъ, а затѣмъ, круто обрываясь къ Фіагъ-дону, проходитъ по ветхому трясущемуся мосту и, повернувъ за красно-бурую стѣну горнаго бряжа, вступаетъ въ селеніе Дзивгисъ. Поразительно красивую картину представляетъ эта красно-бурая дикая котловина, окруженная почти со всѣхъ сторонъ высокими горами, которыя въ хаотическомъ безпорядкѣ, спускаются къ самому селенію Дзивгисъ, живописно расположившемуся на небольшой каменной площадкѣ, на берегу Фіагъ-дона. Хотя до селенія Далакау отсюда всего три версты, тѣмъ не менѣе въ Дзивгисѣ мы сдѣлали часовой привалъ, чтобы осмотрѣть его и позна-

комиться со всѣми находящимися въ немъ памятниками гла-
 бокой старины.

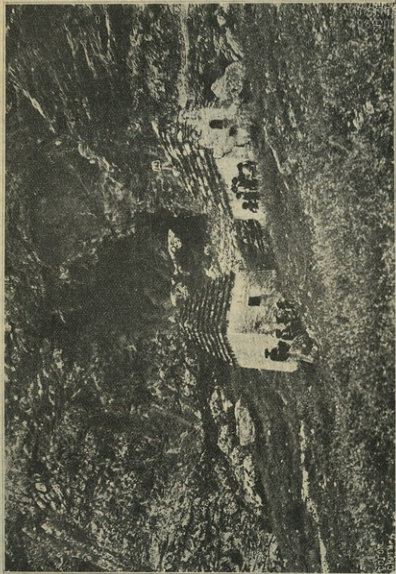
Селеніе небольшое, составляющее отселокъ сел. Далакау; въ немъ 32 двора и 412 человекъ жителей осетинъ. Котловина, среди которой расположилось селеніе, по направленію къ юго-востоку значительно расширяется.

Краснобурая отвѣсная скала, въ которую упираются скалы осетинъ, изрѣзана огромными зіяющими дырами-пещерами, которыя однакожь благодаря тому, что находятся высоко отъ поверхности земли, недоступны любопытному. Поразительно красивое зрѣлище представляютъ устроенныя на самомъ обрывѣ горы сторожевыя башни, у которыхъ всего только одна стѣна, обращенная къ ущелью, выведена изъ дикаго камня, а внутренность ея составляетъ огромная пещера, очевидно, искусно выдолбленная въ скалѣ. Все выше и выше, на невидимыхъ совершенно площадкахъ, видѣются такія башни въ видѣ крѣпостей, которыя, сливаясь почти съ обрывомъ, съ перваго раза не привлекаютъ къ себѣ вниманія, и только хорошо видимыя окна бойницы свидѣтельствуютъ, что это — сторожевыя башни, которыя когда-то были обитаемы. Никто изъ жителей селенія не знаетъ ни ходовъ ни выходовъ во всѣ эти недоступныя башни, которыхъ насчитывается всего пять. Положительно изумляешься, кто и какъ могъ возвести эти колоссальныя сооруженія и какихъ все это стоило баснословныхъ трудовъ, какой титанической работы. Въ одну изъ этихъ башенъ намъ удалось попасть; это самая нижняя и ближе всего спускающаяся къ селенію. А попасть въ нее пришлось только съ крыши дома одного сельчанина при помощи двухсаженной лѣстницы и затѣмъ уже по 15—20 вырубленнымъ въ скалѣ ступенькамъ, при чемъ каждую минуту приходилось рисковать своей головой въ ожиданіи, что сорвешься съ высоты 4—5 сажень. Это скорѣ маленькая крѣпостца, чѣмъ башня.

Въ скалѣ самой природой или искусственнымъ путемъ устроена огромная пещера подъ гранитнымъ навѣсомъ, гдѣ съ успѣхомъ можетъ помѣститься до ста человѣкъ. Пещера эта тянется далеко въ глубину горы, но до конца ея никто никогда не доходилъ. За краткостью времени и отсутствіемъ фонаря намъ также пришлось отказаться отъ осмотра этой любопытной пещеры, про которую мѣстные осетины рассказываютъ много невѣроятнаго. Вся эта площадка и пещера, выдолбленная въ обрывистой горѣ, ограждена со стороны ущелья и рѣки грандіозной каменной стѣной до 20 арш. высоты и такой же длины при толщинѣ не менѣе 2½ арш. Нѣсколько пробитыхъ въ стѣнахъ окошекъ зіяютъ темными отверстиями, черезъ которыя влетаютъ и вылетаютъ цѣлыми стаями дикіе голуби, которые избрали эту маленькую крѣпостку своимъ постояннымъ жилищемъ. До другихъ башенъ нѣтъ никакой возможности добраться, и изъ осетинъ никто не помнитъ случая, чтобы кто-либо изъ нихъ бывалъ въ этихъ недоступныхъ крѣпостцахъ. Поражаютъ своей капитальностью стѣны этихъ башенъ, скрѣпленные цементомъ и отъ времени почти не разрушившіяся.

Какъ на особенную достопримѣчательность сел. Дзивгисъ слѣдуетъ указать на надземные могильники, которыхъ возлѣ селенія всего шесть и о появленіи которыхъ изъ мѣстныхъ жителей никто ничего не знаетъ. Намъ подробно пришлось остановиться на осмотрѣ двухъ изъ нихъ, особенно хорошо сохранившихся, изъ которыхъ одинъ уже былъ ограбленъ ранѣе, но зато другой былъ совершенно не тронутъ и впервые открытъ былъ только нами. Необходимость хоронить покойниковъ въ этихъ надземныхъ могильникахъ, вѣроятно всею, вызывались отсутствіемъ свободной земли, которой много пришлось бы отводить подъ умершихъ, но, можетъ-быть, также и тѣми трудностями, съ которыми сопряжено рытье самыхъ могилъ въ сплошномъ камнѣ.

По вѣшнему виду могильники эти, напоминающие въ миниатюрѣ индійскія пагоды представляются намъ въ видѣ

каменныхъ домиковъ съ двухскатной крышей, состоящей изъ тонкихъ плитъ шифера, на мѣстѣ скрѣпленія коихъ на ребро поставлены такія же плитки, высотой отъ 2 до 4 в. Могильники эти, высотой въ среднемъ отъ 3 до 4 арш., имѣютъ на высотѣ 2 арш. отъ земли окно, закрывающееся изнутри доской, въ свою очередь плотно придерживаемой двумя деревянными засовами, входящими въ выдолбленныя дыры. На высотѣ этихъ засововъ съ наружной стороны пробиты дыры, куда только съ трудомъ можетъ пролѣзть рука взрослого человѣка; дыры эти служили для закрыванія оконъ. Никакихъ другихъ отверстій нигдѣ нѣтъ. Всѣ могильники по своему наружному устройству сдѣланы по одному шаблону, при чемъ внутри они отштукатурены и имѣютъ въ три ряда нары: одинъ надъ самымъ поломъ на высотѣ приблизительно $\frac{1}{2}$ арш., затѣмъ приблизительно по срединѣ постройки другія нары и подъ самой крышей третьи. Покойники укладывались сначала на самыхъ верхнихъ нарахъ въ одинъ рядъ, затѣмъ на нижнихъ и наконецъ на среднихъ. Въ одномъ изъ могильниковъ, впервые нами открытомъ, прекрасно была видна вся процедура погребенія, и намъ кажется, что каждый изъ такихъ могильниковъ служилъ мѣстомъ упокоенія для отдѣльныхъ семей или же родовъ. Въ открытомъ нами могильникѣ хотя въ среднихъ нарахъ и обвалились отъ ветхости нѣкоторыя доски, но оставшіяся все же два погребенія у самыхъ стѣнъ сохранились нетронутыми, почему мы имѣли возможность съ достаточною подробностью изучить весь способъ погребенія. По первому впечатлѣнію нашими взорамъ представляется какъ бы чучело, выше роста человѣка, завернутое съ большимъ стараніемъ въ когда-то, видимо, бывшее цвѣтное съ громадными цвѣтами одѣяло. Не безъ труда пришлось развязать этотъ довольно хорошо сохранившійся покровъ, изъ котораго по всѣмъ направленіямъ выпадали какіе-то сѣроватые жуки и куколки какихъ-то насѣкомыхъ, а затѣмъ

за одѣяломъ пришлось наткнуться на другое, желтоватое одѣяло въ родѣ савана, въ которое собственно былъ завернутъ покойникъ, при чемъ матерія эта при ощупываніи оказалась пропитанной чѣмъ-то клейкимъ, а на всей поверхности ея, особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя прилегали къ груди, животу и мягкимъ мѣстамъ на ногахъ покойника, видны были большія темныя, вѣрнѣе грязно-красныя пятна. Наконецъ, когда развернуть былъ и этотъ покровъ, то взорамъ нашимъ представился и самый покойникъ, въ рубахѣ, опоясанный шерстянымъ шнуркомъ, въ таковыхъ же штанахъ и горскихъ поршняхъ. Не вида головы и не разворачивая одежды, мы получаемъ впечатлѣніе, будто бы предъ нами только-что похороненный покойникъ, но при ближайшемъ осмотрѣ приходится убѣдиться, что отъ трупа остался одинъ только костякъ, при чемъ кости между собой удивительно прочно сѣвлены и не разрываются даже при попыткѣ растянуть ихъ или разорвать. На покойникѣ хорошо сохранились сѣрая тиковая рубаха и синіе нанковые штаны. Ни креста на груди ни какихъ-либо другихъ признаковъ христіанскаго погребальнаго ритуала нами не найдено; черно-красный глиняный кувшинъ находился въ головахъ покойника. Поражаетъ та характерная особенность, что отъ всего трупа сохранились мумифицированныя обѣ руки по локоть и ноги по колѣна. Ноги и руки совсѣмъ высохли, но сохранились поразительно хорошо, и даже ногти, принявъ блѣсоватый оттѣнокъ, рельефно выдѣлялись на блѣдно-желтой кожѣ. Мы не стали нарушать болѣе покоя этихъ мертвецовъ, хотя никто изъ осетинъ въ этомъ намъ не препятствовалъ, почему ограничились разборкой только одного трупа мужчины. Не премину однакожъ упомянуть, что отъ тяжелаго воздуха мы чуть не упали въ обморокъ: онъ напоминаетъ трупный запахъ. Мы не старались разсматривать и разворачивать другіе трупы и не искали предметовъ древно-

сти, а перешли къ другому, уже разграбленному могильнику, совершенно открытому, а потому и доступному для осмотра публики. Въ этомъ могильникѣ трудно разобрать что-либо, а на непривычнаго человѣка вся эта убійственная картина производитъ тяжелое впечатлѣніе. Бывшія здѣсь нары обвалились, и доски въ безпорядкѣ перемѣшаны то съ человѣческими скелетами, кое-гдѣ обтянутыми кожей, то съ завернутыми въ грязно-сѣрыя одѣяла чучелами, которыя въ безпорядкѣ разбросаны тамъ и сямъ по могильнику. Изъ всей груды наваленныхъ здѣсь труповъ виднѣются кое-гдѣ торчація обтянутыя кожей ноги, одѣтыя или въ сафьяновые чупяки или горскія безъ подошвъ поршни, середина которыхъ перетянута фаданомъ и заложена сѣномъ. Отдѣльные черепа, слошъ и рядомъ обтянутые кожей, съ жалкими остатками волосъ на головѣ, съ дырами вмѣсто глазъ и носа, съ полуоткрытымъ ртомъ, какъ-то угрожающе встрѣчаютъ дерзкихъ нарушителей покоя мертвѣго царства. А вонь въ углу къ-мъ-то старательно поставлена мумія женщины, которая на скорченныхъ возлѣ груди рукахъ придерживаетъ ребенка. Этотъ трущъ поразительно хорошо сохранился, и только предательскія впадины въ головѣ вмѣсто глазъ и носа и полуотвалившіяся большія и малыя берцовыя кости нарушаютъ цѣльность впечатлѣнія муміи. Только ребенокъ превратился въ кусокъ какого-то желтаго пергамента, и на немъ съ трудомъ можно разобрать отдѣльныя части тѣла. На этой жевской муміи сохранились верхніе покровы мускуловъ, нервы и сухожилья въ формѣ безконечной массы черныхъ ленточекъ, переплетенныхъ между собой по всѣмъ направленіямъ. Въ этомъ могильникѣ изъ-подъ груды нагроможденныхъ въ безпорядкѣ труповъ извлеченъ нами кувшинъ изъ красной глины, почему-то не тронутый никѣмъ, старый мѣдный наперстокъ и такой же перстень.

Помимо могильниковъ и укрѣпленныхъ башенъ въ Дзивгисѣ, обращаетъ наше вниманіе древняя часовня во имя Св. Георгія Побѣдоносца, построенная почти на самомъ берегу Фіагъ-дона. Происхожденіе часовни этой, имѣющей въ высоту 3 арш. и столько же въ длину, со сводчатой крышей, относится къ глубокой древности, и никто изъ мѣстныхъ осетинъ, съ которыми намъ пришлось здѣсь бесѣдовать, не знаетъ ничего о ней. Къ сожалѣнію, внутренности ея намъ не пришлось видѣть, такъ какъ старосты, которому порученъ надзоръ за ней, въ селеніи не оказалось, а ключъ былъ у него. Пришлось ограничиться только наружнымъ осмотромъ. Въ данное время кругомъ часовни устроена каменная ограда, а у сѣверныхъ наружныхъ дверей, на примитивной колокольнѣ, привѣшены 3 очень древнихъ бронзовыхъ колокола, изъ которыхъ одинъ съ грузинской надписью. Тутъ же огромной кучей навалены олени и туры рога, а у дверей часовни, на ступенькахъ, разставлены всевозможныя бездѣлашки, а также необходимые предметы домашняго обихода, какъ-то: чайники, стаканы, солонки, подсвѣчники и др.

Часовня эта пользуется вполне заслуженной популярностью, и разъ въ годъ, съ 6 до 14 ноября, здѣсь совершаются празднества съ неизбѣжными въ этихъ случаяхъ жертвоприношеніями въ видѣ барановъ, пива и араки. Тутъ же при часовнѣ устроено что-то въ родѣ маленькой сакли, которая во время празднества служитъ центромъ всѣхъ пооекъ и гульбищъ. Здѣсь молодежь веселится, съ восторгомъ упиваясь танцами и не стѣняясь присутствіемъ такой святни, какъ эта часовня. Разъ въ годъ сюда пріѣзжаетъ священникъ, который служитъ здѣсь обѣдню, и изъ окрестныхъ селеній и отселковъ собираются толпы отказавшихся уже наполовину отъ христіанства осетинъ, которые, какъ сказано выше, въ самомъ близкомъ будущемъ собираются перейти въ мусульманство. Всякій проходящій и проѣз-

жающей при видѣ часовни снимаетъ шапку и набожно крестится, а конные слѣзаютъ съ лошадей. Строго запрещается подпускать близко къ часовнѣ ешаковъ, которые, по понятіямъ осетинъ, почитаются нечистыми животными.

Тутъ же въ Дзивгисѣ намъ пришлось увидѣть русскаго мальчюка, по имени Филиппъ, лѣтъ 12, завезеннаго сюда въ качествѣ работника изъ Саратовской губерніи, гдѣ хозяинъ его служилъ стражникомъ. Сколько мы ни старались разговориться съ нимъ, чтобы выпытать отъ него подробности, откуда и кто онъ, однакожь сдѣлать это намъ не удалось: Филиппъ упорно молчалъ, не желая отвѣтить ни на одинъ изъ нашихъ вопросовъ, получивъ, очевидно, по этому поводу строгій наказъ отъ своего хозяина. Но, видимо, не сладкой показалось Филиппу жизнь въ этихъ трущобахъ, гдѣ каждый мало-мальски обработанный клочокъ земли цѣнится на вѣсь золота, такъ какъ онъ уже разъ отсюда бѣжалъ и благополучно даже добрался до Архонской станицы. Но здѣсь онъ былъ настигнутъ и схваченъ своимъ хозяиномъ, который категорически заявляетъ, что бѣдные родители Филиппа отдали ему сына на воспитаніе. Насколько это вѣрно, судить не беремся, но во всякомъ случаѣ этотъ полуодичавшій русскій парнишка, до сихъ поръ пребываетъ въ своемъ невольномъ плѣну и, какъ видно, теперь уже не старается бѣжать.

Только къ 6 часамъ пополудни мы, закончивъ свой бѣглый осмотръ селенія Дзивгисѣ и его достопримѣчательностей, тронулись, далѣе къ селенію Далакау, цѣли нашей экскурсіи, гдѣ, къ сожалѣнію, однакожь мы не нашли того, о чемъ намъ говорилось и что мы думали найти. Сейчас же за селеніемъ дорога, слѣдующая съ правой стороны Фиагъ-дона, пройдя приблизительно около 150 сажень, круто поворачиваетъ влѣво и далѣе слѣдуетъ все время въ прямомъ направленіи къ сел. Далакау. Здѣсь уже Фиагъ-донъ миро

течь въ своемъ вѣковомъ ложѣ, и не слышно болѣе того раскатистаго шума, который нарушалъ пустынное безмолвіе едва ли не отъ сел. Новый Заркау. Передъ нами, величественная котловина съ отошедшими на задній планъ краями исполиновъ горъ, то краснобурыхъ, голыхъ и безжизненныхъ, то покрытыхъ лѣсными рощами, а то и сплошными лѣсами. Влѣво отъ дороги пологіе скаты горы, въ видѣ отдѣльныхъ террасъ, обработаны старательной рукой горца. Сколько трудовъ стоило вздѣлать эти бесплодные клочки земли и очистить ихъ отъ камней и шиферныхъ осыпей. Такія же точно поля, крохотныя и огороженныя заботливо камнями, вы видите по лѣвую сторону рѣки, гдѣ узкой полосой они протянулись, слѣдуя отъ самаго Дзивгиса до сел. Далакау. Вправо отъ дороги, едва видимая простымъ глазомъ, бѣлой лентой извивается дорога, взбираясь все выше и выше по карнизу къ тѣмъ заоблачнымъ высотамъ, гдѣ на скалистой площадкѣ пріютилось селеніе Гули (сердце). Огромныя сторожевыя башни, мрачныя и угрюмыя, величественно поднимающіяся надъ этой маленькой группой осетинскихъ сакель, которыхъ тамъ всего 26, служатъ безмолвными свидѣтелями тѣхъ историческихъ событій, которыя совершались здѣсь въ отдаленное время. Здѣсь проходили персидскіе воины еще эпохи Ахеменидовъ, суда проникали грузины, здѣсь также плотно сидѣли и татарскія орды въ ту отдаленную и смутную эпоху, когда надъ Русью тяготѣло во всей силѣ татарское иго. И если вѣрить преданіямъ, здѣсь же гдѣ-то была и ставка ханская, гдѣ былъ убитъ князь Михаилъ Тверской. Влѣво на недосыгаемой высотѣ, едва выдѣляясь въ вечерней дымкѣ тумана, на мигъ показались сторожевыя башни села Ацовъ-Ага, но самаго селенія видѣть не приходится. А отойдя отъ Дзивгиса приблизительно съ версту, мы вступаемъ въ обширную долину, которую со всѣхъ сторонъ замкнули самыхъ разнообразныхъ формъ и видовъ краснобу-

рыя горы, то безжизненные, то кое-гдѣ покрыты кустами деревьевъ. Высоко-высоко по разнымъ направленіямъ изви-ваются безчисленные „шахскія“ дороги, которыя ведутъ въ какія-то неизвѣстные селенія или хутора въ 2—3 двора, примостившіеся гдѣ-либо на небольшой площадкѣ.

Прямо передъ нами въ юго-восточномъ направленіи рельефо выдѣляются, освѣщаемыя косыми лучами заходящаго солнца, безчисленные башни селенія Далакау. Каждый шагъ впередъ, каждое мгновеніе все новые и новые виды, одинъ причудливѣе другого, которые чередуясь одинъ съ другимъ, словно въ калейдоскопѣ, встаютъ и проходятъ передъ нашими взорами.

Не доѣзжая немного до сел. Далакау, влѣво отъ дороги, предъ нами открывается безжизненное красное ущелье, спускающееся въ Куртатинскую долину и отдѣляющееся отъ него огромной горной цѣпью, подходящей къ самому Далакау. По всему хребту этому видѣются развалины башенъ, а также и цѣлыя, до сихъ поръ сохранившіеся въ полной неприкосновенности, могильники, въ родѣ тѣхъ, какіе мы видѣли въ Дзивгисѣ. Солнце медленно склонялось къ горизонту и, косыми лучами обдавая башни и сакли сел. Далакау съ массой могильниковъ, играло на золотомъ крестѣ сельской церковки. Спустившись ниже, оно играло на противоположныхъ горныхъ макушкахъ, то скрываясь по временамъ за краснобурыми вершинами горъ, то снова показываясь на мигъ, чтобы послать прощальные лучи невѣдомымъ ущельямъ и оврагамъ, спускающимся къ сел. Далакау.

Нашимъ взорамъ представляются угрюмыя старинныя башни самой разнообразной величины и высоты, напоминающія собой по первому впечатлѣнію нефтяныя вышки на промыслахъ, и тавіе же, но бѣлоснѣжные могильники, въ видѣ индійскихъ пагодъ со шпильями на верхушкахъ крышъ. Небольшія каменные сакли, изъ которыхъ нѣкоторые покрыты чере-

ичными крышами, какъ бы теряются на общемъ фонѣ всѣхъ этихъ причудливыхъ памятниковъ старины; только небольшой куполъ мѣстной церкви, рельефно выдѣляющійся изъ всей этой массы башенъ и могильниковъ, возвращаетъ васъ къ дѣйствительности.

Около 7 час. вечера мы были уже у цѣли нашей поѣздки и послѣ цѣлаго ряда мытарствъ въ улицахъ селенія, гдѣ мы рисковали ежеминутно свалиться то въ оврагъ, то въ самую рѣчку Фиагъ-донъ, расположились, во дворѣ сельской школы и сейчасъ принялись за хлопоты у котла, приготовляя для себя ужинъ.

Сел. Далакау, расположенное по обѣимъ сторонамъ рѣки Фиагъ-донъ, имѣетъ свыше 62 дворовъ и 658 человѣкъ жителей, которые хотя фактически считаются христіанами, но на самомъ дѣлѣ среди нихъ едва ли не $\frac{1}{3}$ часть уже перешла въ мусульманство, а другая треть совершенно безразлично относится къ христіанству, не посѣщая церкви и не исполняя тѣхъ христіанскихъ обрядовъ, которые требуются православною церковью. Объяснить это, конечно, можно только отсутствіемъ въ селеніи православнаго священника, котораго здѣсь нѣтъ уже въ теченіе цѣлаго года. Неудивительно, что пріѣзжающій сюда изъ селенія Хидикусъ священникъ, имѣющій свой приходъ, а слѣдовательно и свои обязанности по приходу, обыкновенно служитъ одинъ съ псаломщикомъ въ пустомъ храмѣ.

Въ этой мѣстности необходимо строить монастыри и населять ихъ людьми, ушедшими отъ міра сего. Здѣсь много работы для монашествующей братіи, которая несомнѣнно принесетъ болѣе пользы здѣсь, чѣмъ въ городахъ. Здѣсь на лонѣ дивной природы, въ общеніи съ грозными стихіями, монашество найдетъ подходящую почву для своей дѣятельности, съ покорностью неся свой тяжелый крестъ. Конечно, все это

дѣло будущаго, а пока-что въ куртатинскихъ селеніяхъ христіанство замѣтно уступаетъ мусульманству.

На краю селенія расположилась и приходская церковь, предназначенная обслуживать духовныя нужды не только сел. Далакау, но сосѣднихъ принадлежащихъ къ приходу селеній.

Осмотръ башенъ и могильниковъ нами былъ оставленъ до слѣдующаго дня, тѣмъ болѣе что вскорѣ наступили сумерки, а свѣтлая безоблачная ночь, съ мириадами звѣздъ и звѣздочекъ, окутала уже небесный сводъ. Кое-гдѣ въ окошкахъ мерцали огоньки, заливались въ ночномъ воздухѣ аульныя собаки и, какъ бы вторя имъ, на разныхъ концахъ селенія зловѣще перекликались совы, избравшія своимъ убѣжищемъ здѣшніе могильники. Особенно восхитительной намъ показалась эта ночь, когда мы послѣ плотнаго ужина, расположившись въ школьномъ дворѣ на душистомъ сѣнѣ на покой, старались вслушиваться въ звуки ночной жизни и уловить ея таинственные мотивы. Иногда слышался заунывный напѣвъ сестинской пѣсни, выводимой фальцетомъ, и съ замираніемъ сердца мы ловили чарующіе звуки родной пѣсни сыновъ горъ, несшейся къ безоблачному небу. Временами волнуемая легкимъ юго-восточнымъ вѣтеркомъ, едва замѣтно шатаются длинноствольныя райны (*populus pyramidalis*) и, наклоняясь другъ къ другу, словно ведутъ между собой таинственный разговоръ.

Все тише и тише становится въ долині, тушатся и въ селеніи огни; къ 10 час. ночи Далакау уже погружено въ безмятежный сонъ, и только далекій свѣтъ на примостившемся на высотѣ аулѣ Гули то яркой звѣздочкой свѣтился въ ночномъ сумрагѣ, то вдругъ потухалъ.

На другой день, едва лишь восточный склонъ небеснаго свода началъ проясняться, а горные края стали освобождаться отъ налегшаго на нихъ ночного тумана, мы уже были въ

ногахъ, закончивъ задолго до свѣта свой невзыскательный завтракъ.

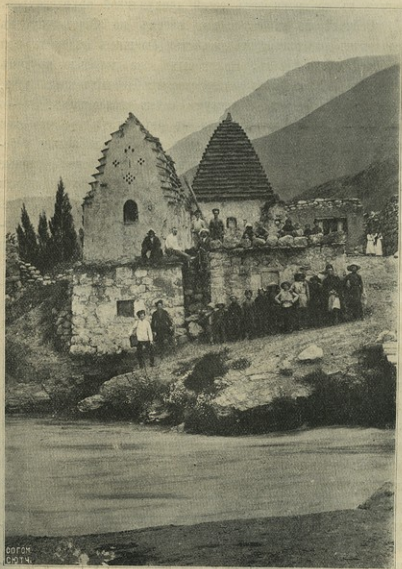
Густой, пронизывающій туманъ, подымаясь все выше и выше въ заоблачную высь, а вскорѣ и лучезарное солнце однимъ краешкомъ своимъ показалось изъ-за покрытыхъ снѣгомъ горныхъ великановъ. Зардѣлся день въ горахъ, а вмѣстѣ съ нимъ начиналась рабочая страда мѣстнаго осетина.

Утро въ горахъ настолько прохладно, что путешествующимъ никогда не слѣдуетъ забывать о теплой одеждѣ. Мы торопились скорѣе закончить осмотръ могильниковъ, а потому, не засиживаясь долго въ сельской школѣ, принялись за свое дѣло. Селеніе Далакау, расположившееся по обоимъ берегамъ Фіагъ-дона, состоитъ изъ 62 дворовъ, настолько перемѣшанныхъ съ могильниками самаго разнообразнаго устройства и архитектуры, что затрудняешься опредѣлить, какіе изъ нихъ дома и какіе могильники. Около каждаго могильника находится сакля, при чемъ одну изъ стѣнъ сакли образуетъ обыкновенно стѣна могильника. Въ лѣвой половинѣ селенія около двѣнадцати большихъ сторожевыхъ башенъ, расположенныхъ почти по самому берегу рѣки; а далѣе по склону горы террасами разбросаны въ безпорядкѣ дворы сельчанъ, имѣющіе каждый самостоятельный входъ и выходъ, такъ какъ улицы здѣсь не существуетъ. Почему-то осетины, построившіе сакли бокомъ-о-бокъ съ могильниками, считаютъ ихъ своими семейными склепами и съ неохотой разрѣшаютъ или даже совсѣмъ не разрѣшаютъ ихъ осматривать проѣзжающимъ.

Намъ пришлось осмотрѣть только два открытыхъ домика-могильника, но, къ сожалѣнію, осмотръ этотъ не далъ желаемыхъ результатовъ, такъ какъ забраться во внутренность ихъ никто изъ насъ не рѣшался, вслѣдствіе невозможности перенести убійственно тяжелый трупный запахъ. Приходилось ограничиться бѣглымъ осмотромъ въ единственное окошко и, разумѣется, уходить разочарованнымъ отъ этихъ жилищъ

мертвецовъ. Въ одномъ изъ могильниковъ, напоминающихъ собой самую обыкновенную двускатную саклю, длиною 12 арш., шириною въ 5 арш. и высотой въ 3 арш., покрытую сѣрыми каменными плитами, мы видѣли безпорядочную кучу покойниковъ, старательно завернутыхъ въ разное тряпье и спеленатыхъ тесемками; большинство изъ нихъ были развернуты, и тогда мы отчетливо могли видѣть обтянутые кожей черепа съ темными глазными впадинами, съ приподнятой то одной, то другой судорожно сжатой рукой, какъ бы грозящей тѣмъ любопытнымъ, которыя рѣшаются нарушать ихъ покой. Что-то напоминающее гробъ въ формѣ правильного прямоугольника со слѣдами покрывавшей его когда-то желтой матеріи въ отвѣсномъ положеніи былъ прислоненъ къ углу могильника, давая возможность видѣть небольшое, повидимому, дѣтское погребеніе, а изъ развороченнаго тряпья въ нижней части гроба выглядывали двѣ дѣтскія ноги, обтянутыя желтой кожей. Ступни были облечены въ грубой работы чумяки, сшитыя не изъ козьей кожи, но изъ телячьей, плохо выдѣланной кустарнымъ способомъ. Какъ и въ Дзивгисѣ, всѣ найденныя нами здѣсь покойники были защиты въ нѣсколько одѣялъ и по первому впечатлѣнію напоминали собой чучела. Определить цвѣтъ и достоинство матерій не представлялось возможнымъ, такъ какъ всѣ эти разбросанные въ безпорядкѣ мертвецы отъ времени представляли собой темно-сѣрые остовы, при чемъ нельзя было разобрать, какого они цвѣта. Только-что описанный могильникъ, расположенный на самомъ берегу рѣки, видимо, не имѣлъ своихъ хозяевъ, хотя и примыкалъ непосредственно къ саклѣ какого-то осетина, не признавашаго обитателей могильника за своихъ родственниковъ. Этимъ надѣ объяснить и то, что намъ никто не препятствовалъ сдѣлать поверхностный его осмотръ. На самомъ берегу Фіагъ-дона возлѣ примитивнаго мостика, совершенно отдѣльно отъ дворовъ, расположено шесть могильниковъ-пагодъ,

изъ которыхъ два достигаютъ 15—18 арш.; одни изъ нихъ въ родѣ тѣхъ, что мы видѣли въ Дзивгисѣ; это двускатныя длинныя домики со стрѣльчатой крышей, а другіе съ такою же крышей, но имѣютъ форму квадратныхъ башенъ, наверху увѣнчанныхъ шпилемъ.

Впечатлѣніе, которое вы получаете, попадая въ это царство мертвыхъ, весьма сильное, но вы все же до конца остаетесь неудовлетвореннымъ, какъ бы въ какомъ-то невѣдѣніи относительно происхожденія этихъ памятниковъ, поражающихъ въ то время васъ своей причудливой архитектурой.

Сейчасъ же за селеніемъ, вверхъ по Фіагъ-дону, въ недалекомъ разстояніи отъ помѣстья бывшихъ алдаровъ или таубіевъ этихъ мѣсть, Цаликовыхъ, на довольно крутомъ склонѣ горы, находятся четыре уже ограбленныхъ могильника, куда открыть свободный доступъ всемъ желающимъ. Эта-то свобода, надо полагать, имѣла въ результатѣ то, что три могильника совершенно разграблены, и только нѣсколько череповъ и груды костей въ каждомъ изъ нихъ, разбросанные по полу, свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь хозяйничали экскурсанты, которые не пощадили даже мертвыхъ. Въ 4-мъ могильникѣ, болѣе значительныхъ размѣровъ, имѣющемъ форму также двускатнаго домика, у котораго южная стѣна съ частью прилегавшей къ ней крышей развалилась, сохранилась однакожъ одна огромная куча завернутыхъ въ одѣяло труповъ и разбросанныхъ отдѣльно, но уже освобожденныхъ отъ покрововъ, скелетовъ. Въ очень немногихъ погребеніяхъ сохранились мумифицированныя отдѣльныя части, причемъ, въ большинствѣ нами обнаруженныхъ труповъ руки, ноги и головы были обтянуты желтой кожей и остатками даже волосъ. Ни на одномъ изъ труповъ не сохранилось мускуловъ, но зато кожа настолько хорошо сохранилась въ большинствѣ изъ нихъ, что по одному изъ нихъ совершенно свободно можно было опредѣлить и возстановить по всей полнотѣ обнаруженный нами трупъ женщины. Къ сожалѣнію, сохранилась часть трупа только отъ шеи до колѣнъ съ превратившейся въ пергаментъ кожей, а образовавшееся у лобковыхъ костей отверстіе, діаметромъ приблизительно въ вершокъ, служило мѣстомъ, куда проваливались и выпадали куски иставшихъ реберъ и поз-

вонковъ. Мягкія мѣста рельефно обозначались большими темными линіями, при чемъ на грудяхъ до сихъ поръ отчет-

СОГОН
СІУЗЧ.

ливо сохранились соски. На указательной пальцѣ правой руки надѣтъ былъ бронзовый перстень съ сердоликомъ вмѣсто камня. Найденные въ могильникѣ покровы покойниковъ состояли изъ всевозможныхъ сортовъ ватныхъ одеялъ изъ грубой шерстяной и бумажной матеріи со слѣдами выцвѣтшихъ рисунковъ въ формѣ цвѣтовъ и кувшиновъ, какіе и до сихъ поръ мы видимъ на персидскихъ матеріяхъ. Трупы мужчинъ, женщинъ и дѣтей перемѣшались въ одну беспорядочную массу, издавая отвратительное зловоніе, напоминавшее собой трупный запахъ, при чемъ, несмотря на холодное утро, изъ всей этой массы покойниковъ исходила какая-то неприятная теплота, быть-можетъ, являющаяся продуктомъ глѣнія. Во время переборки труповъ, изъ всей этой беспорядочной кучи вдругъ съ оглушительнымъ шумомъ сорвалась потревоженная дневнымъ свѣтомъ сова, которая, не разбирая ничего, машинально ударилась всѣмъ корпусомъ въ одного изъ моихъ сотоварищей и, беспорядочно хлопая крыльями, ринулась въ оврагъ. Но благодаря обвалу одной стѣны могильника, дожди и невастье оказали свое вліяніе на то, что сохранявшіеся еще нѣкоторые трупы рассыпались. При ближайшемъ осмотрѣ всего склона горы, гдѣ находились эти четыре могильника, оказалось, что весь этотъ склонъ представляетъ собой сплошное кладбище, при чемъ нами было обнаружено еще два могильника въ формѣ склеповъ, но въ нихъ, кромѣ костей, ничего не было найдено. Всюду видны ясно обозначенныя шиферныя плиты, прикрывающія входъ въ нетронутыя могилы, которыя, распо-

Отъ Редакціи.

Для сравненія съ другими подобными могильниками редакція, воспользовавшись любезнымъ разрѣшеніемъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа Н. Ф. Рудольфа, отпечатала здѣсь снимокъ съ могильника въ Даргавскомъ ущельѣ, въ горной Осетіи; снимокъ сдѣланъ въ сентябрѣ 1897 года, когда Н. Ф. Рудольфъ совершалъ восхожденіе на гору Казбекъ по Кармадонскому леднику, со стороны Геваль-донскаго ущелья (по леднику, у подножія котораго имѣется 5 горячихъ сѣрныхъ источниковъ).

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ՀԱՅԿ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ

гались одна надъ другой въ видѣ террасъ. На этихъ могильникахъ, къ сожалѣнію, приходилось закончить свой осмотръ. Нѣтъ сомнѣнія, что спеціальныя археологическія раскопки дадутъ возможность опредѣлить время появленія этихъ могильниковъ, а также и ихъ древнихъ хозяевъ. Всѣ видѣнные нами черена должны быть отнесены къ типу такъ называемыхъ короткоголовыхъ, а ростъ въ большинствѣ случаевъ не превосходитъ роста взрослого человѣка.

Съ этого косогора открывается восхитительный видъ на всю Далакаускую долину, и вы съ поразительною отчетливостью видите селенія Борзыкау, Хидокусъ и др., разбросанныя вверху по теченію рѣки, среди зелени садовъ, съ возвышающимися надъ ними сторожевыми башнями. Величественный бѣлый конусъ Джимара-хоха, съ видѣющимися на немъ темными линіями, освѣщенный яркими лучами солнца, теряется въ безоблачной синевѣ неба, а юго-западная тѣневая сторона его покрыта дымкой тумана. Разнообразные хребты, нагроможденные въ безпорядкѣ одинъ надъ другимъ, въ нѣмомъ созерцаніи окружаютъ эту недоступную гору, гдѣ до сихъ поръ никто изъ путешественниковъ не могъ побывать, хотя по первому впечатлѣнію она кажется болѣе доступной, чѣмъ Казбекъ.

Тамъ и сямъ по окружнымъ цѣпямъ горъ, на небольшихъ площадкахъ, словно ласточкины гнѣзда, примостились на недосыгаемой высотѣ, едва видимые простымъ глазомъ, маленькіе отселки, и только одиноко выдѣляющіяся сѣро-желтыми очертаніями старинныя башни говорятъ о томъ, что и тамъ живутъ люди, неизвѣстно когда и какъ туда забравшіеся.

По временамъ бѣлесоватыя облака, проносимыя сѣверо-западнымъ вѣтромъ, на мигъ закрываютъ эти причудливыя очертанія горъ. Они кружатся какъ бы на одномъ мѣстѣ нѣсколько мгновеній, а затѣмъ подгоняемыя уже болѣе порывистымъ вѣтромъ, расплзаются по невидимымъ оврагамъ

и балкамъ, куда до сихъ поръ не проникала нога человека. А солнце все выше и выше подымается на горизонтъ, оно не жжетъ уже своими жаркими лучами, но, какъ бы невидимо забираясь подъ всѣ складки одежды вашей, ласкаетъ нѣжно своимъ тепломъ. Вереницы черныхъ грачей съ красными носами и такими же лапами проносятся мимо насъ, вылетая изъ дыръ отверстій, что сотнями образовались въ скалѣ: это жилища этихъ рѣдкихъ пернатыхъ жильцовъ горъ. Не можетъ похвастаться Куртатинское ущелье разнообразіемъ своей фауны, что значительно уменьшаетъ его прелести. Извивающійся серебряной лентой по долину Фіагдонъ на нѣкоторое время пропадаетъ изъ нашихъ взоровъ, скрытый богатою сочною зеленью и крутыми овражистыми берегами. Куда ни глянешь, подымаются башни, угрюмо стереущія это таинственное ущелье. Особенно красивый видъ представляетъ раскинувшееся у ногъ нашихъ сел. Далакау съ его башнями и могильниками то желтосѣрыми, то изумительно бѣлыми, съ желтоватыми отъ времени шиферными плитами, составляющими въ большинствѣ изъ нихъ крышу.

Недалеко отъ насъ по склону той горы, на которой расположены могильники, разбрелось стадо овецъ, отыскивающихъ скрытые между камнями пучки горныхъ цвѣтовъ, а на самой вершинѣ горы, облокотившись подбородкомъ на большой посохъ, въ нѣмомъ созерцаніи красуется фигура подростка настуха, облеченнаго въ живописныя лохмотья. Временами онъ напѣвалъ сначала тихо, а затѣмъ все громче и громче родную пѣсню, которая разносилась по окрестнымъ балкамъ и оврагамъ и которой вторило далекое и продолжительное эхо. И слушая эту мелодію осетинской пѣсни, выводимой юношей подросткомъ, невольно стараешься узнать, о чемъ поетъ этотъ голодный пасынокъ своихъ родныхъ горъ, о чемъ онъ просить или на что жалуется.

Какъ зачарованные, мы прислушивались къ этимъ плачущимъ звукамъ. Только когда часть стада скрылась за ближайшей балкой, пѣвецъ на время прекратилъ пѣніе и съ ловкостью козы бросился собирать разбросавшуюся тамъ и сямъ отару.

Полуденное солнце немилосердно палило землю, когда мы вернулись къ своимъ подводамъ, чтобы начать сборы къ обратной поѣздкѣ въ городъ. Несмотря на величественную природу, эти мѣста крайне бѣдны: мѣстами каждый меленькій клочокъ обработанной земли достается съ большимъ трудомъ мѣстному жителю. Здѣсь намъ, между прочимъ, пришлось узнать, что женщины этого селенія, за исключеніемъ легкихъ домашнихъ работъ, совсѣмъ не работаютъ, чего нельзя сказать про плоскостныя осетинскія селенія, гдѣ женщина на своихъ плечахъ несетъ всю тяжесть работы. Далакаускія женщины называютъ себя „горными княгинями“ и работу для себя считаютъ чѣмъ-то позорнымъ, а мужчины хотя и называютъ себя таубіями (горными князьями) и, гордясь этимъ почетнымъ званіемъ, повторяютъ, что они никогда не знали брѣвостного права, но въ этомъ приходится усомниться: живя на землѣ помѣщиковъ Цаликовыхъ, они находились какъ бы въ зависимости отъ нихъ, какъ холоны отъ своихъ баръ.

Около часу дня мы уже оставили сел. Далакау, и хотя не получили всѣхъ тѣхъ свѣдѣній о могильникахъ, которыя мы имѣли въ виду получить, тѣмъ не менѣе до нѣкоторой степени ознакомились съ бытомъ и укладомъ жизни этихъ заброшенныхъ въ горныхъ трупобахъ людей. Располагая болѣе временемъ, можно было бы подробнѣе осмотрѣть нѣкоторые изъ могильниковъ, которые до сихъ поръ еще никѣмъ не открывались; въ нихъ покоятся цѣлыя семейства покойниковъ, трупы конхъ сохранились настолько хорошо, что кажутся какъ бы спящими. Гдѣ-то за селеніемъ Хидикусъ въ горахъ, буда

доступъ сопряженъ съ немовѣрными трудностями, какъ гово-
рятъ мѣстные осетины, сохраняются вмѣстительныя пещеры,
въ которыхъ до сихъ поръ на выбитыхъ въ скалахъ сту-
пенькахъ (нарахъ) покоятся прекрасно сохранившіеся трупы,
изъ которыхъ одни въ священническихъ парчевыхъ облаче-
ніяхъ, а другіе въ обыкновенной одеждѣ. За этими пещерами,
гдѣ-то тутъ же на перевалѣ, есть огромная пещера, въ кото-
рой яко бы до сихъ поръ видно до сотни труповъ мужскихъ,
женскихъ и дѣтскихъ въ разнообразныхъ позахъ и положе-
віяхъ, при чемъ многія женщины съ дѣтьми на рукахъ. Про
эту пещеру я слышалъ еще ранѣе, что это трупы бѣглецовъ,
искавшихъ въ ней спасенія отъ свирѣпствовавшей въ то
время чумы.

Съ грустью приходилось покидать эти дивныя мѣста,
гдѣ сколько таинственнаго и еще не разгаданнаго. Въ этихъ
мѣстахъ въ 1891 году, возлѣ селенія Дзивгисъ, было обнаружено
покойнымъ В. В. Антоновичемъ великолѣпно сохранившеся
погребеніе женщины въ древнемъ костюмѣ. Правда, кости
совершенно истлѣли, но зато одежда сохранилась поразительно.

Безъ сомнѣнія, Буртатинское ущелье въ нѣдрахъ своихъ
до сихъ поръ скрываетъ много таинственнаго, почему внима-
ніе ученыхъ археологовъ слѣдуетъ обратить на эти пока
еще дѣвственныя мѣста. Къ сожалѣнію, невозможныя пути сооб-
щенія дѣлають доступъ туда очень труднымъ, почему прове-
деніе хорошихъ дорогъ должно стоять на первомъ планѣ.

Обратный путь до станицы Архонской мы совершили въ
шесть часовъ и предъ вечеромъ около 7 часовъ усталые и
измученные убійственной дорогой уже были въ станицѣ
Архонской.

Ф. С. Гребенцъ.

Протоколы засѣданій Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Протоколъ № 67.

9 октября 1913 года въ залѣ Географическаго Общества состоялось засѣданіе членовъ Кавказскаго Отдѣленія Имп. Москов. Арх. Общества подъ предсѣдательствомъ Л. Г. Лопатинскаго. Присутствовали: М. Г. Джанашвили, С. В. Теръ-Аветисянъ, А. Г. Туманскій, Е. Т. Такайшвили и нѣсколько постороннихъ лицъ.

1. Былъ прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель сообщилъ о смерти почетнаго члена нашего Отдѣла академика Всеволода Феодоровича Миллера и предложилъ почтить память усопшаго вѣтаніемъ. Всѣ встали и поручили предсѣдателю выразить соболезнованіе Академіи Наукъ отъ имени Отдѣленія.

3. Предсѣдатель Отдѣленія заявилъ, что 11-го октября 1913 года Восточный Отдѣлъ („Восточная Комиссія“) Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества празднуетъ 25-лѣтіе своего основанія, равно какъ 70-лѣтнюю годовщину жизни предсѣдателя Восточной Комиссіи, академика Феодора Евгеньевича Корша, и 45-лѣтіе его учено-литературной дѣятельности, и предложилъ поздравить телеграммою Восточную Комиссію и академика Корша съ юбилеемъ.

Постановлено: предложеніе принять и просить предсѣдателя послать къ назначенному дню отъ имени Отдѣленія соответствующую телеграмму.

Доложено отношеніе Московскаго Археологическаго Общества о томъ, чтобы просить черноморскаго губернатора имѣть надзоръ за работами по проведенію Черноморской желѣзной дороги и сообщать Отдѣленію объ обнаруженныхъ могильникахъ и археологическихъ предметахъ.

Постановлено: написать черноморскому губернатору соответствующую бумагу.

4. Секретарь доложилъ присутствующимъ членамъ Отдѣленія, что вышелъ изъ печати III выпускъ Извѣстій Кавказскаго Отдѣленія Имп. Московск. Археолог. Общества, который содержитъ въ себѣ статьи Е. Такайшвили и М. Джанашвили, а также всѣ протоколы засѣданій Отдѣленія отъ 19 полбрія 1905 по 18-ое мая 1913 года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5. Предложены М. Г. Джанашивили и А. Г. Туманскимъ въ дѣйствительные члены Отдѣленія Григорій Филипповичъ Чурсинъ и Саргисъ Несторовичъ Какабадзе.

6. М. Г. Джанашивили прочелъ докладъ:

„Ахпатскій монастырь и его документы на грузинскомъ языкѣ“. Докладъ содержитъ въ себѣ переводъ на русскій языкъ копій четырехъ актовъ, напечатанныхъ Е. Такашвили въ I томѣ „Древностей Грузинскихъ“ (საქართველოს სიძველენი), стр. 433—439, изд. 1899 г., изъ которыхъ одинъ относится къ 1691, другой—1693, третій—1752, а четвертый—1792 году.

Протоколъ № 68.

23 декабря 1913 г. въ залѣ Географическаго Общества состоялось засѣданіе членовъ Кавказскаго Отдѣленія Импер. Моск. Археолог. Общества подъ предѣлательствомъ Л. Г. Лопатинскаго. Присутствовали: А. Г. Туманскій, С. В. Теръ-Аветисянъ, Е. А. Лалаянцъ, Г. Ф. Чурсинъ, Е. С. Такашвили и нѣсколько постороннихъ лицъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предѣлатель доложилъ собранію, что имъ послана телеграмма Академіи Наукъ съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу смерти почетнаго члена нашего Отдѣленія академика Всеволода Ѳеодоровича Миллера.

3. Выбраны дѣйствительными членами Отдѣленія Григорій Филипповичъ Чурсинъ и Саргисъ Несторовичъ Какабадзе, предложенные въ предыдущемъ засѣданіи.

4. Доложено отношеніе главнаго инженера по постройкѣ Кахетинской желѣзной дороги А. Радиборскаго отъ 14-го декабря 1913 года за № 6458, которымъ извѣщается Отдѣленіе, что при производствѣ земляныхъ работъ на станціи Гурджаани обнаружены старинныя гробницы съ человѣческими останками. А. Радиборскій проситъ о скорѣйшемъ осмотрѣ означенныхъ гробницъ, дабы не задержать слѣдующихъ работъ.

Секретарь Отдѣленія Е. С. Такашвили далъ справку по этому предмету и сообщилъ, что, узнавъ объ обнаруженіи могильника еще до полученія вышеприведенной бумаги, онъ переговорилъ съ инженерами А. Радиборскимъ и Г. П. Тумановымъ, и они любезно предложили свой автомобиль для того члена нашего Отдѣленія, который бы пожелалъ поѣхать для осмотра могильника. Нашъ сочленъ, директоръ Кавказскаго музея А. Н. Казнаковъ, изъявилъ согласіе поѣхать и изслѣдовать могильникъ. Онъ уже побывалъ въ Гурджаани, два дня занимался раскопками и вернулся въ Тифлисъ. О результатахъ работъ А. Н. Казнаковъ, вѣроятно, доложитъ въ ближайшемъ засѣданіи.

5. Доложена замѣтка, присланная членомъ нашего Отдѣленія Евгениемъ Александровичемъ Пахомовымъ относительно монетъ, найденныхъ близъ Ватума, которая печатается ниже.

6. Доложено сообщеніе О. М. Вардаянца о курганѣ „Сарай-Тана“ Эриванской губерніи, которое прилагается къ данному протоколу.

7. Е. С. Такайшвили прочелъ рефератъ: „О церкви селенія Убиси Шорпанскаго уѣзда Кутаисской губерніи и ея древностяхъ“, причемъ были представлены: планъ церкви, фотографическіе снимки построекъ, иконъ, крестовъ и другой церковной утвари. Убисская церковь не позднѣе XII вѣка, башня-столпъ построена при Давидѣ Возобновителѣ Симеономъ Чкондидели, чкондидскимъ епископомъ, а образа и кресты составляютъ большую часть вклады князей Абашидзе XVII—XVIII вѣка. Пергаментное же евангеліе малаго формата не древнѣе XIII вѣка.

Замѣтка о монетахъ, найденныхъ близъ Батума.

16 октября 1913 года, при копкѣ ямъ для деревьевъ около стѣнъ блокауза, построеннаго на фундаментѣ разрушенной старинной церкви «Самеба», на вершинѣ холма, въ 2—3 верстахъ къ ю.-в. отъ Батума, саперами найденъ кладъ монетъ. Онъ находился въ кувшинчикѣ изъ хорошо обожженной глины (ударомъ лопаты кувшинчикъ разбитъ на куски), на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина отъ поверхности почвы, въ 2—3 саженьяхъ отъ сѣверо-западнаго угла бывшей церкви. Въ кладѣ оказалось 537 монетъ, исключительно серебряныхъ: 2 турецкихъ, султана Мурада IV (1623—1640), 1033 гиджры (=1623—25 по Р. X.), вѣсомъ 1,62 и 1,74, грам., 3 экз. варварскихъ подражаній турецкимъ, того же размѣра, 3 мелкихъ монетки (ахче) того же султана, битыхъ въ Константинополь, со сбитыми датами, 4 персидскихъ, шаха Сулеймана (1667—1694), въ $\frac{1}{2}$ аббаси, битыхъ въ Тифлисъ (лишь на одной видны остатки года 109... т. е. 1090—1099 гиджры—1679—1688 по Р. X.), съ полуобрѣзаннымъ мѣстомъ чекана, 1 обломокъ такого же $\frac{1}{2}$ аббаси, 3 монеты того же шаха, въ $\frac{1}{4}$ аббаси, съ обрѣзанными годами, вѣроятно тоже тифлисскихъ, 1 неопредѣленная, съ изображеніемъ рыбы, принадлежащая, по моему мнѣнію, къ грузинскому чекану, 1, повидимому, такая же, но съ почти изгладившимся изображеніемъ и, наконецъ, 519 штукъ мелкихъ, діаметромъ 6—9 мм., тонкихъ, какъ бумага, варварскихъ подражаній турецкимъ «ахче». Легенды на этихъ подражаніяхъ превращены въ безформенные значки, а сами монеты биты наподобіе брактеатовъ, лишь съ одной стороны.

Кладъ, очевидно, зарытъ въ послѣднюю четверть XVII вѣка и имѣетъ значеніе для грузинской нумизматики, какъ вещественное доказательство правильности извѣстій европейскихъ путешественниковъ о чеканкѣ въ то время, въ западной Грузіи.

подражаній турецкой и персидской монетѣ, но болѣе слабого вѣса и пробы. Серебро этого клада, дѣйствительно, невысокаго качества, благодаря чему монеты покрылись налетомъ зеленой мѣдной окиси. Кладъ нынѣ хранится въ Штабѣ Михайловской крѣпости, въ ожиданіи отвѣта, на сообщеніе о немъ, отъ Императорской Археологической Комиссіи.

Заговоривъ о нумизматическихъ находкахъ въ окрестностяхъ Батума, считаю умѣстнымъ упомянуть объ еще двухъ случаяхъ, не попавшихъ въ печать: близъ урочища «Тамара», въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ берега моря, на участкѣ С. Л. Лаврова, въ сентябрѣ этого года, послѣ сильнаго ливня, рабочій нашелъ въ канавкѣ, у дороги, идущей зигзагами вверхъ по склону ущелья р. Королицицкалі, золотую монету, представляющую подражаніе статеру Лисимаха (288—282 до Р. Х.). Типъ ея извѣстенъ кавказскимъ нумизматамъ и оригиналенъ тѣмъ, что волосы царя превращены въ цѣпь идущихъ другъ за другомъ животныхъ, а подъ фигурой Аѳины, расположенъ трезубецъ. Монета осталась на рукахъ у нашедшаго.

Второй случай произошелъ въ сел. Смѣкаловка, на самомъ берегу моря, въ 100—200 саж. отъ воды, во дворѣ одной изъ дачъ, неглубоко въ пескѣ, составляющемъ здѣшнюю почву; нѣсколько лѣтъ тому назадъ было найдено 4—5 солидовъ Юстиніана I (527—565), изъ которыхъ я видѣлъ одинъ.

Е. Пахомовъ.

Курганъ «Сарай-тапа».

Около селенія Реганлу, IV участка Эриванскаго уѣзда, недалеко отъ желѣзнодорожнаго полотно, находится интересный курганъ подъ названіемъ «Сарай-тапа», т. е. «Курганъ дворца» и имѣеть границами земли селеній Реганлу, Ширазлу и Чапекранъ.

Въ данное время курганъ изъ себя представляетъ возвышенность, имѣющую въ діаметрѣ 60 аршинъ и въ высоту 15 аршинъ. Кругомъ его видны слѣды толстыхъ крѣпостныхъ стѣнъ, построенныхъ изъ обожженнаго кирпича и глины.

По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, курганъ 10 лѣтъ тому на-

задь занималъ въ 5 разъ больше мѣста, но они его снесли съ цѣлью добыванія кирпичей, камней, и самое главное — золы для удобренія почвы.

Въ землѣ крестьяне находятъ глиняную посуду, начиная отъ маленькихъ чашекъ до большихъ винныхъ карасовъ, однако они, не зная цѣны, разбиваютъ ихъ въ дребезги. Осколками этой посуды изобилуетъ вся поверхность кургана; они сквозь черные и напоминаютъ обтесанный туфовый камень.

Кромѣ посуды, крестьяне въ большомъ количествѣ находятъ черепицу, окрашенную въ красный и бѣлый цвѣта, и кости (игральныя).

Иногда находятъ довольно рѣдкія вещи: въ прошломъ году одинъ крестьянинъ нашелъ подсвѣчникъ о трехъ вѣтвяхъ, изображающихъ головы мыши, собаки и медвѣдя; другой нашелъ монету съ армянскими письменами и третій серебряную вилку и ножъ.

Мѣстами у подошвы кургана, гдѣ проникала вода, открылись глубокія трещины, имѣющія въ глубину 10 аршинъ и въ ширину $\frac{1}{2}$ —1 аршинъ.

На вершинѣ кургана замѣчаются слѣды сводчатыхъ построекъ изъ обожженного кирпича и бѣлаго камня, добываемаго и понынѣ изъ сосѣднихъ Ведійскихъ горъ. Эти постройки, по всей вѣроятности, были покрыты черепичными крышами, о чемъ свидѣтельствуетъ множество черепицъ.

Принимая во вниманіе присутствіе черепицъ и трещины вокругъ кургана, смѣло можно допустить, что надъ землею возвышается верхняя часть башни какой-либо древней крѣпости и что самая интересная часть находится внизу, подъ землею. Это подтверждается и почти неисчерпаемымъ количествомъ золы, кою чѣмъ глубже, тѣмъ больше добывается.

Для освѣщенія вопроса о томъ, къ какому періоду можно отнести развалины и что подъ курганомъ находится, не считаю лишнимъ привести слѣдующія историческія свѣдѣнія.

Районъ бассейна рѣки Веди-чай въ древности назывался «Урць», владѣтели коего никогда въ армянской исторіи активной роли не играли. Въ этой области упоминается крѣпость Сагръ или Саграбердъ, слѣды коей до сихъ поръ нигдѣ не за-

мѣчены армянскими археологами, потому что они таковыя иска-
ли не на равнинѣ, а въ горахъ.

Не имѣя возможности опредѣленно высказаться о принад-
лежности кургана «Сарай-тапа» (название котораго, можетъ-быть,
происходить отъ слова Сагръ и въ теченіе вѣковъ оно, подвер-
гаясь искаженію, превратилось въ «Сарай») къ крѣпости Сагра-
бердъ, настоящимъ краткимъ описаніемъ я обращаю на него вни-
маніе археологовъ, будучи увѣренъ, что раскопки на курганѣ по-
ведутъ къ важнымъ открытіямъ.

О. М. Варданянцъ.

Протоколъ № 69.

22 февраля 1914 г. въ залѣ Географическаго Общества состоялось
засѣданіе членовъ Кавказскаго Отдѣленія Императорск. Московск. Арх.
Общества подъ предсѣдательствомъ Е. С. Такайшвили. Присутствовали:
М. Г. Джанашвили, А. Н. Китайскій, Амбарцумъ Багдановичъ Аракелянъ,
Николай Никитичъ Белонинъ и нѣсколько постороннихъ лицъ.

1. Былъ прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣда-
нія.

2. Предложены Е. С. Такайшвили и К. Н. Китайскимъ въ дѣйстви-
тельные члены Отдѣленія межевой инженеръ Николай Никитичъ Бе-
лонинъ, присяжный повѣренный Соломонъ Зурабовичъ Ханкаламовъ и
присяжный повѣренный Александръ Ивановичъ Канчели.

3. Секретарь Е. С. Такайшвили прочелъ отчетъ о дѣятельности
Отдѣленія за 1913 годъ, который былъ утвержденъ. Постановлено отчетъ
препроводить въ Московское Археологическое Общество.

Годовой отчетъ о дѣятельности Кавказскаго Отдѣленія Император- скаго Московскаго Археологическаго Общества за 1913 годъ.

1. Въ 1913 г. состояли: предсѣдателемъ Отдѣленія Левъ Григорье-
вичъ Ловатинскій, казначеемъ Рихардъ Германовичъ Шмидтъ, secre-
таремъ Евимій Семеновичъ Такайшвили.

2. Въ истекшемъ году избраны дѣйствительными членами Отдѣле-
нія: преподаватель учительскаго института въ Тифлисѣ Владимиръ Але-
ксандровичъ Пархоменко, секретарь Тифлисской Судебной Палаты Але-
ксѣй Николаевичъ Китайскій, правитель дѣлъ Кавказскаго Отдѣленія
Императорскаго Географическаго Общества и секретарь Тифлискаго
Статистическаго Комитета Григорій Филипповичъ Чурсинъ и лекторъ
высшихъ женскихъ курсовъ въ Тифлисѣ Саргисъ Несторовичъ Кака-
бадзе.

3. Въ отчетномъ году всѣхъ засѣданій было пять и на нихъ про-
читаны слѣдующіе доклады и сообщенія:

М. Г. Джавашвили:	1. Участіе царевича Ираклія въ Индійскомъ походѣ Надиршаха.
" "	2. Ахпатскій монастырь и его документы на грузинскомъ языкѣ.
С. Д. Теръ-Аветисянъ:	1. О надписяхъ Ахпатскаго монастыря.
Ф. С. Гребенедъ:	Курганы въ окрестностяхъ станицы Змѣйской Терскаго казачьяго войска.
Е. А. Пахомовъ:	Замѣтка о монетахъ, найденныхъ близъ Батума.
О. М. Варданицъ:	Курганъ „Сарай-Тана“ Эриванской губерніи.
Е. С. Такайшвили:	О церкви въ сел. Убе или Убиси Шорананскаго уѣзда Кутаисской губерніи и ея древностяхъ.

4. Въ отчетномъ году по инициативѣ Отдѣленія „Кавказское общество поощренія изящныхъ искусствъ“ разработано планъ купола Ахтальскаго монастыря, и съ этою цѣлью совершенно было нѣсколько экскурсій въ названный монастырь вмѣстѣ съ секретаремъ Отдѣленія Е. С. Такайшвили, найдены всѣ фрагменты стараго купола и по нимъ составленъ вѣрный планъ предполагаемой реставраціи.

5. Въ отчетномъ году членъ Отдѣленія А. Н. Казнаковъ былъ командированъ въ Кахетію на станцію Гурджаани, гдѣ былъ обнаруженъ старыи могильникъ. А. Н. Казнаковъ произвелъ на мѣстѣ раскопки и найденныя бронзовыя и глиняныя вещи доставилъ въ Кавказскій музей.

6. Лѣтомъ отчетнаго года секретарь Отдѣленія Е. С. Такайшвили изучалъ нѣкоторые христіанскіе памятники Мингреліи и Имеретіи.

7. Въ отчетномъ году Отдѣленіе докончило печатаніе и издало подъ редакціею Л. Г. Лопатинскаго и Е. С. Такайшвили III вып. Извѣстій Кавказскаго Отдѣленія Ими. Моск. Арх. Общества, который содержитъ въ себѣ статьи Е. С. Такайшвили и М. Джавашвили, а также всѣ протоколы засѣданій Отдѣленія отъ 19 ноября 1905 по 18-ое мая 1913 года, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ докладовъ и сообщеній.

8. Библіотека Отдѣленія пополнялась присылаемыми учеными обществами книгами.

9. Къ концу отчетнаго года всѣхъ действительныхъ и почетныхъ членовъ было 148.

Протоколь № 70

3 мая 1914 года въ залѣ Географическаго Общества состоялось засѣданіе членовъ Кавказскаго Отдѣленія Ими. Моск. Арх. Общества подъ предсѣдательствомъ А. Г. Лопатинскаго. Присутствовали: М. Г.

Джанашвили, С. В. Теръ-Аветисянъ, Е. А. Лалаянцъ, Р. Г. Шмидтъ, А. Н. Туманскій, Г. Ф. Чурсинъ, Е. С. Такайшвили и нѣсколько постороннихъ лицъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Выбраны дѣйствительными членами Отдѣленія лица, предложенныя въ предыдущемъ засѣданіи.

3. Предложены въ дѣйствительные члены Отдѣленія Л. Г. Лопатинскимъ и Е. С. Такайшвили управляющій Тифлискою Казенною Палатою Феодоръ Александровичъ Смирновъ и кандидатъ на судебныя должности Савелій Георгіевичъ Каргиновъ.

4. Доложено письмо Графини Праск. Серг. Уваровой на имя секретаря Отдѣленія Е. С. Такайшвили о томъ, чтобы Отдѣленіе приняло на себя надзоръ за реставраціей грузинскаго Гуджабскаго монастыря въ Борчалинскомъ уѣздѣ и сообщило свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ, причемъ секретарь заявилъ, что свѣдѣнія имъ уже посланы Графинѣ Уваровой.

Постановлено просить „Тифлисское общество поощренія изящныхъ искусствъ“ принять участіе въ разработкѣ плана реставраціи и просить секретаря Отдѣленія съѣздить въ Гуджабскій монастырь для выясненія всѣхъ вопросовъ по сему предмету.

5. С. В. Теръ-Аветисянъ прочелъ рефератъ: „Описаніе развалинъ Хараба-Гилана Нахичеванскаго уѣзда Ордубатскаго участка Эриванской губерніи“. Референтъ съѣздилъ туда по порученію Отдѣленія въ декабрѣ 1913 года и произвелъ на мѣстѣ пробныя раскопки. Найденныя вещи, обломки глин. посуды, поливныхъ кирпичей, мусульманскихъ надписей на карнизѣ, куски матеріи и прочія доставилъ въ Кавказскій Музей. Остатки городища, повидному, арабской эпохи, что доказывается найденнымъ кладомъ золотыхъ арабскихъ монетъ, но въ городищѣ есть слѣды и позднѣйшей мусульманской эпохи, какъ видно, персидской.

Протоколъ № 71,

17-го мая 1914-го года въ въ залѣ Географическаго Общества состоялось засѣданіе членовъ Кавказ. Отд. Имп. Моск. Арх. Общества подъ предѣлательствомъ Л. Г. Лопатинскаго. Присутствовали: М. Г. Джанашвили, С. В. Теръ-Аветисянъ, Г. Ф. Чурсинъ, А. Н. Китайскій, Н. Н. Белонинъ, Е. С. Такайшвили и нѣсколько постороннихъ лицъ.

1. Былъ прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Выбраны дѣйствительными членами Отдѣленія управляющій Тифлискою Казенною Палатою Феодоръ Александровичъ Смирновъ и кандидатъ на судебныя должности Савелій Георгіевичъ Каргиновъ, предложенные въ предыдущемъ засѣданіи.

3. Предложено предѣлателемъ Л. Г. Лопатинскимъ и секретаремъ Е. С. Такайшвили избрать почетнымъ членомъ Отдѣленія помощника по

гражданской части Намѣстника его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ Николая Леонидовича Петерсона. Избраніе состоялось единогласно.

4. Доложено прошеніе председателя Комитета по ремонту древняго Св. Феодора Тирона храма, Вассаріона Георгіевича Коберидзе, съ извѣщеніемъ, что ему разрѣшено экзархомъ Грузіи Алексіемъ произвести ремонтъ означеннаго храма, причемъ просятъ Отдѣленіе дать указанія, необходимыя при производствѣ реставраціи.

Постановлено: просить Е. С. Такайшвили поѣхать въ Кахетію вмѣстѣ съ архитекторомъ и фотографомъ и исполнить просьбу Коберидзе.

5. Л. Г. Лопатинскій прочелъ переводъ письма французскаго миссіонера Гранжіэ изъ Мингреліи отъ 1614 года, которое освѣщаетъ исторію Западной Грузіи въ началѣ XVII-го столѣтія, и просилъ присутствующихъ о возстановленіи нѣкоторыхъ именъ и названій, искаженныхъ въ французскомъ текстѣ автора. При обмѣнѣ мнѣній выяснилось настоящее названіе нѣкоторыхъ географическихъ пунктовъ, а также настоящія имена владѣтелей и вельможъ Западной Грузіи.

6. Е. С. Такайшвили прочелъ докладъ относительно Тквирской церкви въ Мингреліи, Сенакскзго уѣзда Кутаисской губерніи, причемъ представилъ планъ и фотографическіе снимки какъ самой церкви, такъ и ея утвари, всего 23 снимка, и выяснилъ на основаніи надписей, что церковь построена въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка Чиладзевицъ Квели и его братьями Кахаберомъ и Чубиномъ. Придѣлы этой церкви построены въ XVII в. членами дома Чиладзе и служили имъ усмьзльницами. Красивыя образа церкви, чеканные изъ позолоченнаго серебра, и кресты такой же работы относятся большею частью къ XVII вѣку. На нѣкоторыхъ изъ нихъ рельефомъ представлены сами вкладчики изъ дома Чиладзе.

Протоколь № 72.

8-го октября 1914 года, въ залѣ Географическаго Общества состоялось засѣданіе членовъ Кавк. Отд. Им. Моск. Арх. Общ. подъ предѣтельствомъ Л. Г. Лопатинскаго. Присутствовали: А. Г. Туманскій, Г. Ф. Чурсинъ, А. Н. Китайскій, Е. А. Лалалицъ, А. Б. Аракелянъ, Е. С. Такайшвили и нѣсколько постороннихъ лицъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія.

2) Секретарь Отдѣленія Е. С. Такайшвили заявилъ, что 16-го октября 1914 года исполняется 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ уважаемый нашъ предѣдатель Л. Г. Лопатинскій состоитъ окружнымъ инспекторомъ Кавказскаго Учебнаго Округа и редакторомъ „Сборника для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, и затѣмъ, охарактеризовавъ дѣятельность Льва Григорьевича какъ ученаго лингвиста, археолога, этнографа и редактора Сборника, просилъ избрать его почетнымъ членомъ Отдѣленія

и поднести ему адресъ, о чемъ испросить разрѣшеніе Московскаго Археологическаго Общества. Предложеніе было принято единогласно въ отсутствіи самого предсѣдателя.

3) Доложено отношеніе экзарха Грузіи отъ 16-го іюля 1914 года за № 3923, коимъ канцелярія проситъ извѣстить, не встрѣчается-ли препятствій къ возобновленію Вачнадзіанской Амидастурской церкви въ Кахетіи.

4. Доложено другое отношеніе канцеляріи экзарха Грузіи отъ 9-го іюля 1914 года, коимъ канцелярія проситъ сообщить, согласно-ли Отдѣленіе на ремонтъ Саввинской Карданахской церкви въ Кахетіи.

По поводу двухъ послѣднихъ отношеній секретарь Отдѣленія сообщилъ, что имъ осмотрѣны и эти церкви лѣтомъ текущаго года, когда онъ по просьбѣ Отдѣленія поѣхалъ въ Кахетію для осмотра Лезіанской церкви, о чемъ онъ имѣетъ сдѣлать докладъ въ настоящемъ засѣданіи.

5. Заслушанъ докладъ Е. С. Такайшвили о церквяхъ Кахетіи, Лезіанской, Вачнадзіанской и Карданахской, которыя мѣстными общества собираются возобновить. Подробно познакомивъ съ состояніемъ этихъ церквей членовъ Отдѣленія, докладчикъ представилъ фотографическіе снимки и планы этихъ памятниковъ старины и указалъ, съ сохраненіемъ какихъ деталей означенныя церкви должны быть возобновлены. Предсѣдателемъ строительныхъ комиссій на мѣстѣ былъ преподаны свѣдѣтельствующія указанія, а канцеляріи экзарха сообщено, что Отдѣленіе согласно на возобновленіе означенныхъ церквей съ соблюденіемъ старинныхъ формъ и деталей.

Протоколъ № 73.

7-го марта 1915-го года въ залѣ Географическаго Общества состоялось засѣданіе членовъ Кавказ. Отд. Имп. Арх. Общ. подъ предсѣдательствомъ Л. Г. Лопатинскаго. Присутствовали: Е. А. Лалаянцъ, С. В. Теръ-Аветисянъ, А. Н. Китайскій, Г. Ф. Чурсинъ, Иванъ Іосифовичъ Симоновъ, Василій Михайловичъ Щукинъ, Константинъ Михайловичъ Тумановъ, Леонъ Меликсетовичъ Меликсетъ-Беконъ, М. Г. Джанашивили, Е. С. Такайшвили и нѣсколько постороннихъ лицъ.

1. Былъ прочитанъ и утверждёнъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь Отдѣленія Е. С. Такайшвили прочелъ годовой отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1914 г., который былъ утверждёнъ. Постановлено отчетъ препроводить въ Московское Археологическое Общество.

3. Предложены въ дѣйствительные члены Отдѣленія Л. Г. Лопатинскимъ и Е. С. Такайшвили генералъ-майоръ Иванъ Іосифовичъ Симоновъ, князь Константинъ Михайловичъ Тумановъ и Леонъ Меликсетовичъ Меликсетъ-Беконъ.

4. Предсѣдатель доложилъ собранію о смерти профессора Θεодора Евгеньевича Корша, память котораго была почтена вставаніемъ. Въ свое время отъ имени Отдѣленія было выражено соболезнованіе семьѣ покойнаго.

5. Доложено письмо председателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о томъ, что 27-го марта сего года Общество празднуетъ 50-лѣтній юбилей своей дѣятельности и, въ случаѣ назначенія депутаціи съ привѣтствіемъ, просить, въ виду обстоятельствъ вѣствующаго времени, ограничить составъ депутаціи однимъ лицомъ и заблаговременно увѣдомить о такомъ назначеніи и привѣтствіи. Постановлено: возложить представительство Отдѣленія на означенномъ юбилейѣ на Григорія Филипповича Чурсина и поднести адресъ.

6. Доложено отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 31-го октября 1914 года за № 2267, коимъ Комиссія извѣщаетъ, что военный губернаторъ Батумской области увѣдомилъ, что близъ сел. Гюлшени, въ скалѣ, на высотѣ 60 саж. отъ подошвы, выбиты пещеры, которыя поверхностно были осмотрѣны начальникомъ Артевнскаго округа. Отношеніе военного губернатора Комиссія прислала Отдѣленію въ коіи на случай, не пожелаетъ ли кто-либо изъ членовъ Отдѣленія принять на себя трудъ изслѣдовать и описать означенныя пещеры, а равно осмотрѣть сосѣднія съ ними мѣста для отысканія другихъ подобныхъ же пещеръ, когда это окажется возможнымъ.

Рѣшено: имѣть сужденіе объ этомъ по окончаніи войны, такъ какъ теперь въ Батумской области никакія научныя изысканія невозможны.

7. Л. Меликсетъ-Бековъ прочелъ рефератъ: „Армазы“ (историко-археологическій очеркъ), въ которомъ изложилъ всю литературу предмета, далъ описаніе современныхъ остатковъ крѣпостей и церквей въ предѣлахъ мѣстности, называемой теперь Армазомъ, и пришелъ къ заключенію, что Армазомъ называлась не только та мѣстность, гдѣ теперь сохранились развалины Армазскаго монастыря и крѣпости, но и высокая гора противъ теперешняго Мухета, на правомъ берегу Куры.

Рѣшено рефератъ напечатать въ извѣстіяхъ Отдѣленія.

Протоколъ № 74.

16 Апрѣля 1915 года въ залѣ Географическаго Общества состоялось засѣданіе членовъ Кавказскаго Отдѣленія Имп. Моск. Арх. Общ. подъ председательствомъ Л. Р. Лопатинскаго. Присутствовали: Р. Г. Шмидтъ, Д. И. Ермаковъ, С. В. Теръ-Аветисянъ, К. Ф. Ганъ, М. Г. Джанашвили, Е. А. Далаицъ, Л. М. Меликсетъ-Бековъ, А. Г. Туманскій, С. Г. Каргиновъ и нѣсколько постороннихъ лицъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Избраны дѣйствительными членами Отдѣленія лица, предложенныя въ предыдущемъ засѣданіи: генералъ-майоръ Иванъ Юсифовичъ Симоновъ, князь Константинъ Михайловичъ Тумановъ и Леонъ Меликсетовичъ Меликсетъ-Бековъ.

3. Предложенъ въ дѣйствительные члены Отдѣленія Л. Г. Лопатинскимъ и Е. С. Такайшвили журналистъ Алексѣй Петровичъ Зотовъ.

4. Заслушанъ денежный отчетъ казначея Отдѣленія Р. Г. Шмидта за 1914 годъ.

Постановлено: отчетъ принять къ свѣдѣнiю и послать Московскому Археологическому Обществу.

5. Казначей Отдѣленія заявилъ, что онъ за неизмѣнимъ времени оставляетъ должность казначея и просилъ выбрать другого.

Постановлено: благодарить Р. Г. Шмидта за понесенные труды, а выборъ новаго казначея отложить до слѣдующаго засѣданiя.

6. Предсѣдатель прочелъ докладъ члена Отдѣленія Гребенца: „Могильники въ Куртатинскомъ ущельѣ въ Осетiи“. Авторъ въ бѣгломъ очеркѣ туриста картинно описываетъ состоянiе надземныхъ погребальныхъ домовъ и башенъ Куртатинскаго ущелья и способъ погребенiя въ нихъ труповъ, причеиъ даетъ и нѣсколько фотографическихъ снимковъ этихъ памятниковъ. Докладъ будетъ напечатанъ въ IV выпускѣ Извѣстiй Отдѣленiя.

7. Доложено предсѣдателемъ сообщенiе А. П. Зотова: о находкѣ въ Пицундскомъ монастырѣ—древнемъ Питиунтѣ, о закладной доскѣ мола гор. Диоскурии (современнаго Сухума), о бронзовомъ золоченномъ шлемѣ изъ бывшей коллекцiи Д. И. Чернявскаго и объ ассирийской серюликовой печати изъ его же бывшей коллекцiи. Изъ всѣхъ этихъ сообщенiй наибольшей интересъ представляетъ первое сообщенiе, изъ котораго видно, что въ виноградникѣ Пицундскаго монастыря монахи наткнулись на мозаичный полъ древней церкви; въ средней части пола имѣется небольшая греческая надпись, снимокъ которой, сдѣланный отъ руки однимъ монахомъ, Зотовъ приложилъ къ своему сообщенiю. Зотовъ проситъ выслать ему открытый листъ и полномочiя на археологическiя изысканiя въ окрестностяхъ Пицунды. Постановлено: благодарить Зотова за сообщенiе и выслать ему полномочiя.

8. Членъ Отдѣленiя Е. А. Лазаянцъ просилъ поручить ему археологическiя изслѣдованiя въ Елизаветопольской губернии. Рѣшено испросить открытый листъ изъ канцелярiи Намѣстника и выдать ему двѣсти рублей.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ

Кавказск. Отдѣленія Императ. Моск. Археолог. Общ. за 1914 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Остатокъ 1913 года	915 р. 14 к.
Проценты съ основного капитала Кавк. Отд. за срски: сентябрь и декабрь 1912 г., весь 1913 г., и за мартъ и июнь	228 „ — к.
Проценты суммъ Кавк. Отд., хранящихся въ Волжско- Камск. Коммерч. банкѣ на текущемъ счету за 1914 г.	15 „ 47 к.
Пособіе отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на издательскую дѣятельность и ученыя предпріятія за 1914 годъ, черезъ Канцелярію Почечителя Кавк. Учебнаго Округа	500 р. — к.
Итого въ приходѣ	1658 р. 61 к.

Р А С Х О Д Ъ.

За отправку 6 баннеровъ III вып. „Извѣстій Кавк. Отд.“ за границу	— р. 96 к.
Секретарю Кавк. Отд. Е. С. Такайшвили на расходы по ученой поѣздкѣ	100 „ — к.
За храненіе основного капитала въ Конторѣ Госур. Банка за 1913 и 1914 г.	2 „ 40 к.
За гербовныя марки по книжкѣ текушаго счета	— р. 35 к.
Итого въ расходѣ	103 р. 71 к.
Остатокъ къ 1-го января 1915 года	1554 р. 90 к.

Состояніе капиталовъ и наличныхъ денегъ Кавказск. Отд. Имп. Моск. Арх. Общ. ко времени составленія отчета.

Основной капиталъ.

Три свидѣтельства 4% Госуд. Ренты	3000 р. — к.
По книжкѣ Сберегат. кассы № 18.494	35 р. 36 к.
Итого	3035 р. 36 к.

Наличный капиталъ.

На текущемъ счету въ Волжско-Камск. Коммерческ. банкѣ въ Тифлисѣ	1363 р. 26 к.
На рукахъ у Казначей Кавк. Отд.	— р. 94 к.
Итого	1563 р. 20 к.

Казначей Кавк. Отд. И. М. Арх. Общ., ст. сов. Р. Г. Шмидтъ.

Тифлисъ, 16, IV. 1915 г.

Находки въ Пицундскомъ монастырѣ — древнемъ Питиунтѣ.

Спѣшу сообщить Отдѣлу о моихъ разслѣдованіяхъ по поводу интересныхъ находокъ и открытій, случайно сдѣланныхъ монахами знаменитаго Пицундскаго монастыря (древняго Питиунта) весною 1914 г.

Во время моего пѣшеходнаго путешествія по Черноморскому побережью (лѣтомъ 1914 г.), въ гор. Сухумѣ, въ одномъ домѣ, мнѣ успѣшили сообщить, что недавно (въ 1914 г.) монахами Пицундскаго монастыря при земляныхъ работахъ въ монастырскомъ саду былъ найденъ большой кладъ золотыхъ монетъ (!) и еще кое-что интересное въ археологическомъ отношеніи. Зная, какъ вообще рѣдки археологическія находки въ древнемъ Питиунтѣ и, что до настоящаго времени лишь немногіе изъ археологовъ (въ послѣдніе 25 лѣтъ — никто) удѣлили свое вниманіе раскопкамъ его обширной территоріи, я немедленно отправился туда. Попутно къ Пицундѣ заѣхалъ въ монастырь Новый Аѳонъ, рассчитывая, что здѣсь, быть-можетъ, и сумѣю узнать о находкахъ. Мои ожиданія оправдались. Вся братія монастыря, въ „одинъ голосъ“ сообщала фантастическую новость: „въ Пицундѣ монахами найденъ цѣлый котель (!) золотыхъ монетъ и драгоценностей“, но никто не могъ сообщить, при какихъ обстоятельствахъ это произошло. Пришлось обратиться за „благословеніемъ“ и разъясненіями къ настоятелю монастыря о. Иларіону. — „Никто никакого клада не находилъ. Правда, въ саду обнаружили полъ изъ разноцвѣтныхъ камешковъ, да неподалеку 3 золотыя монеты — вотъ и все“, апатично заявилъ мнѣ о. Иларіонъ, и въ просьбѣ показать монеты — отказалъ, ссылаясь на недугъ.

Я предложилъ немедленно (письмомъ или телеграфно) сообщить объ имѣющихъ большую научную цѣнность находкахъ председателю. О. Иларіонъ отказалъ, мотивируя, „понаѣдутъ эти археологи, и давай въ землѣ копаться: у насъ и своихъ дѣловъ много“!

Впослѣдствіи, побывавъ уже въ Пицундѣ, я весьма жалѣлъ, что, не имѣя полномочій, ничего особеннаго не могъ сдѣлать.

Изъ Новаго Аѳона на монастырской фелюгѣ, послѣ длин-

наго, чуть не окончившагося трагическимъ образомъ, морского путешествія, я добрался до Пицунды. Настоятель о. Евстафій любезно встрѣтилъ меня, но когда узналъ, что я явился познакомиться съ находкой, сначала было выразилъ полное „недоумѣніе“ и „незнаніе“, но потомъ сознался, что они-де, монахи нашли, правда, „пустякъ“ (!). Раннимъ утромъ слѣдующаго дня провожаемый нѣсколькими монахами изъ братіи монастыря, я направился къ мѣсту находокъ. Итти пришлось недолго. Выйдя черезъ калитку изъ каменной ограды, окружающей величественный Пицундскій храмъ и монастырскія зданія, мы направились къ юго-западу отъ нея, по насыпи изъ мусора и камней, проложенной въ болотѣ, поросшемъ осокой.

Пройдя сто съ лишнимъ шаговъ, мы очутились у ограды, представляющей собою густые заросли дикой ежевики, орѣшника, кизила, тинувшейся по какимъ-то валамъ и образующей правильный квадратъ.

Черезъ отверстіе въ изгороди проникли мы внутрь ограды и очутились въ обширномъ монастырскомъ саду и виноградникѣ, занимающемъ до двухъ десятинъ земли. Здѣсь, въ восточной его части и было мѣсто находки.

Моимъ глазамъ представился невысокій продолговатый фундаментъ, сложенный изъ морского булыжника съ прослойками широкаго византійскаго кирпича (типа кирпича, видѣннаго мною въ стѣнахъ Пицундскаго храма), образующій въ восточномъ направленіи закругленіе, подобное вездѣ наблюдаемому типу старыхъ христіанскихъ храмовъ на Кавказѣ.

Захваченными съ собою лапатами монахи сняли $\frac{1}{2}$ аршинный слой земли внутри фундамента, и тамъ оказался мозаиковый полъ, великолѣпно сохранившійся, маленькими, разноцвѣтными камешками искусно подобранный въ затѣйливые орнаменты, изъ цвѣтовъ, геометрическихъ фигуръ и проч. (ширина мозаиковаго пола внутри фундамента—3 метра, длина 5 метровъ, высота фундамента $\frac{1}{2}$ метра, ширина фундамента— $\frac{1}{2}$ метра).

Его обнаружилъ совершенно случайно монахъ-садовникъ (въ февралѣ или мартѣ мѣсяцахъ 1914 г.), выкапывая яму для посадки дерева.

Полъ былъ засыпанъ по приказанію настоятеля Ново-Афон-

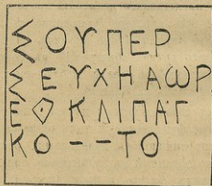

скаго монастыря Иларіона, странно боявшагося „визита археологовъ“.

Въ центрѣ пола, въ кругѣ изъ мозаики—крупная надпись въ четыре строки на древне-греческомъ языкѣ, причеиъ въ послѣдней строкѣ—двухъ среднихъ буквъ не достаеиъ (онѣ выкрошены неосторожнымъ ударомъ лопаты при раскопкахъ монахами). Нѣсколько аршинъ мозаиковаго пола совершенно изуродованы (!) неумѣлыми руками монаховъ-„ислѣдователей“ какъ при первоначальной раскопкѣ, такъ и послѣ—любопытства ради. Ломались цѣлые куски этого драгоценнаго памятника старины и относились въ монастырь, гдѣ я ихъ потомъ во множествѣ находилъ. Удивительнымъ образомъ уцѣлѣла надпись въ центрѣ пола и то только лишь потому, что какой-то монахъ, заложилъ ее кружкомъ отъ бочки, а сверху навалилъ камней. О. Евстафій (несмотря на мои неоднократныя просьбы), въ виду какихъ-то причинъ, не позволилъ сфотографировать мнѣ мѣсто находки, что-либо зарисовать, или скопировать надпись.

При семъ приложенный рисунокъ съ надписи сдѣланъ мною съ рисунка одного монаха, тайкомъ для меня ее скопировавшаго.

Двухъ буквъ въ 4-й, нижней строкѣ не достаеиъ. *)

*) Эта дефектная надпись, очевидно, погребальная. Но къ кому она относится, пока нельзя сказать. Привожу попытку чтенія этой надписи:

οὐπερ
 εὐχῆ ἄωρι
 ἀπὲ ἐθ(ανε) καὶ πάγ—
 κο(ινον) το(ῆς).....

Три золотыя монеты были найдены въ 5 метрахъ отъ мозаичнаго пола монахомъ-садоводомъ, въ мусорѣ валавъ, надъ которыми находится ограда.

На обратномъ пути, въ Новомъ Аѳонѣ настоятель о. Иларіономъ были показаны мнѣ эти монеты. Три тоненькихъ, неправильной круглой формы, изъ желтаго золота, монетки византийскаго императора Юстиніана (518—527 г.г. послѣ Рожд. Хр.) или Юстиніана II (565—578 г.г.) (по опредѣленію Сухумскаго нумизмата А. И. Иванова). Такія же монеты находятся въ его коллекціи и были находимы въ окрестностяхъ гор. Сухума у такъ назыв. Венеціанскаго моста.

Квадратъ, гдѣ расположенъ монастырскій садъ, обращаетъ на себя вниманіе встрѣчающимися на каждомъ шагѣ остатками фундаментовъ, обломками византийскаго широкаго кирпича, интересными валами. Раскопки въ этихъ мѣстахъ производить весьма легко (братія монастыря охотно помогутъ въ этомъ), не затрачивая особенныхъ средствъ и времени.

Правда, здѣсь нужны послѣдовательныя серьезныя раскопки (объ этомъ замѣчаетъ уважаемая гр. П. С. Уварова въ своей книгѣ Кавказъ, Путевыя Замѣтки).

На берегу моря, въ 1½ верстахъ разстоянія отъ монастыря, въ заросляхъ молодого сосноваго лѣса расположены обвитыя лианами и ежевикой развалины большаго храма. Линія фундаментовъ (фундаменты: булыжники на извести) наводитъ на мысль о храмѣ съ двумя боковыми притворами.

Онъ слыветъ у окрестныхъ абхазцевъ подъ именемъ храма Св. Андрея. Не указаніе ли это на храмъ, гдѣ покоятся останки апостола Андрея Первозваннаго!? Въ монастырѣ (у настоятеля о. Евстафія) есть цѣлая коллекція предметовъ, найденныхъ на развалинахъ древняго Питіунта, какъ: части сосудовъ, мозаики и проч. Прошу Отдѣлъ—дать мнѣ лестное порученіе, описать детально, сфотографировать, зарисовать и измѣрить обнаруженный монахами мозаичный полъ развалинъ храма „Св. Андрея“. Грустно становится при видѣ индифферентнаго отношенія къ древностямъ новоаѳонскихъ монаховъ.

Алексій Зотовъ.

16-го мая 1915 г. въ залѣ Географическаго Общества состоялось засѣданіе членовъ Кавказскаго Отдѣленія Имп. Моск. Арх. Общ. подъ предѣлательствомъ Л. Г. Лопатинскаго. Присутствовали: Л. М. Меликсетъ-Беконъ, Э. К. Люзенъ, Е. С. Такашвили и 9 постороннихъ лицъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Избранъ дѣйствительнымъ членомъ Отдѣленія журналистъ Алексѣй Петровичъ Зотовъ, предложенный въ предыдущемъ засѣданіи.

3. Казначеемъ Отдѣленія избранъ вмѣсто вышедшаго Р. Г. Шмидта С. В. Теръ-Аветисянъ.

4. Л. М. Меликсетъ-Беконъ прочелъ докладъ: Грузинская версія Агаангелія и ея значеніе для грузинской исторіографіи*. Резюме доклада заключается въ слѣдующемъ:

1) Грузинская версія „Агаангелія“ должна быть разсматриваема какъ непосредственный переводъ съ греческаго языка, именно съ метафрасной—Симеоно-Логоветовской (X-го вѣка) обработки греческаго текста, являющагося, въ свою очередь, переводомъ, по всей вѣроятности, IX-го вѣка съ національной армянской редакціи VIII вѣка, причемъ—какъ переводъ, исполненный грузинскимъ іеромонахомъ Теофиломъ, въ 1081 году, въ Трианфилійскомъ монастырѣ гор. Константинополя.

2) Грузинская версія „Агаангелія“ имѣетъ то значеніе для грузинской исторіографіи, что она является однимъ изъ источниковъ грузинскихъ лѣтописей, разумѣется, въ томъ смѣслѣ, что нѣкоторые изъ содержащихся въ ней свѣдѣній, непосредственно или посредственно (положимъ, черезъ „Житіе св. Нины“), занесены были въ „Жизнь Грузин“ (Картлис-цховреба), именно въ жизнеописаніе царя Миріана. Такая работа могла быть выполнена, вѣроятно же всего, при сформированіи „Жизни Грузин“ въ томъ видѣ, въ какомъ она предлежитъ въ такъ-называемой Chronique Arménienne, т.-е. приблизительно въ XII-омъ столѣтіи, и во всякомъ случаѣ не ранѣе 1115 года.

16005350
2035000364